

Введение

ОСНОВНЫЕ КОНТРАСТЫ

Sp6

- [1](#) Страсть в сфере инстинкта
 - [2](#) Характерная невротическая потребность
 - [3](#) Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи
 - [4](#) Другие характерные черты
 - [5](#) Эмоциональность и фантазии
 - [6](#) Детство
 - [7](#) Человек и тень
 - [8](#) Любовь
 - [9](#) Историческая личность
 - [10](#) Литературно-кинематографическая
 - [11](#) Шутки и виньетки
 - [12](#) Процесс трансформации и терапевтические рекомендации
- Автобиография

Sx6

- [1](#) Страсть в сфере инстинкта
 - [2](#) Характерная невротическая потребность
 - [3](#) Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи
 - [4](#) Другие характерные черты
 - [5](#) Эмоциональность и фантазия
 - [6](#) Детство
 - [7](#) Человек и тень
 - [8](#) Любовь
 - [9](#) Историческая фигура
 - [10](#) Литературная и кинематографическая
 - [11](#) Шутки и виньетки
 - [12](#) Процесс трансформации и терапевтические рекомендации
- Автобиография

So6

- [1](#) Страсть в сфере инстинкта
 - [2](#) Характерная невротическая потребность
 - [3](#) Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи
 - [4](#) Другие характерные особенности
 - [5](#) Эмоциональность и фантазия
 - [6](#) Детство
 - [7](#) Личность и тень
 - [8](#) Любовь
 - [9](#) Историческая личность
 - [10](#) Литературно-кинематографическая
 - [11](#) Анекдоты и виньетки
 - [12](#) Процесс трансформации и терапевтические рекомендации
- Автобиография

Академические эквиваленты

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КЛАУДИО НАРАНХО

Я не помню, когда именно, но наверняка более двадцати лет назад я задумал книгу, которая с этим вторым томом из девяти начинает обретать форму.

Это будет не книга, написанная мной, а книга, которая воплотит и разовьет мое понимание двадцати семи узнаваемых символов. С тех пор мы с Оскаром Ичазо занимаемся его разработкой. Идея книги заключалась в том, чтобы представить каждого из персонажей через:

1. Теоретическая глава (набор которой вполне можно было бы считать трактатом по психологии эннеатипов) со структурой, которую я сформулировал давно и предложил разработать ряду учеников, в сотрудничестве с другими добровольцами.

2. Автобиография, написанная другим моим учеником, который, можно сказать, прошел богатый путь трансформации и который был готов представить документ, подразумевающий публичное признание, учитывая искренность, которую биографический отчет будет подразумевать перед своей семьей. и его знакомые. Полезность такого проявления «прозрачности посредством публикации собственной автобиографии» — это то, во что я пришел к убеждению с учетом предыдущего опыта, поэтому я предложил это в этом духе, и действительно, это был богатый опыт для участников.

Естественно, представление различных персонажей посредством этих двух взаимодействующих модальностей — психологического эссе и повествования — будет обращено к полушариям головного мозга («научному» и «гуманистическому») читателей.

Несомненно, двадцать семь глав, составляющих трактат по психологии эннеатипов, будут представлять особый интерес для академических психологов, и следует надеяться, что сборник из 27 образцовых биографий заинтересует каждого читателя, желающего найти своего психодуховного брата. или сестра среди них. ; Что ж, очень помогает осознание себя, когда мы сталкиваемся с процессом самопознания человека, очень похожего на нас и умеющего иметь мужество и смирение обнаружить свою тень и положить ей «нисхождение во ад». " в словах.

Проект этой работы медленно развивался в девяти томах (каждый из которых посвящен трем эннеатипам, соответствующим одной из девяти страстей, признанных протоанализом Ичазо), пока Дэвид Барба не предложил нам установить даты публикации книг. рассматриваемые тома. Этот шаг подразумевал бы более активную работу по редактированию, чем та, которую я предлагал своим сотрудникам или та, которую до этого вели сами соавторы, поэтому я пригласил Грацию Чеккини принять участие в этой задаче, которая с тех пор затем поддерживал с ними тесную переписку ввиду улучшения текстов.

Мне самому исполнилось восемьдесят четыре года, и я не могу не чувствовать, что завершение этой работы совпадает с завершением моей жизни, и это придает этой задаче определенное ощущение «миссии выполненной».

Любопытно, что в первые годы преподавания этого предмета я никогда не чувствовал себя обязанным развивать его или даже обладателем каких-либо особых заслуг, и только перед лицом коммерциализации Эннеаграммы и шарлатанства подражателей моих ранних работ. В Беркли (основателе сообщества или международного движения эннеаграммы) я начал осознавать свою заслугу в том, что мне предложили более серьезную работу и с большей преобразующей силой. Однако лишь недавно, оглядываясь назад на десятилетия, я пришел к ощущению, что, как и предсказывал Ичазо, задача быть посредником этих знаний для западного мира нашего времени попадет в мои руки. Я надеюсь, что изложение всех этих идей в письменной форме поможет, а не помешает вашему пониманию, поскольку я часто думал, что египетский бог Тот был прав, воображая, что дар письма превратит людей в простые повторения. слова, удерживая их от мудрости. Я полагаю, что в этом случае мои будущие читатели разделятся на тех, кто воспользуется нашими усилиями для собственной трансформации, и тех, кто предпочитает посвятить себя своему академическому, культурному и материальному обогащению.

Мне остается только поблагодарить всех, кто внес свой вклад в этот второй том, за их усилия и терпимость к моей критике, и пожелать им, чтобы успех того, что они создали, принес им удовлетворение от служения масштабному процессу самопознания. знания, которые характеризуют наше поколение. Я особенно благодарен Грации за то, что она взяла на себя обязанности редактора в тот момент моей жизни, когда моя преподавательская деятельность и другие мои незаконченные книги требуют от меня, а также Дэвиду Барбе из La Llave, без поддержки которого я, конечно, продолжал бы откладывать завершение. из этих 9 томов, пока не стало слишком поздно для моего надзора.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ КЛАУДИО НАРАНХО

Я рад, что уже вышел второй том из девяти, которые я задумал много лет назад как часть сборника «Энеатипы в трансформации» и который Дэвид Барба предпочел назвать «Психология энеатипов». Я согласился, поскольку это название предполагает трактат - и, действительно, работа, которую проделали мои сотрудники, таковой является.

Поскольку «страх» не кажется мне очень подходящим названием для того, что, по сути, является просвещенным объяснением некоторых характеров, у которых тревога лежит в основе совершенно разных и специфических поступков и способов мышления, я предпочел, чтобы название этой книги было «Трусые». , Defiant и Fanatics, оставив «Формы страха» в подзаголовок.

Подобно тому, как тщеславие не фигурирует среди смертных грехов как сущность, независимая от гордыни (*superbia*), хотя графический намек на него и изобилует через женщину, смотрящуюся в зеркало, так и страх не фигурирует в списке семи. освящен еще со времен папы Григория Великого, хотя относительная незаметность этого порока в религиозном дискурсе в некоторой степени компенсировалась преобладанием страха среди объяснений неврозов в психотерапевтической культуре. Как я уже неоднократно объяснял, Эвагрио Понтико уже говорил о восьми грехах или «ошибках», а Оскар Ичазо в своем изложении эннеаграммы страстей приписывал это знание вавилонскому происхождению. В любом случае, для хороших терапевтов в этой книге это не будет чем-то новым, поскольку как избегающая личность, так и контрфобический характер хорошо известны, а Теодор Миллон описал социальный Е6 нашего репертуара как гибридный навязчивого и параноидального характера. .

Этот том включает в себя, как и каждый из остальных, теоретическое или общее изложение каждого из трёх подтипов страсти, которой посвящена книга в целом (в данном случае страх или, точнее, тревога), а также иллюстративная автобиография соответствующего типа личности, написанная кем-то, чей уровень самосознания и степень зрелости делают ее потенциально полезной для читателей, которые видят в ней свое отражение. Таким образом, благодаря такому сопоставлению дискурсивных и научных эссе и автобиографических повествований каждую из книг этой серии можно описать как документ, обращенный к обоим полушариям мозга читателей.

Как я уже объяснял в «27 персонажах в поисках бытия» и в предыдущем томе этой серии («Тщеславие»), мое участие в работе заключалось не столько в роли писателя или редактора, сколько в том, кто иногда посредством кропотливого труда и длительный образовательный и терапевтический процесс, он помог своим нынешним сотрудникам понять характер, который они теперь разделяют, так что то, что они пишут, является не только отголоском того, что я когда-то излагал устно, но и чем-то лично пережитым.

В мою задачу также входил подбор руководителей отделений координаторов, которым требуется не только личное понимание, но и наблюдение за другими людьми с похожим типом характера; и неявная часть моего вклада — систематическое анкетирование групп людей каждого из 27 типов личности в программах SAT и на симпозиумах по эннеатипам, проводимых в разных местах, которые породили нечто вроде устной культуры о персонажах, которые их участники поделились, и это также взрастило тех, кто сейчас пишет. Наконец, я участвовал в написании этой книги, отбирая и поощряя тех, кто дал свидетельство о своей жизни, сделать это с необычайной правдивостью, выходящей за рамки интимной психотерапевтической ситуации; и я думаю, что фактором, который помог достичь этого, было то, что я всегда чувствовал, что каждая жизнь улучшается, читая роман, и верил, что показывать себя обнаженным всему миру - это акт великой целительной силы.

Любой, кто не знает об энтузиазме, который вызвало в последние десятилетия знание «эннеатипов» (типов эго, различаемых посредством применения эннеаграммы к личности), может задаться вопросом, оправданы ли траты денег. столько чернил или часов чтения по теме, которую, несомненно, можно было бы предложить публике в более сжатой форме; И для них я скажу, что не только первый том (о тщеславии) был продан столько же или даже больше, чем те книги, в которых Я пытался исправить мир, но и тысячи людей, которые на протяжении многих лет посещали Мои курсы. и мои коллеги, занимающиеся формами личности, были глубоко тронуты набором информации, которая в них передается, что способствует моей убежденности в том, что этот новый массив знаний представляет собой новый вход в культуру того, что когда-то было известно. как христианский догмат о смертных грехах. А учитывая, что мир устроен так плохо, и так очевидно, что за его сложными проблемами все еще стоит тщеславие успеха выше сотрудничества с жизнью, страх аутентичности выше смелости быть (а также чрезмерно конформистский ум ленивость, высокомерие амбициозных, зависть, жадность и т. д.), возможно, это тонкое и новое понимание, которого достигают люди в отношении своих недостатков, имеет отношение не только к их духовному росту и личному благополучию, но и к тому, чтобы мир стал немного менее саморазрушительным.

Психология эннеатипов, берущая начало в том, чему Оскар Ичазо учил под названием протоанализ, способствовала психодуховному развитию многих людей с тех пор, как я начал включать ее в свои программы в 1970-х годах, и я надеюсь, что это словесное изложение того, что понимается через групповой опыт трансформации немногих теперь служит стимулом, позволяющим сообществу читателей ускорить процесс преобразующего самопознания.

Я также надеюсь, что публика прочитает второй том «Психологии эннеатипов» не только с интересом, но и с пользой, и что признание трех «масок» тревоги — робких и зависимых и одержимых рабов долга и агрессивных «контрфобов», для которых лучшая защита — нападение, служат не только внутреннему разоблачению терапевтического процесса, но и постепенному разоблачению мира, происходящему благодаря искусству и гуманитарным наукам.

В ПУТИ ВВЕДЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ КОНТРАСТЫ МЕЖДУ ПОДТИПАМИ Е6: СОХРАНЯЮЩИЕ, СЕКСУАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ.

Кажется парадоксальным, что человек может найти в страхе невротическую страсть, с помощью которой он может защитить себя от экзистенциальной и духовной пустоты, с которой он сталкивается в момент своего падения на Землю. Но мы сможем понять это, если поймем страх как единственное средство ориентации во внутреннем и внешнем мире. Подобно путешественнику, вступающему на неизвестную территорию без сопровождения и карты, единственное, что можно сделать, — это развить крайнее и чрезмерное внимание к любому шуму, ко всем теням, к малейшему движению, ведь приоритетом является сохранение жизни и двигаться дальше.

Таким образом, страх становится проводником, который постоянно говорит вам: «Будь осторожен! Там есть опасность. Вот преследователь. Вот возможный враг... Контроль! Не верьте тому, что видите. Посмотрите внимательно... Если вы ошиблись, вам конец». Так он ориентируется и таким образом выстраивает ложную и жесткую структуру для защиты. Вот так он становится трусливым.

Три подтипа Шестерки: консервативный (страсть: теплота), социальный (долг) и сексуальный (сила) разделяют опыт постоянной угрозы и настороженности, а также чувство недостойности или недостаточности, что приводит к преследующим мыслям. против себя.

Как и у всех персонажей ментальной области эннеаграммы, механизм ядерной защиты расщепляется, что приводит к разрыву связи между чувством, мышлением и инстинктом. Шестерка не выражает эмоций, отсекает двигательную зону действия и вкладывает энергию в мысль. Последняя жестко структурирована в поиске причин, вызвавших страдания, и действия, не имеющего фатальных последствий. Чувство вины присутствует всегда. В то время как у теплового подтипа это парализует и приводит к членовредительству, социальный и контрфобный подтипы скорее проецируют вину наружу, что превращает их в авторитарных и обвинительных персонажей. Социальный

человек становится моралистом, а сексуальный (или контрфобный) человек нападает на другого человека, который «виновен». В конце концов, монстр наказан кастрирующим суперэго. Его изгнали из рая, он не считает себя достойным любви и разуверился в любви. Эти три подтипа разделяют интроекционный защитный механизм агрессора, чтобы лучше его контролировать, потому что, если он так думает, он может предвидеть его движения. Это приводит к идентификации с агрессором (отцовская/патриархальная функция), обучению жизни с внутренним врагом, желающим ему добра: непримиримым суперэго, его партнером.

Глубокая вера в то, что человек плохой, и не может бороться за то, чтобы чувствовать себя хорошо. Ядерное когнитивное искажение (фиксация) – это самонеприятие, которое проявляется в самообвинении, более представленном подтипом консервации, и в обвинении другого, более значимого в сексуальном подтипе. Этого внутреннего монстра успокаивает проекционный защитный механизм (типичный для E6): мир плох и опасен: остальные всегда создают против него союзы, враг может спрятаться в ком угодно.

Не имея надежной и безопасной связи, он избегает интимных контактов и относится ко всем настороженно. Теплый подтип стремится доверять сильным и защищающим фигурам, а два других полагают, что их рациональная часть может все понять, избегая таким образом неуверенности в себе. Сексуальное объединяет с этим развитие физической силы, прочной брони, с помощью которой можно защититься от всех врагов.

Корсет и жесткость свидетельствуют об отсутствии спонтанности и естественности. Теплый E6 остался со слабым и неуклюжим корпусом (иногда его принимают за E9). Социальный E6 проявляет свою защиту с умственной и физической жесткостью, что приближает его к E1. Сексуальный подтип более приземлен, с определенной физической нечувствительностью, из-за которой его ошибочно принимают за E8.

Психические функции

Подтип консервации является наиболее эмоциональным, хотя их чувства выражаются лишь через большую чувствительность, поиск физического контакта, чтобы почувствовать себя в защитных отношениях, и улыбку, направленную на обезоруживание другого. Он самый сладкий из троих, но его сладость не соответствует глубокой нежности.

Контрфобик наиболее активен, но его действия реактивны, при этом он патологически откладывает те, которые проверяют его на реальную ценность (а не на хвастливость, которую он проявляет). Импульсивные действия помогают вам принимать решения, которые вы бы отложили из-за страха.

Социальный подтип – самый интеллектуальный. Он застывает в своих решениях, искажается в оценках и анализе, он самый дисциплинированный, упорядоченный и навязчивый, а также самый идейный и фанатичный.

Все трое парализованы в оценочно-аналитических мыслях, среди тысячи причинно-следственных связей и очень боятся принимать решения.

Беспокойство

Общим для всех трех подтипов является наличие тревоги. Сексуальный Е6 использует его как энергетический резерв для выполнения своего вызова, с помощью которого он отрицает импотенцию, а вместе с ней и чувство неполноценности, которое он связывает с хрупкостью. Отвергайте и бегите от всего, что звучит как слабость, болезнь или зависимость. Вот почему отрицается необходимость просить о помощи или быть защищенным; безопасность, забота или внимание. Принижайте людей, которые показывают свою уязвимость.

Движимый желанием чувствовать себя сильным, этот контрфобный подтип подвергает себя опасности и способствует развитию выраженной мании величия. где он заменяет чувство слабости эго величием идеала или внешнего авторитета.

Социальный подтип, со своей стороны, пытается сдержать тревогу посредством навязчивости и перфекционизма и полагается на мощную идеологию, чтобы отрицать собственное чувство бессилия: группа создает силу.

Подобно тому, как в детстве он искал замещающие семьи, в юности и взрослой жизни социальная шестерка активно участвует в политических или профсоюзных организациях или принадлежит к группам, которые стремятся к духовности или высшим ценностям, движимые своим идеализмом. Он колеблется между безопасностью, принадлежащей чему-то большему, чем он сам, символической семье, и недоверием, критикой и требованиями. Обычно он меняет группы, когда разочаровывается, потому что это не удовлетворяет его, пока он не найдет другую, в которой он снова проецирует свой идеал.

В действительности он отдается делу, потому что ищет систему норм как опору для своего спасения. Не определившись с выбором людей, которым наделить власть, он выбирает безличный авторитет системы или группы в качестве замены родителям, потому что в глубине души он хочет конкурировать с отцовским авторитетом, вытесняя свою лояльность или верность на более высокий уровень. и иллюзорная власть.

ЭннеаТип Шесть, охраняемый охраной природы, склонен объединяться в небольшие группы и с трудом передвигается в одиночку. Ему трудно установить близость с новыми людьми; он чувствует себя неуверенно, уязвимо, мелочью. У вас, как правило, мало, но очень хороших друзей, и вы ищете очень близких, личных отношений. В группах теряется, разбавляется, иногда почти исчезает.

Этот подтип консервации в полной мере соприкасается с неуверенностью в своих силах и необходимостью рассчитывать на других, открыто проявляет чувство бессилия и ищет выход через аффективный союз с «сильным другим».

Недоверие и торможение действий

Во всех Шестерках недоверие пронизывает отношения с окружающими, с миром и даже с самим собой. Они с подозрением относятся к своим истинным мотивам и истинным мотивам других. Идеи преследования отражают веру в опасный мир и необходимость постоянно бороться с ним и контролировать его. Идеология сюжета общая.

Сексуальный подтип пытается контролировать чувство автономности и независимости. С другой стороны, сохранение Шестерки живет надеждой найти человека, который защитит его и которому он сможет полностью доверять. Социальный Е6 борется с недоверием, питая уверенность в своей собственной подготовке. Еще одна черта, общая для Шести подтипов, — выраженная сдержанность действий из-за страха совершить фатальную ошибку, которая разрушит все. У сексуального Е6 это торможение менее парализует, и он более конкретен и решителен перед лицом проблем.

Его противоположностью является консервация Е6, пораженная параличом. Ему трудно принимать решения, он откладывает. Чрезмерно осторожный, он склонен навязчиво проверять, все ли в порядке, с постоянным сомнением, которое блокирует действия. Следовательно, он теоретически ориентированный человек, живущий в абстракции в поисках абсолютных истин, достоверностей.

Социальная Шестерка также предается абстрактному, но с идейным послушанием, законническим, движимым своей личностью, смешанной параноидально-компульсивной и авторитарной, жесткой и уступчивой, с неумолимым судьей внутри. Для него характерна педантичность, утомительные действия и дальнейшая подмена действия мыслью, хотя чувство долга делает его более эффективным, чем два других подтипа.

Агрессивность

Контрфобик как сексуальный подтип «выбирает» путь желания, которое, под влиянием страха, выражается не свободно и спонтанно, а скорее через агрессивность. Он думает, что другой — узурпатор и что он имеет право напасть на него и забрать то, что принадлежит ему по праву.

Его страх — это наказание, из-за которого он становится сверхбдительным, дерзким, высокомерным и напряженным, с трудом расслабляясь.

Это лающая собака, которая защищается, нападая. Это «заряжает» его энергией, но не дает ему покоя, потому что он всегда от восприимчивости к бесконечным махинациям, жаждет скрытых смыслов. Он нападает, чтобы скрыть свой страх, что его смущает. Он

использует свою силу, чтобы скрыть чувство унижения, вызванное возможностью увидеть его страх.

Во всех трех подтипах пытливый взгляд на себя снова и снова выносит суждение о непригодности, поэтому, что бы он ни делал, Шестерка никогда не может быть уверена, что делает все правильно; всегда будет «но», «может быть».

Столкнувшись с чувством вины, сексуальная Шестерка занимает оборонительную позицию, оправдывая себя и проецируя своего внутреннего врага на других, которых он критикует, принимая на себя право судить их. Как только он отделил добро от зла, он проецирует это наружу, чтобы культивировать иллюзию того, что всегда представляет себя добрым и справедливым, потому что внутри он чувствует, что скрывает монстра. Интеллектуально оправдывает существование этого монстра тем, что с ним плохо обращались, неправильно понимали, оскорбляли. Поэтому он должен защищать себя от человечества, которое есть зло, которое дает ему возможность предпринять крестовые походы против социальной несправедливости.

Консервативная Е6 выражает меньшую агрессивность и в большей степени страх получить это. Если в контрфобической агрессивности топливо для начала действий, то в консервационной агрессивность является «пассивной» и может быть выражена только через взрывное отыгрывание после накопленного стресса. Это волк в овечьей шкуре. Контрфоб, ягненок в волчьей шкуре.

Что касается социального подтипа, то они направляют свою агрессивность через критику и осуждение. Критика ссылается на правила, не соблюдаемые другими, или на неспособность других и выражает это в безличных терминах, которые раскрывают их страх - общий для подтипов - перед прямой конфронтацией с другим.

Эти трое размахивают обоюдоострым мечом, который является иронией. Именно эти забавные комментарии, возможно, разъедающие, интеллектуальная игра в соединение остроумных фраз, которая приводит к соучастию среди тех, кто ее использует. Они могут быть наполнены сивиллинским ядом, предназначенным для отрубания голов, либо критикуя власть, либо – что более сексуально и социально – высмеивая слабых. Они представляют собой аварийный клапан: удовольствие от смеха, маленькое удовольствие посреди битвы. Не без последующего чувства вины, если они были слишком обидны.

Страх конфронтации

Консервация Е6 демонстрирует ласковую покорность, как у плюшевого мишки: «Я на тебя не нападаю, я безвреден; взамен ты не нападай на меня, люби меня». Он не терпит конфликтов, ему очень трудно противостоять, особенно один на один и по личным вопросам. И когда после большого количества глотаний он взрывается, страх, вина и стыд огромны, потому что последствия могут быть ужасными.

Если вспышка произошла с любимым человеком, он переживает ее так, как будто больше не собирается его любить. Идеал любовной связи разрушен, и его охватывает огромная тревога, которая смягчается только тогда, когда восстанавливается гармония. Хотя они не очень уверены, что эта реставрация реальна. Фактически, он переживает эту потерю как окончательную, как будто больше нет возможности восстановить то, что было; и даже когда воды возвращаются в свое русло, возникает сокровенное ощущение, что все уже не то; идеал не восстанавливается.

Социальная Е6 – самая рациональная, с ее накоплением мудрости. Если вами нельзя восхищаться интеллектуально, вы чувствуете огромную пустоту, боль и тоску. Они его не «хотят»: он тонет. В их отношениях преобладает контроль; он боится быть спонтанным, если это окажется не «правильным» или «успешным», и тогда его перестанут любить. Он подавляет себя и таким образом заряжает себя яростью, заключенной в его корсете. Он прекрасно знает, какой вред он может нанести, если заговорит, потому что его стратегия контроля позволяет ему увидеть слабое место другого.

Они боятся конфликтов и конфронтации, что может означать отсутствие контроля и эмоций, потерю «любви» или восхищения. Банкротство нормальности, к которому может привести конфликт, грозит предположить разрыв идеала, созданного баланса, который был бы для него определяющим. Все ориентиры, на которых он построил свой мир, пошатываются, а страх и вина выходят из-под контроля. Он уже не идеален, его ошибки видит другой. Ему, который был услужливым, покорным, исполняющим свой долг...

Реляционная стратегия сексуальной шестерки – полет вперед. «Я не маскируюсь под послушного слугу [как теплая Е6]. Я не убегаю, становясь мастером или выдающимся достижением [как следует Е6]. Я, прямо, не чувствую страха. Нет ничего, что стояло бы между мной и тем, чего я хочу. Восхищайтесь мной за то, что я такой, любите меня, потому что я не сомневаюсь, я смелый». Его героическое поведение иногда похоже на поведение Эннеатипа Восьмого, или же оно вызывает зависть или гнев из-за его дерзости, уверенности, которую он проявляет, и достижений, иногда с большой социальной проекцией, которых он достигает.

Теперь сексуальный эннеатип Шестерка на коротких дистанциях не противостоит. Он сдерживает себя, проявляя понимание вместо того, чтобы выражать свой гнев, проглатывая и отравляя себя изнутри, при этом подчеркивается его чувство всемогущества и роли спасителя. На дальних дистанциях, так как чувствует, что опасности не так уж и много, он все же позволяет себе больше выводить лающую собаку.

В отношениях, будь то парные, дружеские, на работе или в семье, сексуальный Е6 сначала показывает себя всегда доступным для другого, будучи посредником, помощником, примиряющим, спящим... Затем его спрос появляется из манипуляций или насущной потребности контролировать ситуацию.

Поначалу он может быть активным, остроумным и соблазнительным, но он внимательно следит за тем, есть ли доверие или нет, потому что, если он чувствует, что это не обнадеживающая ситуация, он уходит и сохраняет хорошие манеры, хотя и показывает зубы еще немного.

Он очень заботится и защищает своих друзей, которые являются частью смысла его жизни. Он также стремится побыть в одиночестве, чтобы отдохнуть и не быть начеку, сохраняя тип.

Авторитет и патернализм

Все подтипы страха «имеют тему» власти, тесно связанную с инфантильным подчинением или унижением и страхом кастрации. Е6 контролирует авторитет, проверяя его последовательность, постоянно проверяя, соответствуют ли факты словам.

Сексуальный Е6 отличается откровенно запугивающим и авторитарным характером, в постоянном конфликте между желанием командовать и страхом проявить себя. Ему трудно справиться с авторитетом, колеблясь между снисходительностью и нормативной жесткостью. Ну, есть голос отца, который говорит ему: «Ты этого не стоишь», к которому присоединяется бессознательная преданность не превзойти его.

Авторитет представляет собой страх наказания, и в ваших отношениях с ним, особенно если они длительные и интимные, он может реактивировать двойственность между мягкостью/послушанием и, когда он чувствует себя доминируемым, атакой паранойи/вызовом.

Он очень защищает своих подчиненных – детей, студентов – эта роль дает ему ощущение силы и способности играть «босса».

Социальная Шестерка тоже может показаться авторитетной и самоуверенной, но вместо того, чтобы самому играть авторитетную роль, она предпочитает признавать авторитет правил, подчиняясь им до такой степени, что становится их фанатичным защитником. Клаудио Наранхо определяет этого персонажа как «пруссака». Он предпочитает отдаться идеологии как безличному ориентиру: главное — поступать «правильно». Это наиболее дисциплинированный подтип с укорененными в себе правилами, как если бы между эго и суперэго не было границ.

Хотя они и могут стать лидерами, социальные Е6 очень хорошо себя чувствуют в роли второстепенных, выполняя серую работу, чтобы другие блеснули. Примером может служить «черный», который пишет речи, которые другой будет читать публично.

Этот социальный подтип очень требователен и самокритичен, и вся подчиненность, которую они проявляют к начальству, превращается в требования и презрение к тем, кого они считают более слабыми. Он может стать классическим с теми, кто ниже. Все

самоподавление, направленное на то, чтобы оставаться морально честным, вся эта сдерживаемая ярость, изливающаяся на тех, кто, по его мнению, менее силен, чем он сам. Чувствуя свое превосходство, он непреклонен, высокомерен и неумолим.

Но вам нужно признание авторитета, чтобы позволить себе быть агрессивным. Иногда ему «устает» быть покорным, и он отрубает голову тому, кто олицетворяет власть, чтобы почувствовать себя ценным. Но он делает это скорее из интеллектуальной критики или с помощью иронии и шуток, чем из открытой и резкой конфронтации, поскольку всегда есть страх наказания, разлуки, нелюбви.

Столкнувшись с властью, консерватор Эб ведет себя противоположно социальному Эб: он устанавливает личные отношения и привязывается к тому, кто может сыграть роль защитника и проводника. Не доверяя своим силам, он ищет авторитет, на который можно положиться, чтобы иметь возможность рисковать и принимать решения. Он идеализирует ее и показывает себя с ней приятным человеком, но если он чувствует, что она его подводит, он демонизирует ее и держит дистанцию, потому что, хотя он и хочет сблизиться, он боится, что его проигнорируют или отвергнут.

В этой амбивалентности перед властью, особенно отцовской, в которой движутся Еб, три подтипа проявляют разные формы «патернализма» и поиска «отца».

Патернализм сохраняющей шестерки — самый материнский, «женственный», любящий, заботливый и заботливый.

Он также позиционирует себя как незащищенного сына, ищущего тепла и приюта.

Социальный Еб имеет большую потребность в принятии, в том, чтобы другие его прощали. Он не приемлет несовершенства и тем более своего. Он съел своего отца и его послание: «Ты должен быть таким, как я». Поэтому его патернализм более холоден, более теоритичен и ближе к интеллектуальному, чем к аффективному.

Он проецирует себя в образ учителя и наставника, который хочет быть хорошим отцом для своих учеников и дать им то, чего не дал ему отец. Он знает, что для них хорошо, каков их путь. Но издалека, с формального, это правильно, потому что ампутировали выражение эмоций и, если он попадает в эти баклажаны, его неуверенность возрастает. Он предлагает себя в качестве отца тем, кто нуждается во власти.

На другом полюсе он ставит себя скорее как поклонник или ученик, чем как сын.

Патернализм сексуальной шестерки наиболее патриархален: именно отец-кормилец покрывает материальные потребности потомства и защищает его своим мужским превосходством.

Наоборот, как сын он хочет показать отцу, что он ему не нужен. Он автономен и порой даже требователен.

Любовь

Три подтипа боятся чувствовать, любить, потому что это может привести к потере контроля, слиянию с другим и потере в нем, хаосу, агрессии, насилию... А если это влечет за собой потерю имиджа, стыд, неуверенность в себе и, прежде всего, вину, то они уже не могут ее взять на себя.

Что касается трех измерений любви, по мнению Клаудио Наранхо, вся Еб подавляет эротическую любовь. Сексуальность всегда влечет за собой отдачу в руки «опасного» другого ради своей физической и психической неприкосновенности. Отдаться Эросу означает также отсутствие контроля над эмоциями и инстинктами, это значит войти в безумие, которое так пугало вас в детстве и которое не перестает вас пугать.

Сексуальный энеатип – это тот, кто больше всего хочет культивировать эротизм, но отделяет секс от любви, становится смелым в поисках сексуальных отношений, но далек от того, чтобы отдаться нежности и близости. Сохраняющий подтип преобразует Эрос в материнское тепло, тем самым охлаждая сексуальную страсть и превращая партнера в защитную и безобидную мать/отца.

Эти три подтипа легче воспитывают восхищенную любовь: идеализация отца, которого у них не было, и ценностей, обещающих быть хорошими и непоколебимыми, поиск Бога-Отца, который одобряет их и дает им разрешение быть в семье. Этот мир. Социальная Еб представляет собой нечто большее, чем просто поиск, достойный восхищения, за ее верность и моральную последовательность.

Сострадательная любовь, кажется, является тем, чего Шестерка ищет больше всего, несмотря на свой страх отдаться любящим объятиям. Тот, кто сохраняет, больше выражает свою материнскую любовь с целью получить ее. Но ни один из трех подтипов легко не развивает глубокое сострадание, заботясь прежде всего о наказании виновных в мировых бедах.

Все люди, узнавшие себя в образе Страха, осознают, что только через исцеление сострадательной любовью они могут войти в эротическую капитуляцию, а также в чистую любовную любовь, перестав критиковать и контролировать власть.

Сексуальность

Контрфобы проявляют большую поверхностность, чем два других подтипа, из-за беспорядочного поведения, противоречащего социальной морали. Такое поведение могло

бы напоминать сексуальный Е2, но отсутствие чувственности контрастирует с легкостью, с которой Е2 выражает эротизм.

Всегда обреченная соответствовать требованиям, сексуальность этого подтипа обычно фаллическая, импульсивная. Это цена доставки другому человеку, который всегда является потенциальным врагом. Отпустить эротизм — значит оставить место нежности, показать слабую сторону и стыдиться чувства страха. Эта дилемма решается путем отделения секса от чувства любви и близости.

Подавление сексуального влечения и импульсов более очевидно у подтипа сохранения, который, в отличие от сексуального, который стремится к автономии, подчиняется желаниям другого с большим самопожертвованием.

Для сохранения Е6 чисто сексуальное является вторичным. Контакт кожи с телом — это скорее поиск взаимной заботы, близости, защиты, ласки, чем поиск кульминации, удовольствия. Его интерес — сохранить сыновнюю роль и единственное допустимое желание — поиск тепла даже на уровне физического контакта.

Такое отношение и неотключение головы не способствуют полноценному физическому наслаждению сексуальностью. Иногда он приближается к другому человеку, становясь асексуальным: «Я просто хочу быть твоим другом, у меня нет других намерений, я не хочу заниматься с тобой сексом».

Трудность отпустить сексуальное удовольствие и полностью насладиться им совпадает во всех трех подгруппах, хотя и в меньшей степени у контрфобиков, поскольку голова всегда мешает и больше озабочена тем, чтобы соответствовать, получить удовлетворение. другого, кроме своего собственного; это скорее рутина, чем стремление к удовольствию.

Социальная шестерка демонстрирует более самодовольную, а иногда и навязчивую позицию. Как и все Е6, он настолько связывает желание с безумием, что не может прожить его в полной мере. И инстинктивный хаос он пытается контролировать посредством следования правилам, окружающей идеологии.

КНИГА ПЕРВАЯ

ЭННЕАТИП 6 СОХРАНЕНИЕ

Координатор и автор Клаудио Билли

Авторы статей

Алан Виньо

Армандо Гарсия Нуньес

Бетина Вайсман

Дэвид Марин Варгас

Изабелла Гроттола

Марко Лупои

Нора Гриффит

Пьетро Бонано

Том Хансбергер

Ксимо Эстев

Перевод Норы Гриффит

1

СТРАСТЬ В СФЕРЕ ИНСТИНКТОВ: КАК СТРАХ РАБОТАЕТ В СОХРАНЕНИИ

Когда страх заражает инстинкт самосохранения, страсть принимает форму постоянной заботы о собственном выживании. В этом смысле консервативный Е6 по сравнению с

двумя другими подтипами воспринимается как слабый и хрупкий. Отсюда его постоянная потребность защищать себя всеми способами:

- первичных физических потребностей (холод/тепло, голод/жажда, сон, усталость...). На самом деле, никогда не бывает недостатка в «запасах» или средствах защиты всех видов (от перчаток до солнцезащитных кремов, батареек и инсектицидов).
- эмоциональных нарушений (одиночество, заброшенность, вторжение, агрессивность, чрезмерная незащищенность и т. д.). Его стратегия — «бей и беги»; то есть находиться и не находиться в ситуациях и отношениях как способ модулировать интенсивность и избегать слишком большого количества ответственности и обязательств.

Он убежден, что ему не хватает ресурсов, чтобы противостоять непредвиденным обстоятельствам. На самом деле, в своей жизни ему приходилось сталкиваться со многими ситуациями в одиночку, но стресс, вызванный чрезвычайной ситуацией, травмирует до такой степени, что впоследствии он помнит пережитое беспокойство больше, чем достигнутое достижение. Вам трудно действовать импульсивно, и вам нужно не торопиться с подготовкой к действию. Вы страдаете от тревоги ожидания и демонстрируете навязчивое, а иногда и параноидальное мышление, размышляя обо всех «ловушках», которые только можете найти.

Забота о выживании занимает настолько большую часть, что он убеждается, что это самое главное в жизни.

Вероятно, на базе существовал небезопасный эмоциональный опыт, отмеченный нестабильностью и угрозой оставления. Опыт первичной привязанности к матери не является источником безопасности. И не должно было быть реальных эпизодов заброшенности или отсутствия материнской заботы. Достаточно не чувствовать себя достаточно эмоционально сдержанным, осознавать свою собственную природу, иметь ощущение прерывистого эмоционального присутствия, чтобы развить невыносимый для ребенка страх быть покинутым. Страх, от которого необходимо защитить себя, контролируя ситуации, другого и эмоции, чтобы сделать мир предсказуемым и, следовательно, более безопасным местом.

Подтип сохранения Е6 научился подпитывать свой страх, чувствуя себя в состоянии постоянной тревоги, что смягчает чувство пустоты и боли в отсутствие сдерживания. Его страсть к защите - это страсть к защите, которую он заблокировал в поисках спокойствия, которого он никогда не испытывал, с того момента, как ребенок искал взгляда матери, даже не будучи уверенным, что нашел его.

Чувство опасности связано с мучительным страхом исчезновения матери, того, что ее окончательно бросят и у нее закончатся ресурсы. Это тревожное и тревожное состояние подавляет любое желание уйти и исследовать. Познать новое и неизведанное — значит

потерять бдительность и потерять контроль над тем другим, что может исчезнуть. Он пытается противодействовать этому чувству, строя безопасную, спокойную и рутинную жизнь с кем-то более сильным. Но автоматически он снова спотыкается о своем базовом недоверии: другой никогда не успокаивает полностью, контроля никогда не бывает достаточно.

Я стал врачом. Многие из учений медицины я применял к себе, чтобы чувствовать себя в большей безопасности. Например, я рассматриваю пищу с точки зрения количества и баланса питательных веществ, химической и бактериологической чистоты пищи. Пересматривая свои первые фотографии, я вижу вывихнутого ребенка, похожего на инопланетянина. Я связываю это с чувством, которое иногда нападает на меня: я чувствую себя иностранцем в этой стране, в которой живу сейчас, несмотря на то, что прожил здесь более сорока пяти лет.

Функция самосохранения у этого подтипа усиливается эгоическим вмешательством. Человек как будто стал чрезмерно кротким, тогда как в здоровой жизни есть место агрессии и напористости.

Поэтому необходимая для выживания сила не выражена, и человек становится слабым и нуждается в защите. В детстве отсутствовала материнская функция, которая помогла бы ему довериться своим природным порывам и способности обеспечить удовлетворение основных потребностей. Вплоть до того, что они с глубоким выслушиванием отключают свои основные функции и полностью делегируют свою потребность в поддержке другому (матери). Именно поэтому страх быть покинутым становится характерным для консервации Е6, у которой автономия и аффективная независимость развиты в меньшей степени, чем у социального и полового подтипов.

Я родился через три месяца после смерти брата. Моя мать, погруженная в своего рода депрессию, не переставала плакать, пока не нашла во мне способ облегчить свое горе. Она дала мне то же имя, что и он, и с первого момента проявила ко мне чрезмерную защиту.

Несколько старше, единственными моими спонтанными проявлениями, которые она одобряла, были интеллектуальные, которые она переоценивала («ты станешь лауреатом Нобелевской премии»). Остальные были репрессированы, так что я стал своего рода салонным интеллектуалом, неспособным вести самостоятельную жизнь. Всегда зависел от кого-то другого (сначала от соседа по комнате, а затем от женщины, на которой женился двадцать четыре года назад). Зависимость была фрустрирующей, так как, с одной стороны, это было необходимо без моего понимания причины, а с другой, мне нужно было выбросить это из головы, что приводило меня к постоянным конфликтам: сначала с мамой, потом с соседкой по комнате. и, наконец, с женой.

Этот неустанный поиск защиты происходит в контексте тотальной зависимости из-за чувства постоянной незащищенности. Таким образом, консервация Е6 становится

покорной и затыкает свои собственные критерии и интересы. Он стремится создать атмосферу неагрессии, основанную на большом количестве улыбок, и тратит много энергии на оценку того, «кто есть кто» на шахматной доске.

Быть готовым к любым неожиданностям означает, что вы всегда перегружены, что ограничивает вашу гибкость при принятии решений.

Я всегда беспокоюсь о том, чтобы выйти из дома хорошо защищенным: кепка от солнечных лучей, а также солнцезащитный крем для головы (я лысый) и достаточно теплая одежда. Кремы для лица, чтобы оно меня не портило. Ночью я ношу шейный платок, защищающий горло, и капу, чтобы защитить зубы от трения.

Мне нужно носить с собой в сумке довольно много вещей, которые могут мне понадобиться, и даже больше, на всякий случай, и когда я не могу что-то найти, у меня возникает параноидальная мысль, что «они это у меня отобрали». А с музыкой, которую я использую в своей работе, этого никогда не бывает достаточно; Я стремлюсь иметь все жанры в большом количестве.

Постоянное состояние тревоги, выражающееся в вопросах «что со мной может случиться?», «что у меня могут отнять?», обедняет качество и количество отношений, порождает умственную путаницу, которая заставляет их искать убежища в своем внутреннем мире, изолируя их. себя от мира.

Защита как ось

Ощущая себя лишенными защиты, консерваторы Е6 могут чувствовать себя беспомощными и бесцельными, отданными на милость мнениям и интересам других, вплоть до аутоагрессии.

Сам факт принятия решения, выбора между двумя вариантами уже подразумевает внутреннюю конфронтацию: один из двух будет отвергнут, а это само по себе является потерей безопасности. Поэтому он откладывает, его парализует инициатива; от неважных практических дел до пренебрежения своим здоровьем или поддержания вредных отношений.

Поиск защиты любой ценой порождает острый страх быть отвергнутым (так как это означало бы ее потерю). Следовательно, консервация Е6 всегда сохраняет фасад «хорошего мальчика» или «хорошей девочки». Он также может предлагать чрезмерную защиту, создавая отношения зависимости, выбирая зависимых партнеров и остро нуждаясь в утешении, что оправдывает его предложение безопасности. И, наконец, это может заставить его двигаться в обстоятельствах или с людьми, которые из-за его поведения будут держать его «постоянно на чеку», что подпитывает его восприятие того, что «мир — опасное место», «Мне нужно защитить себя». ", и "У меня есть тысяча причин не доверять".

Контроль эмоциональной интенсивности и конфликта.

Состояние постоянной тревоги и настороженности с вытекающими отсюда трудностями жизни в настоящем моменте, постоянное ожидание того, что должно произойти: это эмоциональный субстрат консервации Е6. В результате он не может достичь того уровня энергии, на который мог надеяться. Большую часть времени он колеблется между повседневной и «острой» тревогой. Повседневная жизнь — это фоновый слух, живущий не в настоящем моменте, а в том, что ждет вас через несколько дней. Как будто ему нужно было почувствовать внутри обиду. Даже в те краткие периоды, когда окружение не дает повода для беспокойства, через два-три дня он уже в результате тревоги начинает фантазировать о потере паспорта, опоздании и невозможности успеть на рейс, на работу. проблемы ...

Работа, прежде всего, много раз «выбирала» ее в качестве питательной среды для беспокойства, потому что она является идеальным продолжением той, которая породила его в свое время, его школьной успеваемости, желания быть «первым в классе». как инструмент завоевания недостижимой материнской привязанности.

В чем причина вашего беспокойства на работе? Неважно, является ли он лидером, способным решать самые трудные задачи: в глубине души он не чувствует своей силы, не узнает себя. А не воспринимается потому, что было раннее неузнавание, его не видел эталонный персонаж (часто мать).

У меня творческая и управленческая работа в индустрии комиксов. Комиксы и их фантастический мир, особенно супергерои, с их образами силы и героизма, были для меня спасательным кругом в детстве: пространством, которое я создал и потерял в себе и мог позволить себе не бояться; решить судьбу созданных им персонажей.

Нахождение важной и приносящей удовлетворение работы в историях Ториеты – это палка о двух концах: будучи продолжением детской фантазии о спасении, я всегда думаю, что, если я потеряю ее, я сойду с ума, умру, исчезну, вся моя жизнь закончится. Возможно, это моя самая глубокая и укоренившаяся безумная идея.

Тревога сильно ощущается на физическом уровне: в горле, в груди, в желудке; Это чувство удушья, дискомфорта. Сохранительная Шестерка — это тот, кто боится летать, но летит все время и в каждой турбулентности, даже самой маленькой, покрывается холодным потом и чувствует желание умереть. Иногда это состояние тонкой и подсознательной тоски длится днями или неделями, и тогда он начинает проклинать свою работу, фантазировать о том, чтобы бросить все это. Учитывайте, сколько денег вы накопили и сколько лет вы могли бы прожить на доход. Лишь при возникновении напряженных ситуаций (событий, встреч с большим количеством людей) он заряжается

энергией и подавляет тревожный инстинкт. Но в «обычные» дни вы как будто находитесь в приливе: каждый телефонный звонок или каждое электронное письмо «пинг» поднимаются внутри вас на пять секунд или пять минут.

Основные причины моего беспокойства на работе аналогичны моим отношениям с матерью. И мои отношения с начальницей, очень отстраненным человеком, совсем не выразительным и очень похожим на нее, и те, которые у меня сложились с главным партнером на протяжении двадцати лет, всегда недоверчивым и неблагодарным, напоминают отношения с моей мамой, не очень экспрессивный, кто меня не видит, тот меня не воспринимает. Вдобавок ко всему, ей не нравится моя работа, и это не помогает. Как будто мама должна была дать мне разрешение жить, существовать.

Он чувствует себя пойманным в ловушку страха наказания, вины, совершения ошибок и выделения; Это вечный рассеянный страх. Он очень боится неизвестных ощущений; даже приятные имеют тенденцию их разбавлять. Все, что кажется напряженным или много движется, пугает его, даже если оно его привлекает. Много раз он боится самой жизни, чувств; для него это центральная тема. Если что-то неясно, он склонен говорить «нет».

В медитациях ко мне возвращались сцены страха, которые я испытывал в детстве и которые до сих пор приходят ко мне время от времени: подобные вещи могут быть в окружающей среде, особенно ночью и если я один. Мне всегда приходится все как следует закрывать, передавать ключи, проверять, закрывать двери. Для меня ночь всегда была очень «обитаемой». а природа еще больше... Не знаю, невидимое или реальное пугает меня больше

Часто я чувствую себя маленькой девочкой, просящей, чтобы ночь не нападала на меня, когда я одна. Со мной этого не происходит, когда я сплю в новом месте, кроме своего дома, в первую ночь мне приходится заглядывать за двери, в шкафы, под кровать, и я делаю это, даже если меня сопровождают; Если нет, я не расслабляюсь.

И оно стремится преодолеть страх и сдерживание: оно напрягается, оно держится внутренне.

В детстве я всегда был склонен не беспокоить. Я никогда ни на что не жаловался, не требовал. Моя мама всегда говорит, что я была такой с самого рождения, что я ей не давала работы, что я была легкой, я ее не беспокоила, всегда очень послушная и предсказуемая.

Он очень «впечатлителен» к негативу: не может смотреть фильмы ужасов, потому что образы «застревают» в его сознании и возвращаются к нему снова и снова на долгое время, даже годы. То же самое происходит, когда вы чувствуете вину или сожаление: такие ситуации возвращаются и возвращаются.

Он несет в себе очень постоянного авторитарного обвинителя. Это часть тебя, которая многое скрывает; он этого боится. Его раздражает, когда люди не соблюдают правила и обязанности. Он внутренне очень нетерпим к неважным вещам, но держит себя в руках и не «стреляет». Когда же, наоборот, однажды он выскажет это наконец, причем сделает это резче, чем хотелось бы, то появляется обвинитель, которому ничего не нравится. Он не умеет делать это с юмором. Ему трудно стоять твердо, не будучи жестким.

Ему также очень трудно сказать, что он видит или думает о людях, особенно если это негативно. Он боится, что они рассердятся, боится сказать что-то неправильно и потом пожалеть об этом, боится причинить боль. О, это большая тема: страх пострадать и сделать это. Поэтому лучше ничего не делать.

Гнев — центральная проблема терапии, и он не может с ним жить. Либо он полностью отключается, либо воображает, что уничтожит все, если отпустит. И не только в терапии, но и в жизни. Сохранители Е6 очень боятся, что их подавленная агрессивность перерастет в насилие. Этот призрак является причиной ненасильственных действий, которые он защищает. Но когда он обнаруживает, что его страх заключается в том, чтобы бояться, все принимает другую форму.

Мне как терапевту очень сложно конфронтровать. Просто говоря то, что я вижу в другом, тем более, если оно негативное, я переживаю это так, как будто действую с крайним насилием. Говоря пациенту, например, насколько глупым и детским кажется мне его видение конкретной ситуации, я чувствую, будто нападаю на него совершенно напрямую. И тут я боюсь, так как ожидаю разрушительной реакции: что он с плачем упадет на пол, или превратится в зверя, который разрушит всю комнату... Короче, проекции.

Таким образом, основная страсть — это парализующий страх. Страх, который блокирует это. Сохраняющая шестерка склонна к рационализации вещей, часто добивается успеха, и в этих случаях четкое представление о том, что делать, позволяет ей функционировать с видимой нормальностью (точно так же, как и социальный подтип). Но часто появляется новая информация, противоречащая уже рассужденному, и она парализуется. Паралич — это замешательство ума, в то время как тело напряжено и тревожно: оно не знает, куда идти. Иногда это проявляется в лице испуга, но обычно этого не видно, потому что он принимает мягкое выражение лица, между приветливым и расслабленным, сильно отличающееся от того, что он чувствует внутри. Да, сильно отличается от того, что он чувствует внутри. Страх ограничивает вас, когда дело доходит до того, чтобы делать то, что вам хочется, профессионально и весело.

В детстве и даже будучи взрослым, я не осмелился ни сесть на бамперные машинки, ни пойти на ярмарку развлечься. Или я начал чем-то заниматься (например, виндсерфингом), но в итоге устал и совсем не осталось сил.

Это страх выбора между несколькими вариантами. Если есть только один способ или тот, который с учетом имеющейся у вас теоретической информации лучше, то это проще. Он боится, что кто-то почувствует себя обиженным, расстроенным или пострадавшим от его решений, что они вызовут вражду. А также не выбирать наиболее выгодный для него вариант, даже если он никому не вредит.

В острой фазе тревога не находится под контролем, а резко возрастает, затрудняя повседневную жизнь и выполнение нормальных функций организма. Физические симптомы ухудшаются, теплая Шестерка остается зацикленной на навязчивых проблемах, и пока он не решит проблемы, вызвавшие кризис, он застревает в катастрофическом туннельном видении.

2

ХАРАКТЕРНАЯ НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

Тепло

Когда мы говорим о «тепле» в связи с невротической потребностью, характерной для сохранения Е6, мы имеем в виду четко сформулированный набор физических ощущений, эмоций, мыслей и фантазий.

«Тепло» проявляется в физическом контакте, когда оно ощущается сдержанным, защищенным и безопасным и напоминает материнские объятия. Тоже в «тёплом» месте, потому что уютно, со своим рассеянным светом. диваны, удобные подушки и коврики... где можно побыть «в покое» и найти убежище, вдали от навязчивых мыслей, вызывающих постоянные переживания.

Но «тепло» можно найти и в «теплой» одежде (много раз консерватор Е6 жалуется на холод, в том числе и физический, много кутается и спит несколькими одеялами). Или в «утешительной» еде или питье (Шуберт, например, много пил). Или в «окутывающей» музыке, убаюкивающей, приглашающей в забвение (она является хорошим предметом для гипноза, в силу своего стремления отмежеваться от постоянного состояния сознательного напряжения).

Как доминирующая страсть консервации Е6, «теплота» понимается точнее как стремление к ситуации безопасной, теплой и спокойной, в смысле эмоционального приема, безмятежности и мира. Оно принимает форму стремления, потому что оно никогда не достигается. Поскольку даже в нужные моменты всегда присутствует ощущение угрозы или проблем, с которыми необходимо столкнуться. Это немного похоже на «Зимний путь» Шуберта, где каждый раз, когда представлен образ безмятежности,

тепла или защиты, всегда есть что-то, что мешает, препятствие, которое делает его ненадежным.

Поэтому навязчивое стремление к покою и теплу сопровождается столь же навязчивым гиперактивным и тревожным поведением, которое не знает паузы, начиная с мысли, за исключением тех редких моментов, когда возникает ощущение, что она заслужила этот отдых после тяжелых или трудных задач. Однако даже этот отдых проживается с тревогой, что когда-нибудь ему придется закончиться.

Страсть к теплу питается фантазиями, «волшебными» мыслями о жизненных переменах, в которых все усилия, вся забота исчезают по волшебству, уступая место миру мягких пастельных тонов, где каждая слишком высокая эмоциональная нота приглушена и умиротворена и спокойствие преобладает.

Более того, этот навязчивый поиск теплого спокойствия обычно является самообманом, поскольку фундаментальной характеристикой сохранения Е6 является амбивалентность (более выраженная, чем в социальной или сексуальной): он жаждет спокойствия... обнаружить, однажды достигнув, что вам нужны интенсивные стимулы, потому что в противном случае жизнь скучна. Одним словом, он убеждает себя в желании спокойной жизни только потому, что чрезмерно боится жизни напряженной.

Еще одной характеристикой этого подтипа является несоответствие между тем, что он хочет, и тем, что он делает. Ему хочется тепла в отношениях, но он ищет его лишь поверхностно, поскольку глубоко не доверяет возможности найти его по-настоящему. Он мягок, внешне дружелюбен и доступен, но боится, что отношения, если они станут напряженными, автоматически ограничат его и поставят под угрозу его свободу...

Опасаящиеся угрозы оставления (явного или неявного) со стороны родителей или близких людей породили тенденцию скрывать правду и потакать себе, полагая, что конфронтация обязательно приведет к разрыву отношений. В этом постоянном избегании конфронтации, сохранение Е6 первым уходит, не включившись полностью в игру, и, когда у него нет другого выбора, кроме как сделать это, он реагирует гневно, обвиняя другого в слишком требовательности.

Поиск теплоты в отношениях сопровождается необходимостью их контролировать: самый глубокий страх — уступить и стать зависимым от другого, чтобы его потом бросили, в тот момент, когда вся защита будет ослаблена.

«Тепло» — это еще и способ соблазнить. Вызывать нежность и выглядеть застенчивым, беззащитным и жаждущим защиты служит стратегией, позволяющей привлечь внимание и заставить другого человека почувствовать себя сильным и важным.

Как будто консерваторы Е6 потеряли связь со своим внутренним животным (и веру в него). Таким образом, он ищет интимного контакта, который дает ему безопасность и в то

же время подавляет его, поскольку защита влечет за собой цену полной зависимости, неспособности отстраниться из-за страха перед угрожающим миром. Благодаря этой амбивалентности он защищает себя от интимного контакта и преданности жизни, в ее инстинктивном и эмоциональном аспектах.

В отличие от тоски по большой страсти сексуального Е2 или драматического пристрастия к любви Е4, потребность в тепле сохранения Е6 состоит в том, чтобы чувствовать себя в семье, в домашней обстановке, противодействующей стойкому ощущению холода и отказу от ранних детство.

Многие Е6 представляют себя чрезмерно идеалистическими. Может ли человек быть слишком идеалистичным? : Разве идеальный мир истины, красоты и добра не заслуживает того, чтобы его ставили превыше всего? В «Идиоте» Достоевский описывает идеального человека (в письме он поясняет, что его вдохновил Иисус Христос). И парадигматично, несмотря на то, что его намерением было изобразить человеческое совершенство, писатель не может не признать психическую болезнь своего героя, идущего от добра к самобичеванию.

Идеал компульсивной доброты естественным образом возникает в ходе успешного психотерапевтического опыта, который показывает, что эта сильная страсть к доброте является страстью идеализированного «я». Этот чрезмерно приятный и неэффективный тип людей заключил с остальными пакт о ненападении: «Вы видите, какой я безобидный? Не нападайте на меня». У этой стратегии есть биологический прецедент: в схватке волков сильнейший останавливается, когда проигравший предлагает вам яремную вену. Когда в соревновании всегда проигрываешь, лучше этого избегать. Возникающее в результате разочарование приводит к склонности обманывать, заставлять других поверить в то, что они согласны с тем, что они говорят или делают. Эта «ложная снисходительность» (которая все чаще превращается в ложь) часто оказывается обнаруженной. И тогда другой злится, разочаровывается, пусть делает это. Он не понимает, как тяжело всегда чувствовать себя потерянным и задаваться вопросом, зачем ему боль. Ложь является для сохранения Шестерки своего рода «мстью»: «Я делаю то, что вы просите, но на самом деле я вам не принадлежу».

Без защиты теплая Шестерка воспринимает себя калекой или сиротой, чувствуя себя неспособной справиться с трудными жизненными ситуациями. Чувство незащищенности порождает беспомощность, ограничивает познание мира и оказывает общее парализующее действие. Дом – его убежище.

Мой дом — моя точка отсчета, мое убежище. Он должен быть прочным и расположен в центре, чтобы вы могли легко добраться куда угодно. Когда я ухожу из дома, особенно если это поездка или мне приходится отсутствовать на много часов, я чувствую себя неуверенно.

Накануне отъезда в путешествие мне приходится тяжело: тело сводит судорогой, я чувствую тревогу, мне хочется взять с собой все лекарства и средства защиты, которыми я пользуюсь ежедневно. Небольшое усилие, необходимое для укладки вещей, вместе с скованностью могут вызвать боль в пояснице. Когда я отсутствую несколько часов, мне нужно найти место, похожее на дом, чтобы отдохнуть и расслабиться.

3

МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

«Философия жизни» эннеатипа Шестерка сосредоточена на иллюзии, что рациональные категории могут гарантировать безопасность, защищая от непредвиденных событий и различных угроз.

Сохранение Е6, в частности, считает, что, определив эти категории, они смогут контролировать свое поведение и, таким образом, избежать отвержения, оставления и, прежде всего, наказания. Вы сможете обеспечить себе место среди хороших парней или контролировать плохое поведение других.

Он постоянно колеблется между чувством вины за плохое самочувствие и чувством преследования за наказание. Ядро этого искаженного видения реальности (фиксации) называется в психологии эннеатипов обвинением. Это стиль мышления, который определяет реальность с точки зрения жертвы или преступника. В подтипе консервации в основе лежит самообвинение. Он приписывает вину себе, чтобы таким образом нейтрализовать преследователя.

В целом основным защитным механизмом Е6 является идентификация с агрессором. Он интерпретирует реальность через самонеприятие, через массовую идентификацию с внутренним обвинителем, который обесценивает и обвиняет без возможности апелляции. Эта интроекция карающего авторитета подобна послушной собаке, которая не нуждается в контроле хозяина, поскольку прекрасно знает, что ей не следует залезать на кровать или диван. У всех нас есть интроецированные социальные запреты, но консервация Е6 усваивает суровый авторитет до такой степени, что мы становимся сдерживающим самообвинителем.

Другим типичным механизмом является проекция, согласно которой, хотя она и универсальна, сохранение Е6 проявляется легче. Ваш взгляд на мир как на угрозу — это проекция вашего подавленного гнева. И он чувствует, что на него смотрят с неодобрением; то есть: он проецирует на других вытесненные обвинения чрезмерно доброго и мягкого человека.

Я хорошо помню первые репетиции в оркестре, где я работал. Прежде чем начать, я приходил, садился за кафедру и с нетерпением ждал, пока один из моих одноклассников поприветствует меня, улыбнется или спросит, как у меня дела. В противном случае у меня было ощущение, что все меня ненавидят, плохо на меня смотрят и даже задаются вопросом, не сделал ли я им что-то плохое. Все, что ей было нужно, это одобрительный взгляд и улыбка, чтобы получить удовольствие от репетиции. Если нет, то они все были моими врагами.

ментальная стратегия

Сохранение Е6 представляет собой организацию фобического знания. Любое аффективное расстройство, угрожающее потерей защиты или свободы, порождает тревогу. Поэтому приоритетом является поддержание баланса между двумя полярностями, которые, по его мнению, являются антагонистическими: потребностью в защите и потребностью в свободе.

В своей истории привязанности он чувствовал косвенное ограничение своего автономного исследовательского поведения из-за непредсказуемых и бессвязных колебаний матери между гиперопекой и отвержением с угрозами быть брошенными. Возможны также инвертированные отношения привязанности, когда мальчик или девочка заботятся об отце или матери.

Модель привязанности — это так называемая резистентная тревожность, с ранним опытом гиперпротекции, тревогой отделения/отчуждения от ребенка, восприятием внешнего мира как опасного, вниманием к болезням и физической уязвимости, гиперконтролем, вторжением, ограничением автономного исследования. окружающая среда, правила, связанные не с исполнением, а с самим послушанием, контроль отношений и жизненного выбора, торможение эмоциональных проявлений.

Это косвенное ограничение исследования не допускает противодействия, поскольку ребенок не может осознавать эмоциональный дискомфорт, который оно порождает: он воспринимает его связанным с любовью, ради которой он обычно чувствует себя защищенным, и с поддержанием этой защитной близости фигур привязанности. . Оно постепенно приходит к тому, что, если оно ориентировано на любовь, оно теряет свою самостоятельность, и наоборот. Единственная возможность — колебаться между ними.

У будущего ребенка Э6 консервация формирует противоречивое самоощущение: с одной стороны, защита родителей позволяет ему воспринимать себя как любимого человека; с

другой стороны, неспособность утвердиться в качестве автономной личности приводит к тому, что они воспринимают себя слабыми и недееспособными. Динамический баланс этой полярности поддерживается за счет избирательного исключения сенсорного потока, который мог бы активировать потребность в свободе и независимости за пределами устойчивости, и приписывания потребности в защите «объективно» внешней причине. опасный.

Подростковый возраст обычно дает возможность жить самостоятельно. запоминать новые впечатления, но самоконтроль, исключаяющий проработку тревожащих эмоций, сокращает спектр расшифровываемых чувств. Он воображает возможные опасности, связанные с одиночеством, и ему трудно явно указать на свои ограничения в исследованиях. Он развивает способность ограничивать себя тесными и рутинными социальными пространствами, где он может проявлять инициативу, умудряясь выглядеть ярким и динамичным.

Конструируя себя как «контролирующий субъект», консерватор Е6 может восприниматься как компетентный в случае успеха стратегии управления. С другой стороны, угрозы, даже мнимые, равнодушие со стороны деятелей защиты или повышения уровня приверженности, что воспринимается как ограничение их свободы, активируют реакции большой эмоциональной интенсивности. Поэтому процедуры контроля основаны на предотвращении и избегании эмоций, а не на понимании их значения.

Я всегда позволял себе отношения с девушкой, когда это имело определенный финал. На интенсивных месячных курсах я всегда увлекался на последней неделе. Или когда я знал, что собираюсь переехать в другой город или в другую страну. Если я не уверен в конце, я чувствую невероятное бремя, большой страх перед обязательствами из-за убеждения, что, если я позволю себе вступить в отношения, я больше не смогу быть собой, меня сожрут. С другой стороны, когда все заканчивается, боли не возникает, и у меня возникает ощущение выхода победителем из ситуации.

С помощью самоконтроля он защищает себя от призрака предполагаемой личной слабости («контролируя себя, я избегаю поддаваться эмоциям, которые сделали бы мою слабость очевидной») и от риска эмоционального дистанцирования от людей привязанности, избегая агрессивного поведения. . в конфронтации или в отличие от того, что требуется, и влюбляясь в людей, которые являются альтернативой нынешней паре.

Контроль другого, в свою очередь, предотвращает опасность аффективной потери («контролируя партнера, я гарантирую непрерывность отношений»), позволяет дозировать защиту («если ты контролируешь, то можешь защитить меня, не подавляя меня») и избегает непредсказуемости новых ситуаций.

Социальные отношения

Личные отношения консерваторов Е6 характеризуются недоверием и подозрительностью; или наоборот, из-за избытка ожиданий и идеализации. В любом случае они утомляют и контакт с другим всегда что-то прерывистый. Прерывистость характеризует их способ взаимодействия с другими. Насколько это возможно, избегайте конфронтации и конкуренции; Если другого выбора нет, они испытывают тревогу и практически не способны сдерживать гнев. Когда он теряет контроль над выражением гнева, следует попытка примирения; Ему трудно принять отношения, где есть остатки напряжения. Способность сдерживать гнев низкая, и начальная модальность его переживания — все или ничего: пассивность или потеря контроля.

Для сохранения Е6 потребуется дружба, близость группы, близких, семьи, союзников, но все начинается с сумасшедшей идеи, что «я должен справляться в одиночку», когда во многих случаях вы только преодолеваете огромные проблемы, которые предлагает жизнь. ты, если ты часть команды. Существует также страх войти в слишком тесный контакт, потому что при слишком глубоком контакте он теряет себя, не умеет различать «я» и «ты»: он интроецирует в такое суждение и желание другого. до такой степени, что он не способен чувствовать то, чего он действительно хочет и желает. Следовательно, должно быть слепое пятно, где вы можете быть невидимыми для других, иметь возможность укрыться и делать (наконец-то) все, что захотите.

Сначала он не доверяет; мир потенциально опасен и к тому же лжив, потому что люди говорят одно, а делают другое. Кроме того, это борьба, которую необходимо выиграть любой ценой, под страхом оказаться в числе проигравших; Всегда нужно быть лучше других.

Необходимость принадлежать

Его потребность в принадлежности, усиленная страхом быть отвергнутым, преобладает над потребностью быть. Это ограничивает вашу способность высказывать свое мнение; он предпочитает молчать, а не враждовать, или придерживается идеи самого харизматичного человека.

В подростковых группах он имеет тенденцию быть общительным и вступать в союз с лидером; В отношениях с девушками застенчив и к любви приходит через дружбу, что позволяет действовать стратегически.

Я помню, как мне было неприятно в подростковом возрасте видеть смелого мальчика, которому быстро удалось соблазнить девушку, за которой я ухаживал, завуалированным, почти тайным образом, превратив меня в ее доверенного лица и

лучшего друга. Внезапно прибыл другой, который в очень короткое время сделал ее своей.

Складывается образ жизни на цыпочках, при котором все делается с большой осторожностью, всегда смотря, куда ставят ноги. Танцы и пьянки были невероятно неловкой ситуацией. Я имел тенденцию становиться наблюдателем и оставался там, наблюдая, пока кто-нибудь из группы не предложил что-то более глубокое и теплое, чем просто быть там и танцевать. Если мир соблазняет инстинктивностью и экзальтацией невнимания, я использовал теплоту, глубину и приветливость (все качества, которые, к сожалению, не оказались победоносными).

Иррациональные мысли и «безумные» идеи

Ядро когнитивного искажения, фиксации, артикулируется в ряде убеждений и убеждений, которые лежат в основе интерпретации конкретных фактов и принимают абсолютный характер, далекий от видения реальности в ее сложности и субъективной относительности. Давайте посмотрим иррациональные идеи, связанные с исправлением этого персонажа:

«Если я отдаюсь отношениям, я теряю себя»

Скажем, мне нравится «быть одному среди людей»: мне нужен почти постоянный контакт с друзьями, партнером, коллегами... но при этом держать себя частично изолированным, потеряв голову в другом измерении. Мне нравится быть с другими, но как в пузыре, всегда на расстоянии полуметра.

«Мир опасен» — «Если я буду действовать, я могу оказаться в опасности» — «Я никогда не готов действовать»

Сохранение Е6 — это интеллект с страхом действовать, который он заменяет мышлением, фантазированием будущего действия с предвкушением или размышлением о прошлом действии. Это мечтатель, который на каждом шагу чрезмерно беспокоится о том, как лучше осуществить действие, и сомневается в своей правоте.

«Если я не подчинюсь, они не захотят меня, и я буду в опасности»

Я «знал», что надо быть послушным (из страха потерять любовь и защиту близких), и я был. Но внутри я был убежден, что то, что я считаю справедливым. Фантазий о всемогуществе было много (чтобы компенсировать бессилие, вызванное страхом). Боясь выйти в жизнь, в подростковом возрасте я жил фантазиями о всемогуществе. Я предпочитал оставаться один и читать, но в то же время чувствовал себя одиноким. Я читал много романов (у бабушки была хорошая коллекция), и в своих фантазиях я всегда был героем.

«Говорить то, что я считаю опасным»

Другая особенность его мышления — туманность: на тиах Роршаха он чаще всего видит карты и туманные пейзажи.

Мне дали тест Роршаха как тест для отбора на работу. Он не доверял мне и моим работодателям, и я ответил на множество фотографий, относящихся к биологии, профессии, которую я изучал, и это меня очень успокоило.

Это реакция, связанная с предпочтением общего перед деталями. Чтобы не проникнуть в суть дела, избегайте конкретики, опасаясь критики, обвинений и антагонизма. Это сводится к бесконечным пересказам, сверхобъяснениям, разговорам «о» с необходимостью длительной «разминки» и «обходов», чтобы не раскрыть свою тайну. Подавление откровенности и неспособность дойти до сути могут в конечном итоге поставить под угрозу ловкость ума, делая человека неспособным справляться с вопросами, требующими эффективности.

У меня есть убеждение, что как только я скажу то, что действительно чувствую, на меня нападут. Вот почему я начинаю много думать о предмете, неявно выражаясь, и постепенно приближаюсь к тому, что действительно хочу сказать, контролируя каждый миллиметр жестов слушателя, чтобы предвидеть любой намек на неприятие или гнев.

Какое предположение поддерживает этот фобический образ жизни в мире? Тот не сможет; что у человека не будет того, что нужно, чтобы справиться с ситуацией. Эту неуверенность можно объяснить мыслями: «Я еще не готов действовать» и «Я не чувствую себя в достаточной безопасности». Что вам нужно, чтобы чувствовать себя в достаточной безопасности? естественным образом привести свои мысли в порядок и, возможно, заручиться поддержкой других, чтобы противодействовать этому активному сомнению, сосредоточенному на всем.

«У меня никогда нет необходимых данных для принятия решения» — «Если я ошибаюсь, пути назад нет» — «Лучше решать другим»

Еще более фундаментальным является передача власти, подразумеваемая этим стилем отношений: ощущение отсутствия того, что вам нужно для принятия решения, сочетается с мыслью о том, что другие способны на это. Этот мир других содержит более одного измерения. Это могут быть люди, способные дать рекомендации. Или авторитеты, влиявшие на культуру, например, основатели великих религий, или великие идеологи, или духовные сущности, такие как Бог, просветленные святые или дух Дхармы.

Кришнамурти, один из таких примеров, начал свою карьеру писателя с книги под названием «У ног Учителей». Но после своего пробуждения он посвятил свою жизнь тому, чтобы показать, что нам следует быть осторожными с убеждением, что нам нужны

учителя; на самом деле нам нужно осознать нашу автономию. Мысль о необходимости другого связана с ощущением себя немного сиротой, неспособным выжить самостоятельно.

**«Чувствовать гнев опасно» - «Если другие разозлятся, они могут меня уничтожить»
- «Если я плохой/слабый, они меня бросают» - «Если я хороший, они не причинят мне вреда»**

Другая центральная идея – недопустимость гнева или агрессии. Превратившись в хорошего парня, он выработал в себе идеал, исключающий гнев. Эта черта, которая обрекает вас на слабость, когда дело доходит до самоутверждения в жизни, также подразумевает поддержку имплицитного идеала ненасилия. (В зрелой жизни Кришнамурти заявил, что ненасилие нереально.)

Сообщение, которое я получил, было таким: «Материнская любовь не безгранична. Ты нехороший, я не буду тебя любить». Фетиш-басней — кошмаром, который заставлял меня плакать каждый раз, когда я ее читал, — был Питер Пэн: мальчик, который сбегает из дома, чтобы жить на свободе в Кенсингтонских садах, а когда он прилетает домой, он обнаруживает, что окно закрыто, а его мать с новым ребенком. в колыбели.

Я признаю невротическую потребность быть «хорошим» и очень боюсь быть «плохим» (и соответствующее божественное наказание), но я не отождествляю себя с потребностью «просвещать себя» или достигать великой трансцендентности. Скорее, я часто обнаруживаю, что мне не хватает веры в свои возможности связи с божественным. Я также не думаю, что у меня есть личная работа.

Я чередую ощущение, что мир угрожает, и занимаю уверенную «наивную» позицию. Я понимаю, что это защита: нейтрализация опасности хорошим лицом и поведением, наивным, даже иногда немного глупым, что я делаю даже с самим собой. У меня постоянная потребность «превратить джунгли в сад». Я делаю это, «украшая» окружающую среду вокруг себя. Именно так нейтрализуются угрозы или опасности: создается дружелюбная обстановка, красота и тепло.

Меня очень волнует, что обо мне думают другие, я всегда очень внимательно, почти «наблюдаю» за тем, как они меня видят. Не для того, чтобы блистать или выглядеть особенным, а для того, чтобы не разочаровывать, не для того, чтобы вас считали плохим или неправильным. Моей главной стратегией всегда было заключать союзы, быть хорошим другом, заслуживающим доверия, ласковым, заботливым: дарить подарки, слушать, присутствовать... и особенно предлагать дружбу, теплоту. С детства дружба занимала центральное место в моей жизни: у меня всегда был «лучший друг», и я очень редко делал что-то один или проявлял инициативу.

«Лучше не доверять»

Этот персонаж стремится понять, насколько его любят, чтобы решить, насколько далеко он сможет любить. Показан доступен друзьям и возлюбленным, но всегда с небольшим душевным запасом, который он постепенно уменьшает до такой степени, что понимает, что ему можно доверять, пока не придет к полному доверию и полной любви. В этот момент им можно манипулировать, предать или игнорировать и он будет долго сохранять иллюзию любви. В конце концов, как только ситуация будет понята, он нанесет удар без колебаний, чувствуя вину за это, но ставя на первое место самосохранение.

Когда человек проявляет ко мне влечение и приближается ко мне, часть меня думает: «Ой, я ему изменила! Он не увидел, какая я на самом деле». Поскольку мама меня не ценила, то в глубине души я тоже этого не могу и почему-то презираю тех, кто меня ценит. Поставьте «люблю» вместо «ценю» и «ненавижу» вместо «презираю», и вы найдете историю моей жизни.

другие безумные идеи

- Я должен угодить миру.
- Мне всегда нужно бить.
- Они обнаружат мои недостатки (недостоверность, умность); Мне это не по силам.
- Они меня не поймут.
- Разоблачать себя опасно. Я не буду знать, как защитить себя.
- Если они увидят меня таким, какой я есть, они не будут меня любить, они будут отвергать меня, высмеивать, унижать меня.
- я не достоин
- Я никогда не добьюсь чего-то достаточно стоящего.
- Я достоин только в том случае, если другие ценят меня.
- Я ничего не знаю.

ДРУГИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Виновный

Идентификация с агрессором и интроекция внутреннего преследователя для защиты от внешних угроз приводят к развитию суперэго, которое постоянно подпитывает чувство вины. Эта вина — способ контроля над миром: «Если это моя вина, я могу что-то сделать». Затем он ищет наказания — как мастерски выражает Достоевский в «Преступлении и наказании» — в надежде успокоить это непреодолимое самопреследование.

Бессознательное поведение иногда приводит его к тому, что он «позволяет раскрыть себя, чтобы получить наказание, посредством которого он тщетно надеется открыться», чтобы быть прощенным, «спасенным». Этот невротический механизм побуждает его искать любви одного из родителей (обычно отца) через признание вины и неадекватности, чтобы получить прощение. Для Сохранения Е6 не представляется возможным добиться любви и признания собственных достоинств и личной ценности.

В детстве, если я плакала, потому что чего-то хотела или мне мешали что-то сделать, мама говорила, что она сделала меня жертвой.

Как будто она уже давно была в ужасе от мысли, что мой отец может умереть в любой момент из-за проблем со здоровьем, что я нахожусь слишком далеко, чтобы позаботиться о них, терзая себя мыслью о том, чтобы быть эгоистично, что я мог бы что-то сделать, видаться с ними чаще, чтобы они не чувствовали себя одинокими, что время истекало, и нас разделяло большое географическое расстояние, и что это было несправедливо по отношению к ним. Меня тогда мучило чувство вины, меня беспокоили образы и мысли о смерти и одиночестве.

Преследуемый

Видя себя постоянно виноватым, он чувствует себя и преследуемым: внутреннее преследование он проецирует за границу. Это параноидальная мысль: другие всегда готовы приставать к вам, нападать на вас и критиковать, а если и не делают, то только потому, что им выгодно на время замаскировать свои намерения, чтобы обеспечить попадание позже.

Поскольку он требует от себя все больше и больше, он терпеть не может, когда на него претендуют другие, и легко переходит от жертвы к обвинителю.

Обвинитель

Сохранение Е6 имеет конкурентное стремление занять место власти и часто спорит. Они должны всегда делать что-то и подчиняться своему начальству. Он одновременно любит и ненавидит власть, которую мифологизирует.

Ему трудно брать на себя ответственность в негативных ситуациях (неудачах, конфликтах) из-за страха оказаться уязвимым и этим воспользуется другой. Он обвиняет, чтобы защитить себя, а не для того, чтобы его обвиняли.

Обеспокоенный

Он одержимо стремится подтвердить, кто он есть и что он делает. Доминирует страх потерпеть неудачу или ошибиться, и он настолько преобладает, что блокирует действие или самовыражение, как будто не хватает внутреннего метода, позволяющего определить, верен ли личный выбор. или ошибочный, Перед действием долгий и мучительный процесс заставляет его размышлять с жесткостью, переходящей в неподвижность. Страх осуждения ставит под угрозу действия, вызывая сдержанность, которая ведет вас к известным или удобным целям.

На рабочем месте он предпочитает делать то, в чем уверен, идя уже пройденным путем. Он избегает перемен из-за страха, что не сможет с ними справиться, из-за отсутствия способностей или знаний; он не делает предложений, а ждет, пока другие сделают предложения.

Он не любит импровизировать, предпочитает подготовиться перед столкновением с новыми ситуациями, опасаясь насмешек. Момент противостояния с другим очень напряжен. Всегда возникает ощущение, что ты недостаточно подготовлен. Вам нужно постоянное подтверждение от людей, которым вы доверяете, что вы на правильном пути. А когда этого подтверждения не приходит, он мысленно пересматривает – что типично для неуверенного в себе человека – то, что он сказал или сделал.

Нерешительный и сомнительный

Его мышление фокусируется на субъективном содержании, чтобы защититься от того, что он не воспринимает ясно. Но он не признает, что исходил из абсолютно субъективных предпосылок. Ваша главная цель — доказать (сначала самому себе), что ваша идея верна. «Cogito, ergo cogitos» усложняет его мысль до такой степени, что в конце концов он оказывается во власти сомнения.

Сомнение связано с самоотрицанием и амбивалентностью. Он обесценивает себя и в то же время имеет о себе большое представление. Он чувствует себя преследуемым (в крайних случаях может дойти до параноидальной шизофрении). Он сомневается даже в том, что сомневается. Он находится в одном шаге от других и страдает от хронической неуверенности в том, какие действия предпринять.

Он любит и ненавидит авторитетную фигуру отца. Он хочет угодить и напасть. Он проживает контакт и отстранение с амбивалентностью; желание отношений и слияния так же сильно, как и страх, что это произойдет. Он не развил способность устанавливать четкие границы и движется с крайней двойственностью между желанием удовлетворить свои потребности и страхом потерять отношения с другим.

Столкнувшись с этим страхом, в то время как Е9 отказалась от дифференциации между Мной и Ты, разрешив таким образом конфликт, Е6, захваченная угрозой, исходящей от Ты, отступает, чтобы защитить Я, препятствуя любому типу решения и, следовательно, любому типу решения. действие либо на межличностном уровне по отношению к внешнему Вы, либо на интрапсихическом уровне по отношению к Вы, понимаемому как виртуальный набор эмоций и потребностей другого.

Пассивный

Вопрос контроля является основным в детстве и подростковом возрасте, начиная с одноклассников и заканчивая близкими людьми. Получено сообщение: «Мир опасен; вы слабы и впечатлительны, и поэтому именно мы вас направляем, потому что знаем, что вам подходит».

Самые частые слова признательности моей матери: «Ты хорошая дочь, потому что ты не приносишь нам проблем и забот, ты всегда производишь хорошее впечатление и заботишься о нас, когда мы болеем». Я хорошая дочь, если веду себя так, и если я уважаю эту модель, меня узнают. Но если я делаю что-то, что имеет для меня ценность, а они не видят в этом пользы, они скажут мне, что я просто делаю то, что приходит мне в голову, или упрямлюсь. Или что это пустая трата времени, что мной пользуются другие, что я ничего не зарабатываю, что живу иллюзиями...

Моя мать говорит мне, что с детства я был хорошим; в колыбели она не плакала и я ограничивался сном и едой. Она часто нервничала из-за семейных конфликтов и проблем моего отца; поэтому лучше всего было быть послушным, как маленький солдат, она всегда была готова поставить нужды семьи выше моих.

Интроверт

Среди психологических типов, описанных Юнгом, консервация Е6 соответствует рефлексивному интроверту. Интроверт, замкнутый в себе, избегает контакта с внешней реальностью. Рефлексивный интроверт характеризуется главенством мысли: представления, которые он имеет о других, обуславливают его отношения, не осознавая

той дистанции, которую он вносит в них. Имеет негативные отношения с другим, которые варьируются от безразличия до неприятия. Мысль стремится обезоружить противника. Другого всегда немного пренебрегают или окружают мерами предосторожности, которыми он защищается от внешних требований.

Сохранение Е6 боится, что эмоциональные проявления другого заставят его поддаться. Предпочитает чтение человеческому контакту, он интроспективен, программирует свою деятельность и контролирует свои импульсы и чувства.

Подозрительно (Desconfiado)

Первой психосоциальной структурой, которую усваивает ребенок, по мнению Э. Эриксона, является доверие. С молоком ребенок усваивает материнское и питание. Возникающее в результате благополучие делает окружающий его предметный мир приемлемым для него: это основа, на которой мы строим свой психический мир.

«Я есть то, что я получаю», — мог бы утверждать ребенок в том смысле, что он уверен в себе и в других благодаря количеству и качеству полученной им безопасности. Сохранение Е6 не смогло включить в себя чувство благополучия, связанное с отношениями с заботливой матерью, и, следовательно, не построило это доверие на основе безопасности. Этот недостаток делает его неуверенным и боязливым.

Амбивалентный

Теплая Шестерка была гиперопекаемым ребенком, который не чувствовал себя принятым в своих истинных потребностях, признавая менее положительные стороны себя.

Если ребенку не помогают в его попытках индивидуации быть тем, кто он есть, или его побуждают к определению самого себя, которое удовлетворяет представлениям родителей больше, чем его истинной природе, у него есть две возможности: подчиниться или восстать. Или две реакции вместе, что и происходит в большинстве случаев.

Сначала ребенок бунтует, но со временем он приспосабливается к требованиям и потребностям родителей, чтобы избежать отторжения и снятия привязанности, чтобы не столкнуться с неодобрением и, на практике, с одиночеством.

В своей амбивалентности консервация Е6 не может спокойно жить ни адаптацией, ни бунтом: обе полярности его неудовлетворительны, и он живет в непримиримой дилемме между свободой и обязательствами.

Громоздкий

Выбирая между тем, чем он является на самом деле, между своим проектом, осуществленным своими силами, и чужим проектом, которому представлены гарантии

максимальной поддержки, консерватор Е6 принимает самое простое решение: то, которое предлагают другие.

Таким образом он отказывается от очень важной потребности: самореализации. Вследствие этого он чувствует очень сильную враждебность, которая, не имея возможности ее выразить, обращается против самого себя в виде чувства вины. Чтобы быть принятым, он активирует условно адекватные модели поведения, такие как послушание, доброта или солидарность, которые очень трудно осуществить, если они противопоставлены другим потребностям, например естественному и физиологическому эгоизму или потребности быть самим собой, даже несмотря на свои собственные страдания.

<«Устранить»> затем сдельной работой недопустимые импульсы, которые, несмотря ни на что, стремятся реализоваться. Страх, что они могут пройти цензуру, — это то, что мы называем «беспокойством». Другими словами, консервация Е6 предполагает идеализацию личности, доминирующими чертами которой являются совершенство и чувство всемогущества и всеведения. Таким образом он создает себе иллюзию, что преодолел ненависть к себе и завоевал одобрение других.

В преодолении основного конфликта между его потребностью в самореализации и потребностью других видеть его омологированным в соответствии с преобладающими нормами общества.

покорный

В описании невроза Карен Хорни мы можем распознать консервацию Е6 в примирительной личности, стиль разрешения конфликтов — смирение, особенно у типов, склонных к смирению с подчинением. «Смирившийся» невротик сводит до минимума поле действий, связанное с его собственными желаниями, ведя существование как «зритель самого себя и жизни».

Он может отказаться от всякого стремления к успеху, если это предполагает усилия и, сверх того, опасность стать жертвой ожиданий других, с вытекающей из этого ответственностью. Он предпочитает развивать интенсивную творческую деятельность и лепить свой высокий идеал самого себя, откладывая при этом действия, необходимые для достижения желаемого. Обычно его убеждают добиваться того, чего он хочет, но он на самом деле не знает, кто он такой. Он теряет ориентацию на действие, потому что у него нет контакта ни с желанием, ни с эмоциональными последствиями, которые оно влечет за собой. Отсутствие желаний приводит консервацию Е6 к такой отстраненности, что она может впасть в сильную инерцию не только в плане действий, но также в плане чувств и сексуальности.

Смирившийся сабмиссив крайне невротически озабочен конфликтами и наказаниями. Механизм проецирования, с помощью которого он наделяет других принуждением и

враждебностью, очевиден вместо того, чтобы признать свою реальную трудность быть «свободным», то есть «самим собой».

Консервация Е6 — это тип человека, который поддается инерции, парализуя все сферы своей жизни. Чтобы истощить основную боль, он питает призрачный всемогущий мир, который не раскрывает истинной позиции независимости. А с покорностью она не делает ничего, кроме как невротически отстаивает стойкую защиту своего внутреннего мира.

Эгоистичный и жадный

Сохранение Е6 питает «безумную» идею о том, что материальные ресурсы, а также эмоциональные ресурсы ограничены и что самого элементарного всегда может не хватать, что создает угрозу собственному выживанию. Из этого ошибочного восприятия проистекает его тревожное и, следовательно, эгоистичное отношение к материальным вещам и эмоциональным отношениям.

Этот эгоизм проявляется в автоматической установке себя выше других, как тревожная реакция на постоянный страх не справиться с задачами, которые предлагает жизнь. Сначала этот страх бессознателен, а когда он есть, он рассматривается как эго-дистонический, как нечто неправильное, чего следует стыдиться, что-то, чего не должно происходить.

Туманный

Мысль о сохранении Е6 всегда ориентирована на будущее или прошлое. Оно функционально связано с необходимостью обеспечения безопасности, предвидеть все, что может произойти, и находиться в условиях столкновения с трудностями, и прямо пропорционально неуверенности в своих способностях достичь этого.

С другой стороны, размышления о прошлом полезны для сохранения контроля над возможными ошибками, совершенными из-за чувства вины, с целью исправления действия и, таким образом, получения более безопасных результатов. Чувство вины также является защитным механизмом от боли, отказаться от которого невозможно.

Чувство приходит после мысли, которая его обуславливает. Как утверждает Гегель: «Если эмоции не согласуются с мыслью, тем хуже для эмоций». Контролируйте, прежде всего, эмоции, которые могут привести к разногласиям со значимыми людьми. Вам трудно позволить себе хоть минуту побыть ничего не делая и не думая, если только вы не получите разрешения того, чей авторитет вы признаете. Когда это происходит, разрешение «не делать» очень приятно.

Его мысли, по-видимому, логичны, но лишь на поверхностном уровне; в своей глубокой сути они неопределенны и туманны. Это помогает ему не определять себя перед другими — стратегия, которая сохраняет отсутствие глубоких обязательств и позволяет избежать

конфронтации и конфликтов. В действительности контролируемые таким образом эмоции возвращаются в сильной и часто дисфункциональной форме в тот момент, когда мысль не предлагает хорошего решения проблем.

Заторможенный

Теплая Шестерка заторможена, как в сексуальном выражении, так и в агрессии. Его нерешительный характер представляет собой колебание между своими импульсами и столь же сильным боязливым подавлением импульсов, которое возникло из страха перед отцом или, в более широком смысле, перед авторитетными фигурами и увековечило сильное Супер-Эго. Он типичный детский, всю жизнь «хороший мальчик» или «хорошая маленькая девочка»: человек, который слишком старается соответствовать преобладающей этике и ожиданиям других людей, с заискивающим отношением и часто улыбающимся.

Ненадежный

В отличие от шизоида Е5, который является настоящим одиночкой, его отстраненный характер — это характер застенчивого человека, который избегает беспокойства или неуверенности, но который на самом деле испытывает сильное желание близости и удовлетворяет свою потребность в эмоциональной поддержке с помощью несколько отношений.

Медленный

Принятие решения о сохранении Е6 всегда является очень трудоемким процессом. Или просто двигаться: из-за страха перемен ему легче закрепить ситуацию, чем двигаться вперед и столкнуться с другой. Эта намеренная медлительность в сочетании с тенденцией создавать дымку, скрывающую ясность вещей (как кальмар защищает себя своими чернилами), замедляет его движения и мысли. Подобно дураку в сказках, который из-за страха думать самостоятельно слишком невинен или его слишком легко эксплуатировать.

Мечтатель

Он скорее мечтатель, чем режиссер: он подменяет фантазию реальностью, вот еще одна составляющая его явного идиотизма. Некоторая неэффективность — обратная сторона его склонности к внутренней жизни и благородным идеалам.

Подавление эмоционального выражения делает его сверхчувствительным и фантазирующим персонажем до такой степени, что блокирует действие и инстинктивную спонтанность.

Для стратегии, ориентированной на контроль обязательств и выполнения, мечта о слиянии с другим более функциональна, чем об отношениях между двумя определенными идентичностями, которые рано или поздно приведут к конфронтации.

Без прав

Консерватор Е6 всегда чувствует себя безбилетным пассажиром: кем-то, кто попал на борт, не заплатив за билет: в семье, в любви, на работе. Он — лишенная наследства наследница, оставленная у алтаря жена, уволенный работник. Как будто тень этих событий никогда не покидала его, всегда присутствовала.

Подозрительно (Подозрительно)

Сохранение Е6 всегда начеку, ищет подсказки и скрытые смыслы (в отличие от Е3, которая хочет держать всё под контролем). Думает слишком много. Вам также нужны инструкции. Как хороший недоверчивый человек, разрешает конфликты, опираясь на логику. В то время как Е7 использует интеллект в качестве стратегии, Е6 демонстрирует фанатичную верность разуму. Чтобы чувствовать себя в безопасности, он применяет метод поиска проблем (паранойя): они должны быть у него, чтобы потом их решить.

5

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФАНТАЗИЯ

Сохранение Е6 — самый эмоциональный из трех подтипов. Глубоко церебральная природа Шестерки Эннеа заставляет все эмоции анализироваться и интерпретироваться. Каждый должен понимать причинно-следственную связь и постулировать настоящие и будущие последствия. Это как проводить время, измеряя температуру, или как метеоролог, который постоянно следит за температурой, давлением и влажностью внутренней эмоциональной среды (помимо контроля внешней, конечно).

Этот мониторинг мотивирован страхом перед внутренним миром, которому нельзя полностью доверять, который кажется им опасным: его можно каннибализировать, захлестнуть эмоциями.

Что касается вопроса боли и страха психических заболеваний и страданий, на SAT 1 я боялся потерять контроль, если испытаю страх. Наверное, потому, что я всегда вела себя как адаптированный ребенок и мне не разрешалось глубоко проявлять грусть и страх.

Положительные эмоции фильтруются, измеряются, дистиллируются. Негативные — страх, печаль, тоска, тревога — встречаются часто, и он учится анализировать их во всех

нюансах. Они направлены на то, с чем можно справиться, тормозятся, разбавляются другими или освобождаются фантазией, идеализацией и магическими мыслями.

Есть общие эмоции и невыраженные. В моей детской истории семейный контекст «позволял» мне выражать радость и удовлетворение, в то же время подавляя выражение гнева или разочарования посредством плача. Если я злился, то это была моя прихоть или это вызывало веселье, потому что это было смешно; если я плакала, я «играла жертву». Поэтому я научился подавлять некоторые эмоции, которые не одобрялись или высмеивались. Я научился быть сговорчивым и усовершенствовал свои диалектические навыки для защиты своих интересов; использовать рационализацию вместо выражения гнева.

Моя мать — сексуальная Е4, которая считала плач проявлением слабости или жертвенности, а мой отец, сексуальный Е5, избегает эмоциональных проявлений. Вместе с ними я узнал, что печаль и плач — это личные проблемы, которые следует выражать в уединении моего разума или моей комнаты. Последнего, конечно, тоже не существовало: в дверь не стучат, и даже запирание ее считалось бунтом и было запрещено, поскольку мешало маме постоянно контролировать. Ничего не оставалось, кроме как рыдать по ночам, единственный раз, когда я не чувствовал себя контролируемым, неодобренным и осужденным.

Это правда, что весь этот контроль над гневом, разочарованием и печалью привел к кризисам. В некоторые моменты напряжения или школьного стресса я «взорвалась» сценами гнева, особенно по отношению к матери, яростью и плачем. В любом случае это были единичные и спорадические моменты.

Гнев – это табу; как только оно возникает, оно отклоняется, оно ослабевает; как будто его неконтролируемое проявление может привести к самоуничтожению. Оно замечается и даже проявляется, но на очень короткое время: его интенсивность непостоянна, он вызывает небывалую тревогу. Несколько минут, если нет другого средства, когда речь идет о жизни и смерти, но также нет психологической структуры, позволяющей поддерживать это дольше. В лучшем случае вы можете занять пассивно-агрессивную или противоречивую позицию, фантазируя о будущей мести, но не осуществляя ее. Это эмоция, лишенная сохранения Е6.

Мне до сих пор трудно придать законность своему гневу. Я не позволяю себе часто это выражать. И если я злюсь, я это отрицаю. Оно приходит ко мне, я начинаю это чувствовать, но не выражаю. Я рационализирую и сдерживаю это до тех пор, пока в определенный момент не взорвусь огненным диалектическим потоком.

Как будто не было сбалансированной модуляции выражения гнева. Я понял, что это превращает меня в скороварку, спящий вулкан, который внезапно взрывается, поэтому я научился использовать свое тело вместо рационализации. С самого начала я выражаю гнев, хлопнув дверью, или разгружаюсь, делая что-то руками на второй фазе,

вместо того, чтобы взрываться. Когда через несколько часов внутренний обвинитель успокоится в своих поисках возложить вину на кого-то или что-то, а тело сможет снять напряжение, я могу позволить себе облегчение, имеющее более диалектический и конструктивный оттенок, чем обвинения и гнев.

Сохранение Е6 одолевает как пробуждение первичной раны, так и мысль о том, что он не сделал того, что должен был, и что, в конце концов, это его вина, если все обернулось именно так.

У меня есть настоящее табу на гнев. Столкнувшись с несправедливостью, жертвой которой я чувствую себя, мне трудно это почувствовать. Я всегда думаю, что заслуживаю того, что со мной происходит. Я должен как-то оправдать нападающего на меня человека.

Как только оно приходит, я направляю гнев на себя. В Рио-де-Жанейро я стал жертвой коррумпированных полицейских, которые запугивали меня и которым мне пришлось дать деньги, чтобы они ушли. Я злился не на них, а на себя за то, что попал в ловушку, за то, что не смог предвидеть ущерб. Я был недостаточно напуган!

Более того, какое-то атавистическое чувство вины подсознательно оправдывает все совершенные против меня несправедливости. Если отель дает мне номер с плохим видом, мне сложно пойти на ресепшен и попросить другой, потому что я считаю, что это как-то справедливо (может быть, я опоздал в тот день, и других не было, или у меня есть скидка и поэтому я не "заслуживаю" номер с хорошими видами).

Контроль эмоциональной интенсивности

Если вам нелегко выражать такие эмоции, как гнев, которые могут привести вас к конфликту с другим человеком, то нелегко открыто проживать положительные эмоции, которые могут слишком сократить эмоциональную дистанцию: положительная интенсивность должна быть контролируется так же, как и отрицательный. Ему трудно вербализировать, насколько волнует другого в аффективных отношениях: сначала он рационально отгоняет эмоцию, а затем, если он, несмотря ни на что, чувствует ее и собирается ее выразить, он ее цензурирует. Фразы типа: «Ты любовь всей моей жизни» или «Я бы чувствовал себя потерянным без тебя» приходится «срывать», и, даже если они произносятся, за ними почти всегда следует дистанцирование (смех, ирония). фраза...).

Выражение эмоциональной напряженности также контролируется перед лицом утраты. Открыто поддаваться боли, особенно в присутствии других, неприемлемо, поскольку они боятся осуждения или преобладания недоверия, которое другой может эффективно утешить или сдержать. Преобладают убеждения, что «я должен справляться один» и «лучше быть сильным». Эти убеждения коренятся в детском опыте, когда родительские фигуры явно или неявно посылают нам сообщение о том, что нам не следует полагаться

на помощь других и что слабость является источником опасности. Некоторые жизненные истории вызывают большой стыд, когда ребенка, выражая свои эмоции, осуждают и он чувствует себя глубоко неадекватным.

В детстве у меня было отличное чувство ритма, и мне нравилось играть на барабанах. Отец не хотел покупать мне его (даже в «игрушечном» варианте), так как считал, что такая музыка свойственна тем, кто зря тратит время и ничего не доделывает. Однажды днем я сидел в своей комнате и слушал рок на полной громкости; Я отчаянно стучал руками по столу. Незаметно для меня отец вошел в комнату сзади и неожиданно ударил меня еще сильнее: Хорошо! - презрительно воскликнул он. «Вот как вы проводите свои дни... Как приятно!» Я до сих пор помню, спустя много лет, то унижение и стыд, которые я испытал.

Контроль эмоциональной интенсивности приводит к тому, что он в конечном итоге исключает радость и энтузиазм, которые слишком «видны». Таким образом, оно постепенно приобретает грустный, меланхоличный и тревожный эмоциональный тон. Путь, ведущий к преодолению обусловленности характера, предполагает восстановление «разрешения быть счастливым», которое приводит этот подтип в контакт со своим забытым «естественным ребенком», который, прежде чем научиться стыдиться и контролировать себя, проявлял счастье и удовлетворение.

Когда мне было слишком весело, в конце концов что-то драгоценное ломалось, и веселье превращалось в трагедию.

В детстве преобладающие настроения чередовались между волнением от веселья или ожидания игры или прогулки и последующими моментами грусти. Вот что я чувствовал по воскресеньям, не говоря уже об окончании летних каникул или Рождества.

Мой брат поощрял меня персонифицировать предметы, которые жили своей собственной жизнью и с которыми я разговаривал: воздушные шары, подушку, беруши... Драма наступала, когда их выбрасывали в мусор, с катастрофическими фантазиями об их страданиях на свалке или потерялся на холодной улице. Это разбило мне сердце, и иногда я безудержно плакала.

Фэнтези

Фантазия необходима для сохранения Е6. Вся параноидальная часть питается большими и маленькими, ежедневными, постоянными катастрофическими фантазиями. Они подобны фоновому шуму, который он почти не осознает, но который сопровождает все его шаги.

Это как вечно жить в параллельных мирах. Прогнозируйте будущее с помощью фантазий, которые не только негативны, но и позитивны. представляя себе все возможные варианты развития событий, от триумфального до катастрофического. С прошлым он ломает голову, не только вспоминая, но и то, что могло произойти. Он воображает разные сценарии, как если бы машина времени позволила ему вернуться в тот день, в тот момент, в который он не сказал и не сделал того, что должен был, чтобы увидеть, «что было бы, если бы...» он взял другой путь.

А когда что-то в жизни идет не так, используйте фантазию, чтобы даже представить себе другое настоящее: альтернативную реальность, которая утешает боль, которую он чувствует в реальном мире, цепляясь за символы или совпадения.

Я идеализирую идиллическую работу или дружеские ситуации, которые кажутся мне гармоничными и аутентичными, чтобы позже обнаружить, что это не так.

Поскольку в моем мире не было любви, я ничего не контролировал и у меня не было группы верных друзей, я представлял себе другой мир, в котором у меня была любовь, друзья и где я мог получить контроль; нереальный, воображаемый мир, в который я погружался ежедневно, чтобы сбежать от реальности, настолько жадной до уверенности и аффективных стимулов, что я мог бы впасть в отчаяние, если бы у меня не было этого пространства контроля и фантазии.

Сохранение Е6 рассматривает все с возможными концовками, положительными или параноидальными. В ситуациях неопределенности, которые заставляют вас входить в кризис, например, когда вы ждете результатов экзамена или анализа, в вашем сознании разворачивается фильм, который живет во всех подробностях. Ваш мозг постоянно предвидит события.

Каким будет следующий кризис, следующая болезнь? Он цепляется за все возможные страхи. Иногда он использует фантазию, как конфету, для облегчения страха: возвращается к какому-то негативному событию и воображает ему иной финал, который облегчает, успокаивает.

Как будто воображение сохранения Е6 никогда не направлялось в сторону развития творчества; он использует его, чтобы контролировать завтрашний день или переписать вчерашний день. Оживите прошлое, поставив фантазию на службу невозможному поиску: не совершать ошибок, вынюхивая каждую деталь, как сыщик выслеживает виновного.

Что касается будущего, воображение ориентировано на контроль возможных опасностей и болезненных эмоций, структурируя себя как навязчивое программирование. Но и создать другой образ себя, «героический».

Я верю, что я интеллектуально прекрасен, что могу пойти очень далеко, я придумываю планы и в этот момент чувствую, что могу их осуществить, вижу их реализованными.

Сохраняющей Шестерке необходимо находиться среди людей с большей способностью принимать решения, которых он соблазняет своим выражением лица и мягким, милым и самодовольным поведением. Часто он также испытывает гнев по отношению к тем людям, от которых он зависит. Ей не разрешается выражать это напрямую, но в конце концов это высказывается, когда она меньше всего этого ожидает, что портит отношения. Тогда он чувствует себя виноватым и пытается еще больше подавить свою агрессивность, что усиливает тревогу и чувство беспомощности.

Фантазия служит страху. Это не конструктивное воображение, служащее действию, а функция защиты от возможной реакции другого, особенно от того, что он собирается подумать. Ему трудно вынести мысль о том, что его считают плохим человеком. Он завоевывает симпатию возможного врага послушным и улыбчивым поведением, обезоруживающим его агрессивность.

Другая функция фантазии — облегчить тревогу посредством решений, которые уже потому, что они были воображаемы, кажутся реальностью. Воображение заменяет действие, своего рода галлюцинаторное удовлетворение потребностей.

ДЕТСТВО

Страх и ярость

Эти обеспокоенные люди в детстве столкнулись с угрожающими обстоятельствами, которые требовали эффективных действий для защиты Существа. Эта защита была получена путем разделения неуязвимого/мощного эмоционального состояния гнева от уязвимого/бессильного желания утешения, так что поведение направлялось тем или иным из обоих аспектов, в зависимости от обстоятельств. Чередование этих двух стратегий работает как «натяжение веревки»: я протестую (и дергаю за веревку), чтобы привлечь внимание, пока другой не разозлится, а затем ослабляю веревку и принимаю обезоруживающую позицию, которая его злит. воздерживаться от каких-либо мстительных целей. Страх — это общая основа, из которой исходят две полярности: гнев (он злится, потому что он напуган) и желание утешить (он жаждет защиты именно по этой причине). Загрязняя сохранение, оно затрагивает те аспекты материальной жизни, с которыми человек боится, что он не сможет справиться и плохо кончится.

Для меня страх — это ощущение, что нет защиты, нет безопасности, что мы в одном шаге от смерти, от холода, от бедности, от болезни, одиночества; что никто не сможет меня спасти. Я защищаюсь от непредвиденных обстоятельств и никогда не путешествую, не забронировав отель, а тревога из-за опоздания на самолет достигает такой навязчивой интенсивности, что портит все дни отпуска. В течение многих лет мой укоренившийся страх заключался в том, что моя мать может умереть.

Угроза оставления

В младенчестве страх часто подпитывается угрозами отказа со стороны матери: «Если ты не будешь хорошо себя вести, я тебя брошу»; а потом «без меня ты не справишься».

Когда я был маленьким, мама повторяла ироничным тоном (и я не могла разобрать, что в ее словах правды) фразу, которая меня глубоко тревожила: «Ты будешь искать меня и не найдешь»; намекая, что однажды ее не станет (она умрет? смеется?) и что я буду отчаянно нуждаться в ней.

Эти угрозы оставления оказывают влияние на поведение ребенка, который учится контролировать свои потребности и их импульсы:

Я научился подавлять свои потребности и требования, чтобы избежать разочарования, хотя внутри у меня кипело. Я чувствовал внутри энергию и интеллект, неудержимое, неиссякаемое желание знать, знать, чувствовать, но также и тотальный страх: страх потерять мать. Моя мать всегда говорила о своей смерти и ее последствиях (приют или оставление на попечение «этого бесполезного» отца), вызывая в моем сознании «сумасшедшую» идею о том, что нет ничего определенного, что все может исчезнуть. в секунду, что за каждым мгновением спокойствия и безопасности скрывается разорение и катастрофа

Мне грозили не «кокосом», а: «Осторожно!» Что если мама умрет, ты окажешься в приюте, твой отец не захочет быть с тобой, ты останешься один. Это был страх быть брошенным, остаться сиротой.

Вина

Чувство вины — одна из выдающихся черт в истории жизни консерваторов Е6. Оно неопределенно, не разграничено и, следовательно, непоправимо, как в «Преступлении и наказании» Достоевского.

Я чувствовал сильную вину. Если, войдя в комнату, я чувствовал чье-то недовольство или плохое настроение, я винил себя и начинал думать, что бы я сделал, чтобы вызвать это. В школе то же самое: если учительнице пришлось кого-то наказывать, она боялась, что это буду я.

В моей семье мама особенно заставляла меня чувствовать ответственность за ее настроение: если она чувствовала горечь или гнев, ответственность лежала на мне, потому что я недостаточно ел или не учился; Должно быть, я сделал что-то такое, что привело ее в плохое настроение. Такое отношение моей матери было причиной моих трудностей в свободной и спонтанной жизни, а также моего адаптированного и заискивающего отношения. Было ужасно жить с убеждением, что мое поведение может навредить людям, которых я люблю; Я чувствовал себя так, будто нахожусь в невидимой смиренной рубашке.

В детстве я думал, что мои действия могут даже стать причиной смерти моей матери из-за слабого здоровья. Карлос Саура в «Cría cuervos» очень хорошо описывает этот опыт: главная героиня — девушка, которая убеждена, что она виновата в смерти своего отца, которого она случайно отравила бы чаем, который она принесла в постель.

Семейный конфликт

Страх конфликта является следствием атмосферы конфронтации между двумя или более членами семьи в детстве: быть «послушным» — единственная возможность избежать участия в дискуссии, из которой можно было бы выйти, убежден он. " на кусочки":

Я видел открытый конфликт между моей матерью и моим отцом, между моей матерью и ее матерью, между моей матерью и моей тетей, между моей матерью и моим братом: крики, обвинения и желание навязать свою волю. Здесь рождается ужас конфликта, «ужасно покладистый», почти невозможность ударить кулаком по столу, прибегать к силе и напористости, быть полностью противником борьбы, прямой конфронтации.

Сохранение Е6 потоком слов рассказывает о своем беспокойном детстве, ищет вашего согласия со своей точкой зрения и пытается вступить в соучастие против членов своей семьи, надеясь, что вы дадите ему нужные ему мысли. Если вы озадачены тем, что ситуация настолько проблематична, как он ее описывает, он может параноидально заподозрить, что вы объединились с его семьей против него.

Мое детство было отмечено ненормальной семейной ситуацией, в которой я родился: полностью отсутствующий отец и мужественная, авторитарная, кастрирующая и самокастрирующая мать, воспитанная, в свою очередь, суровой и безжалостной матерью. Моя мать взяла на себя родительскую роль, работая полный рабочий день и проводя дома лишь небольшую часть времени. У меня была очень гостеприимная, женственная тетя, которая играла материнскую роль, но на чью любовь я не чувствовал себя уполномоченным ответить взаимностью, чтобы не вызвать ревность моей матери.

Прошлое возвращается

В его рассказе часто можно наблюдать схлопывание времени в фокусную точку, расположенную в настоящем, в которой все всегда было и остается тем же самым. Истории из раннего детства переплетаются с недавними событиями. Настроения из прошлого реактивируются и влияют на нынешнее поведение.

Мир настолько ужасен, что, чтобы избежать страха, который он мне дает, я думаю, что единственное решение — это быть добрым, послушным, молчаливым, и таким образом я надеюсь, что смогу избежать своей судьбы, смерти или этого полного отказа, этого «конца в детском доме» — это был главный, абсолютный страх. Ничего не требуйте. Ничего не притворяйтесь. Спрашивайте только косвенно. Избегайте разочарований. Фантазия в том, что вам не придется ни о чем просить Космос, потому что ответ будет: «Нет» .

Фантазия

Фантазирование – это способ уйти от реальности, воспринимаемой как холодная и враждебная, от чувства беспомощности и одиночества.

Мне нравились комиксы; Я их читал и перечитывал. В семь лет я начал создавать свои истории; он мне рассказал, что не писал их, а выбирал названия серий и записывал их в тетрадку. Целые дни он проводил в одиночестве и фантазировал; Он часами играл с мячом или с тростью, которой неоднократно ударял об пол. В своих фантазиях я был отважным героем с группой верных друзей; царила любовь, а главным героем был любимый лидер команды героев, готовых бросить вызов Злу и преодолеть самые невероятные невзгоды.

Мать

Мать часто представляет собой сильный образец, которому, особенно девочке, трудно подражать:

Моя мама всегда ко всему относилась с силой и нервозностью. Она сделала все необходимое, позаботившись обо мне, моем брате, моей бабушке, моем отце, доме, покупках, работе по дому, квитанциях... Она позаботилась абсолютно обо всем, не пренебрегая ничем. Я восхищался ее силой, не физической, а умственной и психологической. Я чувствовал себя гораздо более хрупким.

В историях жизни консерваторов Е6 с самого начала можно увидеть привязанность к матери, характеризующуюся прерывистостью. Слово «обман» понимается как непредсказуемое чередование одобрения/поддержки и безразличия. Отсюда невротическая потребность в «тепле» - как поиск стабильности - и последующее развитие в детстве малодушного соблазна (заставить себя любить и снисходить) как инструмента контроля непредсказуемости.

С одной стороны, мать, не давшая «разрешения» на жизнь, требовавшая тишины, послушания и успеваемости в школе. С другой, мать, которую невозможно было не любить, потому что она была единственным родителем, который у меня был. Мать, от которой я не мог отделиться до того, что в подростковом возрасте достиг эмоционального симбиоза, неспособности отделить свои молекулы от ее, как будто мы были объединены ледяными, но неразрывными объятиями. Моя мать, которая была мне как отец, проникла в мою душу, упразднив границу между ней и мной, нашими спутанными голосами, я, кто она, она, кто ты.

Я не люблю свою мать, но думаю (подумала), что без нее я могу только умереть. Даже когда реальность показала, что это не так, когда я расстаюсь с ней, часть меня опасается всевозможных несчастий, вызванных отсутствием материнской фигуры.

Отец

Отец представлен в этой картине как одна из главных причин аффективной перемежаемости матери, разрывающейся между любовью к сыну и отношениями с супругом. Согласно «классической» эдиповой динамике, когда на сцене появляется отец, мать не стала бы этого делать, но она вынуждена подчиняться мужчине, «бросает» или «предает» сына, давая понять, что если она эгоистична (басня, в которую верит весь подростковый возраст, возненавидев отца, воспринимаемого как причина несчастья матери и ее собственного разочарования).

Ранний опыт импотенции сформирует важную основу характера. Пассивность часто проявляется в ранних игровых фантазиях, иногда с садистскими элементами. Применяя жестокое наказание к главным героям, он изгоняет чувство бессилия перед отцом,

проецируя свою месть на нейтральных персонажей, поскольку для него было бы неприемлемо признаться в своем сильном желании отомстить отцу.

Во многих историях фигура отца, как и фигура матери, непредсказуема и непостоянна, вплоть до эмоциональной угрозы:

Видеть человека, который меняется во всем и на все, который употребляет никотин, который худеет, который боится спать, который говорит хаотично и сбивчиво, но прежде всего который становится опасным для себя и для людей, которых вы любите...

Это произошло, когда я был маленьким, и я представлял, что этот угрюмый и вспыльчивый человек со странными жестами был не моим отцом, а его заменой, таким марсианином, который будет заменять его примерно на месяц.

Отец воспринимается как отстраненный или погруженный в свои проблемы. Аффективные проявления по отношению к нему могут быть ограничены своеобразной скромностью для выражения аффективной потребности, когда он замечает дистанцию и смущение.

Мой отец — человек замкнутый, даже несколько замкнутый, любитель чтения, политики и живописи, эмоционально отстраненный, не очень защищающий.

Отец, который должен учить вещам жизни, имеет катастрофическое видение или живет в облаках, строя воздушные замки или фантазируя о величии.

Мой отец, в своем безумии и в те немногие моменты, когда мы встречались, когда я был ребенком, с его волшебным и романтическим представлением о виноградной лозе, с его великим чувством, «герцог Гуарначча», своего рода декадентский дворянин из которым я был первенцем, вселил во меня это «дно морское», останавливающее мое падение, когда я погружаюсь в бездны отчаяния, это ощущение благословения богов, по счастливой случайности, предопределенной к славе. Безумная идея, отвергнутая, объект тысячи чувств вины, но которая спасала меня каждый день моей жизни.

В других случаях он является слабой фигурой, что свидетельствует о незащищенности.

В детстве я был послушным, улыбчивым, добрым и способным; Я старался подбодрить отца в трудные минуты, потому что они всегда боялись, что ему может стать хуже и умереть. На самом деле эта рана — архаичный страх смерти, но не мой, а моего отца. Большую часть моей жизни я посвятил его дискомфорту.

Часто отец «требует» от ребенка большего пособия, чем положено.

У меня есть брат на четыре года старше меня; когда мне было семь или восемь, он уже был подростком. Иногда мы играли втроем (брат, отец и я), и я всегда проигрывал. Иногда я не понимаю правил, но, чтобы играть, делаю вид, что понял их.

Образ пары родителей в детстве консервации Е6 не является цельным и счастливым: хотя открытого конфликта, «заморозившего» его, нет. Мать обычно манипулирует образом отца перед сыном или дочерью. В целом наблюдается отсутствие живого родителя в качестве проводника; таким образом, консерватор Е6 проводит свою жизнь в поисках учителей, которые могли бы стать посредниками между ним и миром.

Братья

Отношения с братьями и сестрами характеризуются сравнением, активно направляемым родителями и на которое он часто реагирует избеганием и пассивностью. Сравнение ошеломляет и является источником беспокойства из-за чувства неполноценности и беспомощности.

В детстве мой брат был бунтующим: в школе, дома; в некоторых случаях он был очень жесток даже со мной, потому что ревновал из-за постоянных сравнений, которые делались между ним и мной. Когда мне было три года, он выбил мне два зуба металлической тростью, «потому что я не слушался его». Я ясно чувствовал, что он предпочел бы, чтобы меня не существовало, чтобы я украл сцену и затем наказал меня, но я сделал все возможное, чтобы он меня принял. Я следовал за ним повсюду и думаю, что это еще больше его разозлило. Его наказывали из-за его характера; Однажды я стал свидетелем сцены, когда мой отец преследовал его с кнутом (используемым для лошадей).

В других случаях восприятие заключается в предпочтении другого брата или сестры со стороны матери. Конкуренция между братьями и сестрами – это негативный опыт, от которого всегда проигрываешь, и поэтому его также следует избегать в жизни.

Мой брат был очень сообразительным и умным, поэтому ему удается следовать за моим отцом в его хобби, например, в моделировании самолетов, в котором я потерпел неудачу. Я чувствовал, что мне суждено все быстро понять, чтобы иметь возможность без терпения участвовать в их играх. Меня никто не стимулирует для того, чтобы вы развивали практические способности и поэтому обескураживаю преждевременно "технологичным" братом, я предпочитаю читать или укрываться в фантастике

Одиночество

Чувство одиночества обычно сопровождает рассказы о детстве консервации Е6:

Я был «хорошим мальчиком»: послушным, отличником в школе, очень умным, малотребовательным. Я тихо стоял в стороне и читал, фантазировал; Для создания своего королевства у меня было две куклы и коробка из-под обуви. Мои игры были очень интеллектуальными и демонстрировали дух контроля. Я построил город из обувных коробок, каждая со своей мебелью и своими жителями, королем которого я был; каждый раз, когда он собирал его, он делал это в одной и той же последовательности, согласно карте города, которая всегда была одной и той же.

Одиночество возникает из-за чувства непонимания, которое затем питает постоянное стремление к близости, которой ему не хватало в детстве:

Мне всегда нравилось иметь друзей рядом, с самого детства, и даже сегодня одиночество заставляет меня страдать. Мне нужно установить глубокие отношения с окружающими меня людьми и чувствовать их поддержку.

7

ЧЕЛОВЕК И ТЕНЬ:

ЧТО РАЗРУШИТЕЛЬНО ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ

Эгоизм

Консерватор Е6 становится опасным для других, когда, чтобы защитить себя, он в трудные минуты делает то, что умеет лучше всего: исчезает, «испаряется».

Когда я думаю обо всех случаях в своей жизни, когда я «исчезал», оставляя других в катастрофическом положении, мне становится стыдно. Я забываю о дружбе, о нуждах друг друга, даже о своих долгах благодарности. И я не могу честно сказать, что это всегда происходит из-за чувства охваченного страхом. Много раз это происходило из эгоизма; признание этого во всей его грубости стоит мне ужаса.

Тень сохранения Е6, тайна, которую он не хочет признать, заключается в том, что за такой теплотой и послушанием скрывается безумная идея, что, когда все потеряно, он будет спасен; возьмет последнюю спасательную шлюпку, единственный парашют. В катастрофе спасется именно он, потому что в каком-то смысле это соответствует ему: вся его жизнь была упражнением в выживании. И он не сдастся: он пойдет по трупам всех, чтобы выжить.

Это сомнительная идея, потому что, судя по всему, консерватор Е6 послушный, теплый, щенок. Это похоже на животных, которые притворяются мертвыми или сливаются с окружающей средой, чтобы выжить среди хищников.

Если мне придется рассказать все так, как есть, я должен признать, что вы не станете долго думать, прежде чем спасти меня раньше остальных. В глубине души, какое мне дело! И когда я говорю это себе, я пугаюсь монстра, которого, как мне кажется, ношу внутри.

Сохранитель Е6 где-то в глубине души знает, что он сделает все, чтобы спасти свою жизнь. Но это потенциальное насилие — это подавленный аспект, великое табу, которое никогда не должно быть раскрыто. За теплотой и послушанием скрывается возможность причинения вреда: это великая тайна, темная сторона, которая, если она выйдет на свет, станет объектом всех возможных чувств вины, совершенно неприемлемых.

Временами, когда я испытываю стресс и подвергаюсь несправедливости или преследованиям, я думаю, что действительно могу быть убийцей. Иногда я представляю себя тем потрошителем, который мажет стены кровью. Другие, как крупный истребитель, хладнокровны, рассудительны и организованы.

Идентификация с противником

Большим недостатком теплой Шестерки является отождествление себя с противником, незнание, как встать на свою сторону, инстинктивное представление о том, что мнение других справедливо, что если кто-то (особенно тот, в ком он признает определенный вид силы) говорит что-то, то это то, что нужно. ты должен сделать. Ему трудно признать свою силу, свое право. Это наиболее дестабилизирующая и обесценивающая сторона его характера.

Жертва

Стратегия «хорошего мальчика» или «кролика» имеет побочное преимущество: она не берет на себя ответственность. Этот характер никогда не выражается прямо, он не раскрывает того, что думает на самом деле, внутренне оправдывая себя тем, что это происходит из-за его сомнений, но на самом деле его одолевает страх столкнуться с конфронтацией или совершить ошибку.

Я обнаружил, что меня пугает быть правым. Всегда одна и та же история: если я начинаю быть правым и мне это дают, враги увеличиваются и организуются, чтобы избавиться от меня. Давным-давно я не понимал, почему я боялся пожаров и не мог смотреть фильмы или читать романы, в которых говорилось о том, что еретиков или ведьм отправляют на костер. Теперь мне ясно, что если бы я сказал правду, то легко оказался бы на костре, а может быть, это уже произошло в прошлой жизни...

Когда приходит время давать отчеты, эта сдержанность позволяет ему критиковать другого или чувствовать себя жертвой, оберегая себя от любого рода обвинений. Скажем так, он легко мог быть виновен в «бездействии». Такой образ действий также защищает его от возможных неудач: скрываясь, он не подвергается «реалистическому» суждению со стороны других.

В детстве я был очень хитрым. Я знала, что девизом моей матери (Е4 сексуальной) было не «все за одного и один за всех» (как она говорила), а «один за всех и все за меня» (я = моя мать). Они никогда меня не били, потому что хитрость заставила меня избегать пощечин. На самом деле я их получила на психологическом уровне, потому что она мне сказала: «Ты жив... ты вовремя уйдешь на пенсию».

В интимных отношениях трусость заставляет его не брать на себя никаких обязательств и возводить стену молчания, не позволяющую другому противостоять ему. Разоблачение самого себя раздражает человека рядом с вами, но у вас есть преимущество, заключающееся в том, что в случае конфликта вы окажетесь «невиновным». Он не выставляет себя нетерпеливо перед человеком рядом с ним, но имеет то преимущество, что в случае конфликта оказывается «невиновным».

Уход как месть

Идеал «ненасилия» прикрывает страх разоблачить себя «этическими» аргументами о том, насколько хороши те, кто не воюет, и какое зло должно постичь тех, кто применяет насилие. Разделение добра и зла и фанатизм прикрывают трусость маской сострадания.

Чувство вины, постоянно сопровождающее людей этого характера, является дымовой завесой, скрывающей реальный контакт с подлинной виной, понимаемой как адекватное признание причиненного другому вреда. Сохранение Е6 защищает себя виной обвинений: я обвиняю себя раньше тебя и тем самым обезоруживаю тебя, лишая возможности сказать что-то против меня. Если этого было недостаточно, молчание и отстранение будут самой жестокой мстостью, потому что они отнимают у другого возможность понимания, и, отказываясь от собеседников, невозможно противостоять ему.

Презрение

Еще одним фундаментальным аспектом тени является значительный критический и оценочный компонент, который консервация Е6 не выводит наружу из опасения вызвать конфликт. Скромный и скромный внешне, он скрывает презрительную сторону по отношению к большинству. Это головорез, но режет их только внутри себя, а внешне покладист. В глубине души, несмотря на свою неуверенность, он таит в своих способностях идею всемогущества. «Я мог пойти куда хотел». Не испытывая себя на самом деле до последних последствий, он может поддерживать эту нарциссическую иллюзию, компенсируя фрустрацию, вызванную адаптацией к миру.

Я думал, что мои одноклассники были немного «глупыми» и поверхностными, чтобы успокоить чувство неадекватности и страх говорить чепуху. Она мне сказала, что я их превосхожу (внешне она была робкая, добрая, не очень конфронтационная). Со всеми я был в хороших отношениях (дважды меня признавали «лучшим партнером»), но только одного или двоих я считал друзьями.

Обвинение

Вина является постоянной частью этого великого самообвинителя, но тень, если бы ее можно было увидеть во всей ее величине, показала бы его как неустанного обвинителя мира: все, что делают другие, не является правильным; все не так и надо переделывать. За фасадом послушания скрывается диктатор, который подчинит нас всех своим приказам. Типичной для консервации Е6 является реакция на обвинение в трёх «актах»:

Первая внутренняя реакция: «Кто-то должен быть виноват». Вторая реакция: «Разве я не сделал что-то не так?»

Третья реакция: я подозрительно оглядываюсь по сторонам (чтобы убедиться, что меня не подозревают и посмотреть, есть ли виноватый).

Самообвинитель хочет обвинить.

Сила

Если поначалу сохранение Е6 зависимо и ищет защиты, его теневая сторона создает зависимость от другого, чтобы получить власть и, таким образом, контролировать отношения. защититься от потерь. Это подразумевает манипулирование, что нередко встречается у персонажа, привыкшего лгать, который думает, что, если он скажет правду, он может потерять другого.

Я думаю, что иногда мне приходится вторгаться из-за моего материнского отношения. Это все равно, что пытаться (бессознательно) создать зависимость от другого, чтобы, в свою очередь, чувствовать себя защищенным. Я осыпаю его вниманием, чтобы ему нечего было обо мне сказать, чтобы он меня не бросил. Это означает, что другой человек находится под контролем (это дает больше безопасности!). И будьте настойчивы, когда я вижу, что что-то идет не так, как я предполагаю.

Это очень отрицаемый аспект: хронический страх быть отвергнутым и брошенным развивает огромное желание обладания, которое проявляется утонченным и закулисным образом. При своей доступности и терпимости ко всем капризам и несдержанности другого он никогда не доходит до конфронтации, а проявляет опьяняющее самопожертвование и преданность. Он уходит на второй план и выдвигает на первый план потребности другого до тех пор, пока они не станут незаменимыми в его жизни. Все это происходит очень тонко, незаметно, как паук плетет свою паутину, пленником которой оказывается другой.

Зависимость! Хорошее слово, чтобы указать на человека, который, «маскируясь», создал зависимость, чтобы в свою очередь зависеть. Потребность в защите была велика, а страх быть брошенным был еще сильнее. Итак, речь шла о том, чтобы обеспечить присутствие другого, чтобы не чувствовать себя покинутым! Быть хорошим, послушным, надежным, даже когда внутри было: Иди к черту!

Метод заключается в благодарности: заставьте другого быть вам вечно благодарным. Ради этого он «героически» жертвует собой, кажется преданным своему делу; не как поверхностный человек, а как тот, кто умеет принять боль и печаль другого и кто, следовательно, может поддержать ее даже в самые трудные минуты (как раб Гегеля).

Именно так послушный человек может осуществлять власть над очень сильным человеком; он не осознает, что происходит, и лишь много позже понимает, что это полностью зависит. Никто другой не даст вам того признания и подчинения, которые стали наркотиком. Желание другого, чтобы вами восхищались, — его слабое место.

Агрессивность

Если консервация Е6 послушна, когда он боится, когда он чувствует себя «в безопасном месте» и может выразить всю ту часть себя, которую он обычно подавляет, он неумолим. Заторможенная агрессивность тогда проявляется со всей своей силой и вдруг становится безжалостной:

В семье было много страха проявить агрессивность. Это сделало меня бессильным. Стало плохо: например, если меня провоцировал брат, зная, что у него болит нога, я был способен на нее наступить. Потом мне стало плохо... Но я наступил на это.

Как говорит Клаудио Наранхо, энеатип Шесть не знает, что живет с крокодилом, спрятанным в унитазе: разница между «начинающим» невротиком Е6 и «проработанным» невротиком Е6 состоит в том, что в случае последнего крокодил уже кружится по дому... а человек еще этого не осознает.

Связь с агрессивностью? Хорошо! Это серьезный вопрос... Он становится страхом перед насилием, страхом перед тем монстром, который населяет и который является "страшилом" нашего внутреннего мира, который в определенный момент трансформируется в проповедь ненасилия... Однако. Что ж, наступает момент, когда человек понимает, что боится страха, и что все это «насилие» — всего лишь призрак.

Он представляет себя мирным человеком, но скрывает эльфа, провокационного лепрекона, который издевается над другим. может быть очень тонким и скрытым, но при этом причинять боль. «Иногда я похож на белку с когтями», — говорится в консервации Е6.

Это детская агрессивность, которая иногда проявляется в полную силу и может трансформироваться в насилие по отношению к людям и предметам. То, что человек отрицает, хотя и трудно принять, — это желание наказания: причинить вред тем, кто причинил ему боль.

Много раз я обнаруживал, что превращаю свое желание мести в гиперпонимание, которое видит, что стоит за поведением другого, и оправдывает его. Желание «заставить их заплатить» трансформируется в своего рода защитную эмпатию, которая предотвращает активацию агрессивного опыта. Гнев ощущается как зло, и, следовательно, его законность лишается.

Стремление к самоутверждению

Его избегание конкуренции и подавление стремления к самоутверждению и успеху — еще один аспект тени. Консерватор Е6 выглядит готовым к сотрудничеству, но на самом деле он тайно конкурирует и хочет самоутвердиться, даже в ущерб другим. Как будто какое-то табу мешало ему признаться в этом открыто.

С другой стороны, казалось бы, он не придает большого значения суждениям других, но на самом деле он очень придирчив и может чувствовать глубокую обиду, не признавая этого, потому что это было бы признаком слабости.

Мне было трудно признать, что неодобрительный жест или слово, исходившее не только от какой-то фигуры, которую я считал авторитетной, но и от людей, которые, как я думал, не могли повлиять на мою жизнь, заставляли меня чувствовать себя плохо. Раньше я часто часами размышлял над произнесенным словом. Как будто это слово всегда было здесь, на заднем плане, готовое вернуться на передний план, как только я перестану думать о других вещах, которые имели приоритет в тот момент.

Подавленная инстинктивность

Маска хорошего мальчика или хорошей девочки также относится к сфере сексуальности. За своей милой и сентиментальной внешностью консервация Е6 подавляет инстинктивную часть, к которой она имеет доступ только в определенных ситуациях свободы, где она может позволить себе излишества, которые она обычно контролирует.

Эротическая любовь — самое недостающее и наименее прожитое и дозволенное в этом персонаже, который всегда проживает сексуальность в сентиментальном контексте и отрицает возможность проживания своего внутреннего животного, ориентированного на поиск собственного удовольствия. Им трудно полностью потерять контроль, но, с другой стороны, им легко оказаться в рискованных ситуациях в результате реакции на слишком контролируемую нормальность.

То же самое касается правил и обязанностей. В отличие от социального подтипа, консервативный скрывает асоциальность, которая если и не проявляется, то только из страха перед последствиями. Однако его проступок предполагает скорее бунт, чем удовлетворение истинной инстинктивной потребности. Вот почему это обычно заканчивается результатами, которые подтверждают основную идею о том, что он не должен преступать, потому что он будет обнаружен и наказан. Поскольку он не является ни умелым, ни стратегическим, а также преувеличивает нарушения, консервация Е6 в конечном итоге оказывается «пойманной».

Самый отрицаемый аспект — это взрывоопасность; Я боюсь этого, потому что это может навредить мне или другим. В детстве моя жизненная сила была наказана; Мои родители хотели, чтобы я был хорошим и образованным ребенком, они постоянно ругали меня, когда я проявлял свою инстинктивную часть: я был обязан быть почтительным и сдержанным; они хотели, чтобы я оставался на месте.

Так я научился не чувствовать свою жизненную силу, которая позже превратилась в ощущение ношения внутри бомбы, готовой взорваться. Когда со мной происходит что-то, что может спровоцировать это, например несправедливость, я стараюсь не злиться или ухажу, физически или морально, и отвлекаюсь на другие вещи.

8

ЛЮБОВЬ

Восхищающаяся любовь, заботливая любовь и эротическая любовь

Что касается трех основных форм любви (по Клаудио Наранхо, отцовская любовь любовно-преданного типа, материнская любовь заботливо-сострадательного типа и инфантильная, эротически-чувственная любовь), сохранение Е6 с самого начала сталкивается с трудностями. выразить восхищение и преданность, потому что в его жизни не хватало восхищения и признательности.

Восхищение и признательность, которые в образе отца часто сочетались с угрозами и наказаниями. Таким образом, консервация Е6 спутала авторитет с авторитаризмом и, следовательно, подозрительность и недоверие мешают ему восхищаться учителем, учителем, проводником. Восхищение всегда смешивается с этим конфликтом с авторитетом, который мешает ему предаться аспекту преданности.

В то же время, консервация Е6 нуждается в хорошем отце, с которым авторитет, задуманный как защита и руководство, может быть прожит в полном аффективном измерении посредством доверия. На самом деле его невротическая установка заключается в том, что он ищет защиты у авторитетной фигуры, а не у авторитетной фигуры. Поступая так, он не позволяет себе получить опыт общения с хорошим авторитетом и, следовательно, в конечном итоге восстает против той самой защиты, которую он ищет.

Этот поиск коренится в чувстве личной слабости, а не в любовном или творческом отношении. По этой причине, найдя его, он его релятивизирует, обесценивает, критикует, как если бы существовало табу, невозможность по-настоящему отдать себя, признать и полюбить с благодарностью превосходство другого.

На пути вашего личного развития одним из наиболее важных аспектов трансформации является осознание того, что власть и авторитаризм не так уж тесно связаны. Это его шокирует: заставляет почувствовать всю отрицаемую потребность в приеме, а также то, что нет ничего постыдного в том, чтобы искать авторитета и защиты; словом, почувствуйте достоинство этой необходимости. Наступает чувство покоя и принятия.

Однако это один из самых сложных этапов, поскольку в параноидальной мысли, находящей подтверждение на каждом шагу, всегда присутствуют табу на потерю автономии, сдачу себя и последующее предательство.

Что касается материнской, заботливо-сострадательной любви, то консервация Е6 обладает способностью чувствовать ее к другим и к себе и проявлять ее. Однако он выполняет манипулятивную функцию, поскольку, защищая, он чувствует себя более уверенно, когда его принимают. Забота о других – это товар, позволяющий получить взамен внимание, признание и любовь.

Этот манипулятивный аспект виден более отчетливо, если сравнить его с лежащим в его основе эгоизмом Э6, а также шизоидов в целом. Это не бескорыстная забота, а стремление получить самоутверждение, которого иначе нельзя было бы достичь. Больше, чем забота о нем», то, в чем консервационная шестерка уверяет другого, — это контакт и близость. Каким-то образом он берет на себя ответственность за потребность другого не быть брошенным, благодаря проекции собственной потребности и детскому опыту отношений с матерью, за которую он был вынужден цепляться, чтобы не оставлять ее «одну».

Что касается самого себя, сострадание очень низкое из-за гиперкритического и обесценивающего аспекта сильного, а иногда и безжалостного суперэго. Следовательно, забота о себе не только с физической точки зрения, но также с психологической и эмоциональной точки зрения часто является недостающим аспектом сохранения Е6.

Углубление пути самосознания развивает более широкую способность сострадания к себе и, следовательно, большую готовность заботиться о себе, понимать себя и принимать свои потребности и хрупкость. Это идет рука об руку с осознанием необходимости выйти из детской позиции зависимости и войти во взрослую жизнь. Заботливая любовь тогда трансформируется во что-то более «чистое» и по отношению к другим, менее манипулятивное; теряет свою коммерческую функцию. Оно движется на основе истинной щедрости, а не на основе обмена «даю, чтобы получить».

Третья форма любви — детская, которая соответствует эротической, игровой любви. Чувственная и инстинктивная любовь, как свободное утверждение своих желаний, контрастирует с решением не противостоять другим, не выставлять напоказ свои потребности, не выставлять себя слишком напоказ, быть благоразумным, жить немного скрытно. Поэтому именно любящая грань консервации Е6 развивается меньше, которая учится убеждать себя в том, что и она не так уж важна, ни та, ни инстинктивная сторона вообще. Это заставляет его выбирать партнеров, которые не представляют угрозы в этом отношении и которые принимают данную ситуацию. Временами вы чувствуете сильный недостаток инстинктивной части и можете разорвать союз пары. Путь трансформации проходит через эротическую любовь, через восстановление не только большей свободы, но также большей радости и удовлетворения от инстинктивной жизни и меньшего беспокойства о менее контролируемые аспекты себя и менее контролируемые аспекты других.

Отношения в паре

Уже в подростковом возрасте, с появлением первых сексуальных желаний, приобретенная в детстве пассивность ориентируется на другой пол. Сильное желание быть желанным (воспоминание о материнском опыте) присоединяется к убежищу в меланхолических и романтических фантазиях, которые заменяют действие и невыраженное желание.

В этом подростковом периоде часты влюбленности, сопровождающиеся большой идеализацией другого и часто не заявляемые из-за страха быть отвергнутыми, и которые в некотором роде становятся «закладной» для будущих отношений, обычно характеризующихся пораженным отношением, которое препятствует сохранению Е6. от переживания легкости и радости в отношениях с другим.

На третьем курсе средней школы я безумно влюбился в одноклассника, с которым мы тоже виделись летом, на море и которому после больших сомнений я объявил себя неудачником. Я продолжал видеть ее в компании друзей и ревновал каждый раз, когда она обращала внимание на другого. Это было очень сильное чувство: я думал о ней каждый день, пока не закончил среднюю школу, когда уже стало ясно, что наши пути должны разойтись, потому что она выбрала другой факультет, чем мой.

Консервационные Е6 знакомы. Учитывая их незащищенность, им нужен партнер как еще один источник поддержки в жизни.

Я женился на женщине с ясными идеями (эннеатип первый, я думаю, сексуальный подтип) и с достаточной энергией, чтобы их осуществить. Рядом с ней я чувствовал себя защищенным, и эта защита позволяла мне делать то, что мне нравилось; она помогла мне выбрать то, чем я хочу заниматься, отчасти отбросив мои собственные абсурдные и неосуществимые идеи.

Пара предлагает им эмоциональную поддержку.

В любви меня всегда тянуло к интенсивности, к людям, которых я ценил за их энергию и страсть, которым, как мне казалось, я мог доверять и с которыми я мог чувствовать себя союзником, которые ценили меня, но также могли видеть мою темную, деликатную сторону. и слабый (если бы человек любил меня безгранично и не критически, я бы усомнился в его уме).

В своих долгосрочных отношениях я всегда искала людей, которые бы меня сдерживали, которые меня тормозили, которые в чем-то мне сочувствовали, но в чем-то зависели от меня (например, кто не умеет водить или у кого экономический уровень был ниже моего).

Сексуальность обычно тесно связана с аффективностью, которая становится своеобразной гарантией самопринятия и в сексуальном аспекте, в котором присутствует неуверенность и мало контакта с инстинктивностью.

Секс – это, прежде всего, короткий путь к завоеванию доверия и близости, близости. В течение многих лет я дружил только с бывшими любовниками, и мне часто хотелось хотя бы раз заняться любовью со своими друзьями, как будто я мог чувствовать себя близким только с людьми, которые воспринимали мое тело, которые обнимали меня хотя бы одну ночь. , голый.

Аффективные отношения поначалу страдают из-за чувства низкой самооценки и избегания обязательств.

Они часто характеризуются принципом «давать и брать» и, особенно вначале, могут быть очень конфронтационными. Ее консолидация обычно идет через разрыв с семейными устоями и «бунт» против отца.

В конце года я встретил свою будущую жену. На тот момент у нее был парень, но она стала приглашать меня на вечеринки к себе домой и с ее стороны возник интерес ко мне. Я говорю «с ее стороны», потому что мне это даже не снилось. Я увидел ее старше, увереннее в себе, опытнее. Я даже не знала, что мы сможем быть вместе. Я даже не задавался вопросом, нравится мне это или нет, мне это казалось таким

неуместным. Но после летних экзаменов у нас зародились отношения. Это совпало с моим решительным бунтом против сурового климата дома и с решением переехать в другой город и обеспечить себя.

На этом начальном этапе отношения хрупкие и рискуют распасться из-за неуверенности в выборе и сомнений, которые затуманивают восприятие того, что объединяющая их любовь может быть сильнее трудностей. Беспокойство по поводу препятствий, которые необходимо преодолеть для достижения личной автономии, особенно в тот момент жизни, когда вы отделяетесь от своей первоначальной семьи, может негативно повлиять на уверенность в будущем; а привычка считать, что с трудностями приходится сталкиваться, может стать лишь серьезным препятствием для разработки общего проекта.

Начало отношений было мучительным, потому что я не понимал: она ушла от парня и, наверное, ждала от меня более решительного отношения. Мы потратили месяцы на компромиссы, прежде чем завязать отношения, которые в первые месяцы были очень спорными. Как будто нам обоим было стыдно признаться, что мы пара; затем мы начали вместе учиться, и отношения стали «институционализированными». Помню, я писала целые тетради с размышлениями о чувствах, мечтах и, естественно, о проблемах с родителями. Проблемы усилились, потому что, устав от ситуации, я начал работать, чтобы жить один.

Невротическая потребность в контроле и боязнь принятия на себя ответственности (которая, казалось бы, «необратима») — другие препятствия, которые материализуются на эволюционных путях после влюбленности: консолидация и официальное оформление отношений, проект совместной жизни и зарождение любви. Дети — это трудные времена. Повышение уровня приверженности может восприниматься как ограничение собственной свободы и вызывать весьма интенсивные эмоциональные реакции.

В других случаях трудности с выражением того, что он думает, проистекают из страха причинить боль и, как следствие, вины: для него неприемлемо чувствовать, что он является причиной страданий другого, особенно если он кажется слабым и нуждается в его присутствии.

Неспособность быть настойчивым, говорить то, что я думаю, и говорить прямо также связана с защитой других, как будто они очень чувствительны, и мне приходится о них заботиться (думаю, я ставлю себя на их место). Обрабатываю виниловыми дисками, или если вижу, что то, что я говорю, на него действует, меняю...

Со мной тоже так происходит с любым мнением, которое я высказываю: если я вижу плохую реакцию, я меняю ее и переворачиваю то, что сказал. Бывают моменты, когда мне кажется, что я движусь в цирке по нескольким направлениям: что я могу сказать, что я действительно думаю, что я чувствую и что я ожидаю, что может произойти. Мне трудно говорить прямо, потому что каждый раз, когда я высказываю свое мнение, на карту поставлено слишком много вещей.

Зависимость

Как только отношения установлены, консервация Е6 имеет тенденцию развивать зависимость от партнера, особенно если это защищающий и сильный человек.

Что заставляет меня иногда искать защитника, так это то, что я вижу в другом того, о ком я могу позаботиться какое-то время, или в сферах жизни, под наблюдения или контроля, пока я расслабляюсь или отклеиваюсь, потому что верю, что он будет знать, что делать, или он будет делать определенные вещи, на которые у меня больше нет сил обращать внимание или которые меня не так уж интересуют: поэтому я иду и отдаю себя другому.

Как будто, как только первоначальное сопротивление доверию к другому было преодолено, желание защиты приобрело большее значение; Таким образом, консервация Е6 переходит от недоверия и неприятия отношений к противоположной полярности: аффективной зависимости.

9

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЦА: ФРАНЦ ПЕТЕР ШУБЕРТ

Жизнь в тени

Несколько тысяч человек сопровождали гроб Бетховена в последний путь на Верингское кладбище 29 марта 1827 года. Там был весь состав венских музыкантов, и среди восьми из них, несущих гроб, были знаменитости, но шестой — Франц Шуберт. , был, напротив, практически неизвестен присутствующим. Когда ему было чуть за тридцать, до этого он добился лишь мимолетного успеха, написав короткую одноактную оперу, и опубликовал несколько страниц для фортепиано и песни, но никогда не давал публичных концертов.

Шуберт (1797–1828) прожил большую часть своей жизни в Вене как неуловимый, замкнутый человек, который, казалось, не интересовался своим окружением. У него никогда не было стабильной работы, он не хотел путешествовать по Европе в качестве пианиста или дирижера, не давал важных выступлений и не имел издательского успеха. Он никогда не был женат, у него не было собственного дома или фиксированного дохода. Как пишет С. Саблич: Нет, нет и нет. Судя по всему, биография Шуберта могла быть написана в последующих поколениях».

3. Никола и Анна Руссано, «Франц Шуберт: короткая жизнь великого романтика», Prima Pagine Italiana, 25 декабря 2012 г., <http://www.primapaginaitaliana.it/spettacoli/musica-classica/item/6068-franz-schubert-brief-vita-di-un-great-romantic.html>

Будучи защитником природы Е6, у Шуберта были сложные отношения со славой и успехом: у него был тихий и сдержанный характер, и он никогда не требовал от жизни многого. Для венцев, как и для всех европейцев, Бетховен был великим, лишь немногие композиторы заслуживали цитирования рядом с ним: да, с должной дистанцией. И Шуберта среди них не было.

В своем городе он был, да, в некоторой степени известен, но больше как автор песен, чем как оркестровый состав. Таким образом, это была, по сути, местная известность, в том числе потому, что Шуберт не покидал Вену, за исключением двух коротких поездок в соседнюю Венгрию. Он не стремился к успеху, он был первым великим композитором в истории, который не был ни дирижером, ни солистом. Так что ни как исполнитель, ни как виртуоз он не смог прославиться. Он решил сочинять страницу за страницей огромное количество музыки, независимо от того, играл ее кто-нибудь или нет. Создание музыки было для него миссией. Однажды он сказал другу: «Государство должно меня поддержать. Я пришел в этот мир сочинять, и этого достаточно».

Франц Петер Шуберт родился 31 января 1797 года в Лихтентале, пригороде Вены. Дом на Нуссдорферштрассе с эмблемой красного краба сейчас является музеем. Сын скромной школьной учительницы, двенадцатый ребенок из четырнадцати, из которых только пятеро достигли совершеннолетия. Детство Франца было скромным. Он вырос в семейной атмосфере, отмеченной крещениями и похоронами. Как будто жизнь и смерть постоянно менялись ролями по неразборчивой схеме.

4. С. Саблих, L'Altro Schubert, EDT, Турин, 2002, стр.2.

Историческая личность: Франц Петер Шуберт.

Это должно было повлиять на мальчика, у которого развилась сильная привязанность к матери и молчаливая враждебность к отцу, самодовольному, тупому и авторитарному человеку. Этот виолончелист-любитель станет первым учителем юного Франца. Будущий композитор изучает пение, орган, фортепиано и гармонию.

Возглавляет Михаэль Хольцер, органист и приходской хормейстер Лихтенталя. В 1808 году, в возрасте одиннадцати лет, он был певцом в оркестре. Он был схвачен при дворе и, получив стипендию, сумел поступить в Королевский городской конвикт в Вене, где совершенствовал свое музыкальное образование под руководством придворного

органиста. Венцель Ручицка и композитор Антонио Сальери. В мае 1812 года, когда Францу было пятнадцать лет, его мать умерла от брюшного тифа. В следующем году отец снова женится на буржуазной даме, которая, по слухам, долгое время была его любовницей. В новом браке родилось пятеро детей, четверо из которых выжили. Мы мало знаем о его отношениях с мачехой, но можем представить душевное состояние послушного и замкнутого подростка перед лицом таких травмирующих событий.

Первые сочинения (1811–1812) представляют собой квартеты, написанные для интерпретации в семейной обстановке. В 1813 году Франц Шуберт бросил школу, чтобы посещать школу своего отца. В следующем году он выучил поэзию Гете, которая до самой смерти будет источником великого вдохновения для его лирика. Вдохновленный Фаустом, он сочинил «Маргариту на улице»: это рождение романтической лжи, первое великое свидетельство новых отношений между поэзией и музыкой. В 1815 году Шуберт написал «Эрлкониг»; к концу 1816 года он написал бы более пятисот песен для голоса и фортепиано.

5. Джузеппе Вольпи, *Uno sguardo oltre l'incompiuta*. Обратите внимание на его поэтическую шубертиану. <http://www.cameristica.it/Portals/o/locandine/a2k13/20131109-Franz%20Schubert%20Introduzione%20generale.pdf>

В том же году с помощью Франца фон Шобера и нескольких друзей, которые будут финансировать его на протяжении всей жизни, он оставляет семью и работает в школе своего отца, чтобы посвятить себя музыке. Он живет на заработанные деньги, давая несколько уроков, ожидая, пока венские издатели заинтересуются его творчеством. Шуберт просто хочет свободно писать музыку и проводить большую часть времени с друзьями.

Компания друзей Шуберта — прообраз романтического кружка, рожденного новой фигурой «свободного художника». Собрания его членов получили название шубертиады. Участвовали художники, писатели, музыканты, любители музыки, дилетанты и просто любознательные люди. Дверь не закрывалась ни для кого, пока человек умел что-то делать: петь, декламировать, писать, рисовать, танцевать или сочинять. Они проходили в доме друзей или кого-то из богатых знакомых. Эдуард фон Бауэрнфельд пишет в своих мемуарах:

Шубертиады праздновались в кругу веселых и веселых товарищей; когда вино лилось рекой, превосходный певец Фогль предлагал нам чудесные песни, а бедный Франц аккомпанировал ему до тех пор, пока его мизинцы не переставали его слушаться.

Ни один композитор того времени не мог полностью избежать влияния Бетховена, Моцарта и Гайдна; но Шуберт, как только он сформировал свой стиль, стал более личным, чем любой из его современников. Он восхищался Бетховеном, но держался на расстоянии.

6. Б. Паумгартнер, Шуберт, Альянса, Мадрид, 1992. 7. Нью А. Руссано, соч. цит.

Тяжелое венерическое заболевание сифилис, перенесенное им с 1822 года, подорвало его телосложение. В результате он не смог преодолеть приступ брюшного тифа, которым заразился в Айзенштадте во время посещения могилы Франца Йозефа Гайдна. Он умер всего в тридцать один год, 19 ноября 1828 года. В характере Шуберта есть много черт, которые соответствуют чертам консерватора Еб: застенчивость, но также бунтарская и трансгрессивная часть, неуверенность в своих профессиональных способностях, неприятие общественного успеха и социальной заметности, конфликтные отношения с отцом и идеализация матери, поиск близости и защиты в окружении друзей, ностальгия по ласковому теплу и чувству сироты и бродяги, а также проблемные отношения с деньгами, женщинами и сексуальностью.

Конфликтные отношения с отцом и идеализация матери

Как пишет С. Саблич, с одной стороны, неразрешенный конфликт с доминирующей личностью отца и, с другой, идеализация фигуры матери, определили двойственную натуру Шуберта.

Дионисический аспект исходил от его отца, который, однако, направил его в ортодоксальную сферу религии и семьи. С другой стороны, у молодого Франца развилось полное отвращение к власти отца семьи и настоящее отвращение к семье и детям. С отцом был глубокий недостаток общения и странная смесь невыраженной неприязни и восхищения. После его доспехов жесткого, непримиримого и

8.

С. Саблич, указ. соч.

Догматичный, отец скрывал свою неуверенность и тревогу: стена, разделявшая отца и сына, так и не была снесена и, хотя Франц из-за этого пострадал, конфликт остался неразрешенным.

В нескольких автобиографическом отчете от 3 июля 1822 года Шуберт воображает, что сопровождает своего отца на банкет, от которого, в отличие от своих братьев, он чувствует себя отчужденным. По этой причине отец, разозлившись, выгоняет его из дома. Франц уходит с сердцем, полным любви к тем, кто его отвергает, и уезжает в другую страну. Но когда он получает известие о смерти матери, он просит вернуться домой, и отец не возражает. Увидев ее, Франц плачет и вновь переживает присутствие матери, вспоминая прошлое. Через несколько дней отец отводит его, как и в старые времена, в свой любимый сад и спрашивает, нравится ли он ему: Франц после долгих колебаний с трепетом отвечает «нет»; тогда отец бьет его, и он, с всегда полным любви сердцем к той, которая отвергает его во второй раз, снова встает на путь изгнания. В рассказе показана двойственность, с которой Франц связан с фигурой отца: с одной стороны, он чувствует

себя непонятым, а с другой - ищет их одобрения и признания. С юных лет Шуберт отказывался подчиняться патриархальным императивам, основанным на традиционных ценностях карьеры, религии и брака. Это стоило ему многих дискуссий с семьей, а также повлияло на его утверждение как композитора.

Франц видел в матери, от которой он вырос вдалеке и которую очень рано потерял, покорного ангела, жертву отцовского деспотизма. От нее он унаследовал покорность, покорность и мягкость. С матерью его связывала почти болезненная привязанность, пропитанная соучастием и пониманием, которую, однако, у него было не так уж много поводов выразить через нежность и аффективные излияния.

Семейная атмосфера оказала решающее влияние на характер Шуберта. Хоть он и не был беспечным ребенком, ему пришлось очень рано приспособливаться к жестким правилам скромной семейной жизни. Однако была «другая семья», в которой рос юный Франц: семья учеников школы его отца, располагавшейся сначала в помещении рядом с его домом: дом, семья и школа были практически одним и тем же, а ритм дня был отмечен школьными часами и переменами, во время которых маленький Франц делился моментами со своими старшими братьями и другими школьниками. Здесь он научился патриархальной дисциплине, от которой позже пытался уйти, а также общительности принадлежности к группе и разделению ее обычаев, которая будет сопровождать его до конца его жизни.

застенчивость и осмотрительность

Правила, установленные Stadtkonvikt, были гораздо более строгими, чем правила семейной домашней школы. Кроме того, юный Франц оказался с разнородной по происхождению и возрасту реальностью спутников. Эти товарищи из Императорской семинарии вспоминают застенчивого и замкнутого молодого Франца. Во время школьных поездок он стоял в стороне, глядя в землю, заложив руки за спину и всегда глубоко задумавшись. Во время перемен он предпочитал побыть один или уединиться в музыкальной комнате, чего все избегали, потому что там было холодно и сыро.

Неоконченный дневник, который он начал в 1816 году, содержит восхитительные юношеские мечтания: «Человек подобен мячу, которым играют случай и страсти».

Вероятно, Шуберт, будучи хорошим застенчивым человеком, легко чувствовал себя загнанным в угол или с ним плохо обращались, и был чрезвычайно чувствителен к реакции других. И все же было в нем что-то, что уверяло его в преданной привязанности друзей. А женщинам потом захочется только его побаловать. Он был похож на маленькую куклу (ростом 1,55 метра), пухленький (его называли «бочонком»), у него были выющиеся черные волосы, округлый нос и подбородок с орехом. У него было плохое зрение, и он всегда носил очки. Нрав у него был мягкий, он всегда был в хорошем настроении; Нетрудно было убедить его сесть за рояль и импровизировать вальс на вечеринках. Друзья также называли его Шваммерлем, то есть маленьким грибом, из-за его большой

головы, встроенной в маленькое толстое тело. Со временем его персонаж замкнулся, проявив меланхолическое чувство в написании музыки - языке, который он предпочитал.

Далекий от всякой формы тщеславия, простой и добрый в общении с друзьями, он производил впечатление человека без характера.^{9°} Однако те, кто его знал, сходятся во мнении, что его характер, чрезвычайно неуловимый и сдержанный, неохотно борется за победу - принимая положение или самоутверждение в своей карьере, представляло собой загадочные области, разделенные, если не противоположные. Можно было бы говорить о Шуберте «с двумя лицами»: переполненной и необыкновенной радостью и глубокой меланхолией.

Отказ от успеха и личное утверждение

Когда в 1808 году, в одиннадцать лет. Шуберт за красоту голоса был принят в хор Капеллы С Императорской семинарии и

9. Гарольд К. Шенберг, Великие композиторы, Ма нон Троппо, Барселона, 2004 г. 10. И. Принсипи, Шуберт, <http://cronologia.leonardo.it/biogra2/schubert.htm>

Настоящий, он был милым и незамысловатым мальчиком, с большим музыкальным талантом.

Гениальный молодой человек, он сразу заявил о своем превосходстве. Он быстро стал любимцем семинара как прекрасный пианист и скрипач, а также плодовитый композитор. Главный учитель музыки в какой-то момент понял, что ничему другому он больше научить мальчика не может: «Он научился у Бога!», — говорит он. Вскоре другой учитель написал:

Если я намеревался научить его чему-то новому, я знал, что он уже это знает. Следовательно, я не давал ему никаких реальных указаний, а просто разговаривал с ним и смотрел на него с немым изумлением.

Уже с юности Шуберт имел несколько поводов заявить о себе. Он привлек внимание Антонио Сальери, придворного музыкального руководителя, у которого он учился композиции. Сальери был одним из самых знаменитых композиторов своего времени, у него были связи во всех кругах, а также он был «черным зверем» Моцарта, который не мог далеко уйти от него; В то время распространился слух, что Сальери отравил Моцарта, хотя никаких доказательств этого так и не было найдено.

Но Шуберт не воспользовался связями с могущественным Сальери: он остался в семинарии со стипендией, чтобы позже уйти в отставку и начать учиться на учителя начальных классов. Чтобы обеспечить себе достаточную зарплату, Франц принял участие в конкурсе учителей немецкой школы в Любляне. Однако, несмотря на рекомендацию Сальери, Шуберт экзамен не сдал.

Он ненавидел учиться и работать, хотя с 1814 по 1818 год был помощником отца. В отличие от Бетховена, Шуберт редко общался с аристократией; ему было более комфортно среди буржуазии и богемы. В 1818 году, когда он ушел навсегда преподавать, он вошел в богемную среду и сочинял для нее.

Так он писал одну ложь за другой; а затем симфонии, камерная музыка и мессы, предназначенные для исполнения в венском театре. Но это был не самый благоприятный момент. Он сочинял произведения на немецком языке, а Вена была без ума от Россини, которого Шуберт, никогда не позволявший личным соображениям влиять на его музыкальные суждения, называл «выдающимся гением».

Позже серия разочарований привела Шуберта к серьезному депрессивному кризису: он проиграл конкурс капельмейстера де Кортэ, должность, которую ранее занимал Антонио Сальери; также должность вице-ректора театра Пуэрта Каринтия; а его пьеса «Граф Гляйхен» подверглась цензуре, и ему не удалось поставить ее на сцену.

Характерная двойственность: покорность и бунт.

Мейнард Соломон в своем «скандальном» эссе «Франц Шуберт и павлины Бенвенуто Челлини», опубликованном в журнале «Музыка XIX века», предлагает психоаналитическое исследование внутренней жизни Шуберта, основанное на интерпретации документов и свидетельств самого Шуберта. и от тех, кто знал его близко.

Поэт и близкий друг Иоганн Маврхофер написал в некрологе, что характер Шуберта представлял собой «смесь нежности и грубости, чувственности и откровенности, общительности и меланхолии»: поэт в своей интимности и гедонист во внешней манере поведения. Другие идут дальше и свидетельствуют, хотя и в завуалированной форме, о низких страстях, жертвой которых стал композитор: «чрезмерно свободная, почти необузданная сексуальная жизнь» (Франц фон Шобер), которая вела его «по дурному пути, который обычно не допускает возвращения и с катастрофическими последствиями для здоровья» (Вильгельм фон Шези).

Шуберт «никогда не смеялся прямо и громко, а скорее насмешливо, не очень выразительно и едва ли весело». У меня не было правил жизни. С девяти утра (если только у него не было похмелья) до двух часов дня он сочинял. Тогда я бы вышел. Если у нее не было приглашения на ужин или прием, она ходила в кафе. Он был способен курить до полуночи, пить кофе и вино, читать газеты и разговаривать с друзьями. Однако в целом он был молчалив.

Даже не будучи пьяным, иногда он выпивал больше, чем нужно. Йозеф Кеннер, другой друг, делает неясные намеки: «Те, кто знал Шуберта, знают, что у него было два темперамента, один отличающийся от другого; и они также знают, как сильно стремление

к удовольствиям тащило его душу через трясины нравственного упадка...». Возможно, это всего лишь викторианский морализм или в нем есть доля правды.

Говорят, что Шуберт заставил своих друзей потерять терпение из-за своих задержек. Письмо друга дает нам представление о сложности его характера: «Если бы вы подумали о той великой нежности, с которой мы вас ждали, вы бы пришли [...] Боюсь даже быть слишком счастливым для вашей компании, видя, как много я добился за эти годы, чтобы преодолеть ваше недоверие и страх быть нелюбимым и понятым».

Проблемные отношения с сексуальностью

В течение нескольких лет, вероятно между 1814 и 1816 годами, Шуберт ухаживал за певицей Терезой Гроб. Знаменательны два афоризма, отмеченные в его дневнике 8 сентября 1816 г.:

почти в конце этих отношений: «Счастлив тот, кто находит верного друга, тем более, кто находит верного друга в собственной жене». Для свободного человека брак сегодня является блуждающей мыслью: его сменяет либо меланхолия, либо грубая чувственность».

Другие намеки на отношения Шуберта с женщинами довольно редки и сдержанны. Хюттенбреннер с беспокойством отмечает, что с тех пор, как он был знаком с Шубертом (то есть с 1815 года), он ни разу не видел его «занятым сердечным делом»; во время вечеринок «он холодно и безразлично относился к «слабому полу»», вплоть до того, что создавал впечатление, что испытывает «абсолютную ненависть к дочерям Евы». Здесь же обнаруживается тревожная деталь: на вопрос, влюблялся ли он когда-нибудь, Шуберт ответил, что он ухаживал за Терезой Гроб, но сдался, когда понял, что не сможет добиться положения, которое позволило бы ему оставить их обоих. Поэтому женитьба означала бы отказ от своих принципов. На самом деле Тереза вышла замуж за пекаря, и у Шуберта не было времени, чтобы саркастически и язвительно отозваться об этом браке.

Решение не создавать семью совпало с его отказом вернуться на должность преподавателя в школе своего отца. С этого момента Шуберт будет гостем своих друзей. Сначала от Шобера, а потом от Майрхофера. Оба были геями-интеллектуалами из Вены и отличались своим гомосексуальным денди-поведением. Шобер был, так сказать, центром художников и вызывал большое восхищение у своих друзей - был, вероятно, решающим элементом переживаний Шуберта в сексуальных вопросах. Любовь, ссоры, ревность, разлуки и союзы (часто на уровне инфекционных заболеваний, вызванных распущенностью).

они составляли другую, нехудожественную, часть образа жизни этой разнородной группы, прогрессирующая деградация которой привела к ее распаду в 1824 году, как раз в самую острую фазу болезни Шуберта.

Соломон утверждает, что гомосексуальная инициация вполне вероятна, сексуальность Шуберта поначалу была пассивной или идеализированной в страстных дружеских узах, и что только во второй момент он стал активным с мужчинами старше его, чтобы в конечном итоге завязать анонимные и случайные отношения в преступный мир проституции, не исключая и мир (уже процветавший в то время) трансвеститов:

Молодые люди могут подвергаться педофилии со стороны пожилых мужчин «греческим» способом. Шуберт, вероятно, играл мальчишескую роль с Иоганном Михаэлем Фоглем (певцом своей песни, которого Шуберт считал своим «вторым отцом») или с Майрхофером, оба из которых были значительно старше его; и никто не может сказать, была ли это любовь духовная или плотская.

Однако со временем Шуберт стал жертвой болезни, которая разрушила компанию друзей и омрачила последние годы его жизни. Обиженный тон и самодовольное презрение тех, кто описывал Шуберта как «покрытого грязью» и жертвой извращенных страстей и приводивших к разговорам о гнусных и аберрационных практиках, могли бы объяснить подозрения в сексуальных отношениях между взрослым человеком. и молодой человек, с обострением раздражающих действий по отношению к несовершеннолетним и смутным представлением о царстве табуированных переживаний.

Соломон отмечает: «В силу своей гомосексуальности Шуберт покинул среду принуждения, чтобы войти в то, что казалось (по крайней мере на мгновение) царством свободы». Для своих членов гомосексуальное и божественное сообщество означало освободиться от навязывания семьи и государства, от правил общества и от смиренной рубашки гетеросексуальности, обязательств брака и карьеры; Короче говоря, это представляло собой свободу игнорировать принцип реальности ради неограниченного стремления к красоте и удовольствию. Он мог бы отплатить им, по крайней мере, на время, если не достаточно. «Принимайте людей такими, какие они есть, а не такими, какими они должны быть», — написал Шуберт в своем дневнике в тот же день, когда он заявил о своем страхе перед браком, решив отказаться от надежного положения, чтобы утвердиться в нем. его неотъемлемое право на разнообразие, как бы оно ни проявлялось. Спустя годы Шуберт ответил Францу фон Шоберу, который сказал ему, что он был неправ и что они недовольны (21 сентября 1824 г.):

Мне ужасно жаль, но меня это не удивляет, потому что такова судьба каждого здравомыслящего человека в этом жалком мире. А что мы будем делать со счастьем, если несчастье уже является единственным стимулом, который у нас остался?

Жизнь ниже своих средств: деньги и работа

За тридцать один год жизни Шуберт написал огромное количество музыки. Когда он работал, он много работал. Шобер сообщает нам: «Если вы зайдете к нему днем, он скажет: «Здравствуйте!» Как вы? "Хороший!" И продолжайте работать. В этот момент нет другого выбора, кроме как уйти. Долгие годы считалось, что Шуберт не готовил черновики

даже самых важных произведений, например симфоний. Современные исследования установили, что это не так. Но вне всякого сомнения, Шуберт, наряду с Моцартом, был одним из самых быстрых авторов в истории музыки: композитором, способным продумать все произведение и немедленно его транскрибировать.

Ему всегда не хватало денег, и он большую часть времени проводил в кафе с друзьями. Лишь в 1818 году он начал иметь возможность содержать себя, хотя уже два года был профессионалом. В его дневнике, датированном 17 июня 1816 года, читаем: «Сегодня я впервые сочинил за деньги: кантату к именинам профессора Ваттрота на текст Дрекслера. Награда составила 100 гульденов. Сегодня примерно тридцать евро.

Денег не хватило надолго; Никогда не хватало денег на аренду пианино, давайте представим, чтобы купить его! Но это ничего не значило, потому что для сочинения фортепиано ему не требовалось. Он сказал, что это его отвлекло. В любом случае, если бы мне это было нужно, я бы пошел в гости к другу.

Вместе со своими ближайшими друзьями он образовал своего рода небольшую общину, в которой не существовало частной собственности. Шляпы, туфли, платья, деньги: все принадлежало всем. Тот, кто принес деньги, позаботился об оплате счета. Когда дело доходило до продажи его музыки или споров с издателями, деньги для Шуберта ничего не значили.

Попытки Шуберта найти издателя не увенчались успехом. В 1817 году он послал в Breitkopf & Härtel одного из своих лучших лидеров, Erlkönig. Издатели не заинтересовались и вернули рукопись единственному известному им Францу Шуберту: одноименному композитору, жившему в Дрездене. Дрезденский Шуберт почувствовал себя оскорбленным и написал письмо в редакцию. Кто это было за ничтожество, позволившее использовать его имя? Он соврал это: «Я сохраню, чтобы узнать, если можно, кто прислал им эту ерунду...».

Тем временем Спаун посылал Гете сборник сочинений Шуберта, вдохновленный его поэзией. Я надеялся пробудить интерес учителя, но он даже не ответил. Не все было для Шуберта разочарованием: мало-помалу он начал заявлять о себе. Некоторые певцы, например Анна Мильдер и, прежде всего, Иоганн Фогль, начали представлять свою музыку публично. Кроме того, небольшая, но влиятельная группа друзей Шуберты дала ему хорошую известность. Фогль имел большое значение в жизни композитора. Когда они встретились весной 1818 года, баритон был почти на тридцать лет старше и приближался к концу своей блестящей оперной карьеры. Он исследовал какую-то ложь. под Шуберта и в конце концов, после многих сомнений, почувствовав влечение к этим сочинениям, стал величайшим интерпретатором Шуберта. Критики обратили внимание на его существование, и отзывы в целом были восторженными. В 1822 году в длинном и умном обзоре, опубликованном в Wiener Zeitschrift für Kunst, Шуберт был назван гением. В следующем году в том же журнале его называли «народным учителем». Однако Шуберт так

и не пользовался той известностью, которую заслуживал бы. Нельзя также сказать, что он был чужаком.

Поскольку ни одно издательство не захотело печатать музыку, поклонники Шуберта собрали необходимые деньги. По мере того как слава Шуберта росла, несколько издателей подали заявки, но до его смерти было опубликовано очень мало крупных работ; ни симфонии, ни одной из его десяти опер. С другой стороны, это был один из его девятнадцати струнных квартетов, три из двадцати одной фортепианной сонаты, одна из семи месс и 187 из более чем шестисот песен.

В январе 1839 г. в Вене. Роберт Шуман отправился в дом брата Шуберта, Фердинанда (Франц умер одиннадцатью годами ранее) и начал просматривать множество рукописей, которые он хранил. Похороненный в «огромной куче», Шуман обнаружил симфонию, о которой никто никогда раньше не слышал: «Кто знает, как долго она еще оставалась бы спрятанной в этом темном и пыльном углу, если бы я не убедил Фердинанда Шуберта отправить ее в концертной дирекции Гевандхауса в Лейпциге или того же артиста, который ею руководит», — вспоминает Шуман.

Художником, о котором идет речь, был Феликс Мендельсон, который с присущими ему умом и целеустремленностью быстро взял на себя руководство спектаклем. Это было 21 марта 1839 года.

Симфония прибыла в Лейпциг, где была исполнена перед публикой, признавшей ее большую художественную ценность и слушавшей ее с восхищением, в атмосфере общего согласия. Предприимчивые издатели Breitkopf & Härtel выкупили симфонию и права собственности, и теперь можно найти оркестровые партии, а очень скоро и партитуру, к благу и радости всего мира». Спонсорство Шумана оказалось слишком оптимистичным: партитура не была опубликована до 1850 года, и вряд ли весь мир мог получить пользу и удовольствие от знакомства с одним из шедевров в истории симфонии».

Зимнее путешествие (Winterreise): икона сироты и бродяги.

В психоанализе путешествия и странствия символизируют смерть и сексуальность.¹¹ Шуберт написал цикл стихов во время госпитализации в Вене: болезнь, которая привела к его смерти, уже проявляла себя.

11. Саблич С. «Шуберт. La strada verso la grande Sinfonia, в Amadeus, июнь 2004 г. 12. Ганс Дж. Фрелих, Франц Шуберт, Studio Tesi, Рим, 1990.

Дух усталости от мира, глубокого стремления к покою могилы, кажется, «летит» низко и угрожающе над всем циклом: «Цикл ужасающей лжи» Шуберт как будто назвал свое Зимнее путешествие. Шуберт почти случайно прочитал песни, составляющие цикл, в журнале, вышедшем в 1823 году: они составляют лишь половину «Зимнего пути», состоящего из двадцати четырех стихотворений. В кругу первых услышавших (собранном

тем же автором) царит разочарование. Как можно подумать, что прослушивание Winterreise можно превратить в обычную музыку в гостиниой?

«Зимний путь» вызывает гораздо большее беспокойство; хотя бы из-за лихорадочной и откровенной тенденции его музыки к бездне, к смерти. Это сокрушительный пейзаж одиночества; «живых» существ мало. Настолько редки, что проявляются в виде миражей (за весь цикл насчитывается всего два «истинных присутствия»). Это то, что осталось от «мачехи-природы», как сказал бы Леопарди, что переживает ужасные и морозные зимние температуры: ворона, найденная на полпути, и шарманщик последнего лгавшего, единственного человеческого существа; маргиналы, которые играют, даже зная, что их некому слушать. 13

Таким образом, цикл Зимнего пути от начала до конца пропитан неумолимым пессимизмом. Это сочинение 1827 года, за год до его смерти, многие считают самой важной серией песен в музыкальной литературе с ее повторяющимися, грустными и жалобными мелодиями, каждый раз более меланхоличными и отчаянными, пока не доходит до последней песни, преследующего Der. Лейерманн, тот, который рассказывает о старом шарманщике, который бродит со своим инструментом в

13. Гатто, Аньезе, «Франц Шуберт в Инверноне, Виаджи в музыке, <https://analfabetic-a-gnese-gattofranz-schubert-ne-il-viaggio-dinverno/fabetiere.wordpress.com/2015/06/1s/viaggi-vnutri-musiky>

полная зима. Никто ему ничего не дает, собаки лают и гонятся за ним, но он продолжает улыбаться и не теряет надежды. «Таинственный старик, мне пойти с тобой? Будете ли вы аккомпанировать моим песням на своей шарманке?» Все это в состоянии полного опустошения, с простыми квинтами в басу и фрагментом мелодии, являющимся скорее эпиграфом, чем чем-либо еще. Это пугающая песня, и мы не можем не думать, что либретто Вильгельма Мюллера имело автобиографическое значение для Шуберта.

Стихи «Зимнего путешествия» эпически рассказывают историю брошенного и разочаровавшегося любовника. Но «эпически» — это лишь повествовательный артефакт, предлагаемый слушателю, который совершит путешествие тотального, лирического и синестетического погружения, где он погрузится на дно всего, чего не может коснуться слово в сложности эмоций. Люди, преображенные музыкой Шуберта.

Этот безумно влюбленный «любовник», этот бесцельный «странник», охваченный болью, начинает долгое паломничество в безумие и тишину. Воображаемое и лирически предложенное зимнее путешествие происходит в безжизненной, апокалиптической обстановке замерзших рек. «Оглядываешься назад» («Rückblick»), на источник радостей прошлого, от скромного домика угольщика до конечного пункта назначения — старой гостиницы, ставшей кладбищем.

Нет более трогательного описания заброшенности, чем то, которое дано в либретто Мюллера к «Зимнему пути». Шуберт, должно быть, глубоко отождествлял себя с ним, поскольку он заявил, что этот поздний песенный цикл из всех его произведений был тем, которое стоило ему больше всего слез при его написании.

Жизнь Шуберта была жизнью человека, столкнувшегося с драматической проблемой сохранения природы. Достаточно сказать, что оно было достаточно бедным, чтобы голодать. Вундеркинд с талантом, сравнимым с талантом Моцарта, нельзя сказать, что он чайный. успех в вашей жизни. Потому что? Ответ можно найти в стихах Мюллера, где «паломник» терпит поражение от «охотника». Шуберт отождествлял себя с «паломником», потому что он тоже был мечтателем в поисках красоты. Скажем так, это был недостаточно охотник, чтобы добиться успеха в мире. Быть охотником было для него слишком вульгарно, поскольку он был сосредоточен на красоте, доброте и любви. Слишком идеалистичный, он табуировал важное неявное табу на мирское, что подразумевает эгоизм, напористость и беспокойство о деньгах.

Близость смерти и освобождение творчества

1828 год, последний в недолгой жизни Шуберта, был очень плодотворным: струнный квинтет до мажор, три последние фортепианные сонаты, серия песен «Шваненгезанг», Большая симфония до мажор и Месса ми-бемоль. пожилые. Если подумать, что три фортепианные сонаты были написаны в сентябре 1828 года, за два месяца до его смерти, мы поражаемся его неумемному творчеству. В этот период Шуберт переехал жить в дом своего брата Фердинанда, чья любящая забота помогла облегчить тяжелое финансовое и физическое положение композитора.

За последний год жизни он удивительным образом повзрослел: его музыка имеет огромные масштабы, она ведет к новым горизонтам. Говорят, что на смертном одре он воскликнул, что он полон новых идей. 15

Самый верный друг Йозеф фон Спаун писал в 1858 году:

Бедный Шуберт, такой молодой и в начале блестящей карьеры! Каких богатств, каких скрытых сокровищ лишила нас его смерть! Я уверен, что состояние волнения, с которым он сочинил большую часть своих песен и особенно «Зимнего пути», способствовало его ранней смерти.

Шуберт ничего не оставил: ни книг, ни денег, ни мебели, ни недвижимости. Сохранились только его рукописи, разбросанные по всей Вене. Похоронен недалеко от Бетховена. Друзья искренне оплакивали его. Швинд писал Шоберу: «Шуберт умер, и вместе с ним умерло все, что было в нас блестящего и любезного». Грильпарцер написал эпитафию: «Музыкальное искусство похоронило здесь богатое сокровище, но еще больше: прекрасные надежды».

После смерти Шуберта потребовалось сорок лет, чтобы мир осознал, что он гений. Своим субъективным подходом он предвосхитил романтизм и, что еще важнее, был первым музыкальным лириком.

14. Андреа Пассигли, Notizie su Franz Schubert, <http://www.andreapassigli.it/schubert.htm>

15. Отто Эрих Дойч, изд., Шуберт. L'amico, e il poeta nelle testimonianze dei suoi contemporanei, EDT, Турин, 1999 г.

10

ПРИМЕР ФИЛЬМА

Те, кто не знает футбольного кодекса, не понимают «значения» своих слов (пассов) или смысла своей речи (набора пасов).

ПЬЕР ПАОЛО ПАЗОЛИНИ

ищу Эрика

Оригинальное название: В поисках Эрика Режиссер: Кен Лоуч

Жанр комедия

Год: 2009 (116 минут)

Страна: Великобритания

В ролях: Стив Иветс, Эрик Кантона, Джон Хеншоу, Стефани

Бишоп

Персонаж: Эрик Бишоп — несчастный, беспечный почтальон, который ведет скучную жизнь, терзаемую раскаянием, стыдом и пассивностью. Его охватывает чувство вины за то, что он, сам не понимая почему, бросил свою молодую жену Лили, к которой он стремится как к большой любви всей своей жизни, с их новорожденной дочерью.

Она подарила ему внуку, которой всего несколько месяцев, и он неуклюже поддерживает и заботится о двух пасынках-подростках, попавших в беду. На самом деле Эрик очень щедрый человек и воспитал их, как своих собственных детей. Когда они были еще маленькими, все было хорошо, а сейчас им пользуются, потому что он так посчитал. Они были «слабаком», и они его уничтожают. Эрик Бишоп живет в доме, который для него слишком велик. Его друзья, футбольные фанаты, делают все возможное, чтобы помочь ему. Он едва справляется со своей работой, и когда мы впервые встречаемся с ним, он находится в полной панике.

Глава 1. «Я облажался».

Первое предложение фильма «все началось с прекрасного паса Эрика Кантона» — это метафора, которая позволяет творчески «перейти» с игрового поля в другие измерения жизни, где решающим фактором победы не является цель, но доверять другим.

Эрик едет по оживленной улице, дезориентированный, словно у него сломался внутренний «навигатор». Он только что увидел Лили (свою первую жену) спустя тридцать лет и не смог встретиться с ней лицом к лицу. За неизбежными последствиями аварии следует чернота экрана, напоминающая темноту разума главного героя, который не пострадал, но чувствует себя таким же «облажавшимся», как и его брошенная машина.

В следующей сцене Эрик один сидит на своей кровати и возвращается из больницы. Он обращается к висевшему на стене плакату с изображением футболиста Эрика Кантона: «Ты когда-нибудь была у психоаналитика, Эри? Знаешь, что он меня спросил?: «Когда я в последний раз был счастлив?»

Почтальон вспоминает матчи Кантона, которые он смотрел с друзьями на стадионе, как свои последние счастливые минуты. Он не был в футболе десять лет. Он предпочитает

жить воспоминаниями, а не находиться в настоящем и справляться с ним. Его разум застыл во вчерашнем дне.

На фотографиях ниже ее друзья говорят:

Посмотрите, в каком он состоянии [...] У него нет ритма, он заперт, как шестеренка, не взлетает [...] Трудно поверить, но несколько лет назад он был на танцполе . Один из лучших танцоров.

Они ищут поводы, чтобы отвлечь его, рассказывают ему анекдоты, приглашают его на свидание... но им это не удается. Телесная жесткость Эрика вызывает его умственную жесткость. Склонность к рационализации и чувству вины за прошлые ошибки сказывается на его осанке и неуклюжих движениях. Клаудио Наранхо видит в Е6 патриархального персонажа, который жертвует собой.

Это показывает его эмоциональность и его инстинкт:

В боязливом характере преобладает интеллект [...] Это скрытый деспотизм, при котором порицается непосредственность ребенка и принижается материнская любовь, в то время как человек ориентируется в мире согласно чрезмерно иерархическому видению, которое помещает его между всеми -мощная высшая власть, которой необходимо подчиняться, и подчиненные люди, которым она соответствует, доминировать. [...] Мы можем назвать их «авторитаристами» ввиду их боязливой преданности установленной власти, их веры в принцип власти и соответствующего неверия в свое право управлять собой, взяв в свои руки бразды правления его собственной жизнью.

16. К. Наранхо, Патриархальный разум, RBA Integral, Барселона, 2010, с. 41.

Глава 2. Генератор возможностей

Эрик участвует в группе самопомощи, которую его друзья создали с намерением спасти его из депрессивного и смиренного состояния, в которое он погрузился после аварии. Друг, исполняющий обязанности «terapeuta», стоит спиной к зеркалу, что отражает потерянное выражение лица Эрика, когда он пытается думать о ком-то, кто его любит.

Затем каждого просят выбрать того, кем он восхищается и кому хочет подражать, и он называет Эрика Кантона. Вернувшись домой, один в своей комнате, он подходит к плакату Кантона, на этот раз, вставая, смотрит ему в глаза. Он пытается идентифицировать себя со своей надменной позицией:

Несовершенный гений, да? Несовершенный почтальон. Как ты заботишься о себе, Эрик? Вы когда-нибудь думали о самоубийстве? Кто тебя любит? Кто о тебе заботится? Знаешь, что меня сбило с ног? Я даже не заметил, как оно пришло... Ты когда-нибудь делал что-то, чего сейчас стыдишься?

Вопросы на этот раз получают ответ, один вопрос своеобразен: «А ты?», сформулированный Кантоной, который «оживает» в тени, за его спиной и метафорически передает ему мяч. Это «перевал», который ознаменует поворот в жизни почтальона. Изображение готово говорить само с собой, если его вызвать должным образом. Кантона, мифический чемпион «Манчестер Юнайтед», играет в фильме самого себя: грозного бомбардира с ужасным характером, потерявшего карьеру, но не харизму. С этого момента он находится рядом с почтальоном в качестве свидетеля, собеседника, тренера или психотерапевта, не скрывая конфиденциальных моментов, необходимых в глубоких отношениях. В первых диалогах Эрика и его альтер-эго воображаемый друг представляет не только «другую часть» главного героя (идеальный во), но и Другого, через взгляд и повествование которого рождается ощущение себя, то есть идентичности. , развивается и сбалансирован. По ходу повествования становится понятно, как отсутствие доброжелательности или соответствующей роли поддержки в данный момент важнейшего элемента существования Эрика расшатывает и без того шаткий сам по себе образ, приводя к неспособности сделать выбор, в котором можно узнать себя. Теперь, когда Эрик взрослый, группа друзей заменяет первичные отношения и образует «среду», обеспечивающую тот «генератор возможностей», который предполагает, что нас видят глазами того, кто нас любит.

Глава 3. Любовь потерянная и желанная

Эрик рассказывает Кантоне, как он нашел свою потерянную и теперь тоскующую любовь Лили во время танцевального конкурса.

КАНТОНА: А Лили?

ЭРИК: Я даже не могу назвать ее имя.

КАНТОНА: Скажите, с этим нужно разобраться, не так ли?

ИСТИННЫЙ?

ЭРИК: Я не могу.

КАНТОНА: Да, ты можешь!

ЭРИК: Лили, черт возьми! Проблема всегда в Лили.

КАНТОНА: Откройте багажник.

ЭРИК: Нет, я не могу.

КАНТОНА: Без риска мы не сможем преодолеть опасности. Открывай багажник, поехали!

Эрик открывает сундук с воспоминаниями и находит фотографии тридцатилетней давности, на которых Лили вместе на танцполе.

КАНТОНА: Иногда самые прекрасные воспоминания труднее всего перенести; такова жизнь! ЭРИК: Да, самое трудное... C'est la vie! (смеется вместе)

Оба Эрика теперь являются партнерами по фильму:

КАНТОНА: И тридцать лет спустя ты не можешь смотреть ей в лицо. C'est incroyable, не так ли?

ЭРИК: Было допущено много ошибок; много воды утекло под мостом. Вы понимаете, что это значит, когда ваша дочь каждый день просит вас видеться с бывшей женой, которую вы не видели тридцать лет?

КАНТОНА: Все возвращается на поверхность: ты, Лили и маленькая Сара. ЭРИК: О да! Как будто тридцать лет были вчера. Я облажался!

КАНТОНА: Я понимаю вас, мой друг, и советую вам спрыгнуть со здания напротив.

ЭРИК: Конечно! У тебя все идет хорошо! Несовершенный гениальный ублюдок: два удара по мячу на пляже, с VIP-персонами, твой милый французский акцент... Посмотри на меня: чертов негодяй, кожа да кости. У тебя есть все, друг.

Говорит Наранхо из консервации E6:

Избегающий или фобический тип просто осторожен, но с большим потенциалом привязанности. Так же здесь и большая эмоциональность, как по способности испытывать боль, так и по ее человеческой теплоте. Они глубоко ощущают свое одиночество и изоляцию, страдают от чувства неуместности и испытывают сильное желание быть принятыми.

хотя они часто подавляют это. Несмотря на стремление к взаимоотношениям и участию в общественной жизни, они боятся оставить свое благополучие в руках других.

Вернемся к Эрику:

КАНТОНА: Тот, кто предвидит все опасности, никогда не выйдет в море; тот, кто боится перемешать кости, никогда не получит шестерку. Если не войдешь в логово тигра, никогда не поймашь его детенышей.

ЭРИК: Возьми эти кости и засунь их себе в задницу... Я больше не могу терпеть твою философию.

КАНТОНА: Выбора всегда больше, чем мы думаем... всегда.

ЭРИК: Да? Какой тип?

КАНТОНА: Типа... побриться.

ЭРИК: Я не могу с ней встретиться. КАНТОНА: Да, ты можешь!

Клаудио Наранхо раскрывает поведенческие аспекты «страха существования» Е6:

Неуверенность, нерешительность и нерешительность (следствие боязни совершить ошибку), обездвиженность из-за сомнений, потеря контакта с импульсом, уклонение от решений и склонность к компромиссу, излишняя осторожность и осторожность, склонность к перепроверке, компульсивность, неуверенность в себе, чрезмерная репетиция и трудности с неструктурированными ситуациями (тех, в которых нет устоявшихся моделей поведения).

17. Наранхо К., Характер и невроз, Ediciones La Llave, Барселона, 2012 (11-е изд.), с. 347

Если страх парализует или тормозит, то подавление импульсов питает тревогу, как считал Фрейд; и мы можем сказать, что страх — это страх перед собственными порывами, страх действовать спонтанно».

Почтальон достает из багажника письмо от жены.

ЭРИК: Он прислал его мне через неделю после того, как оставил. КАНТОНА (читает): «Я не могу любить тебя больше, чем это. Лили,

ЭРИК: Я так и не ответил ему, и чем больше времени проходило, тем труднее было это сделать. В конце концов вернуться назад было невозможно. КАНТОНА: Ты скажи ему правду.

ЭРИК: О да? А что ты скажешь человеку, который преподнес тебе свое сердце на серебряном блюде? Все кончено... Отдай мне это письмо. ;Если вы понимаете, о чем я? Отвали! (Рвет письмо.) Не могу; Я не могу этого вынести; Я не смогу видеть ее каждый день. Кончится, как и в прошлый раз: начну кружить по кругу. КАНТОНА: Ты должен поговорить с ней.

ЭРИК: Я не могу.

КАНТОНА: Итак, напишите!

ЭРИК: У меня нет слов.

Из этих диалогов постепенно всплывают те узлы, которые Эрик не развязал, его вывихи. Эрик чувствует, что все выходит из-под контроля; Он не чувствует себя увиденным и тем более понятым своими пасынками. Он не может встретиться со своей бывшей, потому что это означало бы признать ошибки, которые он совершил. Он чувствует себя раздавленным чувством вины и думает, что у него нет шансов изменить ситуацию: «Я даже себе доверять не могу; Я чувствую себя подвешенным в воздухе, смотрю вниз и вижу, что брожу вокруг, как старая облезлая собака».

18. Там же, с. 347.

Необходимое условие для следующего прохода — отождествить себя с тем, кем вы восхищаетесь. Кантона становится для Эрика Бишоп «надежной надеждой», которая отражает свой образ в более резких и ярких очертаниях, кульминацией которых является сцена, где Кантона учит почтальона говорить «Нет!»

Глава 4. Отношения с пасынками

Эрик не может завоевать уважение пасынков в собственном доме. Он его раб, когда появляется Кантона и призывает его быть более напористым.

КАНТОНА: Вы должны сказать нет! Нет! Ну давай же! Скажи это: «Нет!» «Нет!» ЭРИК (застенчиво): Нет.

КАНТОНА: С убеждением. Нет! ЭРИК: Нет.

КАНТОНА: С большей силой. Нет! ЭРИК: Нет.

КАНТОН: Давай! Вы должны сказать это с яйцами! Нет!

ЭРИК: Нет, нет!!! (Он берет горшок и начинает трясти его вокруг себя.

дор.) Нееее!!!!

Он несколько раз встряхивает его в ритме «нет», пока не придут испуганные пасынки.

ПАСЫНЫ: Папа, ты в порядке?

ЭРИК: Нет!!!

Этот персонаж превращается в собственного врага, как будто Самообвинение может избавить вас от проблем с властью. В его детской истории присутствовал общий страх наказания или взаимных обвинений. Призрак сохранения Е6 наказан за ошибку. Именно чтобы избежать этой угрозы, он превратился в покорного, милого и послушного человека. Самообвинение предупреждает Клаудио Наранхо — он видит чудовищность там, где есть только природа:

Это воображаемое чудовище, в котором есть потенциальная спонтанность и биологическая мудрость, не только приводит к торможению, но и осложняется тем фактом, что это торможение увековечивает ситуацию незнания, что, в свою очередь, делает человека более уязвимым для самоунижения.

Глава 5. Эрик вместе с Лили развязывает узлы прошлого

Эрик сталкивается со своей бывшей, которая до сих пор обижается на него за то, что он бросил ее без всякой видимой причины в двадцать один год, оставив ее одну с новорожденной девочкой. Почтальон рассказывает своему зеркалу Кантона.

КАНТОНА: Она тебя ненавидит. Теперь мы видим способ...

ЭРИК: Мы никуда не денемся. Мы двое бабушек и дедушек. Куда

нам пора идти? КАНТОНА: La plus благородная месть c'est de pardonner ЭРИК: Угадайте, что? Ты меня уже бесишь такой ерундой. КАНТОНА: Хорошо, я не перевожу.

ЭРИК: Делай, что думаешь... Меня это совершенно не волнует. Да пошел ты!... Что это значит?

19. Там же, с. 357.

КАНТОНА: Нет.

ЭРИК: Скажи мне! Нельзя такое ляпнуть и потом убежать! КАНТОНА: Самая благородная месть – это прощение.

ЭРИК: Ты можешь меня простить? (Телефон звонит. Это Лили, оставляет сообщение с его цитатой в пабе.)

КАНТОНА: Я же тебе говорил...

Эрик — беспечный танцующий подросток, когда узнает, что станет отцом. Затем его собственный отец яростно бросает ему вызов: «Он схватил меня за шею, как когда я был ребенком, и начал трясти меня, как это делал ведущий глупого телешоу». Это возвращает ему образ неудачника: человека, который бросил университет и оказался в плену брака и ребенка, о котором нужно заботиться. Это создает реакцию дезориентации, паники, диссоциации.

Эрику, наконец, предлагается уверенно выразить свое чувство смятения и ужаса, что заставило его отказаться от отношений с женой, избегая ее и замыкаясь в себе, вместо того, чтобы вместе противостоять ситуации.

ЭРИК: Примерно через полчаса я успокоился, вернулся в дом и начал заниматься театром. И... ты знаешь правду? С тех пор я следую

притворяться и делать театр. ЛИЛИ: Но почему ты не мог мне сказать?

ЭРИК: Я удалил это. Я скрыл это даже от самого себя; Я был напуган; Я думал, что схожу с ума, как мой дядя Марлоу.

Кроме того, я видел, как ты нянчила Сэла... Я не знаю, как это объяснить... Я не могла этого вынести, я не могла этого вынести; Это сводило меня с ума и доводило до того, что я боялся идти домой, в свой дом. ЛИЛИ: Я думала, ты меня больше не любишь.

ЭРИК: Нет!

ЛИЛИ: Что ты пожалел, что у тебя есть девочка. ЭРИК: Совсем нет.

ЛИЛИ: Мне бы хотелось, чтобы только ты прикасался ко мне; Я чувствовал себя уродливым и толстым, а моя одежда пропахла молоком.

ЭРИК: Дело не столько в том, что я тебя бросил... дело в том, что я вскидываю руки вверх. Просто я не смог вернуться.

Эрик отказался от своего счастья, уйдя из дома без видимой причины. Сохранение Е6 выбирает путь бессознательного через отключение от своей сути, что воспринимается как угроза Реоп. Таким образом он отказывается от своей власти. Победа в нем подразумевает выход из логики вины (если это не моя вина, то ваша вина). Это значит встать на путь самопрощения и любви к себе.

Глава 6. Эрик и его отношения с друзьями

В своей встрече с Кантоной Эрику удастся соединить болезненные элементы своей прошлой жизни и придать им связность, которая превращает его из «случайностей» в

«проходы», позволяющие восстановить навыки, которые он считал утерянными, новое появление желаний и снова одеть себя. на кону Лили и ее дети.

Кантона показывает Эрику, что доверие – это не что иное, как

«прыжок веры» в других. Как голевой пас.

ЭРИК: Итак, самый прекрасный момент из всех?

КАНТОНА: Это не была цель.

ЭРИК: Это должна быть цель.

КАНТОНА: Нет, это был пропуск.

ЭРИК: Пропуск?

148

Кинематографический пример

КАНТОНА: Это был почти дар Богу целей.

ЭРИК: А что, если он ошибся?

КАНТОНА: Вы всегда должны доверять своим товарищам по команде.

Если нет, то все потеряно.

Столкнувшись с другом, который беспристрастно слушает, признает желания и потребности, Эрик может снять маску неудачника, чтобы показать, что за этим стоит кто-то жизненный и реальный.

Глава 7. «Операция Кантона: будь собой».

Эрик заручается помощью своих друзей, чтобы вернуть власть своего отца своим приемным детям. Он заставляет исчезнуть все телевизоры в доме и готовит еду специально для него, чтобы показать детям, что его отношение (больше не пассивное и покорное) изменилось.

Эрик обнаруживает, что старший сын прячет в своем доме пистолет от преступника-психопата, который создает ему проблемы с законом и шантажирует его. Он говорит об этом с мальчиком, а также напрямую с правонарушителем, но ничего не получает. Затем он отправляется в Кантону:

ЭРИК: Я не могу со всем этим справиться. Я не знаю, что делать, ты должен мне поверить. Я не могу ничего сделать.

КАНТОНА: Всегда больше выбора, чем мы думаем, всегда больше возможностей. Если что-то изменится, изменятся и возможности. Вы пробуете что-то, и оно не работает, а затем пробуете что-то еще.

вещи. Всегда. ЭРИК: Чувак, что?

КАНТОНА: Ваши товарищи по команде. ЭРИК: О боже! Не представляю, как я мог рассказать об этом своим друзьям. С чего бы мне начать? «Ребята, у вас есть минутка? Фа для моего сына: у него есть пистолет для соседского психопата, который развлекается, стреляя в детей, которые смеются над цветом его обуви». Что они могли подумать? Мне стыдно! ЭРИК: Конечно, они мои друзья!

КАНТОНА: Они твои друзья, верно?

КАНТОНА: А ты не думаешь, что можешь рассказать своим друзьям все?

ЭРИК: Черт возьми, да!

КАНТОНА: Доверьтесь им.

Очевидные вещи, увиденные другими глазами или услышанные с другой точки зрения, приобретают неожиданный смысл. Фразы Кантона подобны лучу света, проецируемому на возможности, не проявленные до сих пор. Они освещают альтернативные пути для скованного Эрика в застойной ситуации.

Он придумывает план. Со своими друзьями и детьми, вооружившись бейсбольной битой и маской Эрика Кантона, они идут в дом преступника. Они разбивают стекло. Когда он полуголый, его обрызгивают красной краской. И они угрожают опубликовать его публичное унижение на YouTube, если он будет настаивать на том, чтобы беспокоить сына Эрика.

Сохранение Е6 может оправдать его подчинение ради чего-то большего, например, общего блага. «Жертва поклона» приобретает смысл в шкале ценностей, как бы говоря: «Я подчиняюсь воле Бога, который по природе своей справедлив; я могу доверять ему, потому что он не накажет меня». Вот как этот персонаж идеализирует власть.

Эннеатип Шесть не боится опасности; у него есть проблема, и серьезная, — это смелость. Часто бывает безрассуден, но не терпит вкуса страха, и именно из-за этой нетерпимости некоторые держатся подальше от опасности.

В случае развития консервации Е6 угроза не мешает исполнению и принятию на себя руководящей роли. Обнажая себя и, следовательно, осуществляя позицию, выбор, с установкой слушать себя и другого, он преодолевает невротический автоматизм сомнения.

Почтальон Эрик научился восстанавливать уверенность в своих возможностях, которую он запер в сундуке воспоминаний, с помощью фотографий, на которых он был счастлив с женой, когда его непосредственность превратила его в «танцора». несравненный». Он развязал узлы прошлого. Вновь открыв для себя вкус доверия к другим, он научился просить друзей о помощи и брать на себя ответственность за разрешение ситуаций, которые его мучили.

Эрик научился рисковать страхом, брать на себя ответственность за свою жизнь и смотреть ей в лицо во всех ее нюансах. Следовательно, не блокируя действие, терзая себя во внутренней борьбе, вы, наконец, предоставляете себе возможность быть счастливым.

ШУТКИ И ВИНЕТА

Шутки

Характерной чертой консервации Е6 является нежелание отвечать: эта хорошо известная черта, приписываемая Насреддину, галичанам или евреям, заключается в том, чтобы отвечать на один вопрос другим.

«Насреддин, почему ты всегда отвечаешь вопросом? "И почему бы нет?"

В том, как так много скрываются, есть параноидальное настроение. Это означает страх быть пойманным, использованным или просто ошибиться.

Еврей встречает другого еврея на станции в первые дни существования железной дороги. "Куда ты идешь?" «В Смоленск».

Ага, понятно! Вы мне говорите, что едете в Смоленск, потому что хотите, чтобы я думал, что вы едете в Люблин, но я знаю, что вы едете в Смоленск».

Это стратегическое сокрытие. Галицкая шутка характеризует одновременно параноидальный допрос и сомнительную, двойственную и неясную натуру этого персонажа.

Галичанин встречает другого на лестнице и говорит:

«Я не мог сказать, идешь ты вверх или вниз. Скажи мне: ты идешь вверх или вниз? «И почему ты хочешь знать?»

Однажды вечером, когда муж приходит домой, его жена говорит: Знаешь? Сегодня произошло нечто необыкновенное!

Ах, да?

-Ага. Сегодня утром в дверь постучали, я открываю ее и обнаруживаю мужчину. Он ничего не говорит, я его ни о чем не спрашиваю и он идет в дом. Потом я вижу его сидящим на диване. Он ничего не говорит, я ни о чем его не спрашиваю, и он закуривает сигару. Потом вижу его в комнате: он ничего не говорит, я его ни о чем не спрашиваю и мы занимаемся любовью. Затем мы одеваемся. Он ничего не говорит, я его ни о чем не спрашиваю и он уходит

Ебать! Мы никогда не узнаем, зачем он пришел!

jokes and cartoon

Cartoon from the series The Bell Curve, by John Bell

Stage fright, by Leandro Martinez

Inside Woody Allen, *de Stuart Hample*

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ

И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЛИЧНОЙ СФЕРЕ

В начале процесса перемен консерватору Е6 нелегко осознать свой повседневный эгоизм. Личный процесс помогает ему увидеть, что эгоизм является корнем несчастья, поскольку он является следствием страха. Неожиданным открытием является осознание того, что щедрое отношение к другим на самом деле заставляет вас чувствовать себя сильнее, свободнее и становиться главным героем жизни.

Верно также и то, что другие заинтересованы в том, чтобы получить что-то от него; Неуверенность в своих силах уже давно подогрела убеждение, что они не очень важны для других. Примерно так же, как это происходит с Е4, при сохранении Е6 подлинный интерес другого к нему загрязнен сомнением в его неподлинности и манипулированием, проекцией на другого его собственного эгоизма.

Сохранение Е6 легче открывает щедрость, когда оно преодолевает предубеждение о том, что оно не важно для другого.

Отбросьте безумную мысль о том, что «какими бы ни были мои отношения с другим, я не оставляю и следа, а если бы это и произошло, то это было бы его слабостью, а не моей личной ценностью», и это открытие поможет осознать собственную ценность и его способность любить

Наслаждайтесь настоящим

Трансформация происходит, когда консерватор Е6 понимает, что навязчивое внимание к мыслям не помогает быть уверенным, и признает, что в жизни много случайностей.

Трансформация влияет на форму мысли, которая перестает быть туманной и становится более точной и определенной. По мере того как неуверенность снижается, вы можете точно определять себя и других. Медитация, особенно дза-дзэн, является ценным средством успокоения ума и направления внимания.

Медитация дает мне очень многое. Мне это нужно, оно меня успокаивает, оно сосредотачивает меня, оно расставляет вещи на свои места, оно меня успокаивает, оно проясняет меня. Хотя бывают моменты, особенно когда я формально сажусь это сделать, когда это вызывает у меня тревогу, которой я раньше не чувствовал. В любом случае, для меня это работает, потому что я это вижу, хотя мне может стать хуже, чем вначале.

Процесс трансформации сопровождается большим счастьем жизни. Одним из аспектов невроза сохранения Е6 является отрицание удовольствия самого по себе, беззаботности, удовлетворения... Как будто удовольствие нужно заслужить посредством долга, усилий и обязательств.

Время должно быть использовано и иметь свою полезность. Это коммерческое видение жизни, похожее на Е3, где нужно тратить время на то, чтобы что-то сделать. Это уводит вас от ваших подлинных потребностей, ставит определение себя с точки зрения способностей и одобрения других; больше в плане действия, чем в плане бытия.

Это отличная помощь для сохранения Е6, чтобы привыкнуть к жизни здесь и сейчас. Привыкание останавливать этот бег мыслей в будущее, это предвкушение событий с целью контролировать их, не дающее передышки, помогает обнаружить в настоящем измерение удовольствия, присущее реальности: что мы не должны ничего делать, чтобы чего-то добиваться. Удовлетворение. Часто оно бывает там, где оно наиболее очевидно, и это ощущается просто бездействием. Дзен-медитация и здесь является одной из практик, дающих большой эффект перемен.

Интегрировать свою историю в настоящее

Перечитывание собственной жизни делает возможной переоценку фигуры нормативного родителя (вообще отца для мужчин и матери для женщин). Это возможно благодаря повышению самооценки и личной ценности. Отец больше не рассматривается только как тот, кто несправедливо наказывает, как авторитет, которого следует опасаться; этот аспект перепозиционирован в перспективе, где появляются положительные аспекты, которые страх не позволял нам увидеть.

Работа с внутренней семьей в программе SAT является фундаментальным опытом для понимания, поскольку помогает отстраниться от напуганного, обиженного и униженного ребенка, переписать взрослую ответственность и выйти из роли жертвы авторитета и в личных отношениях.

Отношения с матерью, благодаря личностной эволюции, виднеются все отчетливее в своей амбивалентности: отчетливее различаются забота и обман. Часто мать дает ребенку достаточно правдоподобную модель себя как «жертвы» отца до тех пор, пока не проявляется манипулятивная функция этой стратегии, цель которой — удержать ребенка рядом из-за страха быть брошенным.

В отношениях с братьями устанавливается более прямая конфронтация, не исключающая возможности конфронтации и конкуренции и способствующая преодолению чувства. Чувство вины за то, что недостаточно заботишься о семье.

Также можно нарушить табу быть лучше своего отца или братьев и сестер, если вы станете более успешными в жизни, чем они, хотя всегда трудно открыто сохранять позицию превосходства, что было бы своего рода предательством.

Изменения в отношениях

Личностная эволюция усиливает способность эмоционально выдерживать как страх одиночества, так и необходимость делать то, чего не хочешь. Таким образом, стратегии контроля становятся менее необходимыми для поддержания динамического баланса между свободой и поиском защиты.

Приобретенная таким образом большая уверенность в себе оказывает положительное влияние на аффективные отношения и, в частности, на отношения, в которых они могут испытывать большую эмоциональную вовлеченность. Невротическая потребность в прощении и понимании уменьшается, что приводит к расширению эмоциональной автономии. Это дает возможность более непосредственно выражать свои чувства и открывать отношения с большей щедростью и любовью. И это помогает им понять, что другой другой, интерпретируя их реакции и аффективные разрывы без особой паранойи. Короче говоря, он часто чувствует, что может оказать другому эффективную помощь не только своими действиями, но и посредством эмоциональной поддержки.

Они воспринимают своего партнера в меньшей степени как «безопасную базу», к которой можно обратиться в трудные минуты, или как источник требований и обязательств, которые могут ограничить их собственную свободу.

Таким образом, открывается пространство для взаимозависимого и взрослого видения отношений, сопровождаемого большим осознанием свободной ответственности каждого и принятием своей собственной характерной природы.

Принятие личностных особенностей помогает ему преодолеть зависть и принципиально соревновательную установку при встрече с другим, из которой, исходя из полученного воспитательного послания, он должен выйти победителем, отрицая тем самым ту слабую сторону, которая функциональна для жизни.

Удовольствие от общения с кем-то открывается тогда, когда мы меньше заботимся о том, чтобы иметь собственное место. Этот персонаж как будто чувствует, что вот-вот насладится хорошей игрой, но только тогда, когда он уверен, что у него есть место. Чтобы меньше беспокоиться о жизни, важно не относиться слишком серьезно к намерениям других, помнить, что «от слова до дела ещё долгий путь», и верить, что место найдется каждому, потому что всегда найдется место. кого-то не хватает. И не всем нравятся первый ряд или места возле аварийного выхода.

Может быть очень полезно поэкспериментировать с промежуточными способами управления гневом и развить большую уверенность в себе, а также изменить собственное

отношение к отношениям, которые воспринимаются как весьма проблематичные. Например, в тех случаях, когда воспринимается, что другой склонен обесценивать или не признавать авторитет (отсутствие восхищенной любви, которая вновь открывает рану в отношениях с отцом), как это может случиться с сексуальным Е4; конкуренция (как в случае с социальным Е3 или социальным Е2) или борьба за территорию (с Е8).

Проблема, которую необходимо преодолеть, — это «безумные» идеи о том, что «если я не причиню вреда другим, они не причинят вреда и мне», или если я не сделаю себя заметным, другие меня не заметят», переосмыслив, насколько уверенны установки избегания или изоляции, как правило, являются фитилем провокационных установок со стороны других.

Стимулом к процессу трансформации является обретение способности поддерживать собственные идеи и обучение отстаиванию их обоснованности в обмене с другими. Сохранение Е6 часто ошибочно интерпретируется как принижение его мнения, когда другой плохо его понял из-за его несколько запутанной манеры выражения.

Благодаря этим изменениям у него появляется больше конфронтационных способностей. Меньший страх ошибиться и проявить несогласие способствует развитию очень полезной напористости.

Трансформация отношений с жизнью требует спокойного принятия изменений, даже если кажется, что они идут не в желаемом направлении. Таким образом развивается доброжелательность к себе и сосредоточенность на настоящем, поскольку не обязательно предугадывать будущее, чтобы избежать ошибок и преодолеть испытания.

Свобода от беспокойства о будущем и осуждения прошлого приносит плоды ощущения себя менее неадекватным и более сильным. Нахождение в настоящем дает вам возможность чувствовать себя более спокойно и наслаждаться мелочами, которые раньше ускользали от вас.

Страсть к идее безопасного и надежного места делает консервацию Е6 подозрительной к любым изменениям. Личная эволюция заставляет его переосмыслить, что без движения нет жизни и что в каждом изменении мы что-то теряем, но также и что-то приобретаем.

Я менее реактивна, вижу, что случаются ситуации, на которые я не зацепляюсь, и очень приятно их отпускать. Мне гораздо легче восстановить свой центр.

Навязчивый поиск идеальной ситуации мира остался позади в эволюции теплой Шестерки, которая привыкает проводить больше времени в ситуациях, где не всегда есть спокойствие или контроль, без невротической потребности прерывать контакт с другим, чтобы уйти в себя. в себя, что в конечном итоге определяет разрыв отношений.

Страх и вина

Вина и страх — самые трудные препятствия, которые нужно преодолеть на пути к сохранению Е6. Оба тесно связаны своим идеалом всемогущества. Этому персонажу нелегко осознать, что страх является его константой, поскольку восприятие себя хрупким и некомпетентным противоречит идее, усвоенной через послание его родителей, о том, что он должен быть самодостаточным.

Восприятие личной слабости вызывает стыд и поэтому не принимается. Сумасшедшая идея заключается в том, что нужно быть сильным и уметь преодолевать все препятствия, потому что в этом и только в этом заключается личная ценность, согласно ожиданиям родителей. Осознание того, что он не способен на это, активизирует чувство вины и страх наказания.

Преодоление этой безумной идеи предполагает признание того, что вы не можете контролировать все, что происходит, и признания импотенции реальностью жизни и личным пределом. Эта новая перспектива порождает после первоначального момента дезориентации чувство покоя и расслабления и становится возможной благодаря развитию сострадания к самому себе, что делает очевидным, насколько абсурдны попытки конкурировать с миром и сколько страха возникает из-за этого. претенциозное отношение. Недоверие, которое нужно преодолеть, — это прежде всего самого себя; отсутствие доверия к другим часто является проекцией неверия в себя и принятия на себя ответственности за свои действия и чувства. Развитие большего осознания вашего восприятия личной слабости побуждает вас поддерживать встречу с другим человеком, но это не так. Сдерживать собственные страхи, но принимать достоинство, которым они обладают. Понимание значения вашего страха помогает сохранению Е6 придать вам достоинство и преодолеть его.

Не будем забывать об эстетическом смысле. У консервации Е6, как это обычно бывает у шизоидов, взгляд обращен внутрь себя, к своим мыслям, и он не слишком активно пользуется зрением. Созерцание — еще один фундаментальный аспект трансформации: смотреть не думая, вкладывать энергию в эстетическом смысле в природу, в других. Очевидно, с людьми это не так просто, поскольку встреча с другим высвобождает ложное представление о том, что мы должны действовать, что мы не можем быть там и просто смотреть.

Я также обнаружил, что соприкосновение с искусством идет мне на пользу: оно меня раскрепощает и дает мне иного рода питание, и как-то противодействует моей рациональной и навязчивой части, оно меня расширяет и облегчает.

Уверенность в эффективности и креативности

Важным для трансформации этого подтипа является развитие большей способности видеть свою жизнь с точки зрения аффективности, а не рациональности.

Поначалу было сложно понять вещи с более широкой точки зрения (не такой рациональной, не такой фиксированной). Как будто я мог понимать вещи за пределами слов и всем своим телом, а не только головой. Как будто я понял, что жизнь (реальность) не может быть воплощена в двух измерениях, отвечая логически или последовательно, но что ее богатство и глубина гораздо плотнее и идет гораздо дальше, во всех направлениях, ее вряд ли можно уловить в одиночку. Благодаря разуму было много способов получить к нему доступ.

Пока выбор делается на основе рациональности, всегда будет чего-то не хватать: убежденности, ясности. Остается сомнение в возможной ошибке, неправильном выборе и вместе с этим самокритика и обвинение себя (или даже тех, кто мешал вам сделать выбор).

Что заставляет его избавиться от сомнений и, следовательно, от вины, так это восстановление эмоционального чувства жизненного выбора, ощущение, что то, что было сделано (или не сделано), проистекало из потребности, которую он, вероятно, в тот момент не мог прочесть в ясный и определенный путь, но чтобы выбор или нерешительность существовали и сохранялись.

Прийти к такому взгляду на вещи — это для консервации Е6 все равно, что по-настоящему рассказать другую историю, увидеть свою жизнь с другой точки зрения, где уже не имеют значения только критерии семейного воспитания (самоутверждение, безопасность, долг, престиж; короче: утверждение роли), но и аффективность, как свободное творческое выражение самого себя.

Потому что еще один аспект, который следует подчеркнуть, — это творчество. Чрезмерная озабоченность эффективностью (не с точки зрения тщеславия, а с точки зрения безопасности) и организацией своей жизни, знаний и способностей как ресурсов против страха ограничивают и препятствуют творчеству. Консерватор Е6 может с болью и разочарованием обнаружить, что, когда он пишет, он очень хорошо умеет собирать мысли других и придавать хорошую форму всему, но он не спонтанный, он не творческий. И на пути личного развития может стать источником большого удовлетворения обнаружить, что это то, что вы можете делать с большой радостью в тот момент, когда вы позволяете себе быть более свободными в процессе творчества.

Шуберт проявил себя с лучшей стороны в своем последнем сочинении, «Неоконченной симфонии», и только тогда, как утверждает Клаудио Наранхо, он почувствовал, что в его распоряжении больше нет времени, потому что он знал, что день его смерти приближается: немного похоже на то, что только тогда ты дал разрешение свободно выражать свои мысли.

Для всех типов характера, но особенно для теплого Е6, самовыражение и творчество являются поистине терапией, опытом удовлетворения и уверенности в себе; самоутверждения без страха и стыда.

Последний важный аспект — это развитие духовности, которое идет рука об руку с восстановлением преданной любви к отцу. Иногда за кажущимся поиском божественного скрывается попытка не жить преданностью и признанием в человеческом измерении, учителю или наставнику, как если бы можно было жить только через божественное. Потребность верить становится яснее, преданная любовь, наконец, преодолевает нарциссическую рану и поднимается к более широкому духовному горизонту, способному по-настоящему ощутить потребность в полноте, счастье и гармонии.

Трансформация для терапевта Е6 Сохранение

Одним из наиболее полезных для пациентов аспектов трансформации является способность противостоять ситуациям манипуляции и избегания в терапии. Меньший страх ошибиться и выразить несогласие способствует развитию очень полезной напористости. Что касается принятия на себя профессиональной роли терапевта, то это изначально воспринимается как внешний локус (определяемый через правила, деонтологию, долг и т. д.) восприятия себя так же прогрессивно, как и внутренний: автономный поиск смысла терапии, личного стиля и этики. . Это последнее измерение ценностей развивается наряду с духовным и ослабляет чувство долга, трансформируя этическую точку зрения - в кантовском смысле - из гетерономной морали в автономную мораль.

Терапевт-консерватор Е6 часто чувствует себя более комфортно с клиентами, которые склонны к отстранению, чем с клиентами, чья интенсивность может заставить его почувствовать, что его стратегия контроля отношений находится под угрозой и его профессиональная роль находится под угрозой. Чтобы сформулировать проблему с точки зрения, отличной от вины и неадекватности, в супервизии важно сопровождать терапевта, чтобы он осознавал, что ситуация постоянно меняется, и надеялся, что некоторые попытки разрешения приведут к более серьезным переломам или что одна и та же проблема возникает снова и снова, и будьте готовы потерять надежду.

Большая уверенность в собственной интуиции и чувствительности, даже если она не ведет вас в направлении, на 100% соответствующем вашей рациональной точке зрения, поможет вам развить творческий потенциал в терапевтическом процессе.

Достоинство эннеатипа Шесть — смелость, а его святая идея — сущностная вера, вера в то, что все есть так, как есть, не ища трех ног на кошке или скрытой причины, принимая явление таким, какое оно проявляется, здесь и там. сейчас. Эта феноменология бытия может привести к когнитивным изменениям, поскольку сохранение Е6 трудно быть очевидным.

По мере трансформации у терапевта этого подтипа развивается более феноменологическая установка: наблюдать и понимать, а не объяснять. Как в части квартета Бетховена, *Muss es sein*: «Так должно быть», без причины, без объяснения. Это

изменение помогает ему воспринимать другого целиком и сразу, откладывая необходимость строить гипотезы и карты, чтобы сформулировать то, что он видит.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Магическое мышление и искусственное высокомерие

Когда консерватор Е6 выходит из укрытия, он должен научиться проявлять власть и быть выразительным, выходя из торможения. И хотя он не проявляется естественным образом, как Эннеатип Два или Четвертый, он может стать очень выразительным; это похоже на колебание маятника, который происходит от подавления и движется к акту освобождения.

Становясь авторитетом, мягкий фобик Е6 не имеет преимущества перед контрфобиком, который начинает жизнь, бросая вызов властному отцу, и развивает способность злиться и критиковать его. Для контрфоба очень легко быть высокомерным, но как может человек с застенчивым и чрезмерно скромным характером преодолеть свои ограничения и позволить себе свободно выражать свои мысли?

Необходимо определенное «искусственное высокомерие»; человек обычно вызывает ощущение, что его поддерживает что-то, либо разум, либо авторитеты, имеющие отношение к его миру. Есть еще элемент фантазии: мистические причины, ощущение, что Бог хочет того же, что и вы, что то, что вы делаете, добродетельно или имеет большую глубину. Это не совсем контакт с внутренним учителем или с внутренним чувством мудрости; это что-то среднее. Это общее ощущение, что вы идете в правильном направлении, но не совсем уверены, что у вас есть необходимая ясность.

Для защиты его авторитета нужна завеса, подобная кальмару, выпускающему чернила. Это как патология, встречающаяся в пути: у человека в процессе выздоровления развиваются специфические заболевания, не такие, как в начале, а как-то даже более безумные. Мистическое безумие, включающее в себя магическое мышление. Индивид входит в элитарную, духовную природу; много сомнительного, смутного романтизма.

Ясность словесного выражения.

Вербальное выражение может быть первым шагом, который терапевт начинает работать с Шестью заходами. Стыд, вина и фильтры настолько присутствуют в разговоре, что возникают огромные трудности в выражении внутреннего мира, идей, убеждений, страхов, желаний. Простое словесное выражение предполагает выход и необычную практику сохранения Е6, гораздо более обученную искусству задавать вопросы и слушать. Если в разговоре внимание уделяется конфиденциальности другого человека, встреча будет менее скомпрометирована. В этом смысле важно создать атмосферу безопасности, в которой вы можете спокойно выражать свое мнение; дать разрешение, от которого

человек отказывается, иметь возможность естественно говорить о своем внутреннем мире.

Ясность важна. То есть прямо попросите пациента выражаться кратко, лаконично называть проблемы и перестать использовать «мысленные соломинки», не допуская расплывчатости, двусмысленности и абстракции. Предложите ему высказаться примерами, реальными, а не теоретическими вопросами, именами и фамилиями, подробностями.

Выражение негатива

Прежде всего нужно усвоить, что негативное — это результат внутренней концепции, двойственного ума, который постоянно различает добро и зло.

Если уже есть общая трудность в самом выражении, то когда дело доходит до негатива, страх становится еще сильнее. Настало время наблюдать постоянное присутствие внутреннего осуждения и страха наказания. Его побуждают говорить то, что ему не нравится, высвобождать тот избыток мягкости, который ставит его перед другим с глупой и самодовольной улыбкой и позицией хорошего мальчика, который все проглатывает.

Выразить гнев; насколько это возможно, но выразить это. Практикуйте новые формы, помимо иронии (с помощью которой он выражает обратную реку своих чувств), будь то напористость или безумная истерика. И отменить табу агрессии. Конечно, по возможности, с человеком адекватно, не бегая искать мать, чтобы дать ей пинка. Найдите каналы выражения гнева, используя такие методы, как «горячее сиденье», чтобы вы хотя бы узнали о ней и о нерешенных проблемах, которые у нее есть с близкими ей людьми, и найдите способ высвободить эти эмоции.

Уметь противостоять другому, драться, спорить, выглядеть плохо. В этот момент срабатывает чувство вины, которое обязательно появится, за то, что ты плохой мальчик. Декриминализировать, пробудить внутренний характер, который выступает в качестве защитника выражения.

Выражение эмоций

Для начала осознайте их, практикуйте упражнения на внимание к телу и эмоциям. Осознать холодность, внутренний запрет на выражение, внутренний плач и невыраженную тоску.

20. «Горячее сиденье» — это техника, используемая в гештальт-терапии для повышения эмоционального осознания и принятия на себя ответственности за то, что вы хотите и чувствуете.

В этом смысле есть сильная трудность, из-за которой разуму нужна помощь, как музыка и работа с телом, способствующие разблокировке мышечного панциря. Работа со стыдом важна; позволить себе быть, показать себя таким, какой есть, придать ценность собственному эмоциональному опыту, не осуждая его.

Я более осознан в мыслительных процессах и более застыл в выражениях тела, возможно, из-за страха почувствовать слишком много. На SAT я впервые столкнулась с чувством глубокого одиночества и своего рода стыда за себя, потому что я не чувствовала себя желанной со стороны матери, когда была в ее утробе. Я помню, как тащился по земле, закрывая лицо от стыда и древнего крика, а затем впервые ощутив ярость EI SAT 3, я снова соприкоснулся, в усиленном режиме, с глубоким одиночеством, о котором я предупреждал, и что Я замечаю (да, теперь в смягченной форме) склонность к изоляции и самодостаточности вместо того, чтобы выражать свои потребности. Как будто я сосредоточился на том, чтобы создать положительный образ себя и скрыть свою хрупкость.

Действие

Очень важным аспектом является то, что вы осознаете свои трудности в принятии решений. Надо посмотреть, как работает игра сомнений, с помощью которой она то и дело откладывает действие. Принятие решения означает принятие ответственности за желания и потребности и принятие на себя определенных рисков. Действуйте больше, даже если присутствует страх, даже принуждая к дисциплине. Катастрофическая фантазия обычно гораздо хуже того, что потом происходит в реальности, и эта новая информация может начать подвергать сомнению ужасные выдуманные идеи, заставить осознать, что ничего не происходит, что все те опасности, которые парализовали его, были в его голове.

Вам следует остерегаться депрессии как основного способа обесточить себя, обмануть себя и остаться в привычном положении комфорта. Это очень легко для человека, который склонен проглатывать чужую агрессию, занимает позицию неуверенности в мире и откладывает действия, чтобы связать себя с чувствами неадекватности и депрессии. Еще одна помощь, чтобы не приступить к делу. Трудность действия означает, что консервация Е6 находится в постоянной ситуации нерешенных жизненных задач перед приобретенными обязательствами, нереализованными фантазиями, невыраженными чувствами, долгами всех видов (личными, экономическими и т. д.). Стоит обратить внимание на обязательства, которые человек берет на себя, и взять на себя ответственность за них. Способность ответить на данный вопрос «да» как способ найти свою собственную ценность. И четко скажите «нет», избавьтесь от нежелательных проблем и начните практиковать «нет» тому, чего вы не хотите в своей жизни.

Планирование и составление списка того, что мне нужно сделать, помогает мне опустошить себя и немного мысленно разгрузить дела. Я также осознаю, что когда в моей голове фиксируется какая-то проблема, она меня мучает или беспокоит, она вытягивает всю энергию из предыдущих занятий: например, дневная встреча меня высасывает и отнимает силы на концентрацию. в утренних делах; это мешает мне прожить полный день. Я понял, что живу с более сильными вершинами или в одиночестве, определенными вещами, а пространство между ними подчинено будущему, без внимания, скорее, с размышлениями о том, что будет дальше, порождая беспокойство и напряжение.

Работа с защитными механизмами: проекция

Помогите человеку восстановить те проекции, которые он бросает на мир и окружающих его людей. Помогите увидеть, что именно ваш страх ставит фильтр, когда дело доходит до восприятия реальности. Осознайте параноидальный ум, предсказания и мучительные фантазии будущего; взять на себя ответственность в этом отношении.

Посмотрите, насколько мир, на который он проецируется, гораздо менее ужасен и угрожающ, чем можно себе представить. Хорошая задача для этой цели — путешествовать, узнавать о других культурах, других идеологиях и пересекать «границу» и страх перед другими видениями.

Посмотрите, что такое восприятие реальности приводит к изолированному и пугающему эгоцентризму, который имеет тенденцию прятаться и защищать себя. Возьмите на себя ответственность за внутреннее суждение, работайте с суперэго, начальником или собакой-начальником. Увидьте сильную силу, которую этот персонаж имеет в своей жизни, и заставьте его вести диалог с инстинктивной частью, с его желаниями и порывами, с самой животной частью и с самой девичьей частью.

Вина

Крайне важно начать практиковать дедраматизацию, юмор, доброжелательность, прежде всего, к самому себе. Верните ребенку невинность, веселость, беспечность и непосредственность; Жизнь не так уж и серьезна. Доверьтесь внутренней природе человека, инстинктам, эмоциям и телу.

Для терапевта это будет задача декриминализации, восстановления свободной и невинной природы ребенка. Особое внимание уделите выражению гнева и агрессивности как сильно подавляемых аспектов этого подтипа. Позвольте себе быть сексуальным. Иногда соблазнение осуществляется неоднозначно: один хочет трахаться, а оказывается, что его балуют и ласкают, предлагают дружбу, сбивая с толку себя и другого.

Отношения с властью и ответственностью

Первым шагом в терапевтической работе будет осознание того, каковы ваши отношения с властью. Это мой начальник меня не ценит, или это я себя не ценю? Власть — это плохо, или я просто недостаточно взрослый и ответственный, чтобы быть самим себе авторитетом?

Как только они осознают это, работа ориентируется на то, чтобы взять на себя ответственность за свои отношения. Вы сами выбираете, кому дать власть, которая связана с вашей собственной ценностью. Вы можете выбирать их с большей осознанностью и устанавливать новые узы восхищения, сотрудничества и признания.

Другой важный шаг — взять на себя ответственность за внутренний авторитет, то есть я беру на себя ответственность за свои ценности, свои убеждения и жизненные решения. Я даю себе власть, я разрешаю себе, я не придаю столько значения внешним авторитетам. Есть власть, которая моя, которая зависит от меня, и где никто, кроме меня, не решает

Необходимо работать над позицией до того, как будут допущены ошибки. Дедраматизация так же необходима, как и ответственность. Я не смогу допустить ошибку, если фантазия о наказании непропорциональна, поэтому я предпочту обвинить ее вовне, манипулировать или оправдывать себя. Все эти установки способствуют повторению ошибок и продолжению испуганной и оборонительной детской роли.

Это связано, в случае с мужчинами, с соединением с позицией «мужчина», с мужской энергией, со способностью исполнять, действовать. Контакт с собственной силой и способностью направить себя к тому, чего я хочу. Это удобно способствовать восприятию принадлежности к мужскому началу.

Дьявол внутри

Учитывая, что в консервации Е6 преобладает безапелляционная идентификация с тем, что хорошо, правильно, формально и регламентировано, терапевтической задачей является работа над полярностью. Помощь в проживании внутреннего дьявола — это приглашение исследовать весь внутренний мир, омраченный чувством вины; войти в место инстинктивной сексуальной энергии, выражения скрытых желаний; освободиться от тяжелой вины; идентифицировать себя с плохим ребенком, с извращенцем, с тираном. Дайте место дионисическому наслаждению чувств, отсутствию контроля.

Особенно ценным инструментом является театр, как пространство, где весь этот мир может найти свое выражение и место: шлюхи, огры, вампиры, убийцы, насильники,

гротескные карлики... они могут быть представителями отрицаемых энергий зла и запрещенный.

Осознание страха и доверия

Изменение консервации Е6 — это не исчезновение страха, а отношения, которые он поддерживает с ним. Осознав страх, он изучает параноидальные конструкции своего разума и может стоять на большем расстоянии в качестве наблюдателя. С ним можно вести диалог, с тем страхом, который его сопровождает: «Ну, я боюсь, и со страхом я совершу маленький подвиг: я осмелюсь...». Важно то, что вы начинаете развивать доверие к жизни: более невинное отношение, выходящее за рамки рационального ума и ожиданий контроля над собственным существованием.

Кузовные работы

Танец, биоэнергетика, массаж или боевые искусства являются необходимыми средствами терапевтической работы. Благодаря движению процессы ускоряются и вещи понимаются из малоизвестного для этого подтипа места. Поощрение всего, что связано с более спонтанным выражением, закрытие головы, чтобы дать телу пространство для действия, и вместе с ним движутся сонные энергии. Ищите освобождения от страданий, только позволяя телу делать то, что ему нужно, не пытаясь интеллектуально понять, что происходит.

Я стал лучше осознавать свое тело, а вместе с ним и более прямой контакт с вещами (не через голову). Йога и работа с телом — это то, что помогает мне отпустить ситуацию и расслабиться; Я дышу лучше, и это меня успокаивает; Это также помогает мне присутствовать с большей тяжестью (гравитацией) и заставить себя замолчать.

Групповая терапия

Для сохранения Е6 важна групповая работа, позволяющая преодолевать трудности, с которыми человек сталкивается в мире, в безопасной и вседозволенной среде. Лаборатория группы как защищенное пространство для переобучения, вопросов и расширения личных границ. Это позволяет наладить отношения с мужчинами и женщинами.

Процесс преобразования гнева

В консервации Е6 гнев не проявляется, он не транслируется в телесный жест, а трансформируется во что-то другое, в общую печаль. Горе, в свою очередь, приводит к ощущению беспомощности, неспособности изменить переживаемую ситуацию. делать. И

это бессилие порождает чувство одиночества и аффективной изоляции, что приводит, в конце концов, к убеждению в том, что вас неправильно понимают.

Восприятие и выражение гнева являются табу; Я научился обходиться без этого и не использовать его в сфере эмоций. Я осознал, что рассматриваю гнев как нечто опасное, что может привести к разрушению. Плач приглушенный, как будто утонувший; также слезы, как и слова (и гнев), глотаются; дыхание сжимается и диафрагма блокируется.

Ощущение непонимания усиливает чувство одиночества, ощущения покинутости и зависимости от боли, из которых рождается депрессивное состояние. И из аффективной изоляции рождается убежденность в возможности рассчитывать только на свои силы. Процесс настолько автоматический, что гнев даже не ощущается и появляются слезы.

Убежденность в том, что гнев деструктивен, берет свое начало в детском опыте, когда выражение гнева вызывало неприятные чувства при отсутствии понимания со стороны взрослых; на его месте были страх и паралич. Для сохранения Е6 очень полезно осознавать, что гнев имеет широкий спектр проявлений и что его можно модулировать. И одно дело — чувствовать гнев, а другое — модальность, в которой человек выбирает его выражать. Еще до того, как вы начнете признавать чувство гнева, полезно позволить ему захлестнуть себя и оставаться там, не превращая его в печаль.

«Исправительные жесты»

- . Имейте веру в жизнь. Я часть чего-то большего, божественного. Действие.
- . Тело: посмотрите, улыбнитесь, поставьте ноги на землю. Дайте место любопытству.
- . Уверенность в том, что я хороший человек, мир хорош.
- . Освободите пространство своим дыханием.
- . Выразить мои потребности.
- . Благодарность, признание того, что я получаю.
- . Соединитесь с животом.
- . Различают телесное возбуждение, тревогу.
- . Доставка.
- . Учусь собирать себя. Принятие себя.

. простота.

.Отпустите контроль.

. Соединитесь с настоящим, с реальностью.

. Уверенность в своем теле благодаря физическим нагрузкам.

. Общайтесь с удовольствием, игрой (ставьте ее в приоритет, а не победой), игривостью.

. Чувство юмора.

. Сопоставьте фантазии с реальностью.

. Искусство.

. Перестань быть хорошим ребенком и начни верить, что я хороший. Контакт страха и потребности.

. Не думая обо всех последствиях своих действий (предвидя действие); Узнать это можно только после действия.

. Зная, что я могу изменить свое мнение и выразить его.

.Расширяем память, восстанавливая мои достижения и достоинства.

ВТОРАЯ КНИГА
ЭННЕАТИП 6 СЕКСУАЛЬНЫЙ

координатор и автор

Мария Грация Чеккини

В сотрудничестве с

Роза Мембрадо

Вмешательства

Алекса Феррандиса

Барбара ДеГрасси

Хосе Луис Гонсалес

Карло Болонья Луиджи Галиндес

Марко Лоззи

Моника Кляйн

Витторио Чампа

Перевод

Норы Гриффит

1

СТРАСТЬ В СФЕРЕ ИНСТИНКТОВ: КАК СТРАХ РАБОТАЕТ В СЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В психологии эннеатипов Клаудио Наранхо сексуальный подтип Шести черт также называют «контрфобическим». Это прилагательное подчеркивает реактивный стиль, при котором страх вместо контакта с доминирующей страстью защищается от нее, реагируя на страх агрессивным и воинственным поведением. Мотивация — страх, и то, что он использует, чтобы защитить себя от мира, — это спровоцировать страх; отсюда его устрашающий и авторитарный вид.

Термин «трусость» (используемый Оскаром Ичазо) очень хорошо определяет страсть Эннеатипа Шесть. Что отличает контрфобический подтип, так это именно чувство стыда, которое они испытывают перед лицом трусости.

Сексуальный Е6 живет типичной амбивалентностью в отношении контакта и отстранения, отношений с самим собой и с миром. У него есть стремление к слиянию, но он также боится этого. Так оставьте в бессознательном стремление к близости, чтобы не столкнуться со страхом уничтожения и мукой одиночества,

Амбивалентность более заметна у контрфобика, чем у других подтипов, поскольку в большей степени задействован сексуальный инстинкт, который дает ему больше энергии и больший контакт с желанием. Эта огромная жизненная сила заставляет его жить между самозащитой и открытым бунтом против всякого контроля. Он не отказывается от своего собственного желания, но и не развивает его. Скорее, он отрицает страх и потребность в интимном союзе с другим, к которому он приближается импульсивным и бессознательным действием, расщепляя сентиментальный аспект.

Контрфобику легче отдаться сексуальным отношениям, чем любящему. В любом случае нежность и инстинктивность необходимо разделить, чтобы справиться с этими двумя аспектами. Наранхо описывает сексуальный подтип как тот, от которого «убегают». Он

прибегает к половому акту, чтобы избежать глубокой близости, тем самым закрепляя свой раскол между действием и эмоциями.

Подобно хорошему Еб, он создает иллюзию, что мысль имеет ту же ценность, что и действие (думаю, следовательно, делаю). Но с вызывающим стилем, который позволяет ему принимать решения и действовать, а также питает его иллюзию, что он сталкивается с болью и страхом. Это самый активный из трех, но контрфобия на самом деле представляет собой действие, продиктованное контролем, и реактивное.

Чтобы противостоять своим чувствам, он становится эмоционально непроницаемым: ему необходимо проявить силу в отношениях, чтобы держать дистанцию и не подвергнуться нападению.

Одно из самых укоренившихся во мне убеждений заключается в том, что я выживу только благодаря своей силе сопротивления (даже удовольствиям). На сексуальном уровне мне так и не удалось сдаться. Хотя мне это всегда нравилось, я никогда не получал от этого удовольствия, будучи убежденным, что не следует этого показывать, так как я бы потерял контроль, и они бы меня подчинили. Я мог отдать себя кому-то только через фантазию. Таким образом, мало-помалу у меня развилось твердое тело и, очевидно, невосприимчивое к деликатности. (Б.)

Агрессия и вторжение являются превентивными инструментами против угрозы и крайней защитой от ненадежности существования, которое не связано с выживанием, а скорее должно быть признано существующим индивидом. Это как жить с мыслью о том, что в любой момент можно исчезнуть для другого. Чтобы не чувствовать этого предвкушения потери, он создает иллюзию, что, если он не позволит другому уйти, он избежит этой муки. Он также ожидает, что его бросят, когда чувствует, что интимные отношения становятся угрозой его идентичности, и поэтому больше всего на свете преследует иллюзию автономии.

Мания величия — его способ выражения нарциссизма. Он склонен подвергать себя испытанию в различных ситуациях, оставляя в бессознательном состоянии свою низкую самооценку и страх «неспособности», он хочет проявить себя и показать, что он не боится или что он не поддается страху. Что он сильный.

Эмоции с их бурным и хаотичным проявлением таят в себе серьезную опасность соприкосновения с потребностями «внутреннего ребенка». Контрфобический Еб отождествляет это с инфантильной частью, которая чувствует страх, который она пытается задушить, прежде всего потому, что это заставило бы ее двигаться к другому, то есть чувствовать, что она нуждается в защите. Эмоции, вызванные отношениями, замораживаются и ослабляются (расщепляются) за счет использования когнитивных способностей, что дает вам иллюзию понимания событий и, следовательно, контроля над ними.

Речь идет не об объективной опасности, а об опасности почувствовать свое бессилие и, следовательно, оказаться под господством другого. Или почувствовать влечение и, как следствие, быть вынужденным терпеть разочарование и отвержение. Или наоборот: ощущение, что другой приветствует вас и у вас нет возможности спастись.

В отношениях страсть имеет своей основой страх кастрации, типичный для всех Е6, с которым сексуальный подтип борется, подвергая себя опасности. Но это происходит не при смелости, а при мысли, анализирующей поведение другого и предвидящей ущерб, который может быть получен. Начиная с когнитивно искаженного прочтения другого – полного силы – и самого себя – жертвы, контакт с реальностью отсутствует; ; Именно умственная работа успокаивает тревогу и демонстрирует стратегическое и осторожное поведение, замаскированное под храбрость.

Даже в случае опасности сексуальный Е6 крайне амбивалентен. Они демонстрируют вызывающее и соревновательное поведение, но им никогда не удастся уничтожить «врага», особенно если они установили важные отношения на аффективном уровне. Часто битва ведется в ваших мыслях. Ему нужен угрожающий другой, чтобы он мог почувствовать «силу» для осуществления контроля над ним и восстановления себе образа, соответствующего идеалу Эго.

Цель контрфобика – чтобы другой понял легитимность его позиции и согласился с ним. Если этого не происходит или аффективные отношения слишком запутаны, могут питаться чувства ненависти или мести, которые большую часть времени не переходят в прямое действие (как это сделал бы Восьмой Эннеатип), а вместо этого остаются в воинственных мыслях. фантазии об уничтожении другого руками других или поиск стратегий по разоружению врага.

Трусость мешает мести, но грандиозная фантазия компенсирует эту заторможенность.

2

ХАРАКТЕРНАЯ НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

Страсть — это заменитель глубокого смысла жизни, который заключается в том, чтобы просто быть, существовать («Я здесь и сейчас»). Когда мы теряем эту связь, мы влюбляемся в замещающую энергию, чтобы поддержать себя в иллюзии, что «если я такой, я чувствую себя живым, это того стоит, и я буду двигаться вперед».

Ребенок, у которого разовьется шестой эннеатип, почти не переживает, даже в период беременности, опыта поддерживающей среды, которая помогает ему справиться с воздействием жизни и, когда он рождается, с физической разлукой с матерью. Мать, которая должна посредством контакта, взгляда, голоса и присутствия передать ему безопасность, не является эмоциональной или не является спокойной и безмятежной; Он не передает стабильности и, следовательно, уверенности в своем простом существовании и существовании.

Общей страстью эннеатипа является Страх: состояние настороженности, вызванное не конкретными стимулами, а самим фактом пребывания в мире. Опасных вещей не существует, существует, вероятно, опасный мир. Эта профилактика дает ему иллюзию жизненной ориентации, а также ощущение чувства, существования. Парадоксально, но если я чувствую страх, я могу жить в этом мире. Но такое отношение сильно ограничивает экспериментирование (как будто Е6 ограничивает собственное поле действия). Хотя это самый активный из подтипов, действие сексуального Е6 мотивировано импульсом защитить себя; поэтому правильное говорить о реакции.

Он не может отдаться эмоциональному миру, который в остальном либо неизвестен, либо хаотичен. Таким образом, энергия используется для контроля на 360 градусов, что позволяет предвидеть опасность. И это также практикуется на самом себе. Это порождает состояние тревоги, которое становится образом жизни. Прислушиваясь к собственной тревоге, ребенок учится чувствовать, измерять уровень опасности и потребность в контроле. Тревога, типичная для всех трех подтипов, тесно связана со страхом стать причиной (переживаемой как вина) разделения, неприятия или агрессивности другого.

Все Е6 устраняют тревогу, стремясь понять, откуда исходит угроза. Эмоции отделены от тела и мысли; тело затвердевает, мысль становится шаблоном: «Если я пойму, я смогу спасти себя». В контрфобии, а именно: «Если виноват другой, я могу спасти себя».

Сексуальная Шестерка является контртипом, и перед лицом этого всеобщего и неопределимого страха сработала защита: Сила. После падения рая становится сильным страх терпеть происходящее. Сила — это страсть бросить вызов страху, скрыть его под очень сильным стыдом. Экзистенциально: «Если я сильный, я смогу жить, я даже могу позволить, чтобы меня любили».

Основная мотивация этого подтипа — борьба со страхом. Его невротическая потребность состоит в том, чтобы убедиться, что он не поддастся этому, что он может сделать, не только избегая его, как и все Е6, но и доказывая себе, что он может с этим бороться.

Образ смелости заменяет потерю контакта и веры в свое глубокое существо. Преодоление страха повышает уровень вашей самооценки; Подпитывает ваш нарциссизм, чувствуя себя сильным. Очевидно, основная страсть страх-продолжает делать свое дело, поэтому ему приходится затрачивать много энергии на управление

другим и, чтобы не чувствовать, не останавливается. Сила также захватывает сферу мысли, которая должна быть быстрой и всегда ясной (в отличие от сохранения Е6, мысли туманной и запутанной тревогой); слово должно достигаться прямо и быстро, жесты будут навязчивыми и агрессивными.

Попытка ребенка организовать, структурировать и понять мир заставляет его жить со своей сдерживаемой энергией и с рано развитыми когнитивными способностями, в отличие от спонтанности, типичной для его возраста. Но даже это не может дать ответа на сомнения или тоску. Итак, вы принимаете решение: действовать импульсивно. Это позволяет вам жить иллюзией, что вы владеете своей судьбой.

После детства с попытками, как тайными, так и более явными, отказаться от жизни (обезвоживание в первые месяцы жизни, коклюш в четыре-пять лет, попытка самоубийства в период полового созревания...), я признаю принятое решение выжить – фактически единственное решение – действовать агрессивно; не избегая и не останавливая агрессивный инстинкт. И это, переживаемое со страхом и виной. (Р.)

Поэтому мы можем говорить о силе не только перед миром, но и перед самим собой. В борьбе с самим собой, в полярности он воплощает собственного противника: свое суперэго. Эта усвоенная фигура родительского авторитета подвергает его суровому самонаказанию.

Таким образом, сила на самом деле представляет собой идентификацию с Супер-Эго, которое является преследующим палачом и которое выражается в отвратительных ограничениях или потребностях - даже физиологических, таких как еда, мочеиспускание или дефекация - или в виде самонаказания, подвергающегося худшим воздействиям. без защиты. попытки самоубийства...

В пристальном взгляде можно незаметно увидеть страх, вызывающий и отстраненный (связанный только с мысленным образом). С яростью сексуальная Шестерка маскирует тревогу и безумное цепляние за контроль над реальностью.

Власть движет мной. Меня беспокоит бессилие и унижение. Моя личная сила – я могу все, сила и защита – мой девиз. Я никому ничего не должен, потому что не благодаря другим, а благодаря себе жизнь идет так, как она есть. Мой бог — это я; Бог внутри меня. Я узнаю себя гордым, тщеславным, почти страдающим манией величия. И я не могу, я не хочу прикусывать язык: мне нужно показать, насколько я могу быть конфронтационным, что я получаю то, что хочу, с помощью своей силы или своих способностей; хотя это скорее фантазия, чем реальность (Р.)

Короче говоря, сексуальный Е6 посредством силы стремится показать себя невредимым, «без повреждений и повреждений», торжествуя над собой или, что еще лучше, над своим страхом.

Чем сильнее я становлюсь, сражаясь, сопротивляясь, ненужно и нейтрализуя другого, тем больше увеличивается сила. Таким образом можно не бояться и делать все в одиночку; это единственный способ получить это. (Р.)

Экзистенциальную динамику можно резюмировать в этом порочном круге: «Если я силен, я могу спасти себя. Если через силу я переживу страх, я даже смогу позволить себе влюбиться или получить любовь. Но любовь, отфильтрованная силой, не глубока, не доставлена, поэтому не приносит счастья.

Сила, разум... или моральное превосходство

Сексуальная Шестерка выделяется своей точкой зрения и аналитическими способностями, которых у большинства нет или они не проявляются. Это похоже на то, как будто человек, увлеченный силой, чувствует себя воодушевленным глобальным видением, более широким взглядом на отношения и последствия в системе. Считается, что вы знаете правильный путь и имеете право оказывать давление на окружающих, чтобы они приняли ваше уникальное видение или ваши заветы!

Одноклассник сказал мне: «Если ты скажешь, что Земля круглая, все поверят, что это правда». Очевидно, это указывало не на мою способность быть лидером, а скорее на ту горячность, с которой я утверждал истины, которые были только моими, полагая, что они универсальны. (Г.)

Разум — это его окоп, который проявляется через мощную диалектику, снова служащую его силе контроля над миром. И поэтому он не рискует среди теней страха, с которыми он сразу же контактирует, если предается подлинным и более спонтанным выражениям, которые относятся к эмоциям здесь и сейчас и о которых он только фантазирует. Как отмечает Клаудио Наранхо: «Поиск убежища в интеллектуальной деятельности является также следствием боязливой сдержанности, непрямоты, неопределенности и «хождения вокруг да около, не доходя до сути»».

Делая добродетель из необходимости: всегда сильный и смелый

Для людей других характеров удивительно проявление неутомимой деятельности, проявление энергии энеатипа 6 Сексуального.

21. К. Наранхо, Характер и невроз, с. 252.

Связь с заболеванием заслуживает особого упоминания. Не имея возможности контактировать с уязвимостью, которая заставила бы его чувствовать себя слабым и недостойным, ему удастся избегать контакта с самим собой или самосознанием вплоть до

отказа от привычек здорового образа жизни и телесных потребностей, связанных с отдыхом, в том числе и от наличия лихорадки.

Болезнь, собственная или чужая, ставит вас в контакт с отсутствием контроля: хаос и непредсказуемость жизни трудно переносить, поскольку они связаны с неуверенностью и страхом. Тогда либо он попытается игнорировать реальность, спрятав голову под крыло (всего на несколько часов), либо, поняв, что это невозможно, быстро бросится в атаку на все фронты, без перемирия, чтобы решить все, что есть. в вашей руке (и то, чего нет.) Именно тогда склонная динамика персонажа заставляет его предвидеть, стараться предусмотреть все в магической попытке смягчить или, если возможно, устранить риски существования. Это конечная цель силы.

Контрфобная Шестерка способна к тяжелой работе и экстремальным физическим испытаниям – часто в спорте – не осознавая усталости и нечувствительна к боли. Это упорство, которое усиливает его нарциссизм и убеждает в его способности противостоять любому типу нападения, может принять его за Четверку-сохранителя. С той разницей, что, в то время как упорство Е4 мотивировано чувством способности страдать, контрфобия обусловлена отсутствием чувства боли и страха.

Сексуальная Шестерка защищает себя, а также предоставляет защиту тем, кого считает слабыми и нуждающимися. Смелость имеет изящество сравнения. Один храбр, если сравнивать с другим, который менее или не очень... Кроме того, он находит в защите такой способ быть в отношениях, который был бы для него гораздо труднее из-за любви или нежности.

Сила

Страсть к силе тесно связана с отношениями с властью. Амбивалентное отношение к страху отражает двойственное отношение к власти: сила подпитывает их желание обладать властью и играть роль, подразумевающую власть. от гнева других. Поэтому мы часто видим, как он играет роль авторитета в скрытом виде.

Он испытывает двойственность, не принимая внешний авторитет, одновременно испытывая абсолютную лояльность. Через странную карамболу ресигнификаций и рационализаций ему удастся сохранять лояльность по отношению к авторитетной фигуре, которую он фактически признает – а этой привилегией обладают очень немногие люди – и в то же время воспринимать себя независимым, оторванным от иерархии, как если бы это было не так. с ним или с ней. Точно так же, когда дело доходит до власти группы, разделенной и дифференцированной, он сделает все, чтобы укрепить лояльность к своим друзьям и коллегам, обеспечивая тем самым неопасную среду.

Сила в интимных отношениях

В интимных отношениях сила проявляется в поиске отношений, где она «выше» потребности в нежности и ласке. Он показывает, что ему не нужно чувствовать себя сильным или той жесткостью характера, которой он щеголяет, и от фиолетового зависит сдача, потому что там он раскрывает свою слабость, другой ослабляет его эмоционально. Кроме того, влюбиться – значит потерять контроль над своей жизнью. Прежде всего, он не может открыто выразить свое желание другого: это было бы слишком опасно.

На самом деле, при влюбленности преобладает цинизм никогда не верить в искренность любовных чувств другого, а скорее манипулятивный маневр с каким-то скрытым намерением, по этой причине капитуляция очень дорогостоящая, если не невозможная. Он также сомневается в своих чувствах любви, которые ему трудно осознать.

А когда он испытывает любовь, как только его бдительность ослабевает, он также начинает борьбу с самим собой, чтобы не оставаться в отношениях. Готовый к ожидаемому отказу, он обычно сдается, прежде чем пережить боль от того, что его бросили. Хотя он физически присутствует в отношениях, он смог гораздо раньше отказаться от них эмоционально, почти наверняка ожидая, что его бросят.

Будучи сексуальным подтипом, он чувствует импульс к половому союзу, к поиску другого, но он остается скрытым, прожитым в его мыслях. Так вот, как это ни парадоксально, он влюбляется легко, но внутри себя, в своем мире. Вы можете фантазировать романтически, но это мечта, которая не сбывается, изобретение, которое вы никогда не раскрываете. Романтизм был бы хрупким, рискованным показаться смешным. Вся потребность в любви маскируется цинизмом и прагматизмом.

МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

«Когнитивная часть» характера — это система, которую человек выстраивает, чтобы познавать и придавать смысл своему опыту. Человеку необходима последовательность, чтобы двигаться в отношениях с другим и с самим собой и строить стабильную идентичность. Но учитывая, что его обучение ориентировано на страстное стремление и что он должен адаптировать его к системе отношений, в которой он живет, его способность «знать» и интерпретировать факты является частичной и искаженной, как если бы поле зрения было сужено до включать только управляемые и узнаваемые элементы.

По мере психологического и интеллектуального развития их интерпретации образуют констелляцию, возникающую из искаженного когнитивного ядра (фиксации), включающую в себя бесчисленные убеждения, оторванные от реальности (безумные идеи). Индивид движется в абсолютно субъективной системе ценностей, своей собственной философии жизни, которая, по его мнению, соответствует объективной реальности.

Сексуальная Шестерка строит свою идентичность на убеждении защищаться от нападения другого, приседая в каждом углу. Несколько выражений здравого смысла определяют его философию жизни: «Лучшая защита — это хорошее нападение», «твой лучший друг может стать твоим злейшим врагом»

. контрфобный, проявляется в приписывании другому вины за собственные страдания от быть отвергнутым. Это проекция на другого своего неприятия себя, с целью не соприкасаться с низкой самооценкой, которая на самом деле переживается как презрение. за себя, за свою фальшь, слабость и зависимость.

Проекция на окружающую среду угрозы и агрессивного наказания позволяет контрфобику успокоиться, думая, что другой плохой и неправый; короче говоря, виновник ошибок или повреждений. Таким образом, самоотрицание вытесняется во внешний мир посредством массивной, автоматической и постоянной операции обвинения (еще один термин, определяющий его фиксацию).

Будущий сексуальный ребенок Е6 узнает, что самое главное — спасти свою кожу и что, если виноваты другие, он может спать спокойно: мама его не уничтожит, ночные призраки не придут и, возможно, он сможет себя вознаградить. сделав что-нибудь приятное. Таким образом, он формирует амбивалентное чувство идентичности, которое включает в себя внутреннее чувство ненадежности, робости и ненависти к себе, очень хорошо защищенное жесткой поверхностью, которая показывает безопасность, которая нападает или защищает, объясняет ее причины и делает вид, что все. подтвердите свое праведное поведение и разумное мышление.

Соответствующие безумные идеи прекрасно объясняют этот когнитивный стиль:

- «Если я слаб, ты будешь презирать меня;
- если я проявлю страх, мной воспользуются;

Если они увидят, что я не знаю, они подумают, что я никчемный

- Значит я не прав, я ничего не стою:
- Я не умею сама делать то, что хочу, со мной больше никогда не будут считаться»;
- «Если я допущу ошибку, они будут меня презирать»
- «Если они увидят, что я не знаю, они подумают, что я глупый»;
- Если я покажу свои эмоции и они увидят меня уязвимым, они будут оскорблять меня.
- все предают или бросают, поэтому у меня есть только я»;
- «это только я, поэтому я не могу потерпеть неудачу»;
- «если я буду начеку, со мной ничего не случится»;
- «Я имею право нападать, потому что защищаю кого-то или защищаюсь»;
- «Я не заслуживаю любви, но меня должны любить такой, какая я есть»;

Но как все это было создано?

По мнению людей, страдающих контрфобией, семейная система характеризуется физической и эмоциональной нестабильностью, иногда усугубляемой болезнью или тяжелыми экономическими условиями. Часто был больным или немощным ребенком или последним в большой семье. Многие сообщают, что их кормят грудью всего три или четыре месяца.

Я даже грудью не кормила. Я не помню себя слабым или болезненным ребенком, но у меня есть признаки серьезного заболевания до того возраста, который я могу

вспомнить. Обезвоживание в детстве, похоже, могло привести к моей смерти; Мне потребовалась госпитализация и капельницы: моя мать всегда утверждала, что спасла мне жизнь; Она не только подарила его мне, но и позже сохранила для меня. (Р.)

Многочисленные сексуальные эпизоды Е6 сообщают об эпизодах ранних заболеваний, которые они пережили с тоской из-за отсутствия уютной защиты, которая давала бы ребенку уверенность в преодолении боли. В частности, ему не хватало уверенности в том, что есть кто-то «более великий», чем он, кто, обладая способностью защищать и заботиться о нем, позволит ему сдаться, закрыть глаза, чтобы отдохнуть.

В большинстве случаев, столкнувшись с проблемой ребенка, мать была встревожена, охвачена страхом или чувством вины, становясь, таким образом, дополнительным источником страданий. Что касается отца, то он почти всегда физически отсутствует или поглощен необходимостью защитить себя или проявить твердость, чтобы не почувствовать себя охваченным страхом.

Столкнувшись с тайной боли собственного тела, ребенок теряет точки опоры, и ему ничего не остается, как создать себе жесткое тело. Жесткий и сильный, чтобы заглушить боль и чтобы тело само не растворилось. «Если я заболею, то это наверняка будет тяжелая болезнь, иначе я умру». «Лучше исцелить себя, чем отдать себя другим, которые могут ошибаться». «Я должен позаботиться о себе и пережить это, потому что другой своим недостатком внимания может стать причиной моей смерти».

Сексуальная Е6 развивает эквивалентность между болезнью и слабостью. В конечном итоге он приписывает слабость каждому, кто заболевает, а также тем, кто прислушивается к своему телу и умеет устанавливать ограничения, осознавая свои потребности. Подобно солдату или роботу, он отсекает контакт с болью или нуждой, чтобы не чувствовать себя уязвимым. Его высмеивали за то, что он показал свою уязвимость и боль, и он больше не сделает этого, обещает он себе.

Другого, по мнению ненадежного или неустойчивого ребенка, необходимо отделить с физической жесткостью, с полным уходом от себя, как будто его не существует. У ребенка может возникнуть галлюцинация, что если он не видит и не чувствует, то другого не существует или что он сам не существует. «Если ты меня не увидишь, они не причинят мне вреда». «Если они меня не увидят, они не будут на меня злиться».

Многие контрфобы утверждают: «Я не хотел покончить жизнь самоубийством, потому что боялся бы, но предпочел бы не родиться».

Когда больной или психически слабый человек является одним из родителей, основным переживанием является ужас оказаться в руках того, кто не может его поддержать из-за его слабости, эмоциональной нестабильности, которая делает его непредсказуемым. Здесь персонаж Шестерки обычно замыкается в себе: лучше отказаться от отношений, чем рисковать быть съеденным или оказаться во власти неконтролируемой ярости или

агрессии. Даже человек, которого вы любите больше всего, может быть опасен. Зло и добро тревожным образом перепутаны; Его нельзя отдать в материнские руки, потому что они же могут убить.

Для сексуального подтипа решение, по сути, состоит в том, чтобы отстраниться, дистанцироваться и перестать чувствовать импульс к теплоте, которого они желают, но оставляют в своих фантазиях, пока не «забудут» удовольствие от контакта. «Лучше не спрашивать, не беспокоить». Многие из них умеют ходить в темноте, даже не издавая звука дыхания.

Мне было пять лет, когда моя мать заболела психически после того, как ее сын умер при родах. У меня были периоды депрессии, прерываемые неконтролируемыми жестокими нападениями на моего отца, трех моих старших сестер и меня самого. Однажды, когда моего отца не было дома, он прибежал за нами с большим ножом, угрожая убить нас всех. Моя старшая сестра заперла нас в ванной. С этого дня я всегда был начеку и, когда слышал, как она начинает спорить с отцом, молча брал из дома все ножи и прятал их.

Мой отец, социальная шестерка, разрывался между верностью жене и собственным страхом. Он преуменьшал серьезность проблемы, и я чувствовал, что он ожидает от меня того же: не показывать своего страха и всегда быть готовым предотвратить возможное нападение.

Хуже всего я чувствовал вину за то, что избегал общения с матерью, бросил ее в ее несчастье, предал ее любовь. Я чувствовал себя глубоко. плохой и неблагодарный ум. (М.)

Другим решением является «превентивная» атака. В данном случае тревога — это предвосхищающее опасение, сигнализирующее об опасности, которую необходимо уничтожить, чтобы защитить себя.

Рана ранняя. С помощью термина «позиция» Мелани Кляйн²² определяет модальность отношений новорожденного. Параноидно-шизоидной позицией она называет сложившуюся до четвертого месяца жизни. На этом этапе ребенок отделяет хороший объект от плохого, чтобы защитить себя от тревоги преследования, которая возникает из-за переживания амбивалентных чувств в отношениях с матерью.²³

Атрибуция добра и зла фантастическая. Материнское лоно, замкнутое и неудовлетворенное, становится объектом преследования, внутреннего и внешнего (вот почему для персонажа Шестерки грань между реальной опасностью и воображаемой опасностью совершенно неясна). Ребенок интроецирует хорошую часть (любовь) и проецирует плохую часть (ненависть). В результате он всегда колеблется между любовью и любовью, ненавистью и ненавистью. Тревога проецируется на «плохие» объекты,

которые становятся угрожающими и, следовательно, питают их параноидальные и деструктивные фантазии.

22. См. М. Кляйн, Психоанализ детей, Пайдос, Барселона, 1994: Зависть и благодарность, Пайдос, Барселона, 1988.

23. Термином «объект» и Фрейд, и Кляйн обозначают то, что направляет удовлетворение напряжения влечений. Оно может быть внешним, например, грудь, пенис..., человеком в целом (мать, отец) или частью самого субъекта. Под внутренним объектом подразумевается представление объекта.

В ходе психического развития, как правило, эта амбивалентность находит решение в интеграции между хорошим и плохим, но кажется, что персонаж Шестерки не имеет возможности построить достаточное доверие, чтобы позволить такую интеграцию. Защитное состояние сохраняется, а вместе с ним и механизм проекции агрессивности и преследования. Агрессия не находит способа выразить себя непосредственно (особенно в интимных отношениях) и переходит в садизм, цинизм, недоверие; в постоянной агрессивной позиции, автоматической защите.

В ходе регрессионной работы с Клаудио я начал видеть искаженное лицо моего дорогого друга, находившегося рядом со мной. Постепенно это становилось чудовищным, у меня возникло желание убежать, но я собрался с духом и остался там, перед ее лицом, как будто рискуя умереть, видя ее все более и более чудовищной и повторяя себе, что она моя подруга и что она любила меня и что я тоже любил ее. Это был незабываемый опыт. Впервые я почувствовал объединение страха и любви, и одно не исключало другого. Я мог признать, что люблю свою мать, хотя боялся ее и не доверял ей. (Г.)

Межличностные отношения

Мысль занимает такое привилегированное место в сексуальной шестерке, что она становится неспособной отличить то, что она думает, предполагает или воображает, от того, что произошло на самом деле. Его слова и слова другого анализируются, фрагментируются и перекомпоновываются с целью найти логику, отражающую произошедшее. Он убежден, что, восстановив цепь причин и следствий, он найдет волшебное решение, которое возместит ущерб и облегчит тревогу, боль или страх. Его взгляд становится изучающим жестами и выражениями, которым он приписывает тот смысл, на который уже намекала его мысль. Все интерпретации направлены на подтверждение уже сложившегося мнения, пока не убедятся, что другой на самом деле думает и чувствует то, что ему вообразили. Он почти никогда не противостоит посредством прямого диалога или простого вопроса. Почему ему так трудно спросить прямо? Ах, другой может рассердиться. Или, что еще хуже, подтвердите свои мысли. И если они подтвердятся, они больше не будут частью воображаемого мира, которым вы

управляете, который вы можете изменить, как захотите; тогда останется жестокая реальность, непоправимая боль, от которой нет возврата.

Можно прийти до крайности, усомнившись в собственном мышлении, но не для того, чтобы воссоединиться с реальностью, а для того, чтобы вступить во внутренний диалог, достойный суда. Спор между преследователем и преследуемым с вечным финалом: ощущение отсутствия выхода, незнания, в каком направлении двигаться, где остаются только сильная тревога и саморазрушительные мысли. Лучшим обвинителем будет он сам (идентификация с преследователем – типичный защитный механизм «шестерки»).

Сомнение, которое является стилем мышления трех подтипов, сексуальный пытается быстро рассеять, чтобы облегчить тревогу, и делает это, переходя к действию. Это импульсивное действие не является результатом решения, интегрированного с чувствами и мыслями, а является реактивным действием, направленным на попытку выбраться из амбивалентности, которая на самом деле остается на более глубоких уровнях.

В отношениях эта динамика становится пыткой из-за постоянной неуверенности в возможности продолжения отношений. Всегда остается чувство неуверенности: «Это неправда, что он меня любит. А если это правда, то он скоро разочаруется, или устанет, или что-то случится, и он уйдет. Может быть, я ему на самом деле не интересен, это просто сиюминутное дело. В любом случае лучше подождать и не увлекаться...». А если отношения продлятся и будут стабильными, мысли и эмоции будут вращаться вокруг противоположной темы: Как мне уйти? Как мне удастся сохранить свою индивидуальность?

Решение состоит в том, чтобы оставаться двойственным: никогда полностью не вступать в отношения и никогда полностью не выходить из них. Ему так же легко ощутить сексуальное влечение, как и трудно насладиться им, отдаться, отдаться экстатическому удовольствию потери себя. Вам будет легко дробить половой акт и сложно выдержать удовольствие. Фантазировать удобнее, чем материализовать.

Отношения с властью

В случае с властью амбивалентность проявляется в поляризованной игре полного подчинения или более или менее явного бунта. Тот, кто занимает руководящую должность, «сканируется» детально и сдает экзамен только в том случае, если между тем, что он говорит, и тем, что он делает, существует абсолютная связь. Достаточно небольшого противоречия, чтобы сексуальная Шестерка не только потеряла доверие к другому, но и торжественно раскритиковала его.

Речь идет не только о критике, но и о дискредитации, потому что контрфобы не соглашаются на критику. Вы должны свергнуть вредную власть, и величайшее удовлетворение состоит в том, что все это знают, что каждый может защитить себя.

Публичное осуждение дает ему уверенность в своей правоте и в том, что он спас мир от «нечестных».

Шестерка – идеалист; придерживается политических течений и философских и увлечен «измами»: идея становится вливающейся в образ жизни. Лидер движения является его высшим представителем, и если он не соответствует идеалу, его нельзя признать. В отличие от Социальной Шестерки, которая является фанатиком, Сексуальной Шестерке труднее «жениться» на идеале, который он принимает; предпочитает иметь двойственную позицию между пребыванием внутри и снаружи, выходом и в то же время бегством от обязательств, в которых он мог бы чувствовать себя в ловушке. «Власть всегда вредна. «Сильные люди всегда эксплуатируют и нечестны.

На протяжении своей жизни я входил в состав многочисленных политических и общественных объединений, спасаясь от возможности быть лидером. Было слишком жестоко подвергать свою голову критике или агрессии со стороны других. Пребывание на периферии давало мне возможность свободно уйти и защищало от риска ошибиться в выборе группы, к которой я принадлежу. Когда я почувствовал более полную приверженность, мне было очень трудно принять решение уйти, если я не был согласен.

Когда я был подростком, все мои одноклассники вступили в какую-то крайне левую партию; Думаю, я был единственным, кто активно и постоянно участвовал в деятельности партии, но не вступая в нее. Мне казалось, что я не вполне уверен, что это моя партия; Я мог ошибиться, мог упустить что-то важное и сделать неверный выбор. Очевидно, я не обдумывал идею тихо уйти. (Г.)

Гимн, превозносящий непререкаемый авторитет, и гимн, защищающий независимость любой ценой. Бунтарь без причины, он сопротивляется власти и защищает себя от угрозы кастрации или, в худшем случае, от самой кастрации, которой он подвергается. Как утверждает Сандра Майтри:⁴

Контрфобический тип мятежен и дерзок, одержим идеей оставаться независимым до такой степени, что не признает и не принимает внешнюю власть. [...] Он может начать изображать себя авторитетом, желая, чтобы другие следовали за ним и идеализировали его [...] Это попытка заявить о своем внутреннем авторитете, показывая себе, что он обладает им, потому что он обладает огромной силой и влиянием на других. Он пытается найти безопасность — свою ловушку — благодаря тому, что его почитают, боятся и преследуют его верные преданные.

24. Майтри С. Духовное измерение эннеаграммы, Мартовский заяц, Барселона, 2015, с. 82.

С его критической яростью сексуальная Шестерка может даже стать лидером и идеологом террористической группировки, если демократический путь не предоставит ему желаемой власти, авторитета или признания. «Цель оправдывает средства», чтобы утвердить свою личную власть. В демагогическом и восторженном дискурсе встречаются полицейский или диктаторский военный и тайный диссидент, революционный терроризм и контрреволюция.

Еще один девиз, в котором на карту поставлено высокое моральное представление о себе, который гласит: «Норма создана для того, чтобы ее обходить». И лучше, если оно будет под защитой благодетеля. Но; никогда простые люди, поскольку тогда риск заключается в отсутствии контроля.

Его внутренний отец стал жестоким карающим суперэго. Репрессивная авторитарная модель, которую он получил (от матери или отца), является патриархальной и контролирующей, а отношения, которые он с ним установил, колеблются между подчинением и бунтом. Бунт, бунт контрфобной шестерки, в равной степени патриархальный, в том смысле, что он не затрагивает инстинктивное, эмоциональное и интеллектуальное свободное выражение, которое довольно скрыто и пугающе. Он может быть очень зол, но очень осторожен в выражении гнева. Внутренне он жаждет одобрения своего внутреннего «отца», ради которого чувствует себя гонимым, чувствуя вину даже в собственном бунте. Если наказание исходит не от внешнего отца, оно обязательно придет от внутреннего.

4

ДРУГИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Сомнительный и неуверенный

Сомнение — любимое развлечение представителей этого подтипа. «Быть или не быть» — дилемма Гамлета, но эрнеатип Шесть не ограничивается сомнением только в экзистенциальном плане. Его сомнительная мысль распространяется повсюду: "Идти или не идти? Говорить или не говорить? Есть или не есть? Сейчас или позже? Здесь или там?"> И в ожидании просветления, позволяющего совершить выбор, не рискуя совершить ошибку, человек, с которым вам следует поговорить, исчез, спагетти исчезли, а пространство и время идут своим чередом автономно.

Интересно то, что личности этого характера верят в свои сомнения. Они думают, что сомневаться необходимо, чтобы совершать справедливые и эффективные действия. Сомнение — это способ напуганного человека остановить время с иллюзией, что «бездействие ограничит ущерб». Который? Это второстепенно: ущерб есть где угодно.

Сексуальный подтип не терпит больших сомнений, не желает соприкасаться с тревогой, разочарованием и беспомощностью, возникающими от бездействия. Поэтому, когда он больше не может этого терпеть, он импульсивно принимает решение: иди, говори, рискуй своей жизнью (стараясь не потерять контроль). Он остается с сомнением, но, по крайней мере, разряжает накопившееся напряжение. И тогда, как хороший шизоид, он занимает абсолютную позицию и подавляет одну из полярностей сомнения; он занимает агрессивную и высокомерную позицию, чтобы убедить себя и других, что это решение — единственное, что можно сделать.

Сомнительное мышление связано с неуверенностью, которую он пытается скрыть из страха, что, если это увидят, им воспользуются.

Безрассудный

Пытаясь скрыть свой страх, контрфобная шестерка может пойти на безрассудные и даже опасные действия. Миф о нем — герой, который «без порока и без страха» идет в опасность. И он также бросает вызов опасности.

Однако его приключения всегда контролируемы: ему помогает способность быстро воспринимать опасные места и возможности найти выход. Он очень хорошо умеет рассчитывать маржу риска.

Он может быть безрассудным, когда сталкивается с людьми, которым приходится нелегко и которые нуждаются в защите. Контраст со слабыми вселяет в него своеобразную смелость, которая заставляет его сталкиваться с действительно опасными ситуациями. В других случаях безрассудство — это одиночный опыт, например, превышение скорости или несоблюдение правил безопасности.

Глубинная мотивация – поддерживать имидж сильного человека, не поддающегося страху. Почувствовав риск, он усиливает внутреннее возбуждение, питающее мысль о том, что он силен.

В начале 1990-х годов в Германии произошло немало нападений неонацистов. Однажды днем я увидел, как лысый мальчик напал на турчанку в центре города. С повышенным адреналином и не оценивая ситуацию я побежал к ним, схватил мужчину сзади, потянул его изо всех сил и сделал словесный выговор. Удивленный мальчик отпустил женщину, и я прожил мгновение славы: победоносный защитник беззащитных... Пока я не обернулся и не увидел еще несколько бритых голов недалеко от себя. Испуг парализовал меня на несколько мгновений, пока, поняв, что вокруг меня много людей, я сделал шаг навстречу неонацистам, крича, что я их не боюсь, что остальные присутствующие собираются нам помочь. Я устроил такой скандал, что группа предпочла уйти. Только тогда я запаниковал и меня трясло, одновременно купаясь в удовлетворении от победы в еще одном честном бою. (М.)

Испытывающий

Это постоянное отношение, как будто в вызове он нашел энергию, которая позволяет ему противостоять трудным ситуациям, испытаниям, которые могут подтвердить его способности. В профессиональной сфере его успехи также основаны на вызове. Будучи «реактивным» персонажем, он достигает целей благодаря своей готовности доказать, что он может это сделать или что он того стоит. Вызов помогает ему бороться со своей низкой самооценкой, мешая тем самым правильному анализу своих возможностей.

Для контрфобных Е6 вполне обычным является отсутствие реального чувства времени, как будто они не хотят быть связанными ограничениями или не могут вынести ограничений в своих действиях или желаниях. Соблюдение дедлайна в последнюю минуту повышает уровень беспокойства и это позволяет вам преодолеть свою нерешительность и трусливую инерцию и, таким образом, суметь действовать.

В первый день занятий в средней школе учитель литературы авторитетным и угрожающим тоном заявил, что наверняка половина класса бросила бы учебу до середины года, «потому что классическая средняя школа не подходит для невежественных и низкоуровневых людей, таких как большинство из вас. Я помню ярость, страх оказаться неадекватным и сразу же возникшую внутри меня фразу: «Посмотрим, кто победит!» Именно эта энергия позволила мне продолжать до конца жесткая школа. (Г.)

Вызов может быть диалектическим и сложным, в желании обесценить другого, используя его подавленную ярость и его соревновательную позицию.

Подозрительный

Недоверие и контроль неразделимы: все должно идти по плану, потому что нет доверия течению жизни. Нет доверия ни к другому, ни к его способности, ни к его намерениям сопровождать его на пути.

Это чувство особенно остро у людей, чьи предложения воспринимаются сексуальным Е6 как часть манипулятивной стратегии, или у эмоциональных людей с другим кругом интересов, или у тех, кто обладает властью и, конечно, воспринимается как возможные эксплуататоры. Но он смотрит на все сквозь фильтр недоверия. И следовать по лабиринту навязчивых мыслей, граничащих с параноидальными, пытаясь расшифровать реальность, чтобы решиться на действие. И когда призрак недоверия приходит к власти окончательно и безудержно, контрфобия бросается в обвинительную атаку.

Тревожный

Мы уже обсуждали состояние тревоги, свойственное каждому персонажу Шестерки. Тревога, связанная с первичной тревогой быть уничтоженным и уничтоженным. Сила, страсть этого подтипа стремится успокоить эту тоску, и тревога является единственным доступным эмоциональным состоянием. Прямой контакт со страхом, который скрывает тревога, был бы неконтролируемым и разрушил бы нарциссический образ сильной

личности, поддерживающий психическую структуру контрфобика. И то же самое, контакт с болью или печалью, выражением уничтожающей хрупкости.

параноик

Параноидальное отношение людей с этим характером связано с их любимым защитным механизмом: проекцией. Части его личности, считающиеся невыносимыми и эго-дистоническими, приписывают другому в твердом убеждении, что он опасен. Он мысленно повторяет каждый свой жест и взгляд и приписывает им значения, соответствующие основной предпосылке: он враг и он замышляет против него заговор.

Мысль оторвана от реальности и фантазия уже не просто что-то возможное, а подтвержденная реальность (очевидно, проверенная только на уровне вашей мысли). Состояние смещения реальности и мыслей таково, что он верит в них, как если бы они были «фактами», конкретными данными, доказанными истинами. Восприятие нападения становится реальностью, от которой необходимо защищаться. Таким образом, контрфоб всегда начеку.

Ожидание – это потеря драгоценного времени, за которое может случиться что-то непоправимое. Так что начните защитную атаку: уничтожьте врага, прежде чем он уничтожит меня.

По мнению Клаудио Наранхо, сексуальный Е6 научился защищаться от параноидальных фантазий посредством запугивания. Агрессия и страх создают порочный круг.

После долгих размышлений он высказал категорическое суждение о других, назвав их людьми, о которых я должен заботиться и держать на определенном расстоянии, глядя на них издалека. Эта отстраненность порождает недоверие и подозрительность до такой степени, что одно время мне казалось, что я слышу, как другие говорят обо мне. (Б)

Циничный

Из-за его глубокого недоверия к нему ей трудно поверить в человеческую доброту и искренность. Никто не является хорошим и заслуживающим доверия, пока не доказано обратное. И эту уверенность он выражает с иронией и сарказмом, с едкой критикой.

Друзья недостаточно отдают друг другу, партнеров постоянно осуждают, коллеги не соответствуют профессиональному уровню, а начальники не заслуживают своей работы. Ему трудно поверить в искренность чувств другого: он выражает их как часть манипулятивной стратегии со скрытыми намерениями, которые он попытается разоблачить.

Поскольку в глубине души сексуальный Е6 не ожидает ничего положительного от отношений или любви, он находит убежище в цинизме, который дает ему силы преодолеть перспективу жить с такой холодностью, не давая ему ощутить связанную с ней печаль.

верьте в добрые чувства, в выражение радости, всегда готовы к энтузиазму и добросовестности других. Я был готов саркастически ехидничать, когда увидел эти чувства. Я с цинизмом подтвердил мысль, что в мире нет ничего хорошего. (Б.)

Цинизм не только полезен для защиты от эмоций, но и является маской невозмутимости, скрывающей ваши трудности с подчинением чувствам и отношениям. Не говоря уже о его вере в то, что человек, одержимый сентиментальностью, неразумен или психически неуравновешен.

Цинизм несколько раз «спасал» мне жизнь, но горький привкус, который он оставил во рту, убедил меня, что лучше отказаться от него в пользу немного сладости. В любом случае, это всегда была самооборона: из-за этого они теряют интерес причинять вам вред. (К.)

Контрфобная Шестерка не осознает, что цинизм ставит дистанцию в отношениях, а также между тем, что он чувствует и что он думает, что делает его непривлекательным человеком. Никто не любит обнимать претенциозную глыбу льда.

Друзья и даже некоторые партнеры говорили мне, что я циничен. Я не понял смысла, но мне было глубоко больно, что обо мне так подумали. Мне казалось, что я человек, умеющий видеть реальность за ложью, в то время как остальные были слепыми сентиментальниками.

Оборонительный обвинитель

Мы уже говорили об обвинении как когнитивном искажении сексуальной Шестерки, с помощью которого он приписывает другим частям себя, которые он не может выдержать (агрессивность и чувство вины). Чтобы защитить себя от предполагаемых угроз, он закрывает свое пространство или доспехами, которые устрашают и защищают его от слишком сильных чувств.

Он очень чувствителен к вторжению (физическому или психологическому) на свою территорию, как и энеатип Пятый. С той разницей, что если Е5 уходит в свою внутреннюю силу, контрфобик затвердевает свое тело так, что мышцы образуют стену, и он защищает себя, обвиняя и возлагая на другого ответственность за его собственные пределы.

Столкнувшись с конфликтом, который он чувствует (и который он сам порождает, делая врагом кого-то эмоционально важного, которому он приписывает своего рода авторитет), сексуальный Е6 реагирует автоматическим обвинением априори, без диалога. Первое, что он чувствует, — это обвинение другого, нападение или какая-то обида, которую он не подвергает сомнению, которую не сравнивает с действительностью. Преобладает ощущение непризнанности, что его оценивают частично и что лучшие его стороны остаются в тени, потому что другой не хочет их видеть. Это несправедливость!

Агрессивный

Этот персонаж агрессивен и зол, но в интимных отношениях с большим трудом выражает свой гнев. Легче услышать, как он кричит и угрожает в несущественных отношениях, где он чувствует, что ему грозит возмездие или отказ. Многие контрафобики говорят, что они воинственны и мятежны на социальном уровне, и в таких ситуациях они чувствуют поддержку идеала, оправдывающего их оппозиционное поведение.

Многие говорят, что столкнулись с большой двойственностью поведения внутри страны и за рубежом. Дома, подвластный преследователю; в социальных отношениях преследователи, которых нужно считать сильными и решительными. Большая часть гнева разряжается в соревновании (интеллектуальном или спортивном). В интимных отношениях гнев и обида переходят в агрессивное отношение, резкие жесты и ироничные слова. Взгляд обычно угрожающий, а глаза приобретают военную форму: круглые и навывкате, атакующие. Ходьба быстрая и хорошо продуманная, хотя напряженная шея и плечи выдают намерение контролировать страх, застигнутый врасплох бравадой.

Я агрессивен только в диалектической фазе, если чувствую угрозу своей личной целостности. Я никогда ни с кем не дрался (из боязни проиграть, но особенно ранить...). Моя настоящая агрессивность заключалась в позе и взгляде, которые несли знак: «Внимание! Я кусаюсь». Но внутри я знал, и знаю очень хорошо, что это было для защиты моей слабости. (Ч.)

Агрессивность — это образ жизни, о котором вы часто не подозреваете, потому что это не конкретное настроение, а фоновая музыка.

Я был очень удивлен, когда мне сказали, что я агрессивен. Внутри меня гораздо больше беспокоило беспокойство и застенчивость. (Г.)

Типичная вспышка ярости контрфобной шестерки — это «реактивный» жест, отвечающий на гнев, позор или обвинение другого. Но это может быть и ответ тому, кто думает не так, как он, поскольку для него недопустимо быть неправым. Тогда диалог становится трудным; тон высокий; слова другого должны быть пресечены. Нельзя терять время, потому что все становится опасным, и противнику не следует давать возможности пойти в атаку.

Мне потребовалось много времени, чтобы осознать свою привычку перебивать того, кто говорил со мной. У меня дома все говорят, перебивая; каждый диалог — это война между людьми, которые никогда не чувствуют себя услышанными, которые никогда не уверены в том, что у них есть признанное место. Я понял, что для меня за прерыванием или повышением тона скрывается крик: «Я тоже существую!» (Г.)

Быть трусом — это его ахиллесова пята, самый позорный опыт. Агрессивный тон и внешний вид служат для того, чтобы скрыть от него самого и от мира, что на самом деле мы имеем дело с великим <«сагón»> (засранцем).

Лояльный

В интимных отношениях они подписывают молчаливый пакт о ненападении. Когда Сексуальный Е6 решает принять другого в свою близость, он очень лоялен; иногда слепой и необъяснимой преданности. С другой стороны, он тайно «<требует» лояльности, которая не так очевидна для другого. Речь ниже звучит так: «<Я принимаю тебя (по-видимому) таким, какой ты есть, я не нападаю на тебя, и ты не нападаешь на меня, ты оставляешь меня в покое, ты отпускаешь меня на мой бал, и ты не обнаруживаешь мои слабые места. Ты не задаешь мне вопросов».

Это внешнее принятие, поскольку, когда он обнаруживает, что другой не так верен, как он предполагал, он прекращает отношения, не испытывая особых чувств, как если бы это было нарушение соглашения в переговорах, с объективным, холодным и рациональным отношением. Такое поведение очень похоже на поведение Е8, но у этого есть опыт владения другим, в то время как Е6 хочет пакта о неугрозе.

Короче говоря, сексуальная Шестерка после своей предполагаемой автономии прячется от склонности к слиянию с другим, со стороны которого он надеется не подвергаться плохому обращению, как это случилось с ним в детстве, и который также разделяет его идеи. Интеллектуальная гармония становится единицей измерения уровня дружбы и любви, пактом верности. Почти невозможно придумать историю любви, которая не включала бы оценку идей другого; как если бы эротизм был больше связан с интеллектуальным энтузиазмом, чем с удовольствием тела.

В отношениях с властью интеллектуальная близость имеет основополагающее значение для принятия решения о том, в какой степени подчиняться лидеру и следовать за ним. Это перекладывает на человека, обладающего властью, потребность в наставнике, который укажет, по какому пути идти, и поможет ему разобраться в событиях. Это должен быть авторитет, который через идеалы дает оправдание продолжению жизни. Любовные и теплые отношения, которых не хватало отцу и матери, заменяются сотрудничеством, верностью общему проекту, интеллектуальной страстью и сублимацией идеалов. Сексуальная шестерка постоянно ищет «отца». Высший авторитет становится мифом, требуя от подчиненных такой же приверженности, такой же жесткой этической последовательности.

У меня были глубоко укоренившиеся идеалы и убеждения, которые не позволяли мне видеть нюансы и делали меня жестким, неспособным достичь понимания, без какой-либо возможности изменить концепции. Они укрепили мое представление о том, что всегда прав, о верности данному слову и честности в намерениях. Этими принципами я думал, что укреплю себя, потому что, опираясь на них, я как будто знал, куда иду и над чем хочу посмеяться над собой и над другими. Применяя их на практике, он производил впечатление серьезного, ответственного, компетентного человека. (Б.)

Критический и авторитарный

Все люди с характером Шестерка сверхкритичны. У контрафобика это очень очевидная характеристика, демонстрирующая его нарциссическое стремление быть лучшим, тем,

кто должен быть одобрен сам по себе, тем, кто обладает всеми качествами для выполнения задачи или занятия определенной позиции.

Что может быть проще и прекраснее, чем обвинять других в поражении? Уничтожение другого вызывает во мне огромное чувство силы. (К.)

Но этот нарциссический образ себя не позволяет ему раскрыть себя, как, например, происходит с персонажем Одного, потому что страх быть наказанным (кастрированным) преобладает, как только он противостоит и занимает явную позицию превосходства. Поэтому он культивирует в себе это убеждение, выражая его критикой, иногда скрытой, создавая союзы и анализируя, где другой не прав.

В случае занятия властной позиции амбивалентность приводит к тому, что критика проявляется в неспособности доверять другим и позволять каждому поступать по-своему. Авторитарный контроль становится еще более очевидным при сотрудничестве с кем-то «неразумным» (который движем эмоциями, а не мыслью): «неспособным». Сексуальная Шестерка настолько убеждена в том, что умеет все, что ему не хватает уверенности в пути или творчестве других.

Мне было трудно развивать терпение по отношению к своим ученикам. Всякий раз, когда я видел, что что-то не так или что за этим не стоит ясная мысль, мне становилось плохо; Физическая непереносимость. Я чувствовал себя обязанным вмешаться, как будто мне нужно было спасти ребенка из пожара. Я спроецировал на другого свой опыт невозможности совершить ошибку, катастрофическое видение последствий ошибки. (Г.)

Когда он критикует, контрфобик легко становится преследователем, запугивая окружающих неоспоримой, каменной критикой и яростным тоном. Таким образом он борется с невыносимым чувством бессилия.

Мятежник

Мы хотим подчеркнуть здесь оппозиционный характер сексуальной шестерки. Его бунт пропитан страхом наказания, в отличие от Восьмерки, который наслаждается своим желанием делать то, что хочет и не заботится о чувствах другого и о том, что он делает, он не позволяет себя ограничивать и готов на все. . . В своем бунте контрфобик продолжает испытывать тревогу, хотя ему может нравиться не уважать ни своего преследователя, ни правила. Он даже находит большое удовлетворение в проступке, но будет продолжать внимательно наблюдать за реакцией другого. Он будет колебаться между гордостью за свой сильный имидж и страхом совершить что-то непоправимое, что приведет к отвержению.

Их бунт связан с идеалом героя: того, кто бросает вызов миру ради справедливого дела, готов отдать свою жизнь, чтобы спасти других.

Наблюдательный, сдержанный

Сексуальная Е6 осторожно исследует мир. Хотя это самый активный из подтипов, он ограничивает себя, ограничивает поле любопытства и предпочитает передвигаться по уже исследованной местности. Он способен мечтать о великих путешествиях на край света, но довольствуется тем, что увидел их; затем он возвращается, удовлетворенный тем, что высунул голову, и разочарованный тем, что не задействовал все свое тело.

Наблюдать, чтобы подтвердить то, что думаю, наблюдать, как контролировать ситуацию, всегда начеку, наблюдать, чтобы оценить удобство пребывания в каком-то месте или с кем-то. (Б.)

Застенчивый

Почти невозможно поверить, что контрфобик застенчив, но это то, чем он живет с детства и что для многих представляет собой ад. Это похоже на инфекционное заболевание со страхом, что все об этом узнают. Очевидно, что застенчивость противоречит героическому и сильному имиджу, который вы хотите создать миру. Несмотря на ваши усилия скрыть это, застенчивость всегда рядом, как пожирающий монстр.

В двадцать шесть лет мне пришлось представить перед съездом свой первый доклад. Она была явно счастлива и не отступила бы даже во время землетрясения. За десять минут до того, как я подошел к ложе, моя шея, грудь и руки покрылись красными пятнами. Ему было ужасно неловко, что они увидятся. С тех пор у меня была такая реакция каждый раз, когда мне приходилось разоблачать себя публично. Я научился одеваться так, чтобы эти части тела не были видны.

Два года спустя, по аналогичному поводу, измученная, я поговорила с директором школы, где она работала учителем, и он сказал мне: «Не волнуйся, это просто нарциссическая потребность быть идеальной». Стрела попала в цель: симптом исчез. (Г.)

Застенчивость связана с глубоким чувством своей неполноценности, с постоянным страхом оказаться смешным. Унижение, пережитое в детстве, и отсутствие элементарного доверия оставили в теле неуверенность. Подобно солдату, который появляется один во вражеском лагере, он старается быть невидимым, чтобы его не убили.

Этот опыт подобен опыту энеатипа Тройки, с той глубокой разницей, что персонаж Тщеславия стремится быть замеченным в своем стремлении к отношениям с другим, в то время как Шестерка предпочитает, чтобы его «оставили в покое», отнимая ценность отношений. нуждаться.

Боюсь нежности

Контрфобики инстинктивно стремятся к сексуальной близости, как если бы интенсивности этих встреч было достаточно, чтобы удовлетворить их потребность в человеческом контакте. Ему без труда отдается половому акту, который он пытается отличить от эмоционального. Всегда различайте в отношениях то, что является только сексуальным и

не предполагает любви. В своего рода двойной жизни; при сдержанном, застенчивом, почти прямом и нормативном поведении он является собирателем переживаний: он стремится почувствовать что-то более глубокое, снова и снова, импульсивно, всякий раз, когда появляется возможность, но безуспешно.

Ужасные ситуации следовали одна за другой: от того, как я отдала свою девственность незнакомцу, о котором больше никогда не хотела слышать (для меня это была процедура, которую нужно было сделать раньше или позже, лишённую нежности), до сексуальных контактов, как можно больше, в поисках оргазма, которому было трудно, а порой и невозможно отдаться. (Р.)

Он не хочет, чтобы другой понял, что он ему нравится или желает его, потому что это означало бы отдать себя в его руки, позволяя ему делать с ним то, что он хочет. Нежность может быть бесконтрольной, и он не позволяет себе снять доспехи. Как он не смог спокойно отдохнуть в маминых объятиях, так и не может он отдаться любовным излияниям.

Если мне нравился мужчина, я предпочитала показать, что он меня совершенно не интересует. Лучше было сдаться, чем терпеть позор и риск быть осмеянным. Эту мысль я всегда представляла себе другой: «Да кто он такой, чтобы поверить, что он может мне понравиться!» (Г.)

Прочный

Этот опыт связан с отсутствием ссылок, критериев. У сексуального Еб не было модели. Или, в котором был, он не доверяет и поэтому отошел от него. Но и к собственным сигналам доверия тоже нет, потому что он вырос, сомневаясь в них, с сообщениями типа: «Ты не знаешь», «Они тебя не полюбят», «Они тебе изменят»>, «будут дразнить»; и, по сути, потому, что он сомневался в реальности, которую наблюдал: «Могло ли это быть правдой? Действительно? Не ошибусь ли я, думая то, что думаю?

Поэтому в неудобной ситуации она пытается прочувствовать пульс окружения, быстро увидеть, что делают другие, принимают или отвергают ее, в качестве проверки, прежде чем принять собственное решение. Но ей приходится оценивать все факторы и не принимать никакого решения. В этом ожидании он может пережить очень трудные ситуации. Это может показаться адаптацией; на самом деле это анестезия: внутри себя он прекрасно знает, что не хочет того, что происходит, но ему невозможно пошевелиться, пока не придет «уверенность». В то же время он измеряет свою силу, претерпевая лишения, душевные и физические нагрузки, чтобы потом почувствовать удовлетворение от того, что он не пал.

Мириться с некомфортной ситуацией – это оставаться «ожидать», пока другой увидит, что я прав, что я прав... и сделает то, что считаю необходимым. Если я не получаю сигнал, я склонен повторять его несколько раз, как бы прислушиваясь к себе и сохраняя спокойствие, чтобы то, что я говорю, было ясно. (Р.)

Хвастун

Ему нравится выглядеть победителем. Это победа над самим собой: над тем «себя», который в глубине души знает, что он уязвлен в своей целостности. И под давлением необходимости постоянной демонстрации или надежных доказательств того, на что он способен; то есть, что он способен выбраться без вреда, без боли, физической или эмоциональной.

Ему недостаточно доказать что-то самому себе интроспективно, молча. Чтобы оно приобрело ценность, чтобы оно было реальным для самого себя, сексуальному Е6 необходимо показать это, произнести вслух, объяснить битву...

Это приводит к хвастовству, к тому бесстрашному отношению, которое скрывает внутреннюю неуверенность, за которую нужно объясняться снова и снова, проверяя, нет ли критики, есть ли принятие. А еще в глубине души есть потребность оправдать себя.

Конечно, ему нужно поделиться этим только с самыми близкими ему людьми, с теми, кто не будет подвергать его сомнению, кто примет его браваду и согласится с ним, что утвердит его и позволит почувствовать моральное превосходство.

Честный

Это черта, которую признает большинство сексуальных Е6. Под «честным» они подразумевают, что не терпят никакого лицемерия, лжи и обмана. Даже солгать невозможно. Честность, которую он ищет, гарантирует, что тот, кто борется за себя и за других, также будет правильным, последовательным и, следовательно, достойным. часть его идеала героя без порока и страха, справедливости и спасения угнетенных. И это способ противостоять врагам: эксплуататорам, власть имущим и тем, кто злоупотребляет властью, даже людям, у которых есть деньги, потому что откуда у вас могут быть деньги, если вы честны?

Конкурентоспособный

Амбиции сексуального Е6 замаскированы под идеализм под предлогом стремления к успеху или власти на службе справедливости и честности. Идеализация себя как праведника оправдывает его стремление быть признанным лучшим, а может быть, и единственным, в конкуренции с другими, на которых он любит смотреть как на дураков или людей, не справляющихся с поставленной задачей (какими бы они ни были).

Очевидно, страх не позволяет нам открыто и заметно прожить эту конкуренцию, которую он осуждает как аморальную или эгоистичную. Так что и на этом поле контрфобная шестерка будет продвигаться одним обвиняющим пальцем, а другой робкой рукой. Он

будет продолжать чувствовать, что придет преследователь и накажет его за соперничество и кастрирует за амбиции. Остается чувство досады и злости на тех, кто не позволяет ему (по его словам) поднять голову, а также вины за то, что так сильно хочется ее поднять.

Больше, чем «фантазия», мы должны говорить о «воображении», в том смысле, что сексуальному эннеатипу Шестерки довольно трудно увлечься творческой фантазией, изобретающей реальности, тесно не связанные с конкретной материальностью и рациональностью. Фэнтези легко можно интерпретировать как вымысел, ложь и, следовательно, бесполезную или ошибочную. Е6 не нравится то, что не подтверждено научно, потому что они не могут отнести это к своим категориям: хорошее или плохое, справедливое или несправедливое. Кроме того, фантазия несет в себе тысячу возможных решений, она содержит в себе двусмысленность, в ней нет логики, и это питает тревогу от невозможности контролировать ход событий.

Сексуальному Е6 свойственно поддерживать непрерывный внутренний диалог. Он предвидит ситуации, например, он мысленно сближается с кем-то, у кого есть нерешенная проблема, и начинает виртуальный разговор. Конечно, он в своей голове «контролирует» часть их обоих, и чужого, и свою, широко развивая их, как если бы это был театральный текст, до тех пор, пока они не перестанут отдавать себя. Для большего удовольствия представьте себе разные альтернативы или линии речи. В конце концов, он чувствует себя прекрасно подготовленным к любому сценарию.

Понятно, что в силу особенности характера я не мог обдумать только один вариант, и, возможно, эта «способность» облегчила возможность слушать других, не пугаясь их возможных ответов. Вероятно, это даже означало своего рода тренировку выражать свои мысли более настойчиво. Интуитивно этот тип визуализации помог мне преодолеть страх конфронтации с другим человеком. Однако во многих случаях позже я разговаривал с этим человеком по поводу нерешенного вопроса, диалог принимал совершенно иное русло. Так что же это было для меня? (Р.)

Эта способность жить реальностью под прикрытием собственного разума имеет большое значение. В ней (той самой реальности, которую Платон выставляет в мифе о пещере как единственно достоверную) он может полностью выражать и свои мысли, и свои эмоции, оставаясь при этом с ощущением, что эта контролируемая реальность — единственная, которая тебя удовлетворяет. .

Там вы сможете построить свой мир, не опасаясь последствий; немного одиноко, да, немного грустно тоже, но спокойно. Наоборот, в отношениях тревожность возрастает из-за реальной трудности выражения эмоционального в контакте, и выход — утвердиться на ментальной территории.

В фантазиях и мечтах я жила ребенком, смелой молодой женщиной, владеющей реальностью, творческой, предприимчивой, с интересной личностью, и таким образом я компенсировала — и продолжаю компенсировать — рутину и отсутствие подлинного эмоций в моей жизни. (Р.)

Отсутствие эмоций является следствием трудности их ощущения и распознавания в контакте с реальностью. И даже отвергает возникающие эмоции, до несоответствия

действительности тому, что воображается, что желаемо, что определяется им как правильное и ожидаемое.

Таким образом, фантазия вращается между «мирами Йиппи» и «тенью Мордора». На первом полюсе (блаженство) заметно преувеличивается приятное, хорошее, восторженное. Все обычное неважно или не существует. Вы можете даже забыть поесть, потому что уже чувствуете себя гниlostным и сытым от пережитого. Во второй полярности катастрофическая идея не только затемняет ситуацию, на которой фокусируется внимание как проблемную, но и распространяет свою печаль на другие области, где было солнце, обуславливая из этого пораженческого варианта любые возможные действия по улучшению.

В глубине души эмоциональность, основанная на фантазиях сексуального Е6, связана с неприятием себя, проистекающим из чувства неадекватности, к которому добавляется осознание собственной зависимости и фальшивости своей внешности. силы, а также их оторванность от окружающей среды и неуверенность в доброте человека.

В детстве я представлял себе маленького невидимого друга, которого никто не видит. Настолько маленький, что поместился в карман, поэтому я всегда мог носить его с собой. Я разговаривал с ней, рассказывал ей, что со мной происходит, и всегда чувствовал себя сопровождаемым, чувствовал магическую защиту. Он не собирался меня предавать, он не собирался рассказывать людям о том, в чем я ему признался. Это было также что-то интимное, что никто не мог у меня отобрать, так как я всегда жил в страхе, что у меня могут отобрать предметы, игрушки, даже друзей. (Г.)

Нет недостатка в сублимации чувства любви. Отдаваясь строжайшей платонической любви, он избегает рисков и трудностей контакта; и очевидно, что опыт наслаждения и любви в контакте с другим также отрицается.

Я ищу любовь через фантазию. Я открываю свой разум и фантазирую об идеальной любви с мужчиной и фантастических дружеских отношениях, которые можно было бы установить. Я фантазирую о том, как любовь могла бы дать мне жизнь без проблем, потому что, наконец, мне больше не нужно будет прятаться. (Б.)

Трудность принятия реальности, которая влечет за собой в глазах сексуального Е6 больше неприятностей, чем радостей, сводит его к эмоциональному проживанию в своем когнитивном мире, вплоть до граничащего с риском отказа от реальности. В результате этой властной потребности в бегстве от действительности он создает мир, богатый персонажами и ситуациями, фантазию, которая любопытным образом сосуществует с ментальной жесткостью этой черты.

В моей памяти также есть несколько домашних сцен, сидя за школьной партой, которые я обожал, потому что для меня это было похоже на материализацию мира. Я сидел на нем, складывал свои вещи, делал уроки, рисовал, читал... и чувствовал, что

нахожусь на своем месте в мире. Меня окружали карты: та, что иллюстрировала этот предмет мебели, карта мира и карты универсального атласа, который я изучал, представляя себе неслыханные пейзажи. Сидеть за своим письменным столом было все равно, что переходить дорогу.

дверь и доступ в другую вселенную, или как попасть на корабль и отправиться в плавание. Так я улетел из той задержанной жизни, в которой чувствовал себя парализованным, как во временной тюрьме, в которой меня заставили жить, потому что я был маленький, но из которой однажды я сбегу. (Р)

Способность углубляться в фантазию соединяется со склонностью к мании величия, благодаря которой сексуальная Еб может ощущать себя избранной, вибрировать, воодушевляться и, в конечном итоге, испытывать эмоции, которые пока что вторичны, поскольку не связаны с подлинным опытом. Все проживается в уме, переживания происходят в церебральном мире, и возникающие из него эмоции таким образом приходят холодными.

В конце концов, все принадлежит миру идей: идеи переживаний и идеи эмоций. Среди последних в сексуальном опыте Эннеатипа Шесть есть такие, настолько интенсивные, что они позволяют ему соприкоснуться с физиологией соответствующей эмоции.

Я ощущаю свой фантастический мир, богатый персонажами, ситуациями, возможными мирами, постоянными вариантами и возможностями, где, несмотря на ментальную жесткость, присутствует, с другой стороны, настоящая потребность выйти за рамки того, что показано, очевидно. Это заставляет меня воображать других поставки. (Л.)

Он испытывает определенную любовную эмоцию, не соприкасаясь с любимым объектом. И он также испытывает такие эмоции, как гнев, печаль, радость, стыд, вина... из-за контакта с идеями, которые их облегчают и которые обычно являются сублимацией более глубокой эмоции, которую не может испытать сексуальный Еб: страха. .

Страх? Кто сказал страх? Страха не существует, просто потому, что нельзя показать страх перед миром, поскольку он несет в себе вид неполноценного, недостойного, не соответствующего, не на высоте, вызывает такое сильное чувство унижения, что становится практически невыносимо. (Л.)

В фантазии он живет сам себе обеспеченно, господствуя над «реальностью», руководя или, по крайней мере, являясь хозяином своего независимого от внешних влияний существования, доставленного на грезящую ему свободу. Парадокс становится очевидным, когда принцип реальности возвращает другую сцену. Он не доминирует над реальностью, потому что, несмотря на его контроль, жизнь продолжает идти своим чередом, а его сверстники, более автономные, чем он, следуют своим собственным велениям. Он также не является воображаемым хозяином своего существования, но

подчиняется указаниям других, потому что, даже если они противостоят ему, он продолжает оставаться в зависимости от других авторитетов.

6

ДЕТСТВО

Холод, насилие и одиночество сопровождают детство людей с сексуальным характером Шестерки. Чувство одиночества свойственно всем им, даже если они весь день жили с матерью или у них были братья и сестры. Речь идет не о чувстве покинутости; Это одиночество, которое возникает из-за ощущения себя чужаками в мире, который они не могут понять.

Больше всего их смущает абсурдность ощущения угрозы или даже плохого обращения со стороны матери, которая должна их любить. Они этого не понимают, ищут объяснений и находят их, только чувствуя себя виноватыми или неадекватными. Как будто этого было недостаточно, в их головах остается путаница, которая их дезориентирует, и которую они пытаются разрешить с помощью вихря мыслей, чтобы затем жить с амбивалентностью, порождающей тревогу, между нападением на плохого родителя или плохим самочувствием.

Насилие

Многих представителей сексуального Е6 в эту пропасть бросает мать: она либо жестока, либо эмоционально хаотична. Лишь став взрослыми, многие осознают безумие своей матери, наблюдая случаи пограничного расстройства личности, биполярности, шизофрении. (Также существует большинство матерей с сексуальным Е4.) Мы не хотим и не можем обобщать, но, конечно же, это была хаотичная, амбивалентная, тревожная мать, которая не обеспечивала элементарной безопасности.

Поскольку я помню все, что исходило из моего носа, это означало недовольство моей матери. Я отреагировал так, что, по моему мнению, был жестоким, особенно потому, что я не мог найти правдоподобной причины такого обращения со стороны моей матери, которая должна была любить меня. Вероятно, видя отсюда и зная ее

историю, моя мать чувствовала такую тоску или тревогу, что проявлялась чрезмерными реакциями. Но в тот момент я помню, как постоянно думала, что ничего не понимаю: не понимала, что не так с моей мамой, не понимала, что я сделала такого, что могло вызвать у нее такое отчаяние. Ее слова при обращении ко мне представляли собой постоянный перечень: «Ты мое несчастье...», «Если бы она не родила тебя... и вытекающие из этого угрозы покончить с собой. (Р.)

Отец часто отсутствует и подчиняется матери. В этом случае наблюдается смена ролей: мать — хозяин дома, она обладает властью, а отец — более «человечный» ориентир, более эффективно доступная фигура. Но их физическое или эмоциональное отсутствие дезориентирует и лишает ребенка надежного и адекватного ориентира в мире.

В других случаях отец является нормативным, авторитарным; их ценности включают послушание и дисциплину; он часто придерживается фашистской или военной идеологии или сам является военным. В том случае, если насилие исходит от отца, мы обнаруживаем покорных, слабых и обесцененных мужчиной матерей. Ребенок чувствует, что он должен подчиняться правилам, которые не имеют ничего общего с его защитой; что они скорее служат тому, чтобы отец чувствовал себя справедливым и правым за счет сына.

Некоторые родители находят ложную силу в алкоголе. Агрессия и насилие возникают внезапно, и угроза носит общий, непредсказуемый,

Ребенок находит прибежище и спасение в тишине и жесткости тела.

Часто и по той или иной причине моя мать жестоко нападала на мою сестру; Его ярость была настолько велика, что я мог только загнать себя в угол, заложив руки на голову и молясь Богу, чтобы это поскорее закончилось. Плакать было также опасно. (Г.)

Моя фантазия была: Если я не двигаюсь, они меня не видят, а если они меня не видят, все останется, ничего не изменится, мир возвращается, и я вместе с ним, всегда в равновесии, в вечности, постоянный баланс и так далее. Я буду в безопасности (Дж.)

Неподвижность тела соответствует напряженной внутренней деятельности: неумная тревога, встревоженные глаза, быстрые мысли. Ребенок учится контролировать все: от предметов до людей. Он может распознать каждый жест матери, особенно если за ним может последовать катастрофа. Глаза контрфобов как у мух: они видят на 360 градусов. Между агрессором и жертвой устанавливается взаимный контроль, в нерасторжимом союзе.

Во многих случаях существует также праведный бог ретроградного католицизма, который наказывает все жизненные и инстинктивные движения, который требует слепого повиновения от детей своим родителям и слепого повиновения взрослых

контролирующей силе, которая навязывает жизнь, полную обязанностей и усилий. Нечеловеческий религиозный авторитет, который, прежде всего, наказывает удовольствие.

Сила, которую несет сын, всеобъемлюща. Насилие не имеет точных ориентиров, связанных с понятными фактами. Это в самой власти родителя, у которого оно в руках. Ребенок принимает это и пытается ответить силой: тело твердеет, а ярость внутри становится гранитом и не может раствориться. Ребенок начинает понимать, что он может ответить только самым насилием, насилием, которое станет превентивным, как всегда готовый щит и оружие.

Моей защитой от безумной и иррациональной власти было нападение в качестве превентивной защиты, реакции на любую попытку злоупотребления... Я помню это с тех пор, как был маленьким; по мере развития эта задача естественным образом возрастала. Если я вспомню неконтролируемую и непредсказуемую силу, которая окружала меня, когда я почувствовал ее насилие... Я всегда думал, что мог убить ее/их, изгнать ее/их, а теперь я говорю, что они могли сделать это с помощью мне. (МО)

Быть сильным – значит быть сильным и в мысли. Как будто мозговая машина всегда была активна, чтобы уловить атаку и привести в порядок эмоциональный хаос, в котором он живет. Эмоции замирают, а мозг перегружается.

Единственным моментом покоя было чтение, рассматривание только строк книги, мечтание о том, что однажды я тоже проживу такую жизнь, или идентификацию себя с персонажами, чтобы не чувствовать себя таким одиноким в этой дерьмовой жизни. (Г.)

Стыд и застенчивость

Глядя на свою маленькую фотографию, я обнаруживаю на себе стыдливый и смущенный вид девочки лет семи с бледным и тусклым лицом. Глаза, большие, как блюдца, имеют мрачный или ошарашенный вид. Голова, повернутая набок и несколько наклоненная, заставляет ее смотреть снизу, как бы из очень глубокой глубины. (Р.)

Казалось бы, большинство контрфобов претерпели трансформацию между детством и половым созреванием. От маленького, молчаливого, погруженного в собственную неадекватность и застенчивость, Потом агрессивного, бронированного, разговорчивого. В любом случае, существует фоновая застенчивость, готовая проявиться, когда вы почувствуете себя незащищенным. Но ребенок стыдится застенчивости, потому что чувствует, что она выявляет слабость и чувство неполноценности.

Стыд относится и к своему происхождению, к своей семье. Многие сообщают, что скрывают свое семейное положение. Им было стыдно за безумие, бедность и насилие, которые они пережили дома. Они никогда не рассказывали о своих родителях друзьям,

никогда не приглашали к себе одноклассников. Их собственное происхождение переживается как неизгладимый след, выделяющий их как презренных людей. Если бы было обнаружено, откуда они родом и где живут, они были бы исключены из мира.

В групповых ситуациях я воображал, что меня не видят, и это ставило меня в положение невидимки, из которого я мог смотреть бесстыдно и безнаказанно. Моя фантазия была связана с невидимостью. Мое восприятие всегда было таким, что я видел и наблюдал все, пока меня не видели. (Р.)

Отрицание удовольствия

Ребенок очень рано узнает, что удовольствие, исходящее от его тела или извне, опасно и может стать причиной наказания. Но на более тонком уровне это сила, которая может распадаться, потому что она связана с деструктивными эмоциями, с безумием. Ощущение удовольствия похоже на тот распад, который он испытал на собственной шкуре; он не может себе этого позволить, потому что слишком занят выживанием.

Мастурбация – это не то занятие, которое сексуальные дети Е6 вспоминают как нечто приятное и возможное. Здорового эротизма ребенка, переживающего свое тело и тело своих родителей, не существует, как не существует и свободы играть, кричать или петь. Страх кастрации возникает на очень ранней стадии. Он не знает своих фекалий, не может посмотреть на них и отпустить их, так же как не может дать волю своим эмоциям. С самого начала у него проявляются проблемы с запорами, которые у многих продолжаются до совершеннолетия или навсегда, если не начать терапевтический процесс.

Секс вызывал у меня любопытство, но физический контакт меня пугал: я не мог даже поцеловать дядю. Это чувство было отвращением, но глубоко внутри это было что-то, что могло войти в меня и уничтожить. (Г.)

Торможение действия

Такие условия жизни делают их очень способными защитить себя, но чтобы чувствовать себя в безопасности, им приходится ограничивать поле своих действий и экспериментов. Хотя сексуальный тип является наиболее активным из подтипов Е6, их приключения также не заходят слишком далеко и контролируются. Научитесь не исследовать слишком много того, чего вы не знаете, будь то места или люди. Застенчивость — самое настоящее переживание, она блокирует его до такой степени, что он чувствует, что живет жизнью, глядя в окно. Посмотрите вовне, завидуйте тем, кто движется, бежит и рискует; ему хотелось бы быть частью этих детей, но он предпочитает наблюдать.

Мои родители никогда не отпускали меня на экскурсии со школой. На самом деле я помню только одну прогулку в один день, и вспоминаю ее вполне спокойно, как будто что-то пошло не так, с тревогой.

Запрет меня чуть больше облегчил, потому что разрешение было полно угроз. (Р.)

В ожидании будущего

В этом хаосе и непредсказуемости пробивается надежда на лучшее будущее. Каждый с юных лет представляет и ждет того дня, когда сможет уйти, возможно, также теряя надежду, что что-то может измениться. Быть детьми – это просто большая опасность или большое несчастье. Единственный способ — вырасти и убежать.

Иногда появляется надежда, что любовь может спасти их (не особо в это веря), но чаще воображение путешествует в далекие страны, отыскивая возможный образ жизни или полагая, что, если оно продолжит убежать, хищник его не доберется. .

У многих сексуальных Еб эта надежда закрепляется в подростковом возрасте, когда проявляется сила характера и они находят смелость проявить агрессивность. Некоторым удается противостоять тирану дома; многие начинают жить двойной жизнью: внешней, социальной, активной, идеалистической; дома немой, заторможенный, молчаливо обиженный.

Сила переплетается с гневом, что заставляет вас чувствовать себя менее напуганным, менее жертвой, более готовым выдержать атаку, а также более уважаемым. Это как если бы ему нужен был угрожающий другой, чтобы ощутить силу, создать себе приемлемый и соответствующий образ его переживанию величия.

Увлеченный жизнью героев и спортсменов как выражением физического напряжения, которое он чувствовал, с детства он занимался спортом и физкультурно-развлекательными мероприятиями, чтобы сублимировать энергию и насилие, которые иначе он не мог контролировать. (МО)

7

ЧЕЛОВЕК И ТЕНЬ:

ЧТО РАЗРУШИТЕЛЬНО ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ

В этой главе описываются функции и модели поведения, которые сексуальный эннеатип Шестерки не развил, отвергнутые и устраненные части сознания, которые он проецирует на других или которые он отрицает и подавляет.

К.Г. Юнг разработал понятия человека и тени. Человек — это маска, которую человек строит, чтобы представить себя миру, защитить себя, выжить и взаимодействовать. Под

тенью, напротив, мы подразумеваем все, что не живет на сознательном уровне и что человек скрывает, осознавая это или нет. Это два аспекта психики, и если они не интегрированы, если тень не видит света, личность блокирует процесс своего взросления, не может реализовать себя. Отказ от тени может привести к самоуничтожению или уничтожению других.

Что касается сексуального характера Шестерки, то разговор о тени мог бы показаться почти парадоксальным, настолько темной, насколько темна ее маска, настолько темной и разрушительной, насколько она проявляется внешне.

Нетрудно понять, насколько опасным может быть контрфобный Е6 для себя и для других. Агрессивность, которая находит свой смысл в убеждении служить правосудию, защите блага или спасению жизни, очевидно, способна преодолеть любое препятствие. Все суды оправдывают убийцу «в порядке самообороны», а сексуальная Шесть Эннеа могла бы внятно объяснить, что мотивом всех нападений является самооборона.

Идеализм, которым он живет со славой и удовлетворением, — это путь, ведущий к фанатизму. Хотя контрфобик и не полностью предан делу, как это делает социальная Шестерка Эннеа, он является великим идеалистом, и идеал может взять на себя приоритетную роль, выходящую за рамки потребностей и настроений. Сексуальный Е6 может забыть за идеал.

Мы подробно описали характеристики этой черты. Теперь мы посвятим себя исследованию этой внешности и выявлению тех частей, с которыми человек не может жить из-за страха: страха умереть, сойти с ума, жить в холоде.

Первая функция, которую оно скрывает, — это инстинкт, удовольствие. Наслаждайтесь своей кожей и кожей других, наслаждайтесь теплом, которое пробегает по вашему телу, когда кто-то прикасается к вам или когда вы растягиваетесь на солнце на песке. Для характера, основанного на половом инстинкте, это может принять характер мучения. Даже когда он чувствует позыв, он сдерживает его, охлаждает; Вы можете только представить или подумать об этом. Разрушительные последствия ощущаются в вашем теле: скованность, боль в шее, проблемы с желудком и кишечником. Его отношение недружелюбно; он не может вынести того, что другой видит его желание и потому занимает отстраненную, непонятную и совсем не желательную позицию.

В любовных отношениях легко сказать: «Тебе никто не нужен». В уединении спальни она может позволить себе быть милой, но ненадолго, достаточно долго. Нежность не идет рука об руку с сексуальностью, потому что это означало бы полную отдачу от удовольствия.

И у мужчин, и у женщин женская часть отрицается.

Здесь тоже присутствует базовая амбивалентность: сексуальная (горячая), но злиться (холодная), чтобы не дать себя задеть отношениям. Моя инфантильная часть боялась, задышалась, сжимала и тем самым замораживала эмоции. Также подверглась атаке женская и нежная часть моего характера: они хотели девочку. Ну тогда у них есть альфа-самец» (МО.)

Женщины-контрфобы отрицают женственность и чувственность, которые они прячут за маскулинными установками. Они бойцы, они становятся «мужчинами», чтобы не чувствовать себя атакованными. Они терпеть не могут подчинения мужчин и, следовательно, теряют потребность поддерживать себя, наслаждаться телом, умеющим получать. Следовательно, они не оставляют места материнству как возможности отдать себя и дать, воспитать, раскрыть свои объятия для комфорта.

Многие сексуальные женщины Е6 не являются матерями, и если у них развивается способность помогать, то они делают это, полагаясь на свою физическую и интеллектуальную силу для решения проблем; Эта энергия больше похожа на энергию отца, который знает, как направлять. С другой стороны, быть матерью подразумевает тот же риск, что и рождение мужчины: быть зависимой.

Ему также будет сложно разобраться в своих эмоциях, поскольку сексуальный Е6 предпочитает тишину. Иногда тяжело, если из-за ярости; другие холодные, если из-за страха. И ему будет трудно узнать свои мысли (и давайте не будем говорить о его боли!) из-за страха, что его уничтожат и с ним плохо обращаются. И что тогда чувствует другой, как не бессилие или ненужность?

Контрфобный Эннеатип Шесть может уничтожать молчанием, не возвращаясь назад, потому что боится даже попросить «извинений», что означает для него признание собственной ошибки, своей вины.

На мероприятии по эннеаграмме в Германии Клаудио предложил мне описать мой характер, и участник спросил меня: <вы извиняетесь?> Впервые я осознал, что совсем недавно начал этим заниматься; и я поняла, что это сделало меня счастливой, более женственной, более чувствительной. (Г.)

Чувствительность не может быть частью отношений; самое большее, он может быть ориентирован на искусство, абстрактную красоту или на нуждающихся людей, которых сексуальный эннеатип Шестерки чувствует, что он должен спасти. Жесткая оболочка не позволяет другому приблизиться, но, прежде всего, контрфобик не позволяет проявиться чувствительному духу, который он чувствует внутри. Отношения, даже глубоко дружеские, не становятся интимными. Другой наверняка может почувствовать, что получает помощь, но через разумную холодность отношений, устанавливаемых на основе слов и понятий, а не через понимание, идущее через простоту теплого присутствия. Этой рациональной холодностью он питает свое чувство одиночества, и друг, партнер или родственник легко может почувствовать тяжесть одиночества.

Он не умеет ценить стиль другого, критикует легко или даже с авторитарной позицией, из-за чего другой чувствует себя неумелым, неспособным, глупым. Он настолько убежден в своей разумности, что считает остальной мир «умственно недоразвитым». Он не способен принять слабость других, особенно если они для него важные люди, как будто хрупкость человека рядом с ним может осквернить его, отражая его собственную хрупкость. Никогда не сдавайтесь! Вы не можете совершить ошибку.

Я никогда не забуду жест защиты рукой девушки, защищающейся так, как будто я мог ударить ее в любой момент. которая работала со мной, когда я сделал ей выговор за оплошность. Я видел ее. Это был болезненный образ, потому что я не хотел причинить ей боль, но я не осознавал ту агрессивную энергию, которую вкладывал в свои слова и жесты. Боль была еще сильнее, потому что она для меня как дочь. (Г.)

Дочь моего бывшего партнера, с которой у меня была очень нежная связь, приехала ко мне в гости в мою новую квартиру и осталась поужинать. В тот момент, когда я проходил перед зеркалом, у меня возникло ощущение, что мимолетный образ, отраженный в нем, был изображением монстра; то есть я не мог узнать своего образа, но видел лицо демонического существа, способного разрушить жизнь того доверчивого существа, которое покоилось в моей гостиной, (Р.)

В невротической уверенности в своей правоте человек видит соперничество, соперничество, стремление превзойти другого, который всегда может кастрировать его, физически или интеллектуально.

Соперничество проявляется, когда другой может добиться большего социального признания, большего профессионального успеха или просто быть увиденным и признанным. Отсюда я чувствую стремление высказать свое мнение, подтвердить свои наблюдения. «Пусть знают, что я уже это сказал, что я уже это сделал...», жил с болезненной тревогой и поддерживался безумной идеей: «...Вот почему другой больше меня». (Л.)

Ложная безопасность, которую контрфобный энеатип Шестерки демонстрирует как великое качество, имеет тень, которую лучше было бы определить как монстра: чувство неполноценности. Он не уверен в своей правоте, в том, что он на своем месте. Поэтому он должен заставить другого почувствовать себя неполноценным, чтобы иметь возможность хоть немного почувствовать право на существование. К его неполноценности прибавляется пережитый им опыт унижения (но никто не должен знать, что он чувствует себя униженным; это было бы передачей оружия врагу). Гордость мешает вам открыто выражать потребность чувствовать, что вас ценят и получать похвалу. Напротив, если ему делают комплимент, он расстраивается, и не только потому, что чувствует, что не заслуживает этого, но и потому, что принять его означает дать другому возможность подвергнуть сомнению его действия.

А как насчет зависти? Это глубокое чувство того, что меня не выбрали, не повезло, не приняли во внимание... и другое, что я считаю хорошо, возвращает мне то, что меня не видели, не признали достойным любви. С этой позиции возникает болезненный, сомнительный опыт несоответствия, несоответствия этому. Как будто зависть активируется сразу же, когда другой чего-то добивается, и внутреннее суждение, валидатор или обвинитель, спрашивает меня: «А ты?» или «почему ты не понял?» (Л.)

Этот персонаж внешне демонстрирует большую способность к решимости, к помощи другим. Он умеет это делать хорошо, потому что в глубине души он практичен и конкретен. Но если он снимает завесу, он обнаруживает необходимость чувствовать свое превосходство, спасать самых слабых, чтобы чувствовать себя сильным; а также спасти от унижений, перенесенных идентификацией с угнетенными, осужденными миром сильных, несправедливых и высокомерных. Он не позволяет себе чувствовать свою боль и борется, чтобы исцелить боль других. Очевидно, он должен доказать себе, что не поддается угрозам преследователя и способен победить.

В отношениях помощи проявляется большая скрытая опасность, которая проявляется в том, что нужно не переставать говорить, демонстрировать, думать все, что нужно, чтобы получить учебный титул, избегая таким образом затаившегося призрака чувства некомпетентности. (Л.)

Маска «спасителя» питается людьми, нуждающимися в помощи. Сексуальный Е6 питает свою нарциссическую и всемогущую часть недостающим и усиливает позицию зависимости или слабости другого. Он же не будет просить о помощи, он продолжит

чувство раздражения на вопрос «как дела?» и нападки на тех, кто спрашивает: «Что-то не так? Могу я вам помочь?» потому что эти слова означают, что он недостаточно хорошо спрятался за доспехами героя, что, возможно, он потерял контроль, что открылось то, что не должно было проявиться.

ЛЮБОВЬ

Клаудио Наранхо, говоря о любви, использует метафору: она подобна белому свету, который, проникая сквозь призму, разделяется на три луча. Оно состоит из трёх измерений, и гармония между ними порождает опыт полной любви: эротической любви (эроса), сострадательной любви (чаритас или агапе) и любви восхищения (филии).

В течение жизни индивида эти три измерения развиваются неравномерно: одно из них более доступно, а другое остается недостаточно развитым; это как если бы человек шел по жизни с более короткой ногой.

Эта теория устанавливает связь между более или менее развитой любовью и характером. Для каждого подтипа можно выделить определенную иерархию трех любовей, относящуюся к более или менее интегрированным частям. Важно выявить, какая любовь у нас менее развита, а также механизмы «товаризации» любви: какую любовь мы продаем, а какую любим покупать.

Мы страдаем от недостатка любви и продолжаем страдать из-за привязанности к аффективному недостатку детей. Мы стремимся получить то, чего не получили, питая безмерную жажду любви, и хотим вернуться в детство с иллюзией возможности изменить полученную условную любовь, чтобы чувствовать себя любимыми безоговорочно.

Как ведет себя контрфобный Эннеатип Шесть по отношению к этим трем измерениям любви и ее превращению в товар?

Чтобы определить Эрос, эротическую любовь, мы предлагаем несколько слов Клаудио Наранхо:

В широком смысле мы можем говорить об эросе как о любовном наслаждении: любви, которая наслаждается другим, которая получает удовольствие от красоты другого. И выходя за рамки определения, строго связанного с сексуальностью. Мы бы включили то, что буддизм называет мудитой, то есть радостью радости других [...] Мы можем распознать в любви к себе - которая неизбежно является любовью к нашему «внутреннему ребенку» - заинтересованность в счастье нашего бытия инстинктивно. , подчиняющийся «принципу россыпей, то есть эроса»,³⁵

Многие из контрфобных Е6 идентифицируют наименее развитое измерение эротической любви, с которым они испытывают наибольшие трудности.

Как и все эннеатипы Шести, сексуальный подтип также эротически и сексуально заторможен. Поскольку его половой инстинкт более энергичен, чем у двух других, его поиск соединения с другим обнаруживает его наиболее «мученную» амбивалентность: с одной стороны, имеется импульс к сексуальному поиску, а с другой — он отстраняется, прячется, отрицает удовольствие и подавляет свои инстинкты.

Его привлекает красота сексуальности, представленная телами, или эстетическое удовольствие, но эта красота всегда находится в другом; все прекрасное проецируется на того, кого можно обожать или желать, но прикоснуться к нему практически невозможно.

26. К. Наранхо, открытие конференции «Дни любви в терапии», Барселона, 17 ноября 2000 г.

Любуйтесь красотой, и когда он обретает ее, объединяясь, например, с кем-то, кого он считает красивым, он как будто тоже, посредством переселения, может почувствовать себя немного красивым или менее недостойным.

Для Е6 в целом отождествление прекрасного и добра является обычным явлением. Его легче понять, послушав некоторые его типичные бредовые идеи: «Я плохой, значит, я некрасивый», «если я кому-то нравлюсь, то я хороший», «если я кому-то нравлюсь, то я хороший».

Когда контрфобная Шестерка понимает, что является объектом чьего-то вожделения, ему это приятно. А когда он сексуален, он чувствует, что его узнают, как будто в этот момент он мог забыть глубокую веру в свою недостойность и интенсивность неприятия самого себя уменьшилась.

Очевидно, это очень кратковременно, как и эффект любой зависимости. У него фаллический характер, и поэтому его тревога утихает, когда он совершает половой акт, что весьма далеко от переживания реальной полноты, слияния. Ее оргазм — это освобождение, а не экстатическая капитуляция. Мотивацией полового акта является не удовольствие, а подтверждение его существования, которое в ряде случаев обвиняется в необходимости преобладать, доминировать посредством секса.

Секс отделен от любви, от нежности. Многие контрфобы сообщают, что они не придают значения предварительным этапам и излияниям, этому сладкому пространству, которое является прелюдией к проникновению.

Парадоксально, но я искал сексуальной близости, как будто интенсивность этих встреч была достаточным удовлетворением и решением моей потребности в человеческом контакте. В своего рода двойной жизни, столкнувшись со своим сдержанным, застенчивым, почти прямым и нормативным поведением, я был

коллекционером, который импульсивно стремился почувствовать что-то более глубокое, когда у меня была возможность, но не был способен это почувствовать. (Р.)

Мне было сложно понять фразу мужчины, с которым я жила, наконец-то!, страстную историю любви и секса: «У тебя мужская сексуальность», — я почувствовала внутри себя обиду. Только больше он отдается ласкам, позже я успел понять, что отказываюсь от быстрого проникновения. (Г.)

Если я почувствую, что ты можешь бросить меня, я брошу тебя, я уйду от тебя прежде, чем ты отвернешься от меня; не уходя, меня там тоже нет. Я терпеть не могу, когда меня просят о любви или проявлениях привязанности. Скажи мне, что любишь меня! Моя мама всегда говорила мне: «Ты меня любишь? и мой ответ всегда был одним и тем же: молчание. (Дж.)

Страх сопровождается стыдом своего желания. Сексуальный Еб не может вынести того, что другой видит его желание, потому что его можно высмеять. Это больше, чем страх быть отвергнутым, это страх получить унижение (как если бы другой мог сказать: «Кем ты себя возомнил? Как ты можешь думать, что мне может понравиться такой человек, как ты?»).

Он хочет создать образ человека, которого не волнуют ни любовь, ни секс, который не просит милостыни. Он сам унижает человека, которого любит.

Как, черт возьми, я смогу принять любовь к другому, если я не принимаю себя, я не люблю себя? Конечно, состояние любви сильно извращается; мягкую силу ошибочно принимают за сильные объятия; нежные слова, с горячностью; хрупкостью, с бесстыдством, ох, как я застенчив!; и нежность с соответствующим саркастическим колебанием. (Л.)

Таким образом, даже ситуации, которые могли бы принести сексуальное удовольствие, отодвигаются из-за стыда или гордости.

Сексуальность переживается как опасность фрагментации. Удовольствие и безумие идут рука об руку, и контрфобный Эннеа Тип Шесть боится «потерять рассудок» — выражение, применимое как к безумию, так и к влюбленности. Всю свою жизнь он контролировал эмоции и страсти, которые связывал с безумием, искал сдерживания в жесткости и силе мысли.

Он избегает не только эротического удовольствия, но и любого вида наслаждения: лежать на песке, ничего не делая, теряться в племенном танце, кататься в грязи... Выражения наслаждения, которые он не испытывал свободно, всегда сопровождаются тревогой из-за бояться наказания,

Когда сексуальный Е6 начинает процесс самопознания, он понимает, как он использовал эротизм для получения вещей: восхищения или материнской любви. «Если ты занимаешься со мной любовью, значит, ты меня ценишь»; «Если ты занимаешься со мной любовью, это значит, что ты любишь меня».

Иногда мы проверяли, что спрос на любовь различается в зависимости от инстинкта, стоящего на втором месте: сексуальные/консервативные предлагают секс для получения любви, а сексуальные/социальные требуют восхищения. В любом случае при половом контакте можно установить хоть немного того кожного контакта, которого так не хватало в детстве.

Для многих контрфобиков было важно восстановить отношения женской солидарности, союза с женщинами и, следовательно, признания собственной женственности, чтобы получить доступ к более интенсивному и свободному сексуальному удовольствию с мужчинами. В то время как для мужчин это скорее вопрос отказа от идентификации с агрессивной силой, признания своей мужественности и отдачи себя удовольствиям, не используя секс как освобождение от тревоги или демонстрацию силы.

Восхищение любовью связано со способностью признать существование чего-то большего, тайны, божественного. На межличностном уровне это подразумевает признание ценности, которую имеет в себе каждый человек. Именно любовь подразумевает «бескорыстную» дружбу.

Для сексуальной Е6, *philia* или любовной любви, которая по аналогии является любовью, которую ребенок испытывает к отцу, она является первой и ее легче почувствовать. Скорее, именно ею он стремится компенсировать отсутствие отца. Итак, любовное обожание может принимать форму фанатизма, как и любовь к идеальному, прекрасному, великому, хорошему, героическому, идеям и идеалам. *Филия* всегда в центре внимания, это самая жаждущая любви и та, с которой больше всего борются, поскольку она означает капитуляцию перед человеческим авторитетом, капитуляцию перед отцом.

Иметь веру — значит признать, что существует истина, не построенная на идеалах и убеждениях, истина, которую невозможно проверить рациональной логикой и фактами. Сексуальному Эннеатипу Шесть очень сложно заниматься чем-то, что не осязаемо и не объяснимо на когнитивном уровне. В то же время он отделился от глубины себя, от своей сущности. Ему не хватает веры в изменчивую природу, потому что он не верит в самого себя, он не верит в чистую и добрую сердцевину, которая находится в глубине каждого человеческого существа. Он чувствует себя глубоко плохим и недостойным, хотя и маскирует это переживание убеждением, что находится на стороне справедливых и правых.

Сексуальный Е6 обычно является ярким противником религий, которые он считает обманчивыми, «опиумом для народа». Ему трудно войти в духовное измерение не только из-за свойственного ему цинизма и прагматизма, но и из-за непризнания себя

божественным существом. Замените тогда утраченную веру идеализмом, битвами за права и справедливость или сопротивлением любой форме тирании.

Чтобы вернуть себе глубокую, восхищённую любовь, сексуальная шестерка эннеа должна научиться терять контроль и развить глаза, способные видеть невидимое. Узнав, что тьма не наполнена грозными монстрами; это скорее отсутствие света. Научиться верить в свет, в эту яркость, присущую вещи. И испытайте и верьте, что люди и каждый сам по себе является фрагментом света. Истинная сила – это ее суть. И суть ее добрая, Агапе, материнская любовь к маленьким, связана с помощью, Клаудио Наранхо объясняет, что по своим истокам любовь-доброта тесно связана с материнской любовью, являясь естественным продолжением того, что мать сочувствует детенышам (и я говорю о «детях», а не о детях, имея в виду нечто, присущее не только человеку, но и всем млекопитающим).

Агапе — это контакт с «Я» с эмоциональной точки зрения, в смысле сострадательной доброжелательности, не желающей страданий. Если мать — это тот, кто дает нам то, что нам нужно, и удовлетворяет наши желания, контакт с этим сострадательным отношением, когда в игру вступают щедрость и сочувствие, означает не только отдачу — что-то относительно легкое для сексуальной шестерки, когда он находит кого-то более сильного. нуждающийся, чем он есть, но также, и это настоящая работа, получение.

Хотя сексуальные Е6 защищают, им не хватает той естественной теплоты матерей, которые знают, как приветствовать своего ребенка, несмотря на его дискомфорт и горести. Они не испытали такой матери и не знают «целительной» силы любви. Они не испытали силы отдать свой страх в руки матери и поэтому не верят, что простые любовные отношения могут залечить столько ран. Они ожесточились и выработали «мужскую» защиту, которая умеет решать и действовать, но не находится в отношениях, наслаждаясь защитой и признанием, исходящими от любви.

Они отрицают необходимость того, чтобы их приветствовали; Они забыли полноту, которая означает смотреть друг другу в глаза и сдаваться. В этом большая разница с подтипом консерватора, который пытается успокоить тревогу с помощью физического контакта. Вместо этого эннеатип Сексуальная шестерка путает любовь с сексом или родительской защитой.

В процессе самопознания и конкретной работы над тремя видами любви, предложенными Клаудио Наранхо, многие сексуальные Е6 осознают, что для них фундаментально важно развивать сострадательную и благотворительную любовь, а не только развивать способность любить и видеть другого. , но и открыть дверь к эротической любви. Как будто они могли предаться наслаждению, только осознав и удовлетворив потребность в материнских объятиях.

Чтобы развить сострадательную любовь, он должен пройти через понимание того плохого другого, который его изгнал, и через понимание своего внутреннего монстра. Видя врага

страдающим существом, он признает внутреннего ребенка существом нежным и, помимо ведения за него битв, начнет обнимать его из предпосылки сострадания и прощения. Именно мать позволяет ребенку наслаждаться собой и своей инстинктивностью. Развитие материнской любви ведет к тому, чтобы дать инстинктивному ребенку разрешение на существование, дать ему уверенность в своих инстинктах (мудрости, красоте и добре).

Подобно семени, которое из тьмы земли стремится выйти в открытый мир света. заботливая, уважительная, доверчивая, щедрая, желающая любовь питает стремление к жизни под толчком нежной силы, сладкой, любящей, это постоянно исходит от него самого в наслаждении тем, что он осознает континуум своего развития. (Л.)

Пара

Пара занимается «тайным» поиском сексуального Эннеатипа Шесть. Он идеализирует ее и желает ее, но — и он не вполне осознает это — убегает. Он легко влюбляется, потому что влюбленность дает энергию, жизненную силу и силу; но он чувствует опасность: зависимость и слияние. В детстве слияние означало зависимость от агрессора и воскресить монстра может любая пара.

С «тузом в рукаве» на случай, если мне придется остаться, я говорю себе: «Не будет такого, что, если я покажу свои карты, свои настоящие карты, они выиграют игру (унизят меня)». Снова прикрываясь, отрицая свою истинную силу, я добавляю в дамбу еще цемента, давая понять, что не сдаюсь, не покидаю корабль. (Л.)

Я всегда был влюблен, сколько себя помню, всегда была девушка, подросток, женщина. Платоническая любовь на расстоянии; они ничего не знали, или, по крайней мере, я не выразил своих чувств; Я не делился этим ни с друзьями, ни с двоюродными братьями, ни с братьями. Моя любовь, мои увлечения были секретами, которые я тщательно охранял. Я испытываю большой стыд перед любимым человеком, а также боюсь, что другие узнают, чего я хочу. Быть отвергнутым — это ужасная неудача, которую я с трудом могу пережить. (Дж.)

[illegible]

Женщины-контрфобки прекрасно знают, как, хотя внешне они высокомерны и агрессивны, в паре они становятся защитницами других, мужественных матерей, которым очень комфортно рядом с хрупкими мужчинами. Мужчины, на которых можно проецировать потребность в защите и проявлении собственной силы и превосходства.

Многие сообщают, что они подчиняются потребностям других и что им не хватает смелости навязать свою автономию. Двойственность, которая проявляется и в сексуальных отношениях, где может появиться подчинение. Как будто в момент установления интимных отношений обнаруживается установка, очень похожая на позицию

характера Тройки: конформизм. А поскольку автономия является его идеалом силы, очевидно, создается очень сильный внутренний конфликт, а также пространство для выбора остаться в одиночестве. В отношениях Е6 предпочитает сделать шаг назад, а не развивать навыки соблазнения или привлекать внимание.

Тенденция «дружить» с людьми, которых они испытывают сексуальное желание, широко распространена. Они ищут интеллектуального согласия, общих идеалов; Они отличные товарищи в социальной или политической борьбе. Любовь теряется в поисках платонических идеалов, величия, где не только невозможно чувствовать, но и рационализируется переживание, и люди говорят о любви, но не чувствуют ее. Конечно, чувства могут ранить, и это не так. В конце концов, интимные отношения ставят под угрозу ваши когнитивные способности и позволяют угаснуть силе любви и сексуальной страсти.

Любовь была больше, чем что-либо еще, проекцией ума. В тот момент, когда я чувствую влечение к женщине, которая, очевидно, должна обладать канонами «красоты», соответствующими тому, что я утверждаю, сразу же возникает фаза «неприятя». Отказ понимается как моя неспособность любить это, из-за чего я не чувствую себя свободным, позволяя вещам происходить и идти своим чередом.

Это своего рода кастрация, которая активизирует мою преследующую часть, чтобы избежать потенциального отвержения. «Ты знаешь, что ты бесполезен, так чего же ты от нее ждешь?» Все идет по странному пути. Разворачивается процесс платонической влюбленности, при котором, чтобы не потерять близость желанного человека, установки стиля «завоевания» трансформируются в установки «Я хороший человек и предлагаю тебе свою дружбу». Но потом я страдаю в результате этой ситуации, потому что

Это не то, чего я хочу. По сути, я позволяю другому человеку проявить инициативу. (С)

В конце концов, пара — это усилие, борьба. С одной стороны, существует потребность отпустить влечения и то, что движет невротической потребностью, с другой, как способ заполнить свою экзистенциальную пустоту (существо думает, что это его счастье: иметь сексуальный подтип). С другой стороны, сильна потребность быть свободным: от преследователя, свободным от угрозы. Как будто контрфобия позволила ему заглушить свой сексуальный инстинкт, что облегчило ему выбор одиночества как места, где он мог бы «отдохнуть».

Освобождение может наступить только тогда, когда он осознает, что отношения — это творение, произведение искусства, автором или, лучше сказать, соавтором, которого он является. Когда вы позволяете себе жить в глубине здесь и сейчас, что и есть сознание, и вы можете верить, что все исходит из глубинной природы и что любить — значит течь и танцевать с другим. Когда он поймет, что истинное мужество — в том, чтобы любить, а счастье — в том, чтобы чувствовать, что он умеет любить. А умение любить почти всегда означает умение страдать из-за любви.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЦЫ: ОТТО ФОН БИСМАРК

Марко Лоззи и Грация Чеккини

Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шенхаузен родился в 1815 году в семье прусского аристократа из жесткой и авторитарной касты землевладельцев-юнкеров.

В географическом центре северной Германии, в бедной и печальной стране, пруссаки представляли собой волевое население, стойкое к тяжелой усталости, энергичное в использовании оружия и гордившееся своими военными успехами. Страна имела организацию военного типа и ее жители были приучены к строгой дисциплине. «Нация долга» распространилась на все классы. Всегда готовые к усталости, суровые к себе и к другим, прусские граждане от начала до конца ощущали себя рабочими одного и того же завода.

Пруссия была по существу военной державой, с хорошей бюрократией, процветающей в торговле и литературе. До тридцати двух лет Бисмарк развлекался в бурной, беспокойной и шумной жизни. Высокий, сильный и спортивный, он затем уезжает в деревню, чтобы жить как простой джентльмен. Он женится и стремится интегрироваться: он посвящает себя политике и получает назначение в единый ландтаг (прусский парламент).

1847-48. Берлинская революция против короля. Бисмарк борется за признание божественного права и других прерогатив короля, и король Фридрих Вильгельм IV награждает его, поручая важные посты: он будет членом второй палаты прусского ландтага до 1851 года. Обладая большим боевым темпераментом и хладнокровием, он всегда готов навязать (с твердой уверенностью в своих собственных критериях) свои ясные и точные идеи по любому вопросу. Он одержал победу над своими противниками с первых парламентских дискуссий. Они, даже ненавидя его, были вынуждены признать его дар грубоватой откровенности, мужественной смелости и остроумия. Из его речей вырисовывается образ наглого и саркастичного человека, борющегося против господствующего революционного либерализма эпохи. Признается высокомерие Бисмарка в выражении своих взглядов на сексуальный эннеатип Шесть. Такое отношение основано на убеждении всегда быть на стороне разума, превосходстве над другими, знании «правды» или того, как следует поступать, а также на решимости представить себя «последовательным» человеком. , который делает то, что говорит, который не допускает сомнений и противоречий.

Сексуальный подтип Шестерки не терпит двойственности и пытается овладеть ею посредством уверенной позиции и неприятия двусмысленности ни в себе, ни в других. Типичной чертой его характера мы также признаем у Бисмарка иронию: способ выражения гнева, а также чувства превосходства, презрительного прежде всего к слабым, лицемерам и лжецам.

Эта последовательная и идеологически правильная позиция отражена и в его ораторском искусстве, которое он со временем усовершенствовал: простая, прямая, откровенная импровизация: он пользуется не искусством риторики, а привычным языком. В его речах возникает природная сила языка, отвечающая особому таланту прояснения вещей, квалификации ситуаций, фактов и лиц прилагательным, придающим слову усиленную личностную выразительную ценность, тот своеобразный знак, который превращает самую обычную речь в неповторимое произведение искусства. Используйте оружие иронии, смешанной с долей настоящего юмора, который делает приемлемыми самые серьезные вещи, и с отличным чувством времени.

Сила воли переплетается с практическим аспектом. позитивен и реалистичен в своих действиях. Жесткость показывает грубую сторону характера, почти военную, которая не знает иного закона, кроме закона силы и высших интересов правящего государства.

Хотя сексуальный эннеатип Шестерки является амбивалентным персонажем (и поэтому испытывает трудности с принятием решений и совершением конкретных действий), он, несомненно, является наиболее активным из подтипов Е6, но его действия обычно мотивированы защитной и устойчивой реакцией. идеал превратился в идеологию. В случае Бисмарка идеология сильного государства отражает необходимость придерживаться принадлежности к группе, которая защищает его и самого себя, потребность быть на стороне сильного и справедливого. Не хотелось бы предположить, что вторым активным инстинктом у него является социальный, закрепляющий приверженность четким, соблюдаемым всеми социальным нормам, даже граничащим с фанатизмом. Это также объясняет его отвращение к либерализму (как если бы он представлял собой опасную свободу для группы). Ее принципами являются: бесспорная вера в монархию, верная преданность династии, уважение национальных традиций и религиозного духа против экзотического радикализма (который исходит из ценностей тесно связан с кастовой традицией, с простым религиозным сознанием). На первый взгляд, это, по существу, допотопное простое и рефлексивное презрение к демократии как продукту ложной городской жизни, в отличие от здоровой и простой деревенской жизни.

«Свобода – это расплывчатое понятие». «Свобода – это роскошь, которую не каждый может себе позволить».

Он посол, и десять лет дипломатической деятельности (до 1862 г.) уравнивали его характер. Ежедневные контакты с иностранцами открыли его миру. Он стал лучше контролировать себя, и его кругозор расширился. Он изобрел так называемую Realpolitik,

политику реальности, догмой которой было: «Достигайте цели самыми быстрыми, безопасными и эффективными средствами, какой бы ни была эта цель!»

Это утверждение подразумевает не только поиск эффективных действий, но и стремление контролировать окружающую среду и людей. Управление контрфобным энеатипом Шестерка происходит посредством запугивания, предвидения опасностей, а также посредством постоянного самоконтроля: не быть непоследовательным, а также не поддаваться бесполезной «сентиментальности», потому что она представляет собой слабость.

Бисмарк открыто утверждал, что мерой всего является полезное. Для него все, что не поддается, является в политике предрассудком, от которого необходимо освободиться. Он считал воображение и чувство двумя великими врагами, с которыми нужно бороться.

Он выделяется как человек сильной воли. Анекдот описывает эту черту характера. Сейм Германской Конфедерации отправил его во Франкфурт в качестве представителя Пруссии. В номере, который ему отвели в отеле, не было звонка, и, хотя он утверждал, что он был установлен, он не был установлен. Однажды утром в отеле произошел большой беспорядок после серии выстрелов. Все побежали в свою комнату, думая о неоре, о трагедии; Там они нашли Бисмарка, который очень спокойно рассказал, что принял на вооружение эту систему вызова официанта. Естественно, он получил звонок.

Он был именно тем человеком, который был нужен королю для выполнения его работы. И Бисмарку нужен был кто-то, кто заставил бы его спрыгнуть с другой стороны пропасти, на которой он остановился. С 1862 по 1890 год без перерыва он был премьер-министром, затем канцлером и одновременно министром иностранных дел.

Казалось бы, Бисмарк нашел бы в короле Пруссии ту сильную власть, которую он признает достойной своих услуг, но не подчинился бы, а развил важную роль на своей стороне.

Оплотом его мысли и действий являются прусская гегемония в Германии и образование государства, распространившегося на Германскую империю Гогенцоллернов. Таким образом, он инициирует политическую программу, которая приведет Пруссию к тому, чтобы стать доминирующим государством. сначала германского мира, а позже и европейского: Австрии, Венгрии, Италии, Франции...

до немецкого II Рейха и Версаля. За несколько лет, особенно после 1870 г., он реформировал все: администрацию, юстицию, финансы, армию. Вдохновленный идеологией единства и сильного государства, защищающего своих граждан, а также убежденный в том, что необходимо быть сильным, чтобы предотвратить разрушение, Бисмарк убежден, что Пруссия должна завоевать мир. Ее политическая история отмечена внешними и внутренними войнами: в сеймах сначала против революционеров, а затем против австрийских министров; датская, австрийская, французская войны; внутри страны,

поддерживая католическую церковь и социал-демократию. Во всех боях ему всегда удавалось изолировать врага, что является действительно большим дипломатическим искусством.

При отсутствии врага настоящий государственный деятель должен его изобрести.

Для всех подтипов персонажа Шестерки мир поделен на друзей и врагов. В случае сексуального Е6 враг является стимулом, который питает его силы и заставляет его всегда чувствовать себя готовым к возможному нападению. Как будто враг может помочь вам почувствовать себя более «компактным» и прочным. Такое отношение также подкрепляется базовым недоверием, которое говорит ему, что никто на самом деле не является верным союзником.

Читая его речи, его семейные письма и неполитические послания, можно обнаружить несколько ноток немного подозрительной и более истинной человечности. Чувствуется внимание к природе, ностальгия по деревенской жизни, удовольствие от духовных рассуждений, науки, искусства и особенно поэзии. Бисмарк опирается на многочисленные чтения лучших поэтов – классических и современных – которых он знает и декламирует наизусть и чьи многочисленные цитаты он переплетает со своими политическими речами. Но есть и глубоко человеческий интерес к простым людям, к рабочим, к крестьянам; искреннее желание помочь им, щедрые усилия служить делу справедливости, истины и мира. (Та грозная сила Государства, которую судьба отдаст в его руки и которую Бисмарк часто будет использовать на службе войны, власти и амбиций.)

На заключительном этапе его политической жизни борьба за социал-демократию была очень заметной, которую он развивал параллельно с решениями правительства в пользу рабочего класса и созданием кодекса социальных законов, обобщенных в трех великих законах о страховании на случай болезни, несчастного случая, старости и нетрудоспособности.

Идеалы справедливости и равенства, типичные для этого персонажа, не связаны с чувством сострадания, они не вытекают из материнской привязанности, которая не только защищала бы другого, но и предлагала бы ему те утешительные отношения, которые утешают и приветствуют. Потребность в помощи другим исходит из силы, из отцовско-патриархальной установки, которую Бисмарк принимает как долг и за которую он упорно борется.

Инструментом достижения великих целей стала материальная Сила. Основа его мысли: «Сила превыше права!» Эта идея, воплощенная в жизнь, осуществила работу мечты быстрее, чем кто-либо мог себе представить, и в конечном итоге стала регулирующей нормой немецкой политики и, следовательно, немецкой национальной мысли почти на столетие. Внутренняя милитаризация и войны с соседями: великие вопросы решаются железом и кровью.

Бисмарк был политиком, который превратил Пруссию в ядро и двигатель зарождающейся Германии, а затем в одно из самых важных государств Европы.

Бисмарк воплощает принцип монархической власти с непредвзятым использованием демократических инструментов (всеобщего избирательного права) в условиях постоянной напряженности и конфликта с парламентом, с диктаторскими и цезаревскими формами относительно строгости и порядка. Он был самым любимым и самым ненавистным политиком. Он не был ни героем, ни подлецом. Он олицетворял двусмысленность и двойственность Германии.

Это породило чувство немецкой национальности, которое сохраняется и сегодня. А Кант, Лессинг и Гете гордо чувствовали себя гражданами мира. У Бисмарка формируется новое понятие нации, чувство народности, национального сознания. Ну как полвека такого экзальтации

Можно понять, что это довело немецкий патриотизм до самых гордых и отвратительных преувеличений, и как все это вписывается в немецкую идеологию преследования, которая привела к резне этнических групп. Поколение после 1871 года (выросшее при правительстве, а не при Бисмарке) в конечном итоге впитало свою славу до такой степени, что сочло немецкую цивилизацию выше других и считало своим долгом навязать ее всем. Как? Естественно, силой оружия! Немецкий народ, убежденный в том, что он умнее, образованнее, сильнее, верил, что он был призван Богом навязать свою цивилизацию всему человечеству и что перед лицом этой великой миссии правами других можно пожертвовать.

Без каких-либо сомнений. Эта социальная характеристика соответствует индивидуальности Бисмарка: нарциссический импульс, заставляющий его думать, что он — особый посланник, герой-спаситель человечества. С помощью этого нарциссизма он защищает себя от страха быть атакованным, уничтоженным, униженным.

Авторитарная структура, созданная Бисмарком, с этим агрессивным и милитаристским оттенком, была отпечатана и привела Германию сначала к катастрофе Первой мировой войны, а затем, с решимостью вернуть утраченное, к катастрофе нацизма и Вторая мировая война под руководством военачальника по имени Гитлер.

Афоризмы Бисмарка

Глупые учатся на опыте; Я предпочитаю учиться на опыте других».

Никогда ни во что не верь, пока это не будет официально опровергнуто».

Мы, немцы, боимся Бога и больше ничего на свете не боимся».

Чем мы сильнее, тем меньше вероятность войны».

Политика — это искусство возможного, наука об относительном».

Если хочешь обмануть мир, скажи правду».

10

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И КИНО ПРИМЕРЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРИМЕР Роза Мембрадо

Убийца, сдавший пистолет

Автор: Говард Фаст

Ключ, Виктория, 1999 г.

Этот роман представляет собой вневременной портрет существующей власти и отношений человека с властью в рамках тоталитарной политико-социальной системы, в которой главный герой выступает в качестве исполнительной руки. В нем выразительно представлена психология хладнокровного и жесткого профессионального убийцы Ричарда Брекнера, который, познав любовь, претерпевает глубокий процесс трансформации, который приведет его к боли, капитуляции и смерти.

В первой части основное внимание уделяется аспектам характера, связанным с властью, а во второй - любви.

Мы встречаемся с Ричардом в действии, выполняющим свою работу на секретные службы своей страны. Мы сразу понимаем самодостаточность этого человека, уверенного в своей способности выполнить приказ. Его эффективность не подлежит сомнению, и никто в этом не подвергает сомнению.

Отношения Брекнера с организацией и с начальством, а также с подчиненными раскрывают разные грани характера, а следовательно, и сексуального характера Е6.

Брекнер — это тип персонажа, которого не любят, в котором, несмотря на его сдержанную и механически правильную позицию, воспринимается скрытое высокомерие, и который заслужил враждебность, особенно со стороны тех, кто, зная себя выше, не находит в нем уважения и воспринимает, что они не признаются авторитетом. Его начальник устанавливает для него линию: «Ум не завоеует симпатий Департамента»; между тем люди, которые его знают, не совсем знают, что о нем думать или чувствовать.

Несмотря на это, Брекнер вступает во взаимоотношения с начальником, который называет доверие «маленьким словом для маленьких людей», а уважение — это совсем другое. Но Брекнер не хочет уважения своего начальника, скорее, он предпочитает знать, что тот доверяет ему так же, как он доверяет Департаменту — секретной службе, на которую он работает — как в религии.

От неуверенности в себе возникает потребность верить, доверять чему-то высшему — то, что Брекнер уподобляет идее религии, — тому, что знает, что управляет, кому можно отдаться. В его случае это проявляется в восхищении иерархией организации, в которой он работает. Вот почему вы можете посвятить себя организации с истинной верой. Хотя он говорит о своей работе как о чем-то, что он делает только ради денег, на самом деле он делает ее из чувства принадлежности и безопасности, которое оно дает, погружаясь в свою религию и в то, что он выполняет с преданностью и страстью. Вы можете признать фанатичный идеализм и поиск справедливости (или добра) справедливостью или высшей истиной, которая может восстановить уверенность, или высшим авторитетом, который уверяет вас, что вы на стороне справедливости (или добра).

Что касается компромисса между уважением и доверием, двумя наборами ценностей сексуального Е6, примечательно, что тот, кому доверять другим так же трудно, как доверять самому себе, считает, что он заслуживает абсолютного доверия, чего-то, что находится за пределами моего понимания. уважать.

Персонаж Брекнера — это персонаж, который почитает чистый разум как подлинный авторитет, а объективность — это стремление, которое удерживает его от контакта с эмоциональным миром. Напротив, дискомфорт — это то, что вы можете воспринимать на телесном уровне в виде скованности или контрактуры, как тревожное состояние или как психическое давление, но вам очень трудно отдаться тому, что вы чувствуете, и осознавать это. . конкретная эмоция или боль. Весь его внутренний мир «окаменел».

Таким образом, главный герой сомневается в собственном восприятии. Хотя ощущение плохого самочувствия охватывает его, он, кажется, не уверен в этом и настаивает на том, чтобы «не смотреть на себя». Он заявляет: «Я не знаю, что я чувствую. [... Я делаю то что делаю". Он считает себя своего рода машиной. И его смущает, если он чувствует себя плохо, как неадекват, так как ему всегда нужно быть готовым к бою.

Так же, как ему комфортно вдали от самого себя, он также находится вдали от человеческого контакта, погруженный в мир своих способностей, которые он ставит на

службу миру. Его действие не связано с эмоциями. Его подталкивают к освобождению от беспокойства или страха; в «реактивном» жесте. Не соприкасаясь со своими эмоциями или глубоким смыслом того, что вы чувствуете, ваше тело выражает то, о чем вы не осознате.

Его способ самовыражения холоден и даже резок и конфронтационен, содержит гнев. Он знает, что очень компетентен и превосходит других, потому что контроль над эмоциями заставляет его выполнять свою профессиональную деятельность и свои обязанности. очень эффективно.

Эмоциональный контроль осуществляется перед теми людьми, которые кажутся вышестоящими, проявляя двойственное отношение к авторитету, с благоразумной дистанции, колеблющейся между самоконтролем и тайно-соблазнительным подчинением. Как профессионал, вы полностью уверены в том, что думаете и высказываете свое мнение, но более холодный взгляд со стороны авторитета может заставить вас вернуться в замкнутую и подчинённую позицию. Это взгляд, который заставляет вас вернуться в прошлое, чтобы соединиться со своим страхом и переместить вас в место в мире, которое принадлежит вам, крошечное, интроспективное и замкнутое место, где вы остаетесь незамеченным: лучше не быть замеченным, чтобы жить в мире .

Брекнер резко и агрессивно разговаривает с подчиненными или людьми, которых он считает ниже себя, чтобы обозначить свою властную позицию, и есть эпизоды, которые позволяют ему чувствовать себя сильным, храбрым, великодушным и важным.

Будучи чертой характера, позволяющей чувствовать себя сильным, храбрым и великим, Брекнер выражает манию величия следующим образом:

... И когда вертолет взлетел с платформы и люди на улице выглядели размером с муравьев, я почувствовал себя богом, полным мощи и силы. Мне было хорошо, и я сказал себе, что если вернусь

Я бы посидел с психологами, я бы сказал им, что это был момент

к чему мне было очень хорошо.

Это то, что он переживает тайно, поскольку самое успокаивающее для Ричарда — ощущение того, что он остается совершенно незамеченным: «Никаких поздравлений и выговоров; Я не существовал; они бросили меня [...никто меня не заметил].

Соблазн, который испытывает Брекнер к власти, к принадлежности к избранной группе, раскрывается в кратких мыслях:

Это давало ощущение принадлежности к элите, непохожей ни на одну другую. Говорили, что лицензию на убийство имеют только девяносто два человека, и это что-то значило. Я

не могу выразить словами, что это значило, но когда ты шел по улице, ты знал, что ты другой, и когда девушка смотрела на тебя так, как эта, ты чувствовал разницу.

Брекнера считают человеком прямым и предельно честным: он говорит то, что думает, он мыслит стратегически и устраняет то, что должно быть устранено, а также «шарлатанство и соломинку»; это не эмоционально.

Появляется двойственность между господством и подчинением по отношению к внешнему авторитету и собственному авторитету. Действовать сначала, чтобы потом извиниться и почувствовать себя виноватым, является одним из симптомов отказа от власти из-за неуверенности в себе.

Брекнер глубоко тронут встречей с человеком, которого ему поручено убить. Речь идет о признанном духовном лидере, который понимает, что Ричард пришел его убить. Этот человек не боится смерти и с неподдельной властью просит встречи со своим палачом. Вопреки тому, что Брекнер хочет думать о себе, другой обнаруживает в нем страх. Апломб, который демонстрирует тот, кто собирается умереть, когда он говорит ему: «Люди умирают, Брекнер», восстает и приводит его в ярость. Такова неизбежная судьба человека. [...] Я не боялся при рождении.

Ричард Брекнер, кажется, улавливает, как страх подчиняет его, как он сам отдает свою жизнь в руки иерархически более крупной сущности и, таким образом, совсем не свободен. Напротив, он принимает на себя очень большой риск; он интуитивно это понимает, когда говорит:

«Я живу на острие бритвы, и однажды я поскользнусь и порежусь. Брекнер

намекает на «мимолетное ощущение», что жизнь действительно имеет смысл («иногда я нахожу смысл в вещах, ощущение того, кто и что я есть»), чувство, которое внезапно исчезает, оставляя за собой необъяснимую и необъяснимую пустоту. удручающий.

Сам факт незнания того, «что я пытался вспомнить и почему» демонстрирует разъединение с внутренним существом, которое оставляет вас в своего рода подвешенном состоянии, в месте между Небом и Землей, в обещании рая. это он интуитивно догадывается, тоже мимолетно, хотя у него нет никаких записей о встрече с ним. Что выделяется, так это отсутствие жизненно важных корней, которые придают жизни смысл, и отношение к ожиданию чего-то, что, наконец, придаст ей смысл.

Главный герой описывает сцены очень подробно, доказывая контроль над миром, за которым нужно следить, чтобы его можно было хорошо предотвратить. Все внимание сосредоточено на познавательном, внешнем, тогда как внутри преобладает разобщенность, порождающая некоторую эмоциональную растерянность.

Это также может быть тяжело, даже обидно или грубо, ничего не чувствуя. Хотя нет возможности свободно прожить этот опыт, главный герой живет защищенно, живя только в своей голове. Он — мыслящее существо, оценщик, критик, обвинитель и судья проходящей мимо него жизни, других, а также самого себя, того, что он делает, говорит или не делает и не говорит.

Его прочная и непробиваемая броня, состоящая из слоев рассуждений, не позволяет никому его увидеть и защищает от суждений других и ущерба, который они могут ему нанести.

Такова жизнь Ричарда Брекнера, когда он встречается Пейшенс, женщину, которая вызывает у него неподдельный интерес и контакт с которой поможет ему легче испытать любовь. Пейшенс Куигли — жена следующего человека, которого Брекнеру приказано убить.

Несмотря на свой интерес к ней, Ричард даже хвастается тем, что не сентиментален, не «падает» в мир эмоций, что говорит о его кажущейся силе, находясь на самом деле. Он чувствует себя ребенком на неизвестной территории, где раскрывается его уязвимость, которую он воспринимает как слабость, и подвергает его риску.

Встреча с Пейшенс, которая говорит о себе, что она чертовски сентиментальна», является для Брекнера толчком к тому, чтобы войти в неизвестное, поначалу реактивно, чтобы продемонстрировать, что он может выйти невредимым, не будучи затронутым сентиментальностью.

Есть что-то душераздирающее в том, как Брекнер рассказывает Пейшенс о том, как он выследил и убил другого человека. Он делает это с непристойной прозрачностью, демонстрирующей материалистическую этику, согласно которой цель оправдывает средства, и с которой он цинично высмеивает идеализм. И он высказывается так, несмотря на утверждение, что видит в ней женщину и что «он давно не видел женщину как женщину».

Пэт, выслушав его, видит его честность и не осуждает его, чего Ричард боится больше всего. Перед человеком, который тебя узнает таким, ты можешь расслабиться, можешь сдаться.

Кажется, что-то начинает поддаваться в главном герое, когда он встречается любовь, как будто он осознает, что это чувство в его сердце — место истины, единственное, чему он может наконец отдалиться, с верой и покоем.

Его подход к любви — медленный процесс, с неуверенным и обдуманым шагом, который соседствует с ощущением недостойности любви. Несомненно, эмоциональная свежесть женщины помогает ей чувствовать и выражать себя спонтанно, но когда речь идет об ответах на вопросы о чувствах, Ричард углубляется в рассуждения и избегает, с

конфронтационным настроем, показывать близость своей эмоции, что становится лабиринт, в котором он заблудился. Я был мертв, но слушал его слова, так что часть меня, должно быть, еще жива. Она прямо сказала, что у нее есть

влюблён в меня, и я пытался это понять. Ты любишь меня, Брек? Я повторял про себя, пока это меня не раздражало. Определи для меня любовь», — сказал я себе. Много лет назад я встретил католического миссионера в Африке, который говорил о любви к Богу, и, кажется, назвал его грубым и оскорбительным лжецом. разум. Где был объект его любви? Я сам был точкой в пустоте, а потом эта единственная точка растворилась.

Этот персонаж каким-то образом живет в ожидании пробуждения, чувствуя себя мертвым в жизни, остановленным во времени в самом глубоком своем страхе. Его стратегия состоит в том, чтобы принять позу силы, которая уводит вас от эмоции страха и позволяет вам почувствовать себя живым разумом, словно замещающей жизнью. Сексуальный Еб исцеляется контактом со спонтанными людьми, в которых он может распознать и принять внутреннего ребенка, которого ему так трудно найти в себе. Это значит признать, что в мире возможен другой образ жизни, и при этом без риска погибнуть. Любовь — это спусковой крючок для Брекнера, который приземляется в реальности и осознает, кто он на самом деле, без дополнительных щитов, то есть не проецируя свои убийственные импульсы и мысли на организацию и свое начальство.

Пэт интуитивно чувствует в Брекнере, как ему трудно любить и чувствовать себя живым. Несмотря на это, она влюбленная женщина, которая смело следует своим чувствам и интуиции. Поймите, что он не знает, что делать со своими любовными чувствами. Он отрицает свою любовь и хочет оставить свое сердце в безопасности.

Брекнер понимает, что опыт любви меняет его, и пытается проанализировать, что с ним происходит. Он остается непроницаемым и твердо отрицает свои эмоции.

Любовный опыт раскрывает лучшие качества Ричарда. который сдается и обнаруживает, чему значит доверять. Благодаря любви он узнает, что такое подлинная передача и встреча, и обретает дыхание жизни («во рту, который задыхался и тонул»).

Парадоксально, но любовь также позволяет вам соприкоснуться с вашим глубочайшим страхом. Пейшенс говорит ему, что он не чувствует своей чувствительности, того, что в нем доброго и хорошего, но Брекнер не может в это поверить. Он подозревает, что Пэт хочет манипулировать им этими словами, и снова сомневается в том, что воспринимает своими органами чувств.

Следующий диалог с представителями Департамента, в котором он работает, авторитет которого он отдавал годами, свидетельствует о цинизме, на котором держится система и те, кто способствует ее поддержке:

— Вот что такое [убийца], Брекнер, знаешь ли, а обман — это любовь. Простая и устрашающая красота убийцы в том, что он не обманывает себя; он есть истина, глубокий и основной факт существования человека на земле. Любовь — это ложь, бедная, дешевая, печальная, испорченная ложь, которая приносит только отчаяние и смятение. Ты думаешь, что нашел любовь, Брекнер. Нет. О, конечно нет. Он нашел только смятение и отчаяние.

Поэтому мне приходится жить в смятении и отчаянии. Или умереть вместе с ними. Ты же не передумаешь, правда?

Но Ричард Брекнер, обнаружив любовь, понимает, что его путь — пройти через это замешательство, избавиться от оболочки, построенной для яростной защиты уязвимости внутри, и обезоружить себя.

Для Брекнера «сложить оружие» означает сдаться после признания, чтобы спасти жизнь женщины, которую он любит. Столкнувшись с осознанием того, что он вел существование, оторванное от жизни, от людей, его мужественная капитуляция является последним жестом, которым он расплачивается за свою пустую и бессмысленную жизнь.

Теперь все закончено, и пока я сижу здесь с мучительным чувством пустоты, как будто то небольшое, что осталось от моего собственного существа, исчезло. Я очень устал и не могу думать; конечно, не могу сделать какой-либо рациональный вывод из того, что я написал. То, что передо мной, просто начинается в одном месте и заканчивается в другом, но в этом смысле оно столь же показательно и чувствительно, как и большинство жизней нашего времени. Когда-то я был Ричардом Брекнером, но когда я спрашиваю себя, кто я сейчас, я не получаю ответа. Я смотрю на себя и вижу только пустоту, и ей-богу, я посмотрел на себя! Это все равно, что посмотреть в зеркало и увидеть не свой образ, а три с половиной миллиарда лиц всего человечества. И посмотрите еще раз, чтобы найти только пустоту.

Возможно, это всего лишь единственная эфемерная нить, которая связывает меня с другим человеком по имени Пейшенс Куигли. Но когда вы посмотрите снова, и этого уже нет.

ПРИМЕР ФИЛЬМА

Мучения и экстаз

Оригинальное название: «Агония и экстаз» по книге Ирвинга Стоуна.

Режиссер: Кэрл Рид

Год: 1965

В главных ролях: Чарлтон Хестон (Микеланджело).

о художнике

Микеланджело родился в 1475 году в Капрезе, городе в Тоскане, мэром которого был его отец. Он был единственным художником в семье. Он начал с изучения камня, а затем мрамора, сырья греков и материала, с которым предпочитал работать молодой Мигель Анхель. Он мечтал однажды приехать во Флоренцию, где принц Лоренцо Великолепный поощрял искусство.

Битва кентавров, созданная, когда ему было семнадцать лет, раскрывает его страсть к выразительной и физической силе тел, переплетающихся со смесью удовольствия, бунта и боли. В его скульптуре Вакха также можно уловить ироническое удовлетворение сатира/демона, искушающего Адама, как будто Микеланджело намеревался осудить универсальную игру между добром и злом. То же самое происходит и с произведением «Эль день и ла ночь», в котором противопоставлены свет и тьма, а маски выражают ночные страхи. Страсть к силе уже очевидна, выражаясь в напряженном выражении лиц и страдальческих взглядах.

Важны также работы, кажущиеся незавершенными, как будто он не хотел, чтобы формальность мешала его конечной красоте. Так и смерть проявляется, прежде всего человеческого выражения и внутренней реальности, которую невозможно вместить в то иное благочестие, которое он извлял, в котором сострадание Богородицы присоединяется к болезненному и боязливому выражению Христову. Испуганный взгляд можно встретить и у Давида, вступающего в битву: типичный взгляд контрфоба Эннеатипа Шесть.

Еще одна колоссальная работа — «Моисей». Завершив этот образец выразительности, Микеланджело ударил молотком по колену скульптуры, сказав: «А теперь говори». Совершенство в каждой детали достигается с «Пьетой», выставленной в Сан-Педро, а его скульптурное художественное наследие — «Ронда нини Пьета». , над которым он работал одиннадцать лет: Мигель Анхель больше не стремится к эстетическому совершенству, чтобы освободить место для человеческой боли. Но произведение, которое делает его бессмертным, — это Сикстинская капелла в

Рим: не скульптура, а фреска. Фильм повествует о процессе его создания Мигелем Анхелем Буонарроти, «художником, который не хотел рисовать».

Фильм

Первая сцена помещает нас в мраморный карьер, из которого извлекают глыбу, которая станет Моисеем. Далее следует битва и триумфальный въезд папы Юлия II в Рим. Тем временем Мигель Анхель работает в своем кабинете и презирает подвиги Папы. Кому он

говорит, что он должен чтить понтифика, Микеланджело отвечает, что то, что он делает, важнее любой битвы и что в Риме думают только о том, чтобы пить, есть и блудить.

В персонаже представлены основные черты сексуального энеатипа Шестерки: критичный ко всем и вся, высокомерный и убежденный в своей позиции на стороне «справедливых». Другая его характеристика — промедление, охваченный перфекционизмом, который хочет исключить любой риск ошибки, и находящийся в ловушке сомнений перед каждым действием, которое он хочет выполнить. Браманте, архитектор базилики Святого Петра, продолжает провоцировать его, заставляя его заметить, что он все еще помнит об этом, пока находится в стадии реализации архитектурный проект собора. В ответ Микеланджело утверждает, что собор Браманте будет прекрасен прежде всего потому, что это будет место гробницы Юлия II, которую он сам ваяет. Вот и другие черты характера: высокомерие, конкуренция и мания величия.

Юлий II вызывает Буонарроти, чтобы отругать его из-за некоторых его сонетов, которые дискредитируют Папу, описывая его как воинственного завоевателя. Микеланджело в ответ обвиняет его в том, что он не заплатил за некоторые законченные работы, и напоминает ему, что он сам заказал статую, изображающую его с мечом.

Микеланджело, кажется, не боится противостоять Папе и спорить с ним; Он не смягчает слов, хотя и соглашается быть к его услугам, чтобы иметь возможность построить свою гробницу. Как указывает Юлий II, Микеланджело движим желанием прославиться, а не духом служения. Пока Папа говорит, скульптор молча терпит, напрягается, и ярость, которую он испытывает из-за того, что не может отреагировать, очевидна.

По этому случаю Юлий II показывает ему Сикстинскую капеллу и просит расписать потолок; Микеланджело яростно реагирует: он скульптор, а не художник! Папа настаивает, пока Мигель Анхель не сдастся, в тот момент, когда Папа бросает ему вызов, говоря, что он отказывается из-за страха не справиться с этой задачей.

Контрфобный шестой энеатип не может смириться с тем, что к этой части прикасаются, но это показывает его страх, потому что именно здесь он находит свою главную защиту: быть сильным, чтобы скрыть взгляд в действии и не быть парализованным яростью, и кажется, что Хулио Я думаю, что боюсь. Благодаря этому испытанию ему удастся получить то, что он знает.

Хотя он хочет, чтобы Юлий II признал его, Микеланджело не может принять авторитаризм и жажду власти Папы, чей амбициозный и эксплуататорский авторитет он противопоставляет человеческому авторитету Лоренцо Медичи, идеализированного как добро. Основная потребность сексуального Е6 — четко отличать добро от зла, чтобы защитить себя от того, чтобы стать жертвой зла и гарантировать, что он находится на стороне добра. Кроме того, Буонарроти не признает, что его искусством можно

«режиссировать», и не может признать, что роспись потолка — это великая работа. Он чувствует себя униженным и убежден, что Папа хочет его уничтожить.

При встрече с Тессиной дочь Лоренцо Медичи оправдывает свой отказ тысячей аргументов против Папы и желанием принять заказ на строительство моста в Тюркие. Когда принцесса ставит его перед фактом, что он художник, он отвечает: «Искусство — это не просто хороший рисунок... и это тоже не красота; искусство — это идея... Вы пытаетесь передумать. » Он чувствует себя окруженным, и его терзают сомнения, он не знает, что он решит позволить себе выйти и что ему не нравится, или убежать, оставаясь верным своему указанию: принять вызов и взяться за дело, которого он не знает. если у него есть идеи об искусстве и о его потребности чувствовать себя свободным от власти. Принцесса очень хорошо его знает и противостоит ему с его компульсивным бунтом, бросает ему вызов относительно его потребности не подчиняться:

Вы всегда делали то, что хотели». Видно, что между ним и принцессой Медичи царит гармония и взаимное притяжение. Пока они разговаривают, Микеланджело пытается коснуться ее руки, которую она деликатно отдергивает. Он тут же уходит. Этот волевой и сильный мужчина перед лицом чувств кажется застенчивым и готовым сдаться при малейшем жесте отказа.

В конце концов Мигель Анхель принимает вызов: он начинает работу над Сикстинской капеллой среди множества конфликтов и с яростью, которая выливается против его собственной работы и заставляет его уничтожить некоторые готовые фрески. Он бежит из Рима, и Папа обещает ему смерть, если он не закончит красить потолок.

В своем полете в одиночестве на вершине горы на рассвете, созерцая необъятность неба, Микеланджело духовно соприкасается с величием творения: «Бог создал человека по образу и подобию Своему». Он ощущает величие, которое помогает ему преодолеть эгоическое творчество, в ловушке которого он оказывается, нарциссическое и героическое творчество, основанное на желании бессмертия.

Экран гаснет, указывая на трансформацию. Микеланджело позволяет схватить себя и возвращается к Папе, чтобы показать ему новое творение: будет украшена вся капелла, а не только потолок. Мигель Анхель лично спорит с Папой по поводу цены, но сейчас для него важнее всего стать каналом представления величия Божьего творения. Как комментирует Хулио II: «Он проецирует не потолок, он проецирует чудо».

Он полностью отдается работе, но Папа продолжает подвергать его суровому испытанию на послушание. Мигель Анхель восстает, бросает ему вызов, но это происходит из-за власти, от которой он не может убежать. У него развиваются отношения с авторитарным, несправедливым отцом, который не соответствует его идеалам, но в то же время предлагает ему шанс реализовать себя.

Каждый раз, увидев это, Юлий II спрашивает: «Когда ты кончишь?» А он отвечает: Когда закончу!» Обмен словами

Клаудио Наранхо комментирует, что реактивное и высокомерное отношение напоминает начало симфонии «Героическая» Бетховена, симфонии человека, который отвечает Богу, ставя себя на свою высоту! Мигель Анхель снова встречается Тессину, и они говорят о личной жизни. Тессина была и остается его любовь невозможной. Он испытывал сексуальную страсть только к другой женщине, но без любви, и это опустошало его. Он говорит Тессине, что у него нет времени на любовь. «Бог дал мне силу творить». Мигель Анхель говорит так, будто ему не суждено было любить, иметь семью, иметь детей. Если мы посмотрим на это в свете разделения между сексом и любовью, которое является характером, мы признаем Шестой эннеатип сексуальным из-за страха слиться с другим. отдать себя в руки тому, кто однажды может отвергнуть его, плохо с ним обращаться или даже оскорбить, опасаясь зависимости. Мы признаем, что сексуальная страсть переносится на работу, чтобы избежать риска интимных отношений.

Группа кардиналов посещает часовню, которую расписывает Микеланджело. Это скандал: кардиналы не могут терпеть могучие обнаженные тела святых. Начинается дискуссия, в которой Микеланджело защищает свою работу, подтверждая ее соответствие христианскому учению и воле Божией: он создал обнаженные тела. Бог создал человека по своему образу и подобию, и Мигель Анхель является его посланником.

Мания величия Микеланджело не знает границ, и ее сила заключается в согласованности мысли и действий. Это тоже типичная черта характера: убежденность в своей правоте поддерживается последовательностью, обостренностью этической мысли. Буонарроти готов на все, чтобы защитить свою позицию от любого, кто утверждает, что имеет власть над его искусством. Хулио II ругает его за дерзость, но в то же время разрешает продолжать, несмотря на критику кардиналов.

Мигель Анхель вынужден приостановить работу из-за несчастного случая из-за переутомления. Для него это повод вернуться к своим старым конфликтам и импульсу бунта. Он не хочет возвращаться в Ватикан, не хочет работать в Сикстинской капелле. Но Папа снова сказал Джаафии, что доверит купол Рафлю Санцио. Понтифик пользуется невротическими чертами Микеланджело, зная, что ему нужен вызов, чтобы найти силы и завершить свою работу.

Папа, находящийся под давлением военных нападков на папство и жаждущий выиграть свои битвы даже за счет продолжающихся в Ватикане произведений искусства и архитектуры, вступает в ожесточенный конфликт с Микеланджело, потому что тот хочет открыть для публики недостроенную капеллу. художник наотрез отказался, и Юлий II ударяет тростью: «Это последний раз, когда я буду терпеть вашу дерзость; ваш заказ заканчивается здесь». Папа страдает за принятое решение не только ради собственных интересов, но и потому, что он действительно ценит Мигеля Анхеля и знает, что его рост

происходит от подчинения, от принятия ограничений. Если бы вы не наблюдали за ним, он бы погрузился в свои мысли.

ваши чувства, ваши сомнения и ваши страхи. Но Мигель Анхель не знает, как быть сыном; авторитет для него является угрозой для его личности. Когда Юлий II проходит по улицам Рима, чтобы отправиться на войну, Микеланджело кланяется, но как только Папа собирается остановиться, чтобы посмотреть на него, он гордо поднимает голову, и Папа возобновляет свою прогулку. В выражении Мигеля 1 Анхеля раскрывается боль от непонимания, но проблема в том, что он хотел бы, чтобы его принимали таким, какой он есть, не складывая оружия.

Рафаэль, призванный заменить его, отправляется навестить Мигеля Анхеля и, выразив ему свое восхищение, ставит его перед дилеммой его отношений с Папой:

РАФАЭЛЬ: Я думаю, тебе следует извиниться перед Папой. МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: За то, что тебя избили как непослушного слугу?

РАФАЭЛЬ (смеется): Что такое художник в этом мире, как не гвоздь богатых и могущественных? Прежде чем приступить к рисованию, нам нужно найти покровителя, купца, принца или Папу Римского. Мы должны почитать их, вставать на колени и целовать им руки, чтобы иметь возможность делать то, что хотим, а если нет, умереть.

МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Если это действительно так, то я не художник. РАФАЭЛЬ: Ты художник, у тебя нет альтернативы.

На самом деле Микеланджело не терпит, чтобы капеллу показывали публике до того, как она была закончена; он хотел продемонстрировать свое полное величие. Тессина, присутствовавшая на месте происшествия, попадает в цель.

ТЕССИНА: Как вы думаете, почему он хотел показать эту работу? Может быть, потому, что ему стало стыдно? МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Конечно нет! Наоборот, он гордился

ТЕССИНА: Значит, ты оскорбляешь его, потому что он хочет показать тебе, что он немой. [...] Он следил за тобой день и ночь, защищал тебя от критики. Это произведение искусства для него превратилось в любимое дело.

МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: О любви? ТЕССИНА: Да, любви. Мы всегда возвращаемся к одному и тому же, не так ли, Мигель Анхель? К тому ощущению, что кажется, что ты не способен понять.

МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Это была любовь? Ударил меня тростью? ТЕССИНА: Любовь ведет нас странными путями. Язык любви не холоден и безразличен, это мука и экстаз; иногда и то и другое одновременно.

Тессина говорит с ним о чувствах и различных способах проявления любви, но Мигель Анхель не знает, как распознать любовь, он хочет классифицировать ее по своим

мысленным категориям добра и зла, и он не доверяет человеку и любви. . Оцените любовь отца, когда она прячется за авторитаризмом или насилием.

После диалогов с Рафаэлем и Тессиной Микеланджело понимает, что должен сделать шаг истинной преданности: попросить разрешения закончить капеллу. Когда он это делает, Папа только что вернулся из боя тяжело раненым. Он говорит Мигелю Анхелю, что через несколько дней власть больше не будет в его руках. Во Флоренции его враги переплавили бронзу статуи, которую Микеланджело создал в честь Юлия II, чтобы построить пушку.

В любом случае он дает ему разрешение вернуться в Сикстинскую капеллу.

Художник, кажется, сразу понял, как Папа защищал его работу. Он целует ее руку с настоящим чувством узнавания. Юлий II говорит ему: «Видишь, сын мой, как мы понимаем друг друга, когда ты не кричишь?»

Мигель Анхель возвращается к своей работе. Однажды ночью он обнаруживает, что Папа восхищается изображением творения человека Адама.

ЮЛИО II: Так ты видишь [Бога], сын мой? МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Да, Святой Отец.

ЮЛИО II: Ни сердитый, ни мстительный, просто так. Сильный, доброжелательный, любящий, Но он знает и гнев.

МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Но творчество – это акт любви. МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Да, и я очень благодарен за этот подарок. ХУЛИО II: У вас есть то, что мне нужно. Вы можете нарисовать это так, это заставило меня. ИЮЛЬ II: Самый совершенный из подарков. Если бы я мог жить снова

Я думаю, что хотел бы стать художником. То, что ты нарисовал, сын мой, не портрет Бога, это демонстрация веры. МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Я не думал, что вера нуждается в демонстрации, ЮЛИО II: Нет, если ты святой или художник, но я просто

Папа. Я ценю это. И вот каким ты видишь человека (глядя на Адама): благородным и красивым, без страха.

МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: И как я должен это видеть, если нет? ИЮЛЬ II: Как есть: коррумпировано и плохо [...] Ваша картина прекрасна, но фальшива.

МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Я не могу изменить своих убеждений. ХУЛИО II: Да, вы научили меня, что попытка изменить свое мнение — пустая трата времени. Как вы пришли к такому выводу? МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Моя идея живописи заключается в том, что человек научился злу от самого себя, а не от Бога. Я хотел нарисовать человека таким, каким он был создан в начале всего: невинным и еще свободным от греха, благодарным за дар жизни. [...]

ХУЛИО II: Ты мог бы быть лучшим священником, чем я, Мигель Анхель. Хулио II признается Мигелю Анхелю в своей боли из-за неудачи

Он был солдатом Божьим, единственное, что он умел делать. Это мифический момент: отец признает, что сын превзошел его, признает свою зависть и свою неудачу и в то же время признает ценность сына, добившегося успеха. ты, чистый и невинный. В изображении Адама выходит за пределы своего Микеланджело, наконец, обретает уверенность в своем внутреннем характере и признает себя хорошим, он перестает отвергать себя.

Теперь вы можете помочь умирающему отцу. И он, наконец, может осознать, что Юлий II вел гораздо более серьезную битву, чем он думал. Помимо критики его действий, явно несовместимых с христианским вероучением мира и молитвы, он в роли Папы пытался защитить апостольскую веру. И мне было ясно, что искусство – это канал веры,

Мигель Анхель, преодолев борьбу со своим отцом, обретает веру: свою глубокую натуру. Жесткие и рациональные категории этой сексуальной Е6 рушатся.

ЮЛИО II: Странны пути Господни. Мы — его инструменты... Чему научил вас Господь?

МИГЕЛЬ АНХЕЛЬ: Что я не одинок.

ЮЛИО II: Это научило меня тому, что мир не одинок.

ШУТКИ И МУЛЬТФИЛЬМЫ

Капитан Спавенто

Среди итальянских масок капитан Спавенто стремится показать, насколько он красив, могуч, грозен и, прежде всего, смел. В отличие от других, у него нет маски, но есть свирепое выражение лица, а также вздернутые усы, которые, кажется, «пронзают небо». Он утверждает, что является великим солдатом, но на самом деле он хвастун, который любит не только сражаться, но и рассказывать о воображаемых битвах. Он известен под разными именами: «Железный плевок», «Бомбардон», «Кровь огня», «Капитан Матаморос» или «Капитан Крокодил».27

27. Клаудио Наранхо, Эннеаграмма общества, La Llave, Барселона, 2007 г.

The caricature of the strong suspicious character (counterphobic) is Pope-eye, with his invulnerability, his muscles and his eyes protruding from their sockets (from which his name comes: pop-eye, 'bully eye'),³⁸

Ангел-хранитель

Он был человеком, который не мог спать по ночам. Он пошел к врачу и объяснил, что по ночам он чувствует присутствие, тонкие шумы, как будто кто-то ходит по его дому; кто-то, кто наблюдал за ним, контролировал его; лучше: преследовал его.

Доктор, очень скептически отнесшийся к реальности того, что он ему рассказывал, прописал таблетку, которую нужно было принимать перед сном.

Но он все равно не мог спать и несколько раз обращался к врачу. Наконец он спросил его, что именно он чувствовал, когда ложился спать и выключал свет. Мужчина пояснил, что слышал трепет на потолке своей комнаты.

Уставший врач одолжил ему пистолет и посоветовал воспользоваться им, когда слышал этот шум.

Так он и сделал.

На следующий день мы читаем в газете: ЧЕЛОВЕК УБИВАЕТ СВОЕГО АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ.

12

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для сексуальной шестерки инициировать процесс трансформации означает признать, что основной мотивацией их поведения и экзистенциальной позиции является страх. Понимая, что ваша потребность быть сильной и дерзкой, ваша наглость и агрессивность, скрывают трепет перед жизнью.

На эмоциональном уровне контрфобик чувствует страх, но происходит переопределение страха как препятствия, предела и постыдного дефекта, от которого они должны освободиться. Для этого он развивает ряд моделей поведения, цель которых — убедить себя и других, что он не является жертвой страха. Быть обнаруженным как боящийся означает реактивировать чувство унижения и неуверенности, которое он пытается скрыть с помощью своей особой страсти: силы.

Голос внутреннего ребенка был заглушен, чтобы сформировать взрослый характер, умеющий смотреть в лицо жизни и ни в ком не нуждающийся. Важно еще раз дать голос ребенку, который нуждается в защите, который нуждается в любящем и теплом контакте,

чтобы появилась уверенность в том, что он человек, достойный существования, взгляда, добрый человек. Вам нужен кто-то, кто сможет передать вам достоинство хрупкости и чувства страха.

персонажи в поисках бытия, La Llave, Барселона, 2012.

29. Дж. Чеккини, «Трансформация сексуального Е6», в К. Наранхо, 27.

Сексуальный и социальный подтипы Е6 не признают наличия трудностей, а если и признают их, то стараются прежде всего решить их самостоятельно. Они считают, что ни один профессионал не может знать лучше них, что с ними происходит, и тем более не способен им помочь. Они не могут довериться и открыть свои двери, рискуя снова подвергнуться насмешкам или унижениям за природу своих чувств.

Психотерапевт, у которого я сидел раньше, дал мне обратную связь, выслушав меня. «Если вы решите оставить пару и расстаться, то, очевидно, не будет необходимости говорить о парной терапии; но, в любом случае, судя по тому, что вы объяснили, вам нужна помощь. Рекомендую вам поискать кого-нибудь, кто сможет вас сопровождать».

Эти слова были похожи на предложение, в котором был вынесен приговор о том, что я виновен в том, что у меня не было лучшей жизни, лучшей личности, лучшей семьи... Теперь я был виноват и бессилен решить свои дела самостоятельно. , как он всегда делал. Это позволило мне соприкоснуться с моими глубочайшими страхами, которые я постоянно изгонял из себя. Я слышал, что я сошел с ума. (Р)

Чтобы доверять терапевту, сексуальная шестерка должна чувствовать, что терапевт уважает ее стыд за свою слабость и может помочь ей пережить страх как нечто естественное; Может быть, дело в ощущении, что быть «детьми» - это нормально.

Но чтобы добраться до этого и войти в терапевтический процесс, человек с таким типом характера должен работать с безумной идеей, что тот, кто признает его страх, может причинить ему вред, вторгнуться в него или высмеять его. Вот почему очень важно, чтобы вы чувствовали признательность терапевта.

Взаимная оценка, потому что ни один контрфобный Е6 не отдаст себя в руки терапевта, которого он не считает компетентным, авторитетным, профессионально правильным. Это может стать пределом, поскольку его преклонение перед властью основано на рациональных основаниях. Но вам необходимо принять этот предел, чтобы открыться и начать учитывать эмоциональный мир.

В очень трудный момент моей жизни, когда я разрывал отношения с «учителем», из-за которого в последние годы я чувствовал себя плохо обращавшимся и эксплуатируемым, я решил начать анализ. Я хоть и была гештальт-терапевтом, но выбрала психоаналитика. На первом сеансе я сказал ему, что выбрал его, потому что

не хотел никакого физического или визуального контакта, а также потому, что он был профессионалом зрелого возраста. Страх почувствовать себя вторгнутым и манипулируемым был таков, что я прибегнул к терапевтическим отношениям, которые обеспечили бы мне максимум профессионализма, хотя это и подразумевало бы холодные отношения. Это позволило мне довериться и провести анализ. (Г.)

Если терапевт способен сочетать профессиональную компетентность с теплым пониманием, есть большая надежда, что сексуальный Еб «попадет» в паутину терапевтических отношений и начнет сбрасывать свою броню.

Поиск терапевта, который помог мне работать, ощущение его поддержки, противостояние со мной с места, которое я чувствовал очень уважительным и которое теперь я также могу признать любящим, позволило мне начать идти по пути к моей первоначальной боли, признавая и уважая это. держать мою карту и кем я мог в равной степени восхищаться за его выдающиеся ценности, было ключом к тому, чтобы остаться и войти в процесс. (Р.)

А также, рука об руку с терапевтом - как мощным угрожающим образом - процесс изменения включает в себя веру в то, что есть кто-то, что они могут уступить контроль и положиться на другого, как на семя, на котором можно построить уверенность в себе. Оттуда легче обнаружить, что территория намного богаче, чем показано на карте, и рискнуть исследовать.

По сути, это приземление от когнитивного или ментального «там» к реальности «здесь и сейчас», ставящее на карту тело как путь к эмоциональному.

Вы должны осознать физическую броню, молчаливые контрактуры. Вы должны открыть дверь тела ключами кишечника, и сердце ожесточится. Поэтому самое лучшее — это расслабление и дыхание; понять, как работает желудок, те, кто сопровождает «вербальную» терапию упражнениями или практиками, которые помогут вам восстановить гибкость. Йога или боевые искусства (которые многие практикуют), безусловно, полезны, но на более глубоком уровне большее воздействие оказывают те, которые не требуют дисциплины или контроля, такие как массаж или танцы.

Чтобы осознать контроль, который вы бессознательно осуществляете над своим телом, неожиданно оказалось полезно научиться танцевать танго. Тогда я смог коснуться руками трудности отдачи себя, следования за своим партнером по танцу, потому что я всегда осознавал движения, чтобы все делать хорошо, вместо того, чтобы наслаждаться объятиями и музыка. (Г.)

Еще один шаг, после признания страха и брони, — научиться не реагировать оборонительно, слушать и позволять себе быть тронутым тем, что говорит другой, не реагируя быстро, чтобы избежать эмоционального контакта и страха подвергнуться

нападению. В тот момент, когда он осознает свое реактивное поведение, направленное на вторжение и агрессию, сексуальная Шестерка может прислушаться к страху быть раненым и дать пространство боли от своих ран. Но, прежде всего, он может осознать, что контролирует другого и хочет доминировать над ним, чтобы тот стал безобидным.

В ситуации, когда я чувствовал себя обиженным и с которым плохо обращались, я осознал, как импульсивно прибегал к гневу и критике. Затем я заключил с собой договор не отвечать ни на что, что они мне говорят. Только тогда я понял, что агрессия и ярость были способом сохранения контроля над реальностью, своего рода желанием парализовать другого, чтобы он не причинил мне вреда (Г.)

Для сдерживания реактивной агрессивности очень помогает реализация защитного механизма – проекции. Драгоценна работа с гештальтом: каждый горячий стул, помогающий раскрыть проекцию, — это шаг вперед к спокойствию, релаксации. Снижается уровень тревожности, мышление становится более ясным, менее «лабиринтным». Сексуальный Е6 осознает, что мир отличается от того, как он думал, что люди отличаются от того, как он думал, что понимает их. Мир кажется менее опасным, а интенсивность паранойи снижается. Появляется понимание: не все живут в страхе; Люди, выражающие свои чувства, не легкомысленны и не банальны: те, кто делает ставку на жизнь, не дураки. Важно отметить, как он использует критику и сомнения, чтобы оправдать парализованность действий и крайнюю осторожность.

Осознание того, как он откладывает свои действия, свою застенчивость и заторможенность, как он не отдается в отношениях и насколько он недостижим, помогает сексуальному Е6 снять маску. Увидеть фальшь его силы, его цинизма и его прагматизма. И что он не прав. Хотя это создает состояние неуверенности и чувство потери идентичности, ему нужно помочь остановиться в этом состоянии и поддерживать его, чтобы он мог искать другую силу, ту, которая исходит из глубин. уверенности в себе.

Капитуляция, или капитуляция (другое название), которая напрямую обращается к невротическому ядру сексуальной Е6, является ключом к процессу и установке на эволюцию. Капитуляция просит этого персонажа совершить враждебный поступок, отбросить сомнения, рационализации и навязчивое и преследующее мышление, начать доверять своему собственному восприятию и развитию интуиции, с осознанием пустоты, куда необходимо войти, чтобы доступ к новому жизненному опыту, перерождению.

Чтобы достичь мягкого существа, медленного, спокойного, любящего.

В суде над Фишером, где волк, появившийся из моих недр, был темным, сверкающим, прожорливым и оправдывающим свою агрессивность, я почувствовал, как мой вой восстановился; затем я начал свой путь исцеления, трансформации. Спустя годы, во время групповой работы, терапевт предложил: «И теперь вы призываете свое животное силы, чтобы оно направляло вас в ваших обязательствах, чтобы успокоить

вас, дать вам силы перед лицом настоящего и непростого испытания, которое вы приобрели. с собой...».

Вдруг передо мной желтоглазый волк томным взглядом проявляет ко мне понимание, принятие и нежность. Я чувствую, что это истинный путь. (Л.)

Работа сексуальной шестерки предполагает сложение оружия, обращение внимания на то, как и для чего они вооружаются, на каждом этапе, в каждом взаимодействии. Это шаг перед тем, как отпустить ситуацию и без лишних слов отдать себя служению. С намерением или, лучше сказать, с единственным намерением служения.

Карта эннеграммы позволяет нам все глубже и глубже погружаться в самосознание в настоящем. Сексуальному Е6 легче понять, чем каждый из них отличается от других, пробуждая смиренное чувство сострадания и принятия других, сглаживая резкость суждений. В то же время это способ принять себя, меньше себя осуждать и относиться к себе с состраданием.

Отсюда огромный потенциал Эннеграммы заключается в спиральном пути к открытию ядра характера, истока или «нулевой точки» невроза, к переживанию прерванного «я» и возобновлению пути назад, от нового знакомства со своим самым главным. подлинное Я.

Открытие заново женской/материнской части является основополагающим. Почувствуйте, как прекрасно и приятно обниматься и быть обнимаемым, и оставайтесь в объятиях, наслаждаясь этим. Его объятия обычно жесткие, сильные и всегда мимолетные; он терпеть не может связи, не умеет быть в отношениях, чувствуя себя свободным. Важно, чтобы вы осознали, что ваша столь провозглашенная самодостаточность — не что иное, как бегство от близости, страх потеряться. Более полезными являются постоянные терапевтические отношения, чтобы он научился доверять человеческим отношениям и осознавать ценность заботы о нем.

Без сомнения, сексуальная Шестерка, как и все шизоиды, «теряет рассудок», примиряется с инстинктивной частью и нуждается в том, чтобы поставить удовольствие на вершину алтаря своих ценностей. В этом смысле программа SAT стала для всех опрошенных здесь эмоциональной, интеллектуальной и духовной революцией. Каждый чувствует, что наконец-то подвергся воздействию центробежной силы, которая позволила ему сдаться и испытать удовольствие и свободу.

Театр, аутентичное и спонтанное движение, работа с голосом и сосуществование — настоящие лекарства. Театр — это лучший способ разрушить проекции и воспитать способность поставить себя на место другого. Театр/клоун, прежде всего, позволяет ему не слишком верить своим «доводам» и противостоять «насмешкам», которых он так боится. Это мощное противоядие от застенчивости.

Важнейшим плодом подлинного движения является соединение тела с сущностным действием: действием, которое исходит не от головы, а от контакта со всем организмом. Это провиденциальное проявление доверия к организменной саморегуляции и подчинению собственным эмоциям.

Петь. Когда я пою, я соединяюсь со своим сердцем, каналом чистых эмоций, который тянет меня, захватывает, наполняет меня. Я чувствую себя более живым, более человеческим. Со мной тоже так происходит, когда я читаю, танцую, люблю. Да, это так, когда моя голова останавливается: когда я оставляю себя одного, ощущение покоя; много мира и свободы. (Дж.)

Если этот персонаж обратится к Дионису, он сможет найти свое спасение, смягчив жесткого и непреклонного Аполлона. Дионис — это танец, удовольствие и безумие, то, что нужно сексуальному Еб: выйти из логики, открыться тайне и осознать ограниченность своего рационального ума, нелепость его претензий на то, что вся Вселенная находится в его мозгу.

Важным вопросом в процессе трансформации является восстановление эротической любви, чувственности, оргазма и статической отдачи другому и удовольствию. Восстановите священность секса, осознайте, что тело — это храм.

Также открывается пространство для свободного творчества, пространство, которое персонажу Шестерки трудно расширить из-за того, что ему трудно отказаться от контроля над своим рациональным полушарием.

Работа с внутренней семьей — решающий момент для контрфобика. Прежде всего научиться трансформировать агрессивность в направленную ярость. Невинный гнев ребенка выходит из молчания и пересекает возведенную им стену, делая первый шаг к признанию любви и потребности в любви.

Оттуда вы сможете войти в процесс понимания обидчика, увидеть в нем человека и открыть двери к прощению. Признавая идентификацию с агрессором, сексуальный Еб наконец осознает свой патриархальный характер без защитных идеологических масок: авторитаризма, агрессии, рационального контроля, конкуренции.

Это фундаментальный процесс интеграции, в котором вы можете объединить хорошее и плохое, жертву и агрессора, а затем осознать себя в интеграции частей, преодолев самоотторжение, вызванное идентификацией со злонамеренной и виноватой стороной.

Я провожу работу над внутренней семьей в SAT 2 уже много лет. Поручив мне это задание, Клаудио дал мне возможность постоянно жить в ванне понимания и прощения, что помогло мне полностью восстановить любовные отношения с мамой. и с моим отцом, и это позволило мне пережить смерть моей матери как высшее переживание любви к ней. (Г.)

Храбрость

Мужество – это добродетель, которая нейтрализует Страх. Для контрфобной Шестерки речь идет о смелости не защищаться, не сдаваться, не рисковать смертью своих доспехов.

Смелость действовать, совершать ошибки, не оправдываться, не обвинять и не обвинять себя, принимать последствия. Ошибка не фатальная, ее можно исправить, можно извиниться. Падение не значит смерть, это не значит инвалидность, это не значит дискредитация». Смелость обезоружить, открыться нежности. Сдайтесь на когнитивном (принятие своей неправоты), эмоциональном (неизвестном) и инстинктивном (ощущение действия) уровне.

Верните достойный взгляд на себя. перекомпонуйте диалог с внутренним ребенком, чтобы превратить монстра: из плохого мальчика в испуганного мальчика.

Чувствуйте способность думать; Не говори, не оправдывайся, не анализируй, отпусти, Будь. Покажи мои ошибки, мою неуклюжесть. Соединитесь с моей потребностью показать себя нуждающимся. Дайте мне разрешение на боль, дайте ей время и пространство, покажите ее по праву, чтобы я не забывала о себе. (Л.)

Этот патриархальный характер, подчеркивающий рациональность, должен интегрировать сострадание к своему внутреннему ребенку, который не получил исцеляющую силу любви, может открыть двери для защиты, и к другому, кто причинил ему боль. духовность.

Хотя сексуальный Е6 может стать фанатиком, он никогда не перестанет сомневаться и легко приспосабливается к догмам. Его недоверие таково, что он не может присоединиться к кому-то или чему-то. Со-амбивалентность одновременно находится снаружи и внутри и, таким образом, не достигает чувства принадлежности. В тот момент, когда ему удастся признать подлинность того, что он чувствует, он может признать, что является частью группы, целого.

Практика мужества открывает путь к сдаче, к вере в саморегуляцию организма. Оно подразумевает уверенность в том, что мир обладает естественной справедливостью и красотой и что он является частью этого мира, считая себя достойным и не проклятым. Больше нечего делать; можно оставить в покое. Открыться другому, не задаваясь вопросом, заслуживают ли они доверия, наслаждаться возможностью получить удовольствие, любовь и привязанность, иметь возможность отделиться от другого, не чувствуя себя виноватым, быть способным выстроить процесс дифференциации, иметь смелость рискнуть потерять отношения. .

Медитация — противоядие от страданий и неврозов. Это правда, что в начале учения ментальные люди очень хорошо знают, как манипулировать медитацией, приводя ее к

простому состоянию расслабления и спокойствия. Но если практика продлится, человек может быть приятно удивлен прозрениями, которые приходят не от интеллектуального понимания, а от тишины ума. Это само по себе питает чувство веры.

Дзен-медитация для такого типа характера является лекарством: остановите ум, очистите его и признайте ценность, которую он придал маленькому уму, полному мыслей. В тот момент, когда ему удастся соприкоснуться с «большим разумом», мир словно открывается просторным и широким вздохом.

Почему каждый раз, когда я узнаю себя в том, в чем я себе отрекся, в том, к чему стремился, я чувствую себя спокойно и менее стремлюсь к совершению великих подвигов?

Почему каждый раз, когда я смягчаюсь, под мечом, я беру на себя свои действия и, главное, не оправдываю их, глубоко внутри себя я чувствую покой и желание, чтобы меня успокоили, собрали, сопровождали? (Л.)

Вера — это пространство, в котором сексуальный Е6 может обрести психическое и духовное здоровье. Вы можете достичь веры в себя, когда наконец примете веру во что-то большее, что вы не можете проанализировать, засеять. В конце концов он вынужден сдаться и может отдохнуть, начать уважать свою душу и верить в ее глубину.

Во время глубокой медитации я открыл глаза и увидел Клаудио в состоянии блаженства. Я чувствовал себя маленьким и глупым, потому что до этого момента я не видел, насколько великим было его учение и насколько самонадеянно было думать, что я «понял» его. Это блаженство выходило за пределы любого когнитивного объяснения, оно открыло мне совершенно неизвестное состояние бытия. (Г.)

Что такое переживание пустоты для сексуального Е6? Танцуйте с противоречиями жизни, с осознанием того, что жизнь можно прожить, только умирая. Пока вы так защищаете свое выживание, вы не сможете освободить место для жизни. Пока вы боретесь за то, чтобы не чувствовать себя неуверенно, вы не сможете наслаждаться свободой непостоянства.

ТРЕТЬЯ КНИГА

ЭННЕАТИП 6 СОЦИАЛЬНЫЙ

координатор и автор

Иньяки Запираин Итурран

Соавторы

Унаи Тоторика

Пол Перес

Питер Де Кассо

Айтор Озерин

Лия Молинари

Элизабет Родригес

Роза Реболло

Ициар Ибарлузеа

Хавьер Эгурзеги

Роберто Ферро

Луис Игнасио Галиндес

Хосе Сарауз

Клаудия Суэйн

Херардо Ортис

Давид Арисага

Скиния Карраско

Элизабет Домингес

Адриан Галиндо де Пабло

СТРАСТЬ В СФЕРЕ ИНСТИНКТОВ; КАК СТРАХ РАБОТАЕТ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Различные дисциплины (социальная психология, антропология или групповая психотерапия) указывают на существование влечения, социального аппетита, направленного на архаичную жажду принадлежности и того, чтобы быть увиденным, на установление связей и, по сути, человеческого существования. сталкиваться.

Но когда страх и тревога, связанные с глубокой неуверенностью этого характера, вторгаются в подлинный социальный инстинкт, он превращается в своего рода страсть с ее реактивными движениями, варьирующимися от тревожного поиска подтверждения и одобрения до тревожного поиска безопасности в обществе. другой, группа или идеал.

Это проявление компульсивного поведения «прикрывает интимное чувство жизненной пустоты повязками искаженных идей, связанных со стремлением к признанию: если я наконец получу вожаемое одобрение, я смогу быть его частью, иметь прибежище и спокойную тревогу.

Итак, с детства в семейной сфере социальный Е6 развил идеал самого себя, основанный на уловлении и подчинении преобладающим нормам и кодексам. Его сильная приверженность дала ему базовое чувство принятия и принадлежности.

Но помимо этого принуждения одобрять, он обладает властью и начинает искать те сферы власти, которые позволяют ему чувствовать себя более ценным и признанным. Однако этот импульс сталкивается с их склонностью к послушанию и подчинению, с внутренним требованием соблюдения норм и группы, с их страхом перед властью. Эта амбивалентность порождает в нем внутреннюю борьбу между полюсами хорошего законного сына и бунтарским импульсом занять место отца.

Возникающий в результате гнев угрожает, поэтому его необходимо подавлять, и это новое напряжение порождает симптомы, варьирующиеся от ригидности до хронической тревоги.

Обычным способом выхода из такого парализующего напряжения является цепляние за

идеалы, что приводит к догматической идентификации с лидерами, кодексами, тотемами... часто с фанатизмом. Именно приверженность патриархальной власти дает ему псевдобезопасность, поскольку отказ от осуществления свободы спасает его от ошибки и вины, которых он так боится. И это спасает его, прежде всего, от интимного ощущения пустоты. «Я принадлежу, следовательно, я существую» — может быть вашим жизненным уравнением.

Давайте рассмотрим реактивные модели этого персонажа ниже.

Контроль и жесткость

Ярким аспектом этой типологии является ее жесткость. Корректность, адаптация к окружающей среде и самоконтроль подавляют спонтанность. Состояние бдительности, сверхбдительности активизирует постоянное изучение ожиданий окружающей среды в попытке адаптироваться.

Один из наших сотрудников описывает эту атмосферу:

Я почти не видел своих родителей. Мой отец, профессор права, заперся в своем кабинете. В его присутствии я чувствовал себя скованно. Моя мать, полуслепая, читает или с головной болью. Вернее, он сбежал и от нее. Я развлекался в основном один. Семейная швея была моим ориентиром: она заботилась обо мне, рассказывала истории, брала меня с собой в гости к своим друзьям... Она также стала моим убежищем, особенно перед лицом той паники, которую внушал мне старший брат, очень сильный гений, который меня поразил.

Кажущаяся позиция безопасности и самоконтроля сопровождается внутренним переживанием напряжения и тоски. Кажется, это адаптированная типология, но есть диссоциация и разделение.

Я контролирую себя из жесткости. Я воспринимаю в эти моменты позу своего тела напряженную, чувствую напряжение, иногда сжимаю челюсти. И чувство в груди, которое меня гнетет; Это преувеличение моего чувства страха, трусости и неуверенности, которых я никому не показываю; однако это то, что я чувствую.

Подчинение и послушание

Подчинение власти и группе очевидно. Страх быть отвергнутым, критикой или неодобрением приводит к компульсивному подчинению установленным нормам как на работе, так и в частной или общественной обстановке. Невыраженный бунт отражается в критичном сознании обвиняемого, с множеством требований.

Эти «серьезные» и ответственные люди, с их «маской приветливости», живут мучительной навязчивой идеей соответствия тому, что от них ожидают, и нормам. Участник встреч этого подтипа делится:

В своих первоначальных отношениях с девушками в возрасте от семнадцати до двадцати трех лет я относился к себе как к культурному и «интересному», но подавлял любое проявление физического подхода. Это способ «уважать» женщину, которому меня научили в семье. Я хожу на вечеринки и вечеринки по ночам, даже имею успех у девушек, да и в социальном плане я себе нравлюсь, но иногда чувствую себя «вне» среды, отрезанным и заторможенным. Одновременная общественная жизнь, учеба и религиозная «приверженность» католической университетской организации, возглавляемой моим братом, старше меня на одиннадцать лет, иезуитом, образцовым прототипом в семье.

Страх ошибиться.

Страх ошибиться – это мучение. Быть неправым связано с чувством стыда, огромными усилиями, чтобы поступить правильно, параличом, сомнением и, конечно же, склонностью к изоляции и навязчивым размышлениям, где запускаются идейные петли, рассуждения о возможностях действия. ция и возможные последствия...

Быть естественным очень опасно. В своем внутреннем мире, наполненном кодексами поведения, искаженная совесть представляет собой суд с судебными разбирательствами, наградами, облегчением и принудительными приговорами. В этой судебной, карательной атмосфере он является неумолимым судьей самого себя, своего злейшего врага.

Требование

Требование тщательного соблюдения правил порождает огромные дозы чувства разъедающей вины. Симптомы варьируются от диффузной тревоги (моторное беспокойство, ригидность, гиперактивность...) до чувства тоски (беспокойство и ожидание смерти), паралича и девитализации, иногда переходящей в меланхолию (с депрессивными переживаниями из-за недостижения определенных достижений или тяжелой девитализации). самокритика, повергающая его в глубокое обесценивание).

Вспышки раздражительности и агрессивные всплески появляются у людей, которым они доверяют и которых, по их мнению, контролируют. Многие описывают выгорание, проявление недовольства бременем неограниченных требований.

Недоверие.

Отношение недоверия превращает социального Еб в наблюдателей, высматривающих возможные отказы.

Мой главный страх – это неприятие людей. Сколько бы я ни делал, у меня такое ощущение, что меня не любят, что я холоден, что мои разговоры могут иметь агрессивный заряд. Я думаю, они отвергают меня, что им больше нужны другие.

Именно негативные домыслы заставляют меня не доверять людям: они не говорят мне правды, говорят за моей спиной, могут меня обидеть, оскорбить, посмеяться надо мной... И моя поза - настороженность. Я стесняюсь, когда мне что-то говорят, думаю, они не делятся всей информацией.

Тревога Тревога

в социальной сфере Еб представляет собой постоянную турбулентность. С одной стороны, это специфические страхи: быть принятым властью, страх не вписаться... С другой - плавающая тревога, подобная постоянно включенному электрическому току, который приводит к хронической бдительности. . В этом «облаке» с грузами появляются всевозможные призраки. Это страх всего, страх жизни с огромной намагниченностью негатива.

Жизнь пугает меня: болезнь, катастрофа, смерть того, кого я люблю, финансовые лишения... Как будто я знал, что в какой-то момент произойдет что-то плохое и причинит мне боль. Так что я начеку, очень забочусь о своем здоровье... прохожу медицинские осмотры, страховку. Как будто уверенность меня немного успокоила; Если я предвкушаю, это заставляет меня чувствовать себя в безопасности.

Любая катастрофа может произойти в любое время; вы должны быть настороже.

В детстве, в школе или на улице, пока мои одноклассники играли свободно и весело, у меня всегда было ощущение настороженности, что что-то должно произойти, нас будут ругать или собирается «кто-то странный или опасный». прервите нас. В худшем случае я останусь «виновным в случившемся».

Я чувствовал себя сторожем группы, ответственным за то, чтобы никому не мешать мячом, нашей игрой... чтобы не потерпеть расправу. Мы были в безопасности только в том случае, если действовали правильно, если следовали правилам «должно соблюдать». У меня никогда не было чувства полного удовольствия; ему не хватало непосредственности, он чувствовал себя наполовину счастливым. «Да, но...».

Это чувство сопровождало меня всю жизнь и во всех сферах: работа, семья, партнер... Хотя с помощью терапии мне удалось немного расслабиться и довериться жизни.

Долг

Из первоначальной беспомощности вездесущий страх приводит его к принуждению оправдывать ожидания в отчаянной попытке получить одобрение. В вашем внутреннем мире есть правила, которым нужно подчиняться.

Кристаллизуется жесткая скульптура: жесткое, настороженное тело и внутренние диалоги проб и ответов.

Внутренняя вселенная тюрьмы производит энергетическое смещение, поворот вовне, проецирование того, что впитано из нормативной атмосферы, и бегство от себя в поисках опор и якорей.

Выводы настраиваются, с помощью и воображаются, мира возможных включений и экс-настроек и подчинения отсканированным правилам.

Должностные обязанности установлены как железный стандарт и предполагают эмоциональное заточение и «маску» серьезности, нейтральности и надежности. В этом принуждении к исправлению, выделение становится угрожающим.

Поведенческими «кирпичиками» экзистенциальной скульптуры являются: тщательность, точность, прямота, порядок, жесткость графика, контроль и цепляние за рациональные и идеологические каноны.

Идеализм.

Первоначальная жизненная беспомощность, ранние аффективные перебои и привитые родителями страхи оставили настолько глубокий след, что в организме утвердилось недоверие.

Следующая история наглядно это показывает:

в восемь месяцев моя мать, не очень-то няня, из-за обстоятельств войны и для того, чтобы обеспечить мое выживание, была вынуждена отпустить меня с кормилицей, чтобы я жил с ее семьей. Когда мне было почти два года, они разлучили меня с собой, чтобы реинтегрировать в мою родную семью. Кажется, трое взрослых не смогли вырвать меня из объятий хозяйки. Это долгое родео-путешествие, которое длится два месяца, с упорным поносом, под присмотром Рафазлы, которую я также учусь называть «мама». По прибытии моей первой реакцией на мою настоящую мать было то, что я отверг ее и назвал «идиоткой». Мне пытались объяснить, что это моя мама, а не кто-то из двух других.

Столкнувшись с кровоточащей раной отсутствия безопасности (радикальной, онтической, первичной, диффузной, глобальной), необходимо найти надежную точку опоры. Подобно потерпевшему кораблекрушение, отданному на милость волн существования, социальный эннеатип Шесть цепляется за идеалы, за убежища разума и за теории, дающие уверенность. Или лидеры, которые в своем величии и непогрешимости олицетворяют обнадеживающие тотемы, от которых можно получить частичку защиты. Это утомительный поиск следов, отсылок. Речь идет о сборе осколков «амфоры», разбившейся в самом нежном детстве.

Вот автобиографический вклад одного из участников этой исследовательской сети:

Когда дело доходит до выбора карьеры, я сомневаюсь между юриспруденцией и гражданским строительством (семейными профессиями). Я изучаю право, получаю хорошие оценки, потому что это то, чем я должен заниматься». Затем я предпочитаю готовиться к экзаменам на государственного прокурора (мой зять уже был им, а брат готовился к ним), но после двух лет интенсивного обучения, около девяти часов в день, я понимаю, что не даже не знаю, из чего это состоит, что я готовлю. В детстве он сказал, что хочет стать «врачем».

Я чувствую себя в кризисе и иду к иезуиту, который, видя мои мучительные сомнения, говорит мне, что Бог избрал меня следовать за ним в качестве иезуита. Окончательным аргументом для меня было: «Знаете ли вы, как чудесно, что, просто выполняя то, что приказывает вышестоящий, у вас есть уверенность, что вы делаете то, чего хочет от вас Бог?»> До этого я не мог защитить себя. , и начались десять лет религиозной жизни, которые привели меня на грань безумия, превзойденного только «полным» отречением себя от дела Божьего, через подчинение не только «казни», но даже «суду». , как того требовали Правила, и, следовательно, через отказ от всего возможного, во мне остается здравый смысл или «себя». На меня напали тревога, сомнения, психическая диссоциация, ужасные кошмары, чувство вины, мистические влечения; Я заболел.

В три года у меня треснула голова, отказываясь заниматься более получаса подряд. Весь день я был обесточен, но продолжал получать оценки «<хорошо», а начальство шло со мной и поощряло продолжать. Я отказался от своего существа, даже не испытывая особой радости, сознавая это.

Неопределенность катапультирует этого персонажа в мир догм, учителей, политических партий... которые спасут его от испытания сомнения, присвоив определенность в виде спасательных жилетов.

Орда в полноте и однородности, сила массы, направленная к идеалу, превращается в сверхчеловеческий, псевдомистический опыт. Группы в форме и героические позиции — это жизненно важные инъекции.

В социальной Е6 мы находим поворот к политической или профсоюзной деятельности с глубокой идеалистической глубиной и утопическим зарядом, философским идеям и духовным идеалам. Короче говоря, идейные убежища.

Для меня необходимо и жизненно важно иметь лидера, за которым можно следовать, руководства, которое дает мне свет на будущее. Тот, кого я идеализирую, кем восхищаюсь, вселяет в меня уверенность, потому что у меня как будто есть путь, по которому стоит идти, чтобы принести большую пользу целому, оставив лучший мир из моих окопов. Я осознаю, что я из социальных причин, из групп, которые способствуют развитию Существа. Еще один важный момент: для меня гораздо

лучше, если мой гид будет мужчиной.

Блокировка естественных побуждений.

Имеется самоконтроль спонтанных движений, без выражения подлинных и творческих переживаний. Интроецированная норма пропитывает его жизнь кастрирующими кодами естественного выражения человеческого существа.

Поскольку инстинктивность и эмоциональность подавлены, Эннеатип Шесть навязчиво ищет якорь и членство в группе, тревожно и озабоченно подчиняясь текущим правилам.

Социальный боязнь живет преобладанием рациональной функции, склонностью к философскому складу ума. Он диссоциирован от пространства тела, что подразумевает отказ от его способности отдаться радости жизни и блокировку праздничного аспекта существования.

Самообвинение

Из тюремно-судебного опыта с вытекающим отсюда требованием к себе возникает страх совершить ошибку и невыполнение ожидаемого и правильного, что влечет за собой угрозу быть выделенным, отвергнутым, исключенным и даже пристыженным или унижен.

Внутренняя борьба в сочетании с внешней угрозой порождает хроническую блокаду, раздирающую сомнения. Структурируется реакция немедленного выявления нормы и самоконтроля. Самоцензурный взгляд требует огромных усилий, склонности к железной дисциплине, упорству и точности.

Когда я решаю выполнить работу или предоставить услугу, я очень требователен к себе и предпочитаю делать вещи так, как если бы они были для меня; Это дает мне внутреннюю уверенность в том, что я знаю, что будет сделано самое лучшее. Это все равно, что безупречно чтить свое слово, свой имидж, потому что это вселяет уверенность и укрепляет мою личность, дает мне силу. И это заставляет меня прилагать двойные усилия: я плачу большие физические счета, и у меня много энергии, чтобы выполнить то, что я хочу, и с большой ответственностью; Я не позволяю себе идти на полпути, это тотальный результат. В противном случае я чувствую себя виноватым и слишком сильно осуждаю себя; Я не успокаиваюсь и вступаю в бесконечные диалоги: это было хорошо, я сделал это хорошо, я сделал это неправильно... Я думаю об этом навязчиво; это раздражает.

Моралистическая, карательная совесть

Суперэгоическое, карательное и моралистическое сознание (где царит соблюдение правил) дает подозрительную жизненную позицию, тщательно анализирующую варианты, отбрасывающую эмоциональные и инстинктивные сигналы. Картезианская философия

иллюстрирует эту чрезмерную дотошность, когда речь идет о предотвращении ошибок:

Точно так же, как человек, идущий один и в темноте, я решил идти так медленно и проявлять такую осторожность во всем, что, даже рискуя продвигаясь очень незначительно, это, по крайней мере, очень хорошо защитило бы меня от падения.

И, следовательно, оно устанавливает в первом из своих знаменитых правил:

Не признавайте истиной то, чего вы не знаете, с доказательствами того, что это так; то есть тщательно избегать поспешности и не понимать в своих суждениях ничего большего, чем то, что представлялось моему духу так ясно и отчетливо, что не было никакого повода усомниться в этом.

Это трудная задача для тех, кто намерен признать что-либо только тогда, когда у них нет ни малейшего основания сомневаться в этом; здесь нет места интуиции или доверию инстинкту. Поскольку она представляется огромной, сам Декарт, что касается обычаев, предпочитает на данный момент следовать общепринятым принципам «временной морали», которая состоит в

следовании законам и обычаям моей страны, твердо сохраняя религию. в котором благодать Божия повелела меня с детства наставлять, руководствуясь во всем остальном самыми умеренными и наиболее удаленными от всякого излишества мнениями, которые на практике обычно принимались самыми разумными из тех, с кем я пришлось бы жить.

Такая осторожность, связанная со страхом совершить ошибку и наследственным страхом наказания и вины, формирует страсть, ведущую к согласию с тем, каким следует быть, на основе идентификации с семейными и культурными ценностями.

Такие философы, как Кант, иллюстрируют как в своих идеях, так и в своих биографических описаниях наиболее существенные аспекты социального Еб.

Суперэго, всемогущий внутренний судья, зарегистрировавший коды, с помощью которых действия могут быть одобрены или не одобрены, является экзистенциальным рулем, вездесущим и направляющим жизненный маршрут этого персонажа.

Механизм и невозмутимость

И этот руль, и эйдетическая, платоническая склонность порождают жизненную установку, в которой царят «сухость», жесткость и эмоциональная пустыня (за видимостью приветливости), а также роботизация существования, придающая аспект флегматичности, определенная бесстрастность, которая становится фасадом нейтралитета, которым прикрывают внутреннюю незащищенность. Это похоже на образ самурая, чей кодекс чести сопровождается невозмутимостью.

Рыцарские идеалы, в том числе романтические и утопические, предполагают способность к самопожертвованию, жизненное отречение и огромную дозу упорства, дисциплины и выносливости. Они также служат для сокрытия аффективных потребностей, связанных со слабостями. Принижение себя означает страх быть увиденным, разоблаченным и, следовательно, уязвимым для различных угроз окружающей среды.

Смещение власти

Хотя энеатип Социальной шестерки предлагает «ответственную и последовательную» позицию, ваш стратегический шаг по смещению власти в сторону идеалов и внешних авторитетов освобождает вас от потенциальных последствий ваших действий, как в форме внешней критики, так и обвинений.

Таким образом, подчинение идеалам или авторитетам — это не просто подчинение установленному иерархическому порядку или простая попытка защититься из страха перед виной или наказанием. Есть и нечто более тонкое: ретракция, «пассивная» привязка, из которой вытесняется собственная свобода (суждения, мысли, выбора...). Он дает власть другому, к которому он притягивает еще большую власть, давая ему дозу нарциссизма. В обмене есть основная выгода, вторичная выгода: «Я подчиняюсь тебе, я идеализирую тебя, с чем ты чувствуешь себя лучше, сильнее и ценнее. И благодаря моей приверженности я могу успокоиться, освободиться от монстра неуверенности, сомнений и неуверенности, а также от разрушительных последствий вины. Я подчиняюсь тебе, а ты взамен даешь мне уверенность»>>.

Это монстр страха свободы, который проявляется силой. Здесь перекликаются слова Эрика Фромма в его известном эссе:

Может ли свобода стать для человека слишком тяжелым бременем до такой степени, что он пытается ее избежать? Как же тогда свобода для многих является вожделенной целью, а для других — не более чем угрозой? Нет ли, может быть, наряду с врожденным стремлением к свободе, инстинктивного стремления к подчинению? [...]

Всегда ли подчинение дается по отношению к внешнему авторитету, или оно также существует по отношению к внутренним властям, таким как долг или совесть, или в отношении принуждения, оказываемого интимными импульсами, или перед анонимными властями? , например, общественное мнение? Есть ли скрытое удовлетворение в подчинении?

Действительно, в социальном Е6 можно было бы почти говорить об «инстинкте подчинения», если бы не тот факт, что подлинные инстинктивные потребности продолжают присутствовать, хотя и сильно наказываются раздуванием этического сознания.

Таким образом, хронический страх, страх всего, порождает волны тревоги в гиперморалистическом уме, где преобладают правила сурового внутреннего судьи. Императивная потребность в принятии и гиперконтроле подавляют экспрессивность в отказе от свободы и значительных доз власти, который смещается к идеалам и лидерам, которые своей уверенностью обеспечивают долгожданную жизненную безопасность и облегчение страданий.

2

ХАРАКТЕРИСТИЧНАЯ НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

Базовая тревога побуждает цепляться за привязанность и спасительные связи (созависимость, поиск зависимых людей, которых можно защитить) и тотемы, идеалы, которые обеспечивают экзистенциальную безопасность. Бесконечное количество флагов разных цветов, объединенных общим знаменателем Долга.

Такие утверждения, как: «Вы должны делать все так, как должно быть», являются «этическими» выражениями, более агностическими, чем альтернатива: «Вы должны делать это так, как приказывает Бог». Абстрактная сущность, своего рода вездесущий «глаз» знает, что правильно, что уместно и уместно в рамках кодекса, и ведет себя как железная дорога.

Некоторые из своих поступков я совершаю потому, что мне кажется, что так и должно быть. Я, например, управляемый, люблю, чтобы все мои бумаги были в порядке, оплата услуг, кредитные карты. У меня нет долгов, они вызывают у меня дискомфорт, чувство вины, стресс, и мне легко платить вовремя, потому что, по моему мнению, это то, что происходит. У меня свой дом такой, каким и должен быть дом: опрятный, чистый. Моя одежда... Я люблю все контролировать, и я знаю, что это жесткость и в то же время это дает мне душевное спокойствие, от этого мне хорошо. Это все равно, что иметь кодекс этики, чувствовать себя хорошим гражданином, который никого не беспокоит.

Эта сущность, которую можно заменить моей силой, возможно, в форме сплоченной массы, всемогущего руководства и ясного и сияющего севера, предлагает нечто бесценное: уверенность.

Необходимо понять глубинную динамику этого «надо», этого раздутого и загрязненного «должен», где бытие трансмутирует в то, что должно быть, порождая образ жизни железной приверженности правилам, в огне вписанным в психику. Укажем теперь аспекты, которые сплетают воедино ретикулярную формацию этого «матричного» принуждения к исполнению своего долга.

«Аутизм» и контроль

Потребность в контроле выступает основой, в которой все внутренние светофоры синхронизированы и автоматизированы, чтобы предотвратить любую внутреннюю угрозу (эмоции, спонтанные проявления самоутверждения или агрессивности и, конечно же, переживания сексуального насилия). природа) или внешнее, вездесущее в опасных джунглях жизни.

Чем больше контроль над спонтанностью, тем меньше вероятность ошибки и, следовательно, наказания. Чем больше «должен», тем более очевидна безопасность (псевдобезопасность).

Отречение от себя

Драма «должности» — это ее бессмысленность, ее иллюзорный и виртуальный аспект. Это также требует огромной отставки. Отречение Бытия от самого подлинного из них (творческие импульсы, инстинкты, наслаждение, отдача жизни, близость, расслабленный поток...)

Это подразумевает огромную сверхадаптацию и забвение собственных чувств, игнорирование собственного восприятия и интуиции.

Эго-идеал и внутренняя вражда.

Ради недостижимого идеала бытия осуществляется огромный самоконтроль. Утомляет не только ненасытность, но и разрушительный критический взгляд, который делает социального боязливого человека настоящим врагом самому себе. В этом их главная драма: самоотрицание, самопреследование, самоцензура, самоподавление.

Энергия движется от самого важного (тела, чувств, творчества...) к миру героических идеалов и тяжелых страданий. Человек делает то, что должен, подчиняясь внешним авторитетам.

Я стремлюсь делать это хорошо, соответствовать своим собственным стандартам, как если бы они были действительными; Я саботирую себя, подавляю себя. Я хочу быть послушным, подчиняюсь своим идеалам и тому, кому даю власть.

Должностные обязанности

Эта динамика приносит пользу: принятие, признание и смягчение радикальной нестабильности. Из-за отсутствия подлинной опоры социальный Е6 бросается «обнимать» тотемы, подобные гигантским деревьям, где они могут отдохнуть, в уверенности, в хронической тоске.

Интернализированные кодексы поведения сводят к минимуму страх перед отказом, а также успокаивают внутреннюю совесть, которая является не расслабленным любящим наблюдателем, а жестоким судьей в разрушительных процессах, полным обесценивания и презрения к себе.

Истоки чувства долга

Корни обостренного чувства долга лежат в нарушении самых подлинных потребностей человека: принятия, разрешения, тепла, защиты, обнадеживающего физического контакта, чувства закреплённости, укоренённости в руках, теле, груди, теле. музыкальность восприятия мира.

Перерывы происходят в атмосфере диктата, с различными формами вторжения и принуждения. Мальчик и девочка учатся отключаться. Подлинные потребности исключаются и заменяются диктатами, правилами поведения, лепят телесное и психомоторное «застывание», замораживание эмоциональных переживаний, заканчивающееся интериоризацией с помощью долота и молотка того, что правильно, приемлемо, чувствовать. чувствовать, что чувствовать.

Эти человеческие скульптуры переживают «опустошение» бытия, вызывающее энергетическое влечение к ментальному, нормативному, идеальному. Результатом является высшая капитуляция, самозабвение в прострации перед служением долгу. Наделенная шестым чувством, нервная система специализируется на том, чтобы быть каналом получения семейных указаний и ценностей.

Отчуждение и «иностранность»

Короче говоря, происходит движение отчуждения, отчуждения, когда человек становится «иностранцем» самого себя, обращая возвышенные глаза вовне, обостряя внимание, чтобы сканировать стандарты, которым он будет соответствовать, чтобы быть любимым.

Идеал бытия, идеальное Я или, что то же самое, знание того, что должно быть, покрывает вашу потребность в любви и защите. Если я подчинюсь, если я буду хорош, если я такой, как вы ожидаете.

Путешественник Е6 Duty обнаружил, что глубоко внутри он оторван от питательной опоры и дрейфует. Радикальная неуверенность связана с родовыми табу, запретными яблоками, деревом добра и зла, которое разделило Рай на две части, разъединив саму жизнь.

Телесная вселенная была пропитана решетками, заводящими невинные и искренние порывы в ящики Пандоры с ржавым замком. Темные кафедры уничтожающих голосов породили угрожающих минотавров, которых пришлось запереть и заткнуть рот.

Отсутствие права быть

В стенах раздавался вой страха в чистом виде, которого никто не слышал. Столкнувшись с одинокой беззащитностью, у него не было другого выбора, кроме как покинуть лабиринт, превратившись в существо в униформе, в марионетку, тянутую за ниточки долга.

Из первобытного крика, которого уже не было слышно, из глубокого чувства покинутости и отсутствия разрешения на спонтанность и любопытство, возникает интимное ощущение просто неимения права на существование.

Помню, на вечеринке, когда я что-то комментировал, папа щипал меня, и каждый раз, когда он собирался выступить, я смотрел на него, чтобы узнать, одобряет ли он, а если нет, то нет. Я чувствовал, что должен подчиниться, потому что он знал больше, чем я, и я не хотел выставить себя дураком или что мой отец разлюбит меня из-за моей неуклюжести, когда я высказываю свое мнение. У меня не было вашего разрешения, и я думаю, что у меня оно тоже было. Он не позволял мне быть спонтанным, я предпочитал молчать и не комментировать. И когда я это делаю, я делаю это со своей уверенностью, с суждениями, а внутри у меня бесконечные, манипулятивные диалоги, со страхом, неуверенностью, недоверием, и вот тогда мне нужно чужое мнение, даже если я его делаю не так уж и много раз. Я понимаю, что он не знает, что я знал. Там это как бы не иметь права быть.

Нормальность и перенапряжение

Социальный Е6 выходит из вакуума ужаса и страха исключения через самозабвение и отчуждение, роботизированный идеалом как проводником жизни, со смещением феноменологического контакта в сторону ментального. Жизнь, таким образом, ограничена рядом квадратных метров, рассчитанных и измеренных с юридической окраской, где существуют хорошие и плохие поступки.

Выход один: служебный долг, отчаянное убежище. Впиваясь ногтями в тотемы безопасности, взывая к спокойствию. Охота за нормами через усиленные датчики, пока не нажму на клавишу и не придерживаюсь нормальности.

В его падении, в его капитуляции происходит механизация, когда рутина переплетается с напряженной деятельностью. Всегда с увеличительным стеклом Разума. Рационализм и обостренный морализм порождают глубокое недоверие к импульсам, спонтанности.

Как указывает Карен Хорни, «тирания долженствований», эта судебная вселенная кодов и

приговоров, хранит в себе идеализированный образ самой себя, укоренившиеся семейные ожидания, преобладающие ценности и нормы. титанический за подчинение этим императивам, как Сизиф силой воплощается в огромном валуне на своей бесконечной Голгофе.

Перенапряжение, подразумеваемое компульсивным подчинением долгу, порождает, поскольку оно неустойчиво, внутреннее поражение, которое приводит к самоотвержению. Заявление Бернара Дж. Пэрис поясняет:

«долженствования» составляют основу договора, который человек устанавливает со своей судьбой. Независимо от решения, которое примет каждый человек, его договор заключается в том, что его требования будут удовлетворены, если он будет соответствовать своим «должен». Так он магическим образом пытается контролировать внешнюю реальность, подчиняясь своему внутреннему диктату.

Самоотказ

Пэрис описывает вызванные радикальные страдания и, прежде всего, самопреследование, суммарное осуждение самого себя с эгоцентричной ненавистью.

Ненависть к себе — это конечный продукт внутрипсихических защит, каждая из которых имеет тенденцию усиливать чувство несостоятельности и неудачи. По сути, ненависть к себе — это ярость, которую идеализированное «я» испытывает по отношению к тому «я», которым оно является на самом деле, за то, что оно не такое, каким оно должно быть. В книге «Невроз и зрелость» Хорни отметил, что ненависть к себе — это, возможно, величайшая трагедия человеческого разума. Человек, стремясь к бесконечному и абсолютному, начинает разрушать и самого себя. Когда он заключает договор с дьяволом, обещающим ему славу, он обрекает себя на ад, то есть на ад, который находится внутри него.

Долг и ответственность

Чувствовать принадлежность и одобрение, усиливается корректность манер и маска серьезности и ответственного человека; Это манипулятивная псевдоответственность.

Упорный путешественник этой личности выполняет свой жизненный маршрут с высокой ответственностью. Это слово становится «рюкзаком, полным тяжелых камней, олицетворяющих нормы и идеалы обязательного соблюдения».

Как отмечает Пэрис:

Хорни указывал, что «должны» и требования невротика заставляют его чувствовать себя ответственным за вещи, над которыми он не имеет контроля, и что цель терапии — освободить его от иллюзий и компульсий, чтобы он мог взять на себя свою ответственность. настоящие обязанности.

Под тираническим бременем «должен» концепция жизненной ответственности раздувает и притягивает к себе непосильные требования: «чрезмерную ответственность».

Откажись от удовольствия

Карательное самонаблюдение с шаблонами требовательности и перфекционизма затрудняет адаптацию к окружающей среде и, прежде всего, достижение чувства личного удовлетворения.

Забота о правилах, скрупулезность и моральная негибкость. Подавление аффективных проявлений и стремление к продуктивности и трудовым достижениям приводят к высокому уровню стресса и тревоги.

Будучи узником суровой и непреклонной совести, страдая от тирании обостренного чувства долга, жизнь социального Е6 становится тяжким бременем, где страх неудачи, несоответствия ожиданиям и совершения ошибки становится непреодолимой угрозой.

Господствующее судебное мышление приводит к тому, что социальная среда Е6 становится чрезмерно нормативной. Он позволяет себе очень мало «слабостей», но, в отличие от Е1, его требованием к себе движет не стремление к совершенствованию, а сильно укоренившееся чувство долга.

Ценность жизни, измеряемая суммой удовольствий, менее чем определена, горько заявил в своей «Критике суждения» Иммануил Кант, философ, лучше всего воплотивший в своей жизни и работе страсть к долгу: его известная формулировка Категорический императив — возможно, самая сложная форма подчинения совести долгу.

Томас де Квинси так описывает Канта:

Ни мим, ни потакание своим слабостям не находили у Канта... Ровно без четверти пять, зимой или летом, Лампе, лакей Канта, прежде служивший в армии, маршировал в комнату своего хозяина с Он имел осанку дежурного часового и громко, по-военному, кричал: «Г-н. Профессор, время пришло. Кант неизменно подчинялся этому приказу, не задерживаясь ни на мгновение, как солдат подчиняется приказу; никогда, ни при каких обстоятельствах не давал он себе ни минуты передышки, даже в том редком случае, когда провел бессонную ночь. Когда часы пробили пять, Кант сидел за завтраком.

Этот внутренний судья принимает наиболее острую форму в движениях религиозного обновления, возникших в Германии в пятнадцатом веке, среди них так называемый пиетизм, инициированный Филиппом Якобом Шпенером (1634-1705) как евангелическая реакция против господствовавшего интеллектуализма. и формализм в лютеранстве и кальвинизме. Именно этот пиетизм, под материнским влиянием, вдохновил раннее формирование Канта.

Для этой религиозной концепции недостаточно объективного и «внешнего» исполнения заповедей и обязанностей, но она ориентируется на чувства и нравственную строгость, подчеркивая личное посвящение Богу. Пиетизм овладевает человеком во всей его полноте, его намерениями и убеждениями, осуществляя неумолимую бдительность над «сердцем», где ни одна эмоция или внутреннее движение, как бы оно ни было скрыто, не ускользает от его бдительного ока, его тщательного контроля. Хорошая эмоциональная основа для возникновения социальной группы Е6, национальный стереотип которой точно представляет Германия.

Парадоксально, но боязливые люди часто внушают уверенность и безопасность другим. Возможно, эта уверенность и защищенность возникают из-за приверженности, иногда «фанатической», определенным идеалам. Социальные Е6 обычно имеют флегматичный вид, который является фасадом очень сильного внутреннего страха и соответствует образу бесстрастного боевика перед врагом вестерна.

У этого подтипа есть навязчивая потребность в «балансе», он очень боится, что любая уступка инерции может быть воспринята как «чрезмерная». Классический девиз греческой культуры словно создан специально для него: «Ничего лишнего». Кассирер в своей биографии Канта говорит о его врожденной склонности к «суровой сдержанности», а Де Квинси характеризует его еще так: «Кант часто говорил о себе как о гимнасте, который провел почти восемьдесят лет, балансируя на канате жизни. , ни разу не наклоняясь ни вправо, ни влево

Нормативность

Все вклады отражают стремление уловить нормы окружающей среды. У социальных Е6 есть настоящие радары, которые заставляют их чувствовать себя машинами компульсивной адаптации.

Его разум — это полицейское пространство, как у инспектора, который устанавливает правила, которые больше похожи на напоминания о нерешенных проблемах. Всегда, конечно, долг преобладает над удовольствием. Многие ощущают вторжение беспокойства в моменты досуга. Даже свободное время напрягается из-за использования его в более высоких целях.

Я должен быть тем или этим, делать то или это — это постоянно. Каждый ощущает присутствие часов, издающих плотное и тяжелое тиканье, секундомера, который давит вниз, указывая пристальным взглядом и грозными пальцами, что еще предстоит сделать или что следует улучшить или скорректировать. Внутренние порядки создают планы, которые сжимают разум и тело.

Социальная Е6 обречена служить внешней власти, но которая, в свою очередь, находится настолько глубоко внутри, настолько поглощена дном желудка, что в хроническом маятнике приходов и уходов внутренний тюремщик обнаруживает, что его глаза

проецируются на чужие глаза. , которые становятся критиками и судьями.

Должны и воля

Благодаря идеализированной ценности воли социальные Еб полностью доступны для выполнения того, что должно быть сделано, становясь трудоемкими автоматами. Без усилий внутреннее ощущение состоит в том, что вещи не имеют такой большой ценности. Таким образом, величайшее удовлетворение приходит не столько от достижений или деятельности, полной удовольствия, сколько от тайного наслаждения исполнением «должного».

«Надо», отметила Карен Хорни, представляют собой жизненно важные рельсы. Их следствием является потеря свободы и паника при принятии решений, поскольку принятие определенного варианта подразумевает возможность совершения ошибок или несоответствия ожиданиям. окружающая среда (рабочая группа, начальник, партнер...). Принятие решения подразумевает, что вы можете ошибаться перед тем другим, кто принимает или отвергает.

Дэвид Шапиро в своей работе о «невротических стилях» указывает, что обсессивно-компульсивные люди избегают акта принятия решения. Для человека, движимого чувством давления и руководствующегося моральными установками, для жесткого солдата, преданного только долгу и изолированного от собственных желаний, акт принятия решения, который по своей природе вращается вокруг потребностей и желаний и обычно приносит с собой чувство свободы и свободного выбора, это может быть только ужасно неудобно. [...]

Онтическая пустота

Короче говоря, тяжелые правила расслабляют тот интимный момент, когда боль от отсутствия разрешения просто гнездиться. От беспомощности отчаянный импульс поднимает его к нормам и идеалам, наполненным уверенностью.

Социальный Еб — это Сизиф, который с болью толкает камни, обнимая их, цепляясь за них, пока они заполняют пугающую пустоту и Ничтожность. Ничтожность в плане небытия, поскольку нужно было идти в церковь, нужно было отречься, нужно было быть тем, кто утвердится в сознании отца или матери. Ничтожность в плане отчуждения, поскольку он живет заполнением кодов жизни других людей.

Таким образом, он заблудился на пути взросления, забыв о теле, импульсах, удовольствиях, желаниях. Подобно Икару, он не перестает гореть, впадает в выгорание, заболевает навязчивым стремлением потерять себя, достичь неприступных, химерических идеалов.

Идеально быть

Идеализация часто проявляется в «рыцарстве», как готовности поставить себя на службу благородному или «высокому» идеалу. Часто он также идеализирует отношения в паре, в которых социальный энеатип Шестерки чувствует себя обязанным также быть благородным и рыцарским.

Эта идеализация иногда заставляет его «стоически переносить» трудности существования, как если бы выносливость стала его оружием, учитывая трудность соединения с подлинной агрессией.

3

МЕЖПЕРСОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С ней ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

В этом разделе развивается набор паттернов, которые имплицитно несут в себе ряд иррациональных идей («невротические идеи, «слепые» пятна, «основные убеждения...»). Это созвездие возникает из ядра когнитивного искажения (фиксации), которое Наранхо определил для Е6 как «самообвинение».

Эта фиксация подразумевает манихейское видение жизни, карательное и моралистическое, разделенное на «хороших» и «плохих», судей и виновных, обвинителей и подсудимых, послушных и непокорных. Окрашенное этим расколом представление о реальности социального энеатипа Шесть побуждает его устанавливать идеалы, цепляясь за диктат разума и этические кодексы, чтобы чувствовать себя в безопасном месте в мире вместе с теми, кто обладает истиной.

Это стратегия контроля. Очень важно контролировать ход событий, взгляды и отношения других, энергию групп, яркие аспекты пространства, чтобы обнаружить, что уместно, а что нет.

Существует глубокое недоверие. Частыми фразами являются: «Мне нужно контролировать тебя, чтобы знать твои намерения» или «У меня есть постоянный импульс контролировать, знать, что все в порядке, и знать, что я должен делать». Появляются

идеи, наполненные негативом. Е6 чувствует, что эмоции и порывы угрожают. Чувства опасны, гнев — тягостен, а эротические, сексуальные, приятные побуждения — опасны.

Один из соавторов сообщает о важном событии своего подросткового возраста:

Сексуальности не существовало, она была скрыта; любая проявление, даже простого любопытства, было подавлено. Удивленный моим старшим братом, когда я и школьный друг, четырнадцатилетний, искали в словаре значение слова «пенис», я стал объектом такого семейного суждения и такое осуждение моей плохой компании, что на следующий день я отказала в слове моему другу, который ничего не понимал, и потеряла с ним связь.

Острая необходимость знать, что правильно, чтобы приспособиться к этому и соответствовать тому, что считается «нормальным», что уместно, что подходит в данный момент и в данном месте, и, конечно же, не выходить из этого. линия, предполагает огромные усилия, чтобы не преступить ее и не быть выделенным, подвергнутым критике или исключению.

Ваш внутренний код говорит вам, что ошибаться — это ужасно. В биографии было так много эпизодов унижений и наказаний, связанных с ошибкой, что одна мысль о ней вызывает тоску. Эта история наглядно показывает это:

высшей ценностью в моей семье была религия: ежедневная месса, семейные четки, новены, шествия... И не только формально, но и как глубокий внутренний опыт. Следующими ценностями были интеллект и учеба и на том же уровне безупречное поведение. Мой первый школьный табель, когда мне было семь лет, отец наказал несколькими ударами кнута за то, что я набрал минимум пять баллов по предмету.

В другой раз, когда мне было тринадцать, единственный раз, когда у меня было два недостатка, отец заставил меня хлестать себя по спине на глазах у моих братьев, которые едва сдерживали смех, связкой узловатых веревок. кот с семью хвостами». Тогда отец поцелуем заверил меня, что делает это для моего блага. 9 баллов по «поведению» равнялись обвинительному провалу: «Что ты сделал?»

Я даю тебе свои глаза». «Я даю тебе свой голос».

Социальный эннеатип Шестерка направляет свой взгляд и свой голос на другого. Внутренние голоса воспроизводят бесконечное количество дисквалификаций за то, что не справился с задачей или просто не справился с задачей. правильно понимает. И проекция этих голосов населяет внешний мир критическими взглядами, неодобрительными жестами и обвиняющими пальцами.

Его глаза неустанно бросают уничтожающие взгляды. Социальный Е6 теряет их (он лишь поворачивает их к себе, чтобы осудить себя), предлагает их к другому и теряет свой голос (свои критерии, свое внутреннее чувство, свое восприятие).

Большая часть этой темной энергии проецируется наружу. Смещение части психического напряжения, проецирование его на другого, дает частичное облегчение. Но

отождествление с агрессор постепенно наполняет взаимодействия угрожающими переживаниями. Это тирания множества глаз, которые критикуют, наказывают, унижают... Без фильтра, без возможной интеграции, без проработки, без термостата социальный Е6 поглощает разные взгляды и утверждения (реальные или воображаемые, спроецированные или нет). Мир становится преследующим, и остается только подчиняться установленному.

Идеи преследования, самообвинения и призраки угрожают видениям изоляции, пребывания в углу. Конфузные эпизоды (школьные сцены унижений, наказаний, неодобрения семьи...), требования, как себя вести (суровые боги, карающие власти...) блокируют непосредственность. Выход из-под контроля вызывает беспокойство из-за призрака исключенности и даже безумия. «Если я выйду из-под контроля, надо мной будут смеяться» или «... я сойду с ума».

Прилагаются титанические усилия, чтобы быть однородными и едиными с группой (школа, друзья, работа, район...). Вы должны быть хороши в том, что я знаю чрезмерно. выделяется или выделяется, не привлекает внимания.

В этой экстернализации жизни, в отчуждении социальная Е6 теряет свое видение, свою свободу и звучность своего голоса.

Подчинение авторитету и установленному идеалу

Короче говоря, он просит другого сказать ему, что делать. Поставив вне (в этом предполагаемом внешнем авторитете, в этом идеале) ось, которой он руководит, ему удастся частично избежать последствий своих действий. Вы говорите мне, что я должен делать, или я понимаю, что соответствует диктату, и я отказываюсь от себя, своих критериев в обмен на то, чтобы избежать терзающих сомнений и размышлений, связанных с чувством вины.

В качестве примера следующая история:

В семнадцать лет умирает мой отец, так и не встретившись с ним лично. Я остаюсь в образе строгого сдерживающего отца-судьи, а не человека, которым он был. Я, отключенный от чувства, не регистрирую утрату, можно сказать, ничего не чувствую. Моя мать по-прежнему опустошена, я предпринимал бесполезные усилия, чтобы рассмешить ее, утешить. Ей нравилось (хотя она не могла), чтобы я читал вслух «Святого Иоанна Креста», «Святую Терезу» или какую-нибудь философскую или мистическую книгу. Моя мама говорит обо мне: «Сын мне такой по душе...».

Добрая стратегия

Будь хорошим. Торможение и проекция «негативных» чувств. Отношение странствующего рыцаря.

Подчинение: «Я буду тем, чего ты ожидаешь» и «Я сделаю то, что ты говоришь» — это обмен: «Таким образом ты предложишь мне безопасность, уверенность...». Оно требует диссоциации, подавления и исключения из сознания «негативного» чувства гнева.

Посредством проективной идентификации он проецирует отрицаемые чувства на другого, как если бы они исходили от него. Бессознательно они затем провоцируют реакции другого человека, которые усиливают этот проецируемый фантом, и они, наконец, могут идентифицироваться с этими чувствами.

«Добрым» отношением (не осознавая, что он злится) он провоцирует у другого раздражительность и агрессивные реакции, от чего считает себя узаконенным. Стратегия «псевдодоброты» исключает переживания, связанные с агрессивностью, гневом и сексуальными побуждениями. В основе лежит необходимость «невиновности перед любым приговором «глаза Божия».

Призрак «плохого ребенка» и, следовательно, отвергнутого, остается постоянным. Свобода играть, пачкаться, трогать и трогать себя, кричать, злиться, шалить, преступать... была погребена в детстве под кирпичами правил поведения. Нужно было быть хорошим и опустошать себя.

Под кляпом и хорошим поведением скрывается напуганный ребенок, который не может выражать свои мысли естественным образом, зажатый в корсет с измерительными стержнями. Отчаянный крик принятия преобладает.

Самодовольство.

В стратегиях преобладает моральный вес, где проясняются добро и зло. «Надо» порождает менталитет строгости, требовательности к себе и другим. Раздражается, когда модель поведения не устоялась. как в работе, так и в других групповых настройках нетерпим к неясностям относительно «сценария».

Социальный Е6 сообщает, что в терапевтической группе ему сказали, что он самый нормативный человек в группе и какое негодование он испытывал, когда кто-то не следовал каким инструкциям. Его раздражение усилилось, когда терапевт подтвердил это описание.

Существование сценария предлагает вам убежище, безопасность и спокойствие. Если нет «кодекса», который нужно соблюдать, что объективно справедливо, жизнь становится непредсказуемой, угрожающей, потому что не может быть достаточных доз контроля. Это как если бы они забрали свою долю власти, полученную из знания норм, ожиданий и надлежащего поведения.

Ходьба «Сизифова», или стратегии, основанные на усилиях

Сколько случаев выгорания («синдрома «обожженного»>) населяет тело этого персонажа! Требовательный подход к себе, идеалы самопожертвования и щедрых усилий, а также стратегии трудолюбия, прилежного учёного, строгого соблюдения графика и участия в «воодушевляющих» или морально «возвышающих» видах деятельности могут дать вам чувство подтверждения. и быть достойным любви. Многие социальные Е6 имеют ценность сакрального труда. Худшее: бездельничать, что равносильно лени. В группе басков, например, слышались тяжелые интроекты: «Баски очень трудолюбивые» или «...это очень трудолюбивый народ». Ленился – это самое худшее.

Многие люди этого подтипа страдают как в семье, так и в школе от обесценивания маленьких радостей вместе с сообщениями типа: «Это тебя накормит...»

Социальный шестой тип часто воспринимает симптомы диффузной усталости, связанной с этим глобальным ощущением жизненного перенапряжения. Это чрезмерные усилия друг для друга, которые следует ценить. Но есть более глубокая, экзистенциальная, поисковая мотивация. Сизиф не выпускает камень из рук; он продолжает питать это усилие, обнимая камень, из страха почувствовать себя «свободным», ни с чем и обнаружить свою пустоту.

«Будьте правы»

В рациональных убежищах социальный Е6 чувствует себя в большей безопасности, может понимать мир, прибегать к картографии, к теориям, несущим карты жизни и человека. Многие пострадали от «атак» от чтения философов, психологов, которые помогли им понять психику, вселенную, Бога...

Это разум, создающий монстров, который выводит истины и ложь из этой логики, дисквалифицируя логику чувств. Многие социальные Е6 сходятся в том, что отмечают тайное и интимное презрение к чувствам. Потому что они непонятны и неуправляемы (это тоже дисквалифицирует: мало самоконтроля).

Внутри себя я много раз ощущал тайное удовольствие от своего упорства, жертвенности и способности к самоконтролю, а также интимное презрение к эмоциональным проявлениям отсутствия контроля, которые кажутся мне симптомами слабости.

Боль угрожает чувствам; грусть; бояться, бояться, отвергать как слабость или трусость; и праздничная радость. Нейтралитет и жизненно важное сдерживание — это автоматически устанавливаемые модели. Разум создает монстра «нормальности».

Отеческое отношение

В стратегии «странствующего рыцаря» господствует позиция щедрого даяния, а не получения (любви, внимания...), что предполагает открытость, восприимчивость и уязвимость.

В близких отношениях, в группах... во всех сферах социальный Е6 принимает хроническую стратегию отцовских позиций, протекционизма, предлагая знания, интеллектуальное руководство, надежность.

Призрак — это страх капитуляции, позиция восприимчивости, которая побуждает открыться, сдаться и довериться. «Если я сдамся, я стану незащищенным и уязвимым». Врываются муки разочарования, пустоты и трудности с освобождением. Эта доверчивая доступность — величайший вызов, великий опыт обучения социального эннеатипа Шестерки. Верьте, что что-то хорошее напитает вас; что другой желает ему добра.

На дне его существа возникает ребенок, недостойный любви. Без усилий нет награды. Это суровая «истина», послание, усвоенное в горах мучительных восхождений, залитых потными слезами молчаливого страдания, в пустынной пустоши.

Недостойно, потому что надеяние, просто получение подразумевает вторжение острой боли, подобной мечу, гвоздю, который оставляет тело сморщенным. «Если я ничего не сделаю, меня не смогут полюбить, не примут и не обратят внимания. Как они собираются любить меня такой, какая я есть? Просто будучи?» Научиться отпустить ситуацию в сфере любви, расслабляться, раскрывать себя и отдавать себя своему партнеру — это ваша духовная гимнастика.

Сдавайтесь и доверяйте, шаг за шагом, пока не встретите этого хрупкого, маленького человека, отказывающегося от «героики» бесконечных завоеваний, высоких испытаний.

Стратегии самообвинения

Хрупкость глубины его существа (за маской самоконтроля) делает социального Е6 сверхчувствительным к критике. И прежде чем какая-либо внешняя критика вызовет чувство нехватки, он начинает грубые самообвинения, которые обесценивают его, но заставляют чувствовать себя плохо. Они спасают от мук унижения.

Этот униженный мальчик, эта униженная девочка прячется в темницах, закрывая уши и глаза, потому что не может вынести унижения. Тело переполняет страх перед возможной критикой, которая, пробудив незаживающие раны пристыженного ребенка, окажется унижительной. «Если меня будут критиковать, я умру; если меня обвиняют или тычут пальцем, мне стыдно. Я не смогу этого вынести. «

Я не достоин, чтобы ты вошел в мой дом, мое жилище, но одного твоего слова будет достаточно, чтобы исцелить меня. Легкость, нежность, мягкость искренней привязанности, слой за слоем ослабляют броню. Каждого слова любви, сострадательного взгляда или жеста сочувствия со стороны другого и самого себя будет достаточно, чтобы исцелить его и заставить почувствовать себя достойным любви.

Терпеть не могу ошибаться, строго сужу себя, мне больно, злюсь и обвиняю себя, потому что как будто немного ослабил клапан давления, а потом обнаруживаю, что на работе, со своим коллективом я понимаю разные вещи и т. д., а я обвинитель. Это похоже на подтверждение того, что я прав или что другой нуждается в наказании. Они не просто нуждаются в наказании, но, по крайней мере, знают, что были неправы или что из-за них нормы, правила, система были изменены. Вот я очень суров (вообще-то, это было... теперь я это сильно понизил) и не молчу; Это похоже на потребность обвинить другого.

Моральное и интеллектуальное превосходство и доминирование.

Компенсаторной стратегией их подчинения и обесценивания является моральное и интеллектуальное превосходство. Навязчивое подчинение установленному или слишком сильное старание дает вам внутреннюю позицию, в которой вы можете требовать определенного ответа. Я приложу усилие, тогда смогу требовать от тебя». Эти усилия поддерживают его морально, заставляя его чувствовать себя «хорошо» благодаря его личному кодексу справедливости.

Прибежище в теоретизировании ставит его за пределы добра и зла, за пределы капризного и субъективного разврата чувств. «Я могу быть более объективным и обладать истиной, поскольку ясное видение целого поддерживает меня».

Он занимает позицию доминирования и контроля над теми, кого считает более близкими, или низшими, либо потому, что они более эмоциональны, потому что знают меньше, чем он, либо потому, что они более «иррациональны» или имеют меньший жизненный опыт.

Из бездны монстр оголтелой уверенности кричит:

Я прав! Я обладаю истиной!» Чуть дальше присел на корточки мальчик, парализованный страхом и совершенно одинокий. Бездна и глубокая незащищенность могут вызвать агрессивную или тоталитарную реакцию. Многие социальные группы Е6 посредством политики или религиозных идеалов дали свободу догматическому и фанатичному поведению.

Только спасение погребенного существа, а также объятия и ласки прижгут его раны. Возможно, чудесные слезы обеззаразят самого кровавого.

ДРУГИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПСИХОДИНАМИКА СООБРАЖЕНИЯ

Страх является хроническим в социальном Е6. Страх чего? Страх жизни, неприятия, гнева, конфликта, стыда, унижения, проявиться, быть. «Мундификация», встреча с окружающей средой, представляет собой движение, сопровождающееся тормозящими эпизодами. Окружающая среда становится уничтожающей, отчуждающей.

Отчуждение

«Боязливая» личность социальной якоря воет: «Я выхожу из себя, своих желаний и потребностей, чтобы уловить ваши ожидания», «Я сосредотачиваюсь на том, чего вы от меня хотите» и «Я становлюсь тем, чего вы от меня ждете».

Короче говоря, «Я — это ты», я — «то, чем ты должен быть». Я становлюсь чуждым самому себе и обнаруживаю, что ты адаптируешься, нормализуешь меня и приспособливаешься к тому, чего от меня ожидает мир. Один участник поделился этими интроецированными сообщениями:

«Никогда не будь таким, как твой отец». Это была одна из фраз, которые моя мама повторяла мне в детстве. Я отказался от отца, чтобы заслужить ее взгляд и ее одобрение. Очень нормативная и требовательная, ее любовь была условной: «Если ты будешь вести себя плохо, я не буду тебя любить», «будь послушна своей матери». Список интроектов, указывающих в одном направлении, был бы бесконечен. Я помню как постоянную обстановку разумного напряжения и неприятия моей матери по отношению к отцу. В этом тексте я потерял себя, меня сожрали. Сегодня тот день, когда я вспоминаю своего отца как персонажа не совсем реального, вымышленного, как в рассказе.

Личная власть сводится к соблюдению норм и подчинению власти. Уничтожение жизненно важного разрешения принимать решения исходя из собственного суверенитета достигает кульминации в страхе перед свободой. Он отказывается от инстинктивного перед высокими идеалами, в «выходе из себя», чтобы стать «иностранцем» самого себя.

Каждый день

Отметим в начале противоречивую глобальную тональность, в которой проявляется либо навязчивая жесткость, либо чередование порядка и относительно точного управления с хаотичным.

Тревога и сомнительные размышления. Бурная тревога, беспокойство, настороженность повсеместно присутствуют в повседневной жизни. Не доверяйте ходу событий: произойдет какое-то катастрофическое событие. К этому параноидальному

мышлению добавляется хроническое сомнение, поскольку решение возникает не из-за самовыслушивания, из связи с интимным пространством, а из тревожного вопроса о том, какой вариант правильный.

Не хватает разрешения исследовать, совершать ошибки (естественный процесс обучения: пробы и ошибки). Заторможенность из-за страха не выполнить то, что ожидается, порождает хронические размышления.

Хронофобии . Время переживается как преследующее присутствие. «Материальность», повседневные проблемы переживаются с небольшой легкостью. Практические аспекты, экономика, питание вступают в противоречие с высокими идеалами и влекут за собой внутреннее переживание времени, покрытого тоской. Приехать, не приехать, как приехать... Тайм-менеджмент конфликтен, неразговорчив. Часы становятся сердцебиением спроса.

Сохраняемость . Расходы часто конфликтны, связаны с чувством вины и склонностью к аскетизму, трезвости и умеренности, что обусловлено посланиями в сфере образования и жизненно важными установками, уловленными в семейной атмосфере. Сохраняемость — это дескриптор безопасности.

Эта позиция подкрепляется акцентом на нетленном. Мы наблюдаем огромную разницу между привычками, связанными с мирским и с возвышенным; между мимолетным, «вторичным и лишним» и идеалом. Многие из разрешенных расходов гарантированно будут «отличными» или долговечными: книги, учеба. путешествия, музыка, искусство, семейные нужды, обязательства, работа.

На одной из встреч мать рассказала, что не отпустила сына в выпускную поездку. Он был единственным в ее классе, кто остался дома, несмотря на то, что был одним из лучших в учебе. «Мне это показалось лишней тратой для его тринадцати лет. И никаких особых заслуг, кроме своих обязанностей, он еще не совершил. »

Метафизическая установка и табу эгоизма. «Метафизический» лак вместе со склонностью к трезвости постепенно формирует хроническую позицию аскетизма, приводящую к ежедневному отречению.

Во многих случаях возникает блокировка разрешения: отсутствие права «отдавать себя» или, по крайней мере, явные трудности, в явном столкновении «аскетических идеалов» и аспектов, считающихся поверхностными, банальными.

Имидж, еда (иногда граничащая с небрежностью, если она не касается близких людей) и другие повседневные материальные аспекты отводятся на низведенную, обесцененную или игнорируемую ступеньку.

Норма и мимикрия. Определенная приспособляемость и подражание в повседневных привычках родственным группам или в интимных связях делает их обычаи более гибкими, помимо сохранения тона характерной строгости и трезвости.

Коллега признается:

У меня никогда не было привычки пить пиво, оливки или вино ради удовольствия, когда я прихожу домой с работы. Мне это кажется несерьезным. Я просто чувствую, что мне это не нужно. Однако, когда я нахожусь в баре с группой друзей или коллег, время от времени я прилагаю усилия и приглашаю их. Не как повод что-то отпраздновать, а под страхом быть отвергнутым, неприятным или нелюбимым. Или адаптироваться к обычаям этой группы.

Эта метафизика в обычаях, этот «аскетизм»>, сильно идеализирующий определенные ценности, отделяющий их от обыденного, в конечном итоге исключает или сводит к минимуму удовольствие от повседневной жизни. Таким образом, происходит «замораживание» собственных потребностей, поскольку они считаются капризными или несерьезными, а также в связи с отсутствием закона, наказывающего банальные расходы. Результатом является автоматизация, холодная аскеза и жесткая и вынужденная трезвость.

Существуют семейные послания отречения и системные аспекты, в которых смерть близких и темные бессознательные связи подразумевают мертвые переживания.

Существует также любопытная разница между трезвостью и самопожертвованием и щедрым поведением, ведущим к смирению (особенно в интимных отношениях).

Возникает дисбаланс между «героическим» перенапряжением, затратой энергии и полученным и принятым, переваренным удовлетворением. В основе лежит аффективная пустыня, эмоциональная дистанция и хроническая ценностная неудовлетворенность.

Замкнутый Сизиф, в его титаническом облачении, бесконечно стремится к идеалам защиты семьи и к Дульсине. Пост-отцовское или материнское раскрытие притупляет некоторую сдерживаемую любовь и преданность сердца.

Силовые игры. Смещение власти

В сфере власти можно увидеть ряд хронических установок, как в отношении внешних, так и внутренних аспектов. Во внутреннем мире с чрезмерными оценочными и нормативными аспектами эта поза является позицией жизненной жесткости, с отсутствием спонтанности и естественной выразительности, а также строгости и стремления к измерению.

единообразие и униформа . В социальном энеатипе Шесть присутствует тайное увлечение высшей, тотальной силой. Тотемы единых голосов, единых и единых шагов. единый идеал. Единообразие критериев. Без трещин, без терзающих сомнений. Уверенность в ценности веры.

Всемогущество и бессилие . Тяжелая неуверенность этого характера и ее связь с радикальной хрупкостью своего положения во вселенной порождают внезапные движения от бессилия к всемогуществу. Сдвиг власти в сторону сильных лидеров, высоких идеалов, тотемов и концепций порождает совместное участие в поиске всемогущества и восстании против уязвимости.

Для меня важно иметь лидера, за которым можно следовать, а также то, что мне нравится власть, быть рядом с людьми, у которых есть власть, теперь я близок с двумя людьми, которыми я восхищаюсь, доктором Клаудио Наранхо и доктором Фернандо Флоресом. Один в Бытии, другой в Действии, оба кажутся мне блестящими, они гении, и мне нравится быть рядом с ними. Я понимаю, что у меня есть возможность обращаться к людям, обладающим властью. Там я не сомневаюсь, я не боюсь; напротив: мне дает уверенность в том, что у меня есть эти столпы.

Социальный Е6 из-за своей сверхчувствительности к возможным отклонениям вступает в конфликт при свободном самовыражении. Он боится привлечь внимание способом, который может оказаться смущающим, предосудительным или конфликтным для группы или лидеров (начальников, учителей...).

Эпизоды вторжений, когда индивидуальность была кастрирована, повторяются в рассказах, в семейной группе, церкви, школе и в социальных ситуациях, когда свобода выражения мнений жестоко подавлялась.

Высокая моральная нагрузка и требовательность передает личную энергию и силы на адаптацию к окружающей среде. Аффективные и реляционные недостатки были компенсированы адаптивными позами. Социальная Е6 осуществляет контроль как бдительную позицию: она приводит в действие свой радар, свое «наблюдение», отслеживая и фиксируя любые действующие правила работы.

Высокое наличие «аутизмов», интериоризированных требований, установка приверженности внешним предписаниям предполагает подчинение тому «другому» (авторитету, группе или тотемическому идеалу), который смещает гравитационный центр личности, терпящей несовпадение. перекося.

Один из участников встреч комментирует:

В то время, когда я работал в крупной консалтинговой компании, я периодически попадал в яму личного кризиса, а не профессионального. Строгие правила поведения и имиджа, безупречные костюмы, подчинение указаниям начальства и паника перед ошибками в принятии решений заставляли меня неоднократно спрашивать себя: «Кто я? Что мне здесь делать?» У меня не было ответа. Я чувствовал себя полностью уничтоженным как человек. Затем наступил профессиональный кризис; какими бы интересными ни были проекты, я не был человеком.

Смещение собственной силы на людей или группы, притягательные уверенностью, защитой, включенностью и принадлежностью, успокаивает скрытую боль. Таким образом,

мы можем наблюдать поведение абсолютной преданности компании, команде, племени, лидеру, начальнику. Из этой позиции вытекает навязчивое, исчерпывающее подчинение, требование и заторможенность критических установок. Проявляется также подавление бунта в виде самоинвалидации, враждебности, направленной против самого себя и т. д.

Вездесущность вины

Уничтожающая вина . Вина занимает существенное место в повседневной жизни этого персонажа. Это первобытный, мифический, религиозный недостаток. Во многих общих случаях церковный фактор играл важную роль. Суровый взгляд бога людей.

Уничтожающий взгляд, всеведущий и всемогущий, исполняющий вечные приговоры.

Синдром Раскольникова . У вины есть три момента: предварительное (раздумье над возможностями в петле нерешительности), прыжок в бездну действия и следствие, где искупление присоединяется к размышлениям.

Имеет место то, что мы могли бы назвать «синдромом Раскольникова» (главного героя «Преступления и наказания»), с его боязливым поиском наказания за «преступления», совершенные или воображаемые, что является источником глубоких страданий.

При вертикальном энергетическом смещении этот ментальный характер, который массово рационализирует конфликты, поднимает энергию в мир абстракций.

Самообвинение. Обвинение в выборах, в том, что можно было улучшить, достигнуто. Обвинение в том, чего не было. Через бесчисленные проекции и идентификацию с агрессором или нефильТРованное принятие внешних суждений он живет, осажденный преследующими глазами. Усадка носит хронический характер.

Зависимость от чувства вины . Фундаментальный вопрос – управление страданием вины. Вину чувствовал, чувствовал и думал. От доокупации к постокупации.

Время бесконечно вращается по кругу. Мука и сожаление перед принятием какого-либо решения. Давление, тяжесть правильного решения, правильных поступков. Мука и сожаление в момент принятия решения. Паралич, навязчивые действия, принудительные действия. Появляется тюремщик совести: прорастают последующие размышления. Ужасное бремя ответственности во многих случаях влечет за собой досрочное наказание.

Социальный Еб не только расплачивается за утрату права быть, выражать свою силу, но и исполнение желания, если оно происходит, влечет за собой определенную степень страдания.

Вина и сверхсознание . Внутренняя совесть создана не как молчаливый свидетель, а как тюремщик. Оно перестало быть сознанием и стало «<сверхсознанием». Вина устанавливается не только потому, что не избегает ненужных порывов, но и потому, что не попадает в нужное, что абсолютно справедливо.

Чрезмерная осведомленность влечет за собой избыток ответственности или, скорее, избыток «способности» реагировать на внешние ожидания, явные или неявные, видимые или воображаемые.

Страх перед свободой

Страх перед осуществлением свободы, принятием собственных критериев, законным использованием здоровой агрессии и экспрессивного самоутверждения вызывает сожаление. Когда норма не только усвоена, но и укоренена, любой спонтанный акт несогласия становится ужасным нарушением.

Око Бога и очи человеческих богов опираются на тяжесть Истории и мифического времени (падение из рая из-за первоначального непослушания), к которому присоединяется автобиографическое, эмоциональное время личности, полное лозунгов и принудительных сцен. .

Свободу, которую боятся и избегают, составляют одно из главных табу. Поскольку непослушание предполагает вероятное исключение, оно наполнено радикальной тревогой.

В большинстве случаев наблюдается континуум сокрытия, «занавес» нейтралитета перед угрозой свободы со всеми ее возможностями. В этой экзистенциальной невидимости конформизм носит систематический характер. Безопаснее замаскироваться в группе, в абстракции, в догме веры, в лидерах.

Первичная незащищенность и неопределенность. Этот персонаж сомневается в себе и других. Он страдает картезианским синдромом злого гения, «параноидальным» созданием разума, подвергающего сомнению как его восприятие, так и саму реальность.

Тогда он либо погружается в самую пустоту вопросов, упорных сомнений и отсутствия доверия и веры, либо охотно прибегает к «ярлыкам пути» (в виде переоцененных и тайно осуждаемых идеалов, догм и лидерства). ...) некоторых префиксных рельсов.

Сексуальность и необитаемое тело

Это необитаемое, отчужденное, деидентифицированное тело, энергетическое смещение которого порождает девитализацию, ригидность, физическое и психическое напряжение.

Это отчуждение предполагает дистанцию от телесной реальности, сосредоточенность на психическом и отключение от ощущений с последующей бессознательностью телесных переживаний. Таким образом, тело воспринимается как нечто диссоциированное: энергетическая сущность, излучающая более или менее приятные сигналы, страдающая

симптомами, иногда тяжелая и вообще странная, выражающая поток непонятной и даже угрожающей информации.

Темная сексуальность . Разные люди сообщают о сообщениях и материнских установках о глубоком неприятии сексуальности. Явные комментарии, лица с отвращением или более тонкие отношения, где сам факт зачатия уже ассоциировался с темным, греховным трансом. В начале — тени.

Я пережил второе рождение: при рождении я почувствовал в своем теле неприятие матери за то, что я не родилась мальчиком. Мне кажется, это отдалило меня от нее в детстве, и я понял это только год назад.

Так появляются обессиленные, сморщенные тела, демонстрирующие роботизированные движения, контролируемые идеальным, рационализированным «я».

Эти напряженные тела, не населенные желаниями, ходят по рельсам, заложенным в кодексе долга. Перед обязательством, что преданность.

Эти дезротизированные тела ходят безжизненными или пригвождены к жестким кольям, чтобы не выйти из-под контроля импульсов и телесных ощущений. Они бродят по пространству с «нейтральными» лицами, словно скованные автоматы.

Они избегают энергетического заряда, жизненного возбуждения (ставят глушители или психические отвлекатели) и бесцельно блуждают, потеряв компас своего желания. Адаптированные к окружающей среде, подчиненные идеалу аскетизма, они расходятся по кругу гиперактивности. Таким образом, рисуется существование, отмеченное деактивацией наслаждения.

На заднем плане возникают мифические первобытные наказания, а также детское взросление, полное «кос»-тесаков удовольствий: от игры до наслаждения от сосания, ползания, ссания, испражнения... исследования.

Цивилизующие законы налагаются на законное допущение удовольствий, восхваление страданий, принуждение к жертвованию, идеал труда и жизни, развиваемый в поте лица.

Склонность к идеалам и психическим убежищам

Идеалистическая направленность этого персонажа придает его реальности квазирелигиозно-теоретический характер. Дефицит материнства в сочетании с фактическим отсутствием отца (из-за чрезмерной нормативности или из-за эмоционального и физического отсутствия), а также вездесущностью идеалов и ожиданий, наделенных мандатом, создают отсутствие самости, внутреннюю пустоту, связанную с первичная, радикальная неуверенность. Ментальное убежище становится безопасным укрытием, средством борьбы с глубиной беспомощности.

Мой отец подвергал меня сексуальному насилию, моя мать не защищала меня. Я не рассказал маме о папе, потому что она боялась его и потому что он угрожал причинить ей вред, если я заговорю. Это продолжалось много лет, еще мой папа много ездил в поездки, много отсутствовал, и когда он был там, было много агрессивности, ударов, ругани, а мама ничего не делала. Это как если бы мама отсутствовала или воспринимала ее как слабую, и это еще больше отдаляло меня от нее. Будучи судьей, я хотел вести себя так, как будто это могло лишить моего отца порывов. С другой стороны, я очень восхищался им за его интеллект. В моих привязанностях было много путаницы, особенно в подростковом возрасте.

«Разочарованный лес» . Материнская аффективная безродность и отцовское отсутствие наполнены идеалами и ценностями чувства долга, подчинения правилам социальной игры и соответствия норме.

Лишенный удовольствия и приятного решения основных вопросов повседневной жизни, он теряет свою энергетическую и аффективную связь с жизненным потоком. Эта потеря магнетизма, этот «выход» из реки жизни, материальности, жизненного тела лишает его жизненной силы и помещает его в экзистенциальную аскезу, окрашенную недостающей пустотой, сделанную из песка пустыни, смилившуюся, предполагаемую смирение.

Эта позиция подразумевает эмоциональную дистанцию, недовольство и деротацию. Дефицит аффективной и приятной привязанности, вызывающий рутинизацию. Короче говоря, эти донкихотские ходки, одержимые ветряными мельницами, не ведут диалог с Санчо, они не могут их даже увидеть (или поучиться у них). Диссоциация формируется без какого-либо моста, который дает доступ с берега идеалов к основным удовольствиям повседневной жизни.

колонизированное детство. В автобиографиях путь взросления полон ударов по творчеству. Злоупотребления властью, когда взрослый присваивает детское пространство, постепенно навязывают коррекцию, сверхадаптацию, приручение. Они «убивают» индивидуацию и различие. Школы, полные посланий о чувстве вины и диктаторского поведения, подавляют жажду исследований и естественного самовыражения.

Искажение сознания. Сознание, прекрасный маяк ясности, открытий и просветления, перестает проявлять любящее созерцательное наблюдение и становится суровым судом, оказывающим удушающее давление отбора и фильтрации. Он загрязняется каскадами негативных сообщений, которые становятся интроектами, и становится агентом самопреследования.

Выбор не основан на личной силе, на подлинной силе потребности и желания. Сначала происходит кастрация, увядание возможностей, которые предлагает жизнь, потому что варианты сокращаются: приходится выбирать то, что подходит, что положено.

Надвигается внутренняя борьба. Табу эгоизма с его скрытой ненавистью к себе неизбежно приводит к боли и одиночеству. «Потеря души» и связанная с ней пустота приводят к отчаянному объятию разума, долга, Бога, который находится на Небесах, который предлагает убежище в пустыне идей.

Ослабляются основы уверенности в себе, уничтожая самую суть высшей воли, пребывающей в вере (в собственном восприятии, собственных критериях, интуиции). Короче говоря, самоотрицание и внутренняя вражда порождают огромные трещины в мостах, соединяющих вас с жизнью.

5

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФАНТАЗИЯ

Цвет контроля.

Эмоциональный климат этого персонажа осенний, меланхоличный и серый. Оно не только содержит в себе поток эмоций, от которых чувствует себя оторванным, но даже не осознает его источник. Со сторожевой башни разума, на вершине Голгофы, места смирения, жертвоприношений и стремления к принятию, чувства кажутся по-настоящему чужими.

Эмоциональный мир становится своего рода археологическим памятником, возможно, не представляющим особой ценности. Археолог смотрит со смесью презрения и нереальности на те любопытные явления, которые происходят из какого-то странного источника.

Когда дело касается чувств, в социальном Эннеатипе Шесть царят растерянность и недоверие. Это не переживания, которые протекают через организм и которые человек позволяет мобилизовать и разделить. Для «робокопа» любое нарушение стабильности грозит.

Прерывания эволюции взросления, в ранних переживаниях организмического разъединения и интенсивной интроекции, превращают их внутреннюю вселенную в металл, с эмоциональной и моторной жесткостью.

Страх во всех его притоках: почувствовать, выйти из-под контроля, перед неизвестностью, ошибиться («убедись, что не подведешь, это опасно») ... Если сомневаешься, используй голову, исследуй плюсы и минусы. Лучше придерживаться того, что установлено. "Будь

осторожен; сомневайтесь в своих порывах и эмоциях, из-за чего вы можете потерять контроль и объективность; лучше подождать и воздержаться, если вы сомневаетесь или не совсем уверены в своих возможностях...».

Множественные вторжения (проглоченные интроекты) оставили у роботов, соблюдающих правила, ощущение чуждости своим собственным эмоциям.

Первоначальный раскол, первичная диссоциация, вызвала десенсибилизацию. Мощное сокращение похоронило ощущения, чувства и осознание их.

Затем наступают блоки спонтанности. Бредовое чувство «объективности» приводит к экспрессивной жесткости. Психологический механизм ретрофлексии, тормозящий подлинный энергетический поток и направляющий его на себя или против себя, порождает торможение и вместе с ним холодный и суровый климат, где царит фантазия о обеспечении себе безопасности. контроль.

Сторожевая башня разума

Столкнувшись с потерей контакта, он находит убежище в башнях, откуда он может обнаружить угрозы. В его фантазии социальному Е6 сторожевая башня рационального кажется более безопасной, потому что она усиливает чувство контроля. Он живет в картезианском мире, где осторожная рационализация или методическое сомнение могут «контролировать» «злого гения», вызывающего потерю объективности.

Я думаю, что реальность – это то, что я думаю. Есть много людей, которые полагаются на свои чувства, реальность которых эмоциональна. Для меня Реальность – это своего рода текст, который я создаю мысленно, с образами и предложениями... Всё можно превратить в фильм или книгу. Таким образом, я вижу то, что думаю, чувствую то, что думаю, поступаю так, как думаю, люди — это не то, что я думаю, мир — это то, что я думаю или то, как я о нем думаю.

Описание этой женщины освещает ментальную вселенную этого персонажа с ее эмоциональной разобщенностью (жизнь, другие – так я о них думаю), проглоченными сообщениями (разум дает мне контроль, безопасность) и смещением эмоциональной реальности и соматики в сторону более высокого уровня. уровни. Из ментальных убежищ она завоевывает территории безопасности, поскольку абстрактное, теоретическое более комфортно, чем конкретный, и, конечно, более управляемо, чем эмоциональный мир. К интернализированным токсичным представлениям о чувствах как симптомах слабости добавляется страх потерять голову, выделиться или стать чрезмерным.

Desocupación

Стратегии повиновения, подчинения нормам и ориентации на теории и авторитеты влекут за собой жизненное ощущение отстраненности, самоопустошения, которое фиксируется в

чувствах дереализации, бессмысленности и вездесущем страхе смерти.

Делая акцент на том другом, что он одобряет или осуждает, он «гаснет», забывает себя. ИмPLICITная фантазия заключается в том, что исполнение служебных обязанностей принесет долгожданное признание и безопасность. Но многое еще предстоит сделать: цена будет чуждой. Ощущение утраты Бытия – это глобальный фоновый опыт, он серьезно влияет на вашу жизненную позицию.

«Аутсорсинг» подразумевает самоаннулирование. Страх прожить жизнь сердцем, телом приводит социального Е6 к моментам пустыни и меланхолии, ощущению жизненного отсутствия, одиночества и печали. В основе кажущаяся праведность, чувство потерянности, растерянности и изоляции.

Как странствующему рыцарю, ему нужны рыцарские книги, чтобы понять, что существует смысл, уверенность, которая заполняет его внутреннюю пустоту. Величие, которое заполняет это пустое восприятие жизни и ее Внутренний мир

Раскол

Ранние прерывания заботливой поддержки и естественного права просто быть и чувствовать свои собственные потребности и эмоции приводят к потере связи и расщеплению опыта. Мосты контакта были разрушены, что привело к разделению Я. избегание внутреннего является повторяющимся, поддерживаемым призраком пустоты, неспособности найти там что-либо. Это вызывает безнадежность, принуждение к действию и эмоциональную сухость. В «

родительском» движении ребенок не только учится соответствовать ожиданиям его родители: «Я буду таким, каким вы меня ожидаете. Я буду твоим идеалом». Скорее, в некоторых случаях он меняет свою роль, выступая в роли поддержки отца или матери: «Я забочусь о твоём счастье из любви к моему сыну, из чистой верности и насущной потребности в привязанности»

. Генерируется позиция, избегающая восприимчивости, переживания эмоциональной открытости, которая для персонажа, для которого потребность в контроле императивна, является наиболее угрожающей, поскольку предполагает поставить себя в уязвимое положение, почувствовать себя незащищенным и столкнуться со страхом доверия: в другом и в божественном провидении.

Вот почему ваша роль — прилагать щедрые усилия, чтобы не только почувствовать себя привлекательным, но и менее хрупким. Избегайте страха зависимости от интимных связей, заставляя их нуждаться в вас. «Я даю, я даю тебе, я чувствую себя в безопасности, а также я пью твою способность чувствовать».

Страх чувствовать

Глубоко внутри лежит страх перед чувствами, ящик чувств Пандоры.

Страх почувствовать страх, неспособность выдержать его естественным путем, прислушаться к нему, чтобы увидеть, что он может показать. Ибо страх сам стал лютым врагом. Страх перед страхом, перед его ужасающими призраками. Только сдерживая и поддерживая страх, этот персонаж сможет обнаружить воображаемых монстров, населяющих его разум, и стать охотником за привидениями, чтобы сделать жизнь намного легче.

Страх почувствовать себя грустным и, следовательно, хрупким из-за угрозы уничтожения и безысходности.

Страх настоящего гнева и ярости перед тяжелыми последствиями, которые это повлечет за собой из-за призраков отвержения и исключения.

Страх реализовать свободу. Чтобы почувствовать интенсивность жизни. радость. К удовольствию, к наслаждению, к сообщениям о серьезности и смирении. Страх подлинного отсутствия контроля над удовольствием.
Быть способным прожить жизнь, иметь возможность просто исследовать, быть.

6

ДЕТСТВО

Приход в мир, Отсутствие рук

. Многие жизни этого персонажа были отмечены травматическими рождениями и болезнями или ранними аффективными разлуками, когда первичные потребности прерываются. Либо из-за противоречивых эмоций у одного из родителей, либо из-за ситуаций страданий из-за физической, эмоциональной или экономической нестабильности.

Давайте посмотрим на этот детский отчет:

Когда защита от грудного вскармливания закончилась, у меня начались частые

инфекции горла со значительным повышением температуры. Когда мне было девять месяцев, меня отвезли к врачу-специалисту, который подумал, что обнаружил «тень в моих легких». Согласно диагнозу он назначил подходящее лечение. Однако, по мнению других специалистов того времени, это было слишком агрессивно для ребенка до года.

Через три месяца после начала приема у меня развилась серьезная реакция, состоящая из астмы и прыщеобразной сыпи по всей коже и волосистой части головы. Моя мама говорит, что иногда ей приходилось выводить меня на балкон, чтобы подышать, когда я задыхалась, и что в течение нескольких лет у меня снова был бронхит и мне было трудно дышать. Каждый раз, когда я простужался, что, видимо, случалось часто, я помню, как рос с осознанием того, что болен и слаб здоровьем.

Первые дни были поистине мучительными для моих родителей, которые опасались за мою жизнь. И я думаю, что именно с тех ранних дней я записал слова матери: «Бедняжка», «как жаль сына»..., отягощенные горем и сопровождавшиеся гиперопекой, так мало помогавшей мне в жизни. моя самооценка.

Р. Д. Лэнг в своей концепции онтической незащищенности указывает на сильное сокращение при отсутствии необходимых ручек: тех рук, которые успокаивают и предлагают необходимое убежище при крайней уязвимости ребенка.

Как указывал Э. Эриксон, насколько необходим физический контакт на первых шагах существования! Необходимо дышать спокойно и размеренно, чувствовать, что есть, где жить и быть принятым, желанным гостем.

Руки и кисти — это первоначальный дом важнейшей опоры, где мы чувствуем себя в безопасности, воспринимаем и усваиваем во всем организме базовый опыт надежности.

Вес, который базовое принятие имеет в недрах, формирующих чувство уверенности в жизни, неумолим. Утрата первичного заботливого контакта порождает радикальную тревогу, безымянную пустоту, которая влечет за собой тревожную привязанность и парализующую, избегающую тревогу.

От «столкновения», крушения разбивается первоначальная защитная амфора и устанавливается тревога покинутости. Это парящий плод в бесконечной вселенной «Космической одиссеи» 2001 года.

Гнездо

Прерывая первые звенья цикла удовлетворения потребностей, беспомощность создает паутину базовой неуверенности и безнадёжности.

Первое сокращение созревания уступит место «растворению», опустошению себя, где кристаллизуются диссоциация и отчуждение. Внутренний взрыв создает трещину,

непреодолимое разделение берегов, изобилующее антагонизмом. Страх жизни обретает форму.

Я научился находить убежище, погружаться в географию гнезда, в безопасности от воображаемых кошмаров. Я научился подниматься в облака, полные игр и фантазий. Я развил воображение до бесконечности. Я представлял себе полеты на ковре-самолете из моего одинокого убежища, рядом с суетливыми движениями моей матери. Она работала, она жертвовала собой, но куда делись ее мысли?

Когда мой отец приезжал в хорошую погоду, он разговаривал со своими детьми, садил нас за стол и рассказывал нам истории, которые случались с ним, когда он уезжал в путешествие, и слушать его было увлекательно, я любил его рассказы. , его встречи с призраками, с ведьмами, которые появлялись ночью и исчезали перед ним, передав ему тайное послание жизни. Там я сказала себе, что хочу вести себя очень хорошо, соблюдать правила дома, усердно учиться, заправить постель, потому что я думала, что это поднимет ему хорошее настроение, и он тогда нас не ударит, и я очень любила его. Много неопределенности, беспокойства о том, как это произойдет... Удачи?

Была такая возможность.

Одной из ран будущего социального мальчика или девочки Е6 является отсутствие отца. Отсутствие, которое может быть физическим или эмоциональным. В некоторых случаях их объятия не доходили до них. В других мы могли наблюдать жесткого, сурового, моралистического, контролирующего и агрессивного отца. Иногда с физическим или психологическим насилием.

Как важны объятия отца, его рука! Наличие, дающее ощущение «хребта», колонны, направляющей процесс взросления ребенка.

Они населяют отцовскую реальность этой типологии: длительное отсутствие или чрезмерная преданность работе; отсутствие аффективных реакций; тишина; чрезмерные нормы; высокий уровень спроса, который оставляет мальчика или девочку в состоянии униженности и недооценки; или гиперморалистическое и даже оскорбительное поведение (которое порождает страх наказания, стыда и унижения). Так зарождается рана, вызванная отсутствием отца, у этих «детей молчания».

Я не помню моментов близости, приема или тепла со стороны отца; довольно требовательные фразы и позы, его взгляд и его серьезное лицо, когда он был недоволен тем, что я делал. Иногда он смотрел вот так; в других случаях он уходил в гнев, а в других случаях бросал оскорбления. Я не помню моментов удовлетворения в его взгляде на меня... (ЛИГ)

Женщина поделилась с отцом своими переживаниями так:

Иногда он начинал неистово кричать; других он бросал предметы или что-то ломал. Хуже пощечины была угроза. Всегда угроза. А еще его любимая фраза: «Будь осторожен!» Я не помню ласк, ласки. Недавно он рассказал мне, что дети заставляют его нервничать, что они делают его нетерпеливым... Все, что в повседневных делах или в доме не попадало в его прогноз или не подходило, приводило к реакциям гнева и досады. В конце концов, страх перед отцом и страх перед жизнью смешались со мной. (С.)

Наряду с раной «отсутствующего» отца, чрезмерной опеки матери «коллеги» по эннеатипу отмечают высокие дозы страха перед самым необходимым. Это тревожная инъекция не только для конкретных привитых фобий, но и для диффузного и постоянного страха, неспецифического недоверия, порождающего постоянное состояние тревоги.

Вот общие переживания связи с матерью: «Будь осторожен с этим, с другим... Когда переходишь улицу, смотри, куда идешь. Будьте осторожны, будьте осторожны... Уфф». Всегда будьте осторожны! Материнская предрасположенность включает в себя эмоциональную холодность, упор на действие, а не на прямую привязанность, дистанцию, при которой ребенок не чувствует себя замеченным. Таким образом, чувства блокируются:

вам придется терпеть, ради мира – Радуйся, Мария; Приходится жертвовать, лучше промолчать, хорошо подумать, прежде чем говорить, лучше, чтобы они не увидели того, что ты чувствуешь, надо смириться, жизнь тяжелая.

Так было с мамой: терпи гнев отца, когда его дети бьют, ничего не говоришь, не злишь другого, плачешь там, где тебя не видят, не показываешь свою боль, не даешь свою мнение, потому что ты можешь ошибаться, ты ведешь себя хорошо и не разговариваешь, молчи, хорошо себя веди, ты должен слушаться папу, он знает, он прав, нам придется с этим смириться, у нас есть все, мы ни в чем не нуждаемся, дочь.

Это сообщения, которые проникают в организм, оставляя в нем «кристаллы», которые колют каждый раз, когда появляются определенные чувства.

В моем случае страх моей матери перед пауками стал повсеместным. Всякое доверие к божественному провидению исчезло. Молитвы моей матери, голоса страха и муки умоляли: «Нет», чтобы ничего плохого не произошло, никакого наказания от Бога-Отца. Это были предложения, написанные черным цветом, отрицательные; покаяния, просители.

Другой человек делится сценой со своей матерью: «

С самого детства я чувствовал себя незащищенным, незащищенным повсюду, с чувством беспомощности, рядом со взрослыми, которые могли защитить, но которым я не мог слепо доверять, которые могли отвернуться от меня в любой момент». момент, иначе я почувствую себя отвергнутым. Игра со старшими мальчиками иногда

означала издевательства: это случилось со мной с трех лет.

Когда старшие издевались надо мной по-всякому, и я приходил домой в слезах, мама ругала меня и даже била меня снова: «Это ты виноват, что играешь с детьми не твоего возраста». (УТ)

Вина, сжатие и блокировка. Серьезность, содержащая боль. Бронирование. Опустошиться от себя, приняв одежду не своего размера, а другого, недостижимого. Но нет другого выбора, как надеть их, чтобы быть принятыми и любимыми.

Одежды смертоносных идеалов (смирения, выносливости и трезвости). О мертвых дядях, священниках, учителях... о том, как действовать и как быть.

Выход в мир. Выход

из гнезда, школьное обучение, полон подчинения, авторитаризма, требований, заглушенных голосов, единообразия, навязывания правил и еще раз правил поведения и слепого повиновения. Встречи с миром — это приговоры о добре и зле, кодексы правильности и неправильности, а также выживание благодаря усилиям адаптации и следованию долгу. Учителя и Церковь отвечали за то, чтобы жизнь была «как повелевает Бог», «как должно быть». Сам того не осознавая, а точнее скрывая от себя, я стал рабом железных правил, рабом долга. Мне пришлось сделать так много дел и такими разными способами, что я оказался изнуренным, зараженным, напичканным песо и требованиями прямыми или тонкими, под угрозой не только унижительного наказания (как в школе), но и сокрушающее одеяло вины за причиненное разочарование.

Совпадение этих моделей школьного обучения почти единодушно.

Я учился хорошо, никогда не был первым, чтобы не выделяться, держал себя на почетной второй или третьей позиции, которая была менее выставлена напоказ, он даже давал мне выиграть, чтобы не быть первым.

Я был в ужасе от злоупотребления властью со стороны учителей, одноклассников и хулиганов в классе; Я чувствовал страх, бессилие.

Мне было хреново на уроках, и я снова и снова выслушивал насмешливые комментарии учителя, чувствуя себя униженным, стыдным.

А потом Церковь и всевидящее око Божие, судящее все с электрической строгостью и адскими наказаниями.

Один человек прокомментировал: «

Моим первым долгом было попасть на Небеса, и это было настолько важно, что я подумал, что один из способов выполнить его — умереть в детстве, поскольку мой отец сказал мне, что дети всегда попадают на Небеса. Но у церкви были и другие обязанности, которые допускали меньше сокращений, например, посещение мессы

каждое воскресенье и праздничные дни. (ДжЗ)

Я снова включаю личный вклад:

Церковь и ее представления заполнили мое существо, как огненные щупальца. Так возникло божественное наказание, вездесущее око, все видящее, Страшный суд, первородный грех, вечная и родовая вина.

Гештальт-перспектива генезиса и психодинамика подтипа

Несколько штрихов, чтобы закончить с гештальт-перспективы генезис этого персонажа. В качестве иницирующих механизмов мы можем рассматривать:

- Предполагаемые интроекты типа: «Я не могу доверять себе», «Если я сойду с пути, я виновен», «Правильные вещи — самые великие», «У тебя есть право». если быть корректным», «нужно уметь прилагать усилия», «только если я выполняю приказ, я буду в безопасности», «лучше помолчи», «не знаю», «лучше контролировать », «лучше не показывать себя, лучше притворяться», «лучше терпеть», «лучше адаптироваться, даже если мне это не нравится», «в случае конфликта у меня есть шансы проиграть». •

Соответствующие проекции, такие как: «Будьте осторожны! Опасность, если они увидят, что я нарушаю правила, если я не прав», «власть все контролирует», «если я не подчинюсь, они могут меня наказать», «это опасно отпускать, отпускать», «обвинять меня менее опасно, чем нападать»...

- Из таких интроектов с соответствующими им проекциями выводятся ретрофлексии того, что могло бы исходить из собственного спонтанного чувства в большинстве ситуаций. Что приводит к соматизации: экспрессивной ригидности, тревожности, сжимаемости...

- Прерывания спонтанного инфантильного потока могли привести не только к экспрессивному торможению импульсов (прерывание цикла удовлетворения потребностей), но даже дойти до десенсибилизации к таким импульсы (цикл даже не запускается).

Кристаллизуется персонаж с парализующими сомнениями и страхом перед неизвестным. Хороший работник, уступчив, склонен к навязыванию рутины (ритуализации) и рационализации, ищет уверенности в знаниях, с недоверием и даже незнанием интуиции.

Механизмы:

- Интроекты типа: «Осторожно! Следите за тем, чтобы не совершать ошибок», «придерживайтесь того, что уже знаете», «внимательно изучите все за и против», «не торопитесь», «лучше придерживайтесь того, что установлено», «когда есть сомнения, воздержись», «выполняй свой долг, и ты почувствуешь себя в безопасности», «знание — источник безопасности», «если я придерживаюсь своих критериев, то я сильный»»...

- Соответствующие проекции: «Многие не знают, Я могу им помочь», «неизвестное, перемены могут быть опасны», «другие теряются, потому что не соблюдают то, что правильно», «тот, кто требует от меня решений, опасен», «если я поступаю правильно, я могу чувствовать себя в безопасности перед другими»...

- Ретрофлексии, происходящие от таких интроектов и проекций: торможение беспечности, уверенность в собственном чувстве, сжимание.

- Перерывы могут достигать здесь и не только экспрессивного торможения, но даже десенсибилизации к самым спонтанным побуждениям.

7

ПЕРСОНА И ТЕНЬ: ЧТО РАЗРУШИТЕЛЬНО ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ

Персона – это «социальная маска», часть нашей личности, развивающаяся по адаптивному шаблону. Это оболочка нашего «я», часть «связи с общественностью», которую мы хотим или позволяем видеть другим. Оно возникло для того, чтобы приспособиться к ожиданиям наших родителей, учителей и общества в целом в процессе нашего взросления.

Остальные качества, считающиеся нежелательными, неприемлемыми, подавляются или скрываются. Таким образом рождается еще одна область нашей личности (субличности), называемая «тенью».

Принятие или признание нашей «тени» — трудная и пугающая задача, а также болезненная, из-за которой мы избегаем ее с помощью различных защитных механизмов, начиная от отрицания и заканчивая проекцией.

Маски

Очевидная скульптура – это форма формальности, самообладания и надежности, рационального и уравновешенного человека. Помимо застенчивости в новых ситуациях или с незнакомыми людьми, она проявляет приветливость и трезвость. Обладая дискурсивными способностями, вы можете приводить веские аргументы и быть убедительным советчиком. В семейной сфере он занимает патерналистскую роль, и склонность к контролю вызывает у него беспокойство. На работе отношения с властью предполагают соблюдение неограниченной самоотдачи.

Тень сама с собой

Тревожные переживания приводят к психосоматическим реакциям и членовредительству. Внутреннее сокращение роботизирует вас с помощью тормозящих механизмов спонтанности.

Неумолимый «критический взгляд» парализует его жизненной жесткостью, внутренней хореографией кодов, судебных процессов и приговоров, в громовой петле инквизиторских внутренних диалогов. Интимный опыт — это кровавая атмосфера поляризации с болезненно расколотым «я».

Тень в отношениях.

Он сверхбдителен к миру, внимательно изучая признаки скрытых намерений и скрытых негативных событий. Это монстр с параноидальным взглядом, с навязчивыми идеями и оборонительной позицией.

При наличии власти за маской слепого повиновения скрывается недоверие с внутренними движениями критического отношения, пассивным (и даже активным) бунтом и амбивалентностью, которая приводит к параличу преданности делу и вовлеченности.

Передача власти авторитету — это стратегия, направленная на подпитку эго начальника лояльной приверженностью. Взамен он проецирует на него свою жизненно важную ответственность. Социальный Е6 придерживается сценария, установленного властью (конкретного или абстрактного), и таким образом избегает мук выбора, принятия решения для себя, всех возможных катастроф, связанных с ошибками и ошибками. «Овчина» — это его манипулятивная стратегия: другой приносит ему определенность, освобождающую его от неопределенности.

Жесткое подчинение власти влечет за собой полярные компенсаторные движения доминирования, чрезмерных требований и авторитаризма, вплоть до тиранического поведения и разрядки гнева и агрессивности.

А линия службы предполагает догматическую и фанатичную позицию с железной преданностью, исключая инакомыслие. Свобода становится угрожающим вариантом, как внутренним (риск ошибки, вины, исключения...), так и внешним, поскольку другой может разрушить их драгоценную уверенность. Сплоченность, единообразие и слепое подчинение общему делу или лидеру становятся императивами.

В исходной группе (семье) социальный энеатип Шесть научился усваивать многочисленные нормативные цепи, ручки принятия и принадлежности. Непереваривание кодов сопровождается допущением к семейным тайнам: многие соглашались, что стали жертвами откровений с большими дозами токсичности. Это нагружало их негативной эмоциональностью по отношению к отцу или матери, эффектом паралича, заторможенности и, конечно, позиции ранней «взрослости», родительства (темные

инвестиции в подлинную роль просто ребенка, дочери), которая превратила их в «старших» существ, добрых, верных явным и тайным кодексам семьи. Невинный, творческий и игривый ребенок был поглощен ядовитыми требованиями клана.

Отравляющее поглощение сцен принуждения и нормативных посланий породило тиранический идеал, безграничное осуществление и ядовитое поглощение сцен принуждения и нордогматических посланий веры. Жестокий спрос.

На рабочем месте и в других случаях возникает конкуренция, связанная с тайным чувством превосходства и своей «правоты», защищенной рациональными конструкциями, что приводит к слепому догматизму. Ужас ошибки влечет за собой заискивающее отношение с желанием аплодисментов и желания почувствовать, что на вас смотрят. Противоположностью является перфекционистская позиция судьи: «Я подчиняюсь, следую сценарию, поэтому чувствую себя вполне легитимным регулировать законы работы». Со сторожевой башни разума они становятся судьями, обладающими истиной. Светлый идеализм, прекрасные утопии и возвышенные намерения превращаются в «косы», которыми можно бросить в костер инакомыслие, ставящее под сомнение долгожданную определенность.

Из серой роботизации и пустынной эмоциональной безопасности возникает патология нормальности с ее рутинизацией, ритуализацией и контролем спонтанности. Это тень Нормальности: неподлинность, повторение, скука и жизненное истощение.

Вытянутая тень Сизифа

Постоянные усилия, ради которых запускается социальная Е6, приводят к синдрому «выгорания». Гранитный камень толкают снова и снова, навязчиво, без ограничений, поскольку «если я не приложу усилий, они не захотят меня». Он не только смиренно переносит это, но и обнимает это, цепляется за это, впиваясь ногтями, чтобы почувствовать, что в этом есть смысл. Ощущение жертвенности ради чего-то большего, возвышенного. Тотем, достойный поклонения, который успокаивает страдания и освобождает от жизненно важных решений. Это заставляет его чувствовать жизнь, даже перекладывая на него тяжесть.

Цена этого великого самоповреждающего истощения, истощения и хронической усталости остается фиксированной в ноющем теле, запечатленном в суставах и внутренностях.

Недоверие

Социальная Е6 живет в постоянной угрозе. Он не доверяет естественному течению жизни, превратившемуся в темную бурную реку, которая высматривает корабль, высматривающий морских чудовищ. Это состояние напряжения вторгается во все межличностные отношения. И подобно ревнивому тюремщику, находящемуся на постоянной страже, неуверенность в себе пожирает самые невинные стороны его

внутреннего мира.

Я считаю, что отсутствие любви к себе происходит потому, что я осознаю свою неуверенность и страхи, когда делаю что-то и нуждаюсь в одобрении другого. Я расстраиваюсь, злюсь, беспокоюсь, расстраиваюсь. Я чувствую время над собой, и именно тогда мой разум не останавливается, как хомяк, бегающий вокруг множества мыслей, которые меня утомляют. Я осознаю, будто выхожу из тела и вижу себя издалека: как я страдаю напрасно, бессмысленно, как я оказываюсь в аду.

Вот мне это не нравится, я говорю себе: «Какая польза мне от моих курсов, если вместо того, чтобы прогрессировать, я пойду назад?» Я осознаю свою тень и то, что хуже падаю. Как однажды сказал доктор Клаудио Наранхо: «Человек идет к окулисту, потому что видит только пятна и хочет большей ясности. Окулист изготавливает линзы, заливает в них жидкость, закрепляет и дает пациенту для использования. Он спрашивает: «А теперь, как ты видишь?» «Лучше, лучше, теперь я ясно вижу пятна!»

Агрессивность.

За маской приветливой уступчивости и несмотря на жесткость (постоянное подавление естественных и спонтанных порывов), из чулана выходят мрачные выражения.

Несмотря на напряженный конфликт, который предполагает переживание и выражение агрессивности для социального Е6 (с большим количеством вытеснений и блокировок), появляется не только пассивная агрессия, но и ледяная, металлическая и серая «жесткость» с звучным и радикальным аффективным эффектом. снятие.

Наряду с этими проявлениями тонкого уничтожения он позволяет себе гневные реакции и агрессивные вспышки в отношении близких ему людей или людей «из другого эшелона» (отличных от идеализированных лидеров). Дети, близкие, партнеры, студенты... могут быть вместилищами молний и грома, запертыми в своем «ящике Пандоры».

Тень в уединении

Позиция самообвинения порождает множество психосоматических проявлений и механизмов самоповреждения для социального Е6. Это не только результат внутреннего давления недостижимых идеалов и изнурительных норм, но и мрачное защитное упражнение в мучительной попытке избежать осуждения извне. Подобные осуждения — призраки катастрофических голосов, идущие из детства и юности. полный унижений, отвержения и наказания. Сама близость растворяется в плывущем «черном облаке» ненависти к себе.

Последующая позиция требования и недоверия к внешнему миру, очевидно, проявляется с большей интенсивностью в отношениях, где обнажение близости, аффективности более очевидно.

Таким образом, в отношениях пары, в сфере любви, замкнутость и броня контроля мешают течению встречи перед лицом отдачи и получения, хрупкости и нежности. Притоками недоверия являются резкость, сухость, эмоциональная и физическая дистанция, отсутствие явных нежных выражений, а также аффективной вовлеченности (помимо сексуальных проявлений), подозрительность, пассивное ожидание и негативизм.

Социальная Е6 запускает сканирующие лучи в поисках пугающих признаков предательства или вторжения, жестов, которые могут вызвать намеки на сомнение, вопросы, на фоне страха быть покинутым и потерянным.

Эта параноидальная позиция сопровождается компенсаторными установками, такими как патернализм и руководство, которые поддерживаются рационализмом с неявной динамикой собственничества и тирании.

Трудность сдачи — это паника, связанная с желанием позволить себе быть, позволить себе уйти. Прыжок в пустоту Это, в конечном счете, страх любви.

Тень в духовности.

Начнем с псевдодуховности догматов. Тирания догмы построена не из любви к человечеству и жизни, из подчинения тайне, а из принуждения к поиску достоверности.

За альтруистическими идеалами возникает высокомерие, чувство всемогущества, неблагодарность (за сам факт существования) и соревновательность и требования, направленные к самому Богу! Социальный тип Шесть — тайный судья действий Бога. Он злится на него, даже обижается, обвиняет его, завидует его власти и создает «высшую этику», чтобы заменить его.

Социальный Е6 заключает тайные договоры с Богом и с дьяволом, замаскированным под Бога, вводя, основанные на чрезмерных усилиях, бредовые убеждения там, где он особенный в глазах «Отца Нашего», который спасет его даже от смерти. Таким образом, он может тайно проникнуться безумными идеями бессмертия.

Духовная трусость мешает ему отпустить «заменители», чтобы вникнуть в истинную веру и принять бога, обитающего в глубине его души, заливающего себя божественным светом, испящим из вечной сущности. Связанный контролем, социальный Е6 боится полной свободы и высшей капитуляции перед светлым внутренним Существом, перед потоком жизни. Отдача, вверенная тайне и нитям судьбы, порожденной «божественным архитектором».

Деструктивность и ретрофлексия

Внутренний диалог социального Е6 не очень ласковый. Негативное отношение к самому

себе, размышления и сплетни - обычное поведение. Из-за страха и тревоги часто самоанализ и разговор с самим собой являются процессами изоляции и средствами причудливых отношений с внешним миром. Частая самодостаточность и грандиозность — это скорее аспекты изоляции, чем подлинная самообеспеченность.

В изолированном мире социального эннеатипа Шесть из-за трудности управления гневом и вытекающей из него виной появляются фантазии агрессии, разрушения... Воображаемое наполнено «жертвами», «борьбой», «дисциплиной», «наказания», «контроль»... Телесная ригидность становится «тюремником» сексуальных и агрессивных импульсов, телесные проявления часто проявляются в виде застывших движений.

Самодеструктивное поведение социального Э6 проявляется через перенапряжение в реализации сверхценной внешней нормы или идеи. Суицид маловероятен, но в случае его появления его можно отнести к «альтруистическому самоубийству», которое достигается чрезмерной интеграцией в группу, принесением личности в жертву ради социальных целей, ради идеологической или религиозной цели.

Стыд — это чувство, которое сопровождает жизненный опыт социального Эннеатипа Шесть как «не в порядке» и «недостаточно здоров». Короче говоря, идея, которую он принимает, служит для того, чтобы скрыть этот стыд.

Вина — это чувство, которое сопровождает социальный Е6 и сопровождает его не только страхом наказания, но и негодованием перед лицом «должен» и интроецированных, навязанных самому себе или навязанных другими ожиданий. Гештальтисты С. и А. Джинджер определяют ретрофлексию как «перманентное мазохистское торможение влечений или, наоборот, обострение нарциссических удовлетворений», рассматривая вину не как невыраженное и проецируемое негодование, как утверждал Ф. Перлз, а как ощущение ретрофлексии.

После проекций Суперэго (самообвинение) и Ид (непринятые импульсы), обвиняющих других с требованиями самооправдания, мы обнаруживаем предыдущие интроекции, которые лежат в основе чувства вины. В той мере, в какой мы способны обнаружить эти интроекты, порождающие чувство вины, и направить гнев, разочарование и боль наружу, установив соответствующий контакт, ретрофлексия этих чувств, сопровождающих Вину, больше не будет проблемой. необходимый.

Принуждение также сопровождает социальную шестерку эннеа. В нем человек стремится перейти непосредственно от ощущения потребности к стадии действия, пропуская две ступени: осознание или сознание и энергизацию или мобилизацию. Это создает немедленный или импульсивный образец действия. Также при компульсивном акте функции контакта и ассимиляции или реализации, а также время отхода для интеграции опыта сокращаются и избегаются, что не позволяет субъекту учиться на основе пережитого.

Чувство неполноценности возникает из-за того, что ребенок никогда не оправдывает ожиданий родителей. Нормы и обязанности, навязанные ими авторитарным и даже тираническим способом, никогда не выполняются, не признавая достижений или признавая их холодно.

Хорошо и плохо – это родительское суждение, которое помогает ребенку ценить себя и свое поведение, являясь любовью и одобрением родителей и его гарантиями безопасности. Не получив их, этот недостаток признания и тревога, которую он влечет за собой, заставят его создать внутри себя идеальное «я», отвечающее на отцовские требования попытаться заслужить его признание.

Эта интернализированная фигура отца будет такой же требовательной, холодной и тиранической, как и его опыт общения с родителями, и будет продолжать внутри себя дисквалифицировать и обесценивать все, что он делает. Таким образом, комплекс фиксируется, и убежденность в недействительности вновь подтверждается этим внутренним отцом.

Все это сопровождается страхом враждебности со стороны родителей (за то, что они делают что-то не так, как им хочется), того, что они стараются избежать опасности, скрываясь, прячась от них.

8

ЛЮБОВЬ

Этот персонаж сначала сталкивается с неодобрительным взглядом, который разделяет его на внутреннюю борьбу с горем в качестве фона.

В столкновении с другими, человеческими братьями, он демонстрирует оборонительную позицию: он сопротивляется всем видам угроз в своем вездесущем недоверии. Позиции оповещения и контроля держат руль путешествия по отношениям. Ледяная даль лепит его лицо.

Где было сочувствие? Взгляд очами сердца затенялся повязками, прикрепленными к векам, и природа была великой неизвестностью.

Матери и отцы этого подтипа набрасываются на книги педагогов и педиатров, чтобы жадно найти ответы, помимо собственного слушания и доверия естественному развитию ребенка и сигналам, излучаемым организмом. Правильное внимание, правильная конкретная фаза, соска, бутылочка, отлучение от груди, детский сад... Глубоко внутри

огромное недоверие, негатив и хронический страх блокируют подлинную реакцию материнской заботы.

Что касается пути к парной любви у этого персонажа, то он идет от изоляции и нарциссизма к инаковости и откровенной встрече, где тела и души встречаются и узнают друг друга.

Как указывает Юнг, «это глупая концепция, что мужчины. Они верят, что Эрос — это секс, но они ошибаются: Эрос должен быть связан».

Искажения и препятствия в любви

Неизбежными шагами на пути к любовной встрече являются уважение, сочувствие, видение другого, желание его счастья и связи: отказ от изоляции, чтобы создать пространство близости. Это базовые способности реки, полной препятствий и завалов, переживаний и искажающих концепций, таких как избегание, иллюзия контроля, компульсивная капитуляция, нетерпимость или страх быть пожранным, захваченным и потерянным в другом.

Это характер контроля, сдерживания и осторожности. Контролируя, он блокирует эмоции, используя механизмы рационализации и идеализации.

Я становлюсь требовательным к себе. Я думаю, что с этим контролем все идет хорошо и меня блокируют. Я пытаюсь улучшить это функционирование, проявляя все больший самоконтроль и требовательность к себе, поскольку механизм «кажется» у меня работает. Я полностью оторван от своих эмоций. Обо мне совсем забыли. И вся энергия перешла к моему контролирующему разуму.

Цикл замыкается моим требованием к себе, не позволяющим себе ошибок. Я должна быть идеальной на всех уровнях: физически, физически, умственно, интеллектуально, чтобы все шло «правильно» и мой партнер любил меня.

Это требование она проецирует и на себя: она должна быть идеальной во всем, что делает, говорит она - эмоции кажутся мне хаотичными -. и поэтому я не чувствую в себе напряжения и разочарования. Диссонансов нет. тогда все идеально. "Это верно." Все в порядке. «Все так, как должно быть».

Этот комментарий проливает свет на броню контроля и требований перед лицом любовных переживаний, которые угрожают и, следовательно, похоронены. Несмотря на определенную приветливость и заискивающее поведение, позиция является глобальной жесткостью, с эмоциональной дистанцией, отсутствием вовлеченности и искренней приверженности, а также избеганием близости как необходимой движущей силы и направляющей нити любовной встречи.

Открытость любви предполагает в этом смысле величайшую угрозу, поскольку она противостоит социальному энеатипу Шесть с его призраками, которых больше всего боятся. В самой основе характера лежит страх любви. Давайте посмотрим на их защитные механизмы и препятствия на пути к любовной встрече.

Их связь тревожна. Он начеку, следит за действиями пары с фантастической катастрофой и постоянным негативом. Существует глубокий страх показать себя из-за воображаемого отказа. «Если они действительно меня знают, они поймут, что я мошенник, и отвергнут меня».

В основе недоверия лежит убежденность в своей недостойности любви и погребенный опыт беспомощности и онтической незащищенности. Контроль становится собственничеством, подозрительностью и доминированием, которые, в свою очередь, порождают петли страданий и тоски. Еще одно

средство защиты от тревог и беспокойства. Страх любви — это изоляция и психические убежища, подобные сторожевой башне рационализма, с переоценкой абстрактной логики, подразумевающей пренебрежение к чувствам, страх эмоциональной неконтролируемости и трудности управления потоком переживаний за пределами строгого контроля и ограничений.

Что-то, что раскрывает такие фразы, как:

Я легко падаю духом, когда есть эмоциональный спрос. Страх разговора, на случай, если что-то пойдет не так в отношениях, или если они не знают, как удовлетворить свои эмоциональные требования. Страх конфронтации. Я блок, и я прихожу в голову. У меня почти всегда после эмоционального обсуждения болит голова. Шейные позвонки сведены. Активная,

«дающая» позиция, эта четко выраженная роль зрителя, содержит в себе тонкую «пользу»: избегание раскрытия это приводит к подчинению другому, в восприимчивости, которая находится там, где есть пути доступа к глубоким ранам соматической памяти. Это защитная капитуляция: активное поведение, предлагающее внимание, совет, защиту, щедрую доступность... Наиболее опасно прекратить получать ласки.

На это указывает следующий вклад:

Я избегаю конфликта. Я боюсь этого. (Моя мать не терпит конфликтов; я всегда их терпел. Дома всегда был плащ, прикрывающий все несогласия.) Другими словами, я боюсь, что моя партнерша столкнет меня с чем-то, что она видит или думает, и Прежде всего, чувствую, что я поступил неправильно. Пусть он расскажет мне о «негативных» чувствах или о том, что я не подчинился или потерпел неудачу в чем-то. В этом проявляется любящая манипуляция моей матери, интроекты: «Если ты не будешь себя вести хорошо, любовь разозлится, и я не буду любить тебя». «Вы должны быть послушными».

Чтобы не дойти до этого конфликта («не люблю тебя, потому что ты потерпел неудачу»), мне нужно быть послушным и покорным, всего достигать, планировать и контролировать все свои движения и действия другого. Я становлюсь этичным и жестким человеком. Со всей энергией, смещенной в разум. Я становлюсь холодным, подсчитывая все за и против. И прежде всего боюсь совершить ошибку и последующего упрека. Этот страх блокирует меня, делает меня не спонтанным, я становлюсь внимательным и отзывчивым и чувствую что если я буду все контролировать, то буду «идеален», «все будет хорошо», «я не буду совершать ошибок» (УТ).

За пределами этой маски доступности дверь остается закрытой. Что-то внутри сопротивляется. Это безымянное, рассеянное и молчаливое сопротивление. Он находится в диафрагме, в солнечном сплетении или в своеобразной защитной ауре, препятствующей глобальным, интимным родам.

Это пугающая «нагота», избегание разоблачения, мучительная уязвимость. Паника влечет за собой отступление и последовательные действия. спокойное отношение к отказу от контроля.

Принуждение одобрять приводит к чрезмерной преданности делу, героическим усилиям, которые реагируют на токсичное когнитивное искажение: путаницу между удовлетворением ожиданий другого и любовью. Как говорит социальный Е6: «Иногда любовь для меня оказывается работой, усилием, потому что я внимателен, стараюсь не облажаться; Я вижу, что он делает, наблюдаю...».

Нормы не только становятся препятствием для любви, но и мешают радости жизни, самой любви к жизни. Материнская гиперопека с прививкой страхов и аффективным прерыванием и глубоким физическим контактом плюс отцовское вторжение в регламент, с аффективным отсутствием и подлинным руководством формирует, наряду с другими факторами, «паутину», препятствующую доступу к раскрытию, родам и уязвимости. записи.

Многие эмоциональные разговоры я воспринимаю как упрек в том, что я делаю не так. Мне это не по силам. Мне недостаточно. Страх оказаться недостаточным. Я не спонтанный. Вина. Они оставят меня. Они не полюбят меня. Оно должно быть более спонтанным. Есть идеи, как удовлетворить моего партнера. Спланируйте идеальный день. Я чувствую себя востребованным. Я становлюсь жестким. Я блокирую. (Юта)

Ригидность, рутинизация и компульсивный путь, наряду с такими механизмами, как идеализация, служат убежищем. Роботизация и поведенческий автоматизм, поддерживающие статус-кво организма в эмоциональном отключении. Еще один защитный металлический прием – безопасность судьбы.

Во многих случаях социальный Е6 колеблется в своей самооценке и в позиции, занятой перед другим. С одной стороны, превосходство с мыса рационализма и патернализма (покровитель, советчик...), с долей высокомерия и превосходства перед лицом тех раздражающих вторжений, называемых эмоциями. С другой стороны, чувство неловкости и незнание эмоционального языка предполагает раболепие, беспомощность и регрессивное отношение.

Как отмечается в другом докладе:

я не ставлю себя в равные отношения. Моя тревога ставит меня в ребяческое, неполноценное положение. Я подхожу к беспомощному ребенку: мне нужен другой. Но я не доверяю из-за низкой самооценки и блокировки, я не чувствую себя энергичной, и круг замыкается большей требовательностью к себе, жесткостью и большей виной: меня недостаточно.

Титанические усилия, включая навязчивую сексуальность или необходимость доставлять удовольствие и нравиться, порождают сеть созависимости. Я предлагаю тебе целое проявление внимания, я ввожу тебя в свою сеть и добиваюсь того, чтобы ты нуждался во мне, этим я повышаю свою защищенность и, как следствие, пью твою эмоциональность и любовь. Я «темный вампир», который высасывает привязанность и жизнь через предоставление другого, через потребности другого, в «опосредованном» захвате любви.

Романтические идеалы — это золотые облака, на которых можно поселиться, поднимающиеся из ограничений и ран. Эти короткие пути иногда являются лестницей к любви, которая прыгает изнутри. А другие — идеальное убежище, «донкихотское» творение над обесцененным — спасительный остров, где укрываются от мировых зол. После миражей, столкнувшись с суровой реальностью, дежурный Икар падает в изнеможении.

Социальный Е6 соглашается на тайные договоры «иллюзии», идеализации другого. И устанавливает симбиотическую, слитную связь регрессивной эмоциональности с идиллическим ожиданием, когда он чувствует себя в безопасности от всех опасностей, предъявляя заветные внутренние требования к этому другому. В этом псевдомистическом оазисе бьют источники «полноты» и безусловной любви. Что находится за дверью с ржавым замком? Страх и еще раз страх. Быть, течь, нуждаться, чувствовать себя хрупким, маленьким. Чтобы вновь открыть раны.

Молитесь библейскому императиву: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», и социальный Е6 переключает внимание вовне в отчаянном поиске любви, но, в конце концов, забывает себя.

В этом персонаже произошла не только телесная, эмоциональная и душевная зажатость, но и интернализация ценностных схем настолько жестокая, что жесткая самокритика порождает унижение. И мы не можем любить другого, если живем в атмосфере

тревожного осуждения, вины и неодобрения.

На дне пропасти ребенок критикуется по минимуму, без возможности учиться на ошибках, падать и вставать. Недостойные любви

. Поиск любви

Важная мобилизация энергии на завоевание любви приводит к отцовству/материнству, полному патерналистских установок. Благодаря этой стратегии, которая недооценивает эмоциональные аспекты, социальный Е6 предлагает себя в качестве «проводника» и советчика с хорошими аргументами. Вы можете заставить другого человека чувствовать себя комфортно и безопасно и, таким образом, зависеть от вашего щедрого вклада в защитную любовь.

Маска «псевдодоброты» подразумевает требовательность к себе. Он делает себя доступным для другого, чтобы оправдать его ожидания от отказа от себя, отдавая приоритет любимому человеку (нужному из глубины своего существа).

Со стороны «рыцарства» (мужского или женского) оказывает целый ряд услуг, чтобы почувствовать себя достойным любви. Это полезное отношение вместе с способностью к адаптации плетет тонкую паутину, в которой можно тонко владеть любимым человеком.

Такое отношение является безопасным убежищем, спасающим вас от угрожающей реальной встречи. Его хрупкость охраняется, он укрыт от паники отвержения и унижения, но любовь предполагает наготу. Телесное, эмоциональное, ментальное, духовное; экспозиционное движение, в котором один знакомится с другим. «Привет, вот кто я, это я. Я чувствую себя хрупким и дрожу, мне нужно, чтобы ты внимательно на меня посмотрел».

Единственный спасительный ход – прыгнуть в пропасть. Это внутренний прыжок, встреча с собственной близостью, со своей душой. Вам больше не нужно убегать от себя и направлять свою энергию наружу. Вы можете найти свое «живое пламя любви» с Богом внутри вас.

Три любви

Мы начинаем с классической теории трех видов любви, которая различает преданную (любовь к Богу), материнскую (агапэ, сострадательная любовь, ближний) и эротическую (приятную, внутреннего ребенка). В социальном Е6 преобладает религиозный аспект, с меньшим присутствием сострадательной материнской любви, а эротический аспект еще более отодвинут на второй план.

Динамика преданности. «Теопатия».

"Отче наш, сущий на небесах...". Бог один на небесах. «Донкихотский» философ,

социальный Эннеатип Шесть, фокусируется на экзистенциальном взгляде на небесное. Вездесущий платоновский эйдос, ментальное убежище как укрытие перед внутренней пустотой, возникающей в результате аффективного дефицита.

Эта склонность к идеализированным идеям, тотемам и авторитетам становится мрачной прострацией, покорной и вынужденной в отчаянном требовании не какого-либо ответа, а уверенности. Преданность остается на службе великому, способному облегчить это внутреннее чувство незначительности и затерянности в мире, в бессмысленном существовании.

Очищение оскверняющих аспектов этой любви происходит через встречу душ, взаимопонимание. Как указывает Эрих Фромм, «любовь — это активное проникновение в другого человека, при котором союз удовлетворяет мое желание познавать. В акте слияния «Я знаю тебя, я знаю себя, я знаю всех...». Не Таким образом, молитва этого персонажа становится: «Отче наши и Мать, которые повсюду, даже во мне, и от своей близости я могу воспринимать Тебя...». Я отказываюсь от контроля, отказываюсь «толкать реку» и требовать от самого Бога, как должно быть, без благодарности. От навязчивых действий я иду к «Да будет воля Твоя», что приводит меня к купанию в реке жизни. За пределами виртуальной библиотеки разума встреча из интимного, интимно-созерцательного действия.

Динамика сострадания. Осень.

С момента раскола с грудно-материнским телом, ставшего внутренним, социальная Е6 впадала в утрату изначальной гармонии с природой. Инквизиторская совесть, чрезмерные требования виновны в разбитом сердце. Сострадательная любовь — это уважение. Идеалы, недостижимые из-за своей возвышенности, — это темный судья, чей взгляд сводит на нет внимание и уважение к действиям, порывам и исследованиям.

Социальный Шестой тип научился забывать смотреть на себя с доброжелательностью и нежностью. Как посмотреть на другого, если я не умею хорошо смотреть на себя? Как принять его и быть тронутым его страданиями и ограничениями? Как рассматривать ошибки как настоящее обучение?

Контроль все подвергает сомнению, всему навешивает ярлыки. Ритмы тела игнорируются. Людей этого подтипа объединяет глубинная печаль, боль тела всегда игнорируется, его истинные требования откладываются. Примат принадлежит высшему разуму, диспетчерской башне там наверху.

Возможно, в экзистенциально-педагогическом, духовном «<падении» прорастает семя сострадательного отношения к самому себе. Из этого первоначального поражения возникает: «Я вижу себя! Я вижу тебя!» Из капитуляции вытекает интимный путь к принятию уязвимости. Таким образом, я могу принять себя и получить; дай мне и дай, я вижу свое пламя и вижу твое.

Динамика удовольствия. Слезы Эроса.

Ребенок Эрос погребен. Социальный энеатип Шесть страдает разотождествлением тела, живущего вовне. Необитаемое тело остается во власти туманностей разума, между ограничениями торможения и цивилизованными нормами. Вторжение принудительных законов приводит к тому, что удовольствие отводится до эпических, возвышенных идеалов.

Падение рая. Эрос складывает крылья и прикрывает свое тело, плача, сжавшись до Небес. Мифическая, первобытная, сексуальная вина. Тоска по потерянному раю. Запретные яблоки с незапамятных времен наводняют психику суровыми богами, носителями вечных проклятий. Транстемпоральные раны зашиваются кастрациями удовольствия. Взгляды и слова, которые свертывают импульсивные бутоны, парализуют любопытные, ласкающие руки.

Диффузная, первородная вина, когда зачатие прячется среди теней наследственного страха. Вина вшита в странных внутренних обитателей и таинственные жизнепотoki.

Звуки, издаваемые множеством природ, были заглушены яростным натиском контроля. Искусственные божества, окутанные ужасом, заткнули кратеры вулканов бытия.

Темные побуждения связаны с похвалой за жертвенность. Мазохистское самоотречение. Это идеал смерти при жизни, отречения от себя и разрушения тела, как вместилища бестиария и животности. Эрос плачет в темноте.

Оргазм, смерть и возрождение. Иллюзия контроля. После недоверия наступает торможение. И все еще позади, паника в Жизни. Неуправляемая жизнь, полная тайн и загадок. Аморальная, предморальная, антиморальная жизнь. Непредсказуемая жизнь, без определенности.

Пугающиеся наездники инстинктивно сжимают лошадей. Эякуляция – это освобождение от напряжения. Это регулирующая эякуляция, в отличие от неконтролируемого оргазма, радикального открывающего оргазма, капитуляции оргазма, короче говоря, оргазма смерти. Экспансивная смерть, предвестник возрождения.

Встреча в стиле фьюжн. Аффективный недостаток кристаллизуется в огромной жажде контакта. Но инстинктивный поток воет о своих требованиях. Он наводняет жизненное пространство, порождая компульсивную сексуальность, слитные отношения или сублимацию в идеалистической деятельности.

Связь становится симбиотической, привязанностью к другому телу в симфонии цепляния и стремления к теплоте. Повреждается как мужское начало из-за истощения, так и женское начало из-за исключения.

Сексуальность чрезвычайно активна и интенсивна. Это подразумевает контроль, стремление доставить удовольствие и необходимость быть хорошим любовником. На первый план выходит удовлетворение пары, «выполнение» «долга» любви. Это самозабвение выражается в трудности «остановки» и получения ласк. Легче действовать, доставлять удовольствие, чтобы, наконец, почувствовать право на личное удовлетворение. Чувствовать себя достойным любви — это чрезмерная доставка. Страх быть отвергнутым или показать «темную сторону» сдерживает вас. Жажда нежности и инстинктивное пробуждение придают им компульсивный компонент. Сексуальный контакт требуется как источник освобождения от беспокойства, снятия напряжения, которое расслабляет. Эта потребность также порождает фазы компульсивной мастурбации, которые отражают ретрофлексию и изоляцию. Сексуальная

вина. Семейный и школьный опыт вторгся в его вселенную интроектов, токсичных взглядов, негатива. жесты и явные и неявные сообщения о чувстве вины, которые серьезно наказывают удовольствие, которое связано с вечным наказанием.

Праздничный аспект существования отодвигается на второй план. Многие люди ссылаются на опыт кастрации в католических школах, на Голгофу и на ношение грехов других людей как на образец жизни в этой «долине слез».

Право на удовольствие и самовыслушивание, важнейшие аспекты эротического измерения жизни, блокируются анафемой эгоизма. Где «эгоизм» означает наслаждение, доставку и разрешение.

В этом характере сексуальный компонент представляет собой, короче говоря, бурную магму, в которой энергетические сокращения, возникшие на протяжении всего периода взросления (кормление грудью, ползание, приучение к туалету, сенсорное удовольствие) из-за бесконечного числа принудительных норм, породили динамическую динамику. торможения, напряжения и тоски.

Инстинктивные элементы в сочетании с эфирными идеалами деструктивной природы породили сложную сеть импульсов, желания удовольствия и вины. Танец между самым жизненным и пульсирующим и мертвым и изменчивым; между наиболее экспансивным (имеющим тенденцию к неконтролируемой доставке) и наиболее замкнутым.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ: ОТТО АДОЛЬФ ЭЙХМАН

Социальный Е6 холоден, очень формален [...] очень любит точность и нетерпим к двусмысленности. [...] Долг: Это больше, чем просто забота о долге, поскольку социальные Шестерки озабочены в первую очередь ориентирами. У них ум законодателя, четкие категории. И если бы они когда-нибудь захотели стать людьми, им сначала нужно было бы сойти с ума и забыть все ориентиры. Им нужно забыть долг – не долг – и соединиться с инстинктом и интуицией, с жизнью.

Эти слова Клаудио Наранхо служат источником вдохновения для рассмотрения парадигматического примера социального дисбаланса Е6. Мы углубимся в психологию нацизма и «чудовищную» фигуру Адольфа Эйхмана (координатора депортации в лагерь смерти) как воплощение эмоционального искоренения, жесткости и раскола, заканчивающихся деструктивностью. Тот, кого страсть послушания и слепое чувство долга превратили в массового истребителя.

Тот факт, что маска носится постоянно, также делает ее невидимой для владельца. Будучи целостным и незамеченным, он ограничивает сферу действия, поскольку сводит отношения с другими людьми к восходящей/нисходящей линии, вершиной которой в данном случае является фюрер. Он рулит. Варианты: подчиниться или быть истребленным. В этой каменной вертикальной динамике нет места никакому другому движению, тем более горизонтальному, от вас к вам. Единственная возможная привязка – подчинение.

В разрушительной машине нацизма проявляются психологические и символические аспекты. Спасительное связанное видение закреплено в статически-эстетическом идеале социального дарвинизма, возведенном в эн-ную степень силой масс, что поднимает волны безопасности. Ходоки, привязанные к массе, чувствуют себя в полной безопасности на своем пути к этой радикальной цели, которая требует любого размышления, любого сомнения.

Эрих Фромм указывает на такие аспекты, как авторитаризм, деструктивность и автоматный конформизм, необходимые для понимания подавления свободы и садомазохистской динамики

: чтобы слиться с чем-то или кем-то вне себя, чтобы обрести силу, которой не хватает индивидуальному я.

Этот укрепляющий идеал будет символически представлен в качестве священного тотема императорским орлом. Хищник, находящийся на вершине пищевой цепи, не чувствует сострадания к своей добыче.

Из тени эмоционального искоренения, исключенной хрупкости и невыносимой радикальной незащищенности рождаются деструктивные идеалы, догмы и императивы:

абсолютистская уверенность. Другая дуга этого напряжения — это состояние тревоги. Основная угроза постоянна и может исходить как от других, так и от самого себя. Эрик Фромм указывает:

Сущность авторитарного характера описывалась как одновременное наличие импульсивных садистских и мазохистских тенденций, понимание садизма как осуществления неограниченной власти над другим человеком и деструктивности в более или менее интенсивной степени; мазохизм, напротив, как импульс, направленный на растворение собственного «я» во всемогущей силе, чтобы приобщиться к ее славе.

Таким образом, между раздутым эго (фюрером и нацистской машиной) и массой «нормальных» личностей возникает полярная динамика, в которой человек перестает быть самим собой и становится автоматом.

Нацистская «машина» (сам Гитлер, Геббельс...) знала это стремление к подчинению и повиновению, о чем свидетельствует их пропаганда и управление массами. Нацистская идеология с ее подчинением вождям и символам и ненавистью к этническим меньшинствам группы, в которых можно излить негодование и перед которыми чувствовать себя важным и всемогущим, вызвали большую приверженность. Восхищение высшими существами и презрение к слабостям были движущей силой социальной сплоченности.

Стратегия истребления, известная как «окончательное решение», разработанная с абсолютной точностью Эйхмана, имеет в качестве условия возможности аффективное отсутствие по отношению к другому, с радикальным, онтологическим отсутствием слушания.

Это полномочия, исключая сомнения и тени. Пропитанные идеальным - чистым социальным дарвинизмом - превосходства ". как орел или лев, и, конечно, с образованием. Сначала человека учат жертвовать собой чему-то большему: целому. Сам фюрер выражает это:

Только идеализм ведет людей к добровольному признанию привилегии силы и силу, превращая их в частицу того порядка, который составляет всю вселенную и придает ей форму.

Поэтому цель образования – научить человека не утверждать себя. По словам Геббельса: «Уже в школе мальчик должен научиться не только молчать, когда ему сделали справедливый выговор, но и молча переносить несправедливость». Вот семя подчинения власти, суть тени долга.

Примером этого разрушительного микроба является офицер СС Адольф Эйхман. Это известное «монстр» изображено Ханной Арендт как организатор резни множества людей с точки зрения, которая утверждает поразительную невиновность долга.

Именно это имеет в виду Арендт, когда вводит понятие банальности зла как бессознательного: то, что сделал Эйхман, было просто исполнением долга.

Что касается иерусалимского суда, завершившегося смертным приговором Эйхману, автор подчеркивает абсолютную неспособность нацистского депортированного человека рассматривать что-либо с точки зрения собеседника. Его язык был бюрократическим, он не мог связать воедино два слова, которые не были устоявшейся фразой. Арендт задается вопросом, не эти ли клише привели к тому, что психиатры стали считать Эйхмана человеком ужасно «нормальным».

Эйхман, который никогда не принимал решений, который всегда старался действовать в соответствии с полученными приказами, который (как свидетельствовали те, кто работал под его началом) даже не любил вносить предложения и всегда просил приказов, брал их в первую и последнюю очередь. однажды инициатива, противоречащая полученным приказам: вместо отправки депортированных на российскую территорию их отправили в Лодзинское гетто. [...] Гиммлер защитил Эйхмана, и об этом забыли. Как он отметил, «в данном случае у меня была в первый и последний раз возможность выбора».

Арендт указывает, что для Эйхмана идеалистом был человек, живший ради своей идеи и готовый пожертвовать всем ради своей идеи, то есть человек, готовый пожертвовать всем и вся ради своей идеи. Когда в ходе полицейского допроса он сказал, что отправил бы на смерть собственного отца, если бы ему приказали это сделать, он не только хотел подчеркнуть, в какой степени он был обязан подчиняться приказам. данные ему и с каким удовольствием он их выполнял, но и хотел указать, каким великим «идеалистом» он был.

Автор, видя его окутанным ореолом нормальности, с чувством удовлетворения от выполненного долга, размышляет: «

Он, вероятно, также думал, что новый метод убийства указывает на явное улучшение отношения нацистского правительства к евреям». , поскольку в начале программы газовой смерти прямо было заявлено, что преимущества эвтаназии являются привилегией истинных немцев... Кроме того, с 1942 года на Востоке действовали команды, занимающиеся эвтаназией, с миссией помощи раненым. И хотя эти массовые убийства были совершенно секретными, о них знали многие, в том числе и исполнители окончательного решения.

Эйхман заявил на суде:

«Никто не приходил ко мне, чтобы упрекнуть меня ни в одном поступке, совершенном мной при исполнении своих обязанностей. Даже пастор Грюбер, который приходил ко мне и просил облегчить страдания других, но не возражал против действий, которые я совершал при исполнении служебных обязанностей.

И в другой раз:

я не преследовал евреев ни с жадностью, ни с удовольствием. Это сделало

правительство. С другой стороны, решение о преследовании могло быть принято только правительством, но ни в коем случае мной. Я обвиняю правителей в том, что они злоупотребили моим послушанием. В то время требовалось послушание, как и впоследствии от подчиненных.

Автор указывает, что даже в день казни, в нескольких метрах от виселицы и в нескольких минутах от смерти, его усилия были направлены на сохранение вертикального положения и позы достоинства, чтобы выразить перед смертью тривиальную фразу:

Долго живая Германия. Да здравствует Австрия. Да здравствует Аргентина. Это страны, с которыми я себя идентифицирую больше всего, и я никогда их не забуду. Я должен был подчиняться правилам войны и правилам своего флага. Я готов.

Арендт объясняет о банальности зла, что

Ограничусь указанием на явление, которое в ходе процесса стало очевидным. Эйхман не был Иаго и не был Макбетом [...] он был бы неспособен убить своего начальника, чтобы унаследовать его положение; можно сказать, что он просто никогда не знал, что делает. И именно это отсутствие воображения позволило ему стоять перед немецким евреем, руководившим его полицейским допросом, и говорить с ним от всего сердца, которое он держал в руке... Только чистое и простое безрассудство предрасположило его к тому, чтобы стать один из величайших преступников нашего времени.

Мы сталкиваемся с насилием над человечеством, вызванным «бюрократическим» долгом слепого подчинения разрушительной власти, которая опирается на иллюзорную «судьбу», состоящую из идеалов и символов всемогущества.

Долг, который предполагает коллективную власть с наушниками и где индивидуальность отрезана. Мазохизм, садизм и стремление к власти закручиваются в деструктивную спираль.

Невежественный долг, отсутствие этики, минимального прислушивания к себе порождает безумие и массовое неосознанное участие. Безответственный долг, который при отсутствии Ледяной долг,

когда другой является лишь вышестоящим, которому причитается радикальное подчинение, или низшим существом, которого следует устранить или в которого вложить самое темное и самые разрушительные порывы. Идеалистический

долг, стремящийся к недостижимому солнцу, полностью скрывающий сердце, оставляющий его без сердцебиения, сострадания и малейшего сочувствия. Как указывает наш «бюрократический монстр», он принес бы в жертву даже собственного отца, во-первых, за выполнение приказов, во-вторых, за верность идеалам, которые являются

приоритетными и необходимыми. Банальный долг, в изобилии порождающий жестокость от абсолютного отсутствия жалости, окутанный невинной безответственностью.

Арендт заключает: «

На самом деле, один из уроков, который дал нам иерусалимский процесс, заключался в том, что подобный процесс оторванности от реальности и такое бездумие могут причинить больше вреда, чем все злые инстинкты, присущие, пожалуй, человеческой природе. Но это был всего лишь урок, а не объяснение явления или теория о нем.

Это острое осознание того, что безответственное невежество может порождать деструктивность, столь же опасную или более опасную, чем извращенные инстинкты, ужасно.

Завершим двумя предложениями. Один из них — агент, арестовавший офицера СС в Аргентине: «Самое тревожное в Эйхмане то, что он был не монстром, а человеком». Другой, философа Фрэнсиса Бэкона: «Тот, кто не хочет думать, тот фанат; кто не может думать, тот идиот; кто не смеет думать, тот трус».

10

ПРИМЕР ФИЛЬМА

Жизни других людей

Режиссер: Флориан Хенкель фон Доннерсмарк

Год 2005

Страна: Германия

В ролях: Ульрих Мюэ, Мартина Гедек, Себастьян Кох, Ульрих Тукур, Томас Тиме, Ханс-Уве Бауэр, Фолькмар Кляйнерт, Маттиас Бреннер, Чарли Хюбнер и Герберт Кнауф.

Сюжет: Германская Демократическая Республика, 1984 год. Капитан Герд Вислер (Ульрих Мюэ), одинокий человек, является компетентным офицером разведки Штази, всемогущей тайной полиции коммунистического режима. Когда ему поручают шпионить за парой, состоящей из престижного писателя Георга Дреймана (Себастьян Кох) и популярной актрисы Кристы-Марии Зиланд (Мартина Гедек), он даже не может себе представить, в какой степени эта миссия повлияет на его мировоззрение. (Звездочкой отмечаем сцены, обозначающие процесс изменения: *)

Сто тысяч служащих (Охрана) и двести тысяч доверенных лиц охраняют диктатуру пролетариата. Цель: «<знать всё». Партия — параноидальная структура; или со мной или против меня. Его цель — самосохранение любой ценой. Те, кто внутри, все равно

вынуждены работать. В противном случае они будут исключены как предатели. А исключение – это потеря всего.

Капитан Вислер преподает в Академии Штази. Используйте запись допроса, чтобы научить, как это следует делать, что следует учитывать. Услышав от студента, что держать задержанного бодрствующим в течение сорока восьми часов бесчеловечно, Вислер вычеркивает его имя из списка. Объясните смысл возможных реакций задержанного, чтобы узнать виновен он или нет. Он выражает безразличие к их признакам страданий: «На допросе они сталкиваются с врагами социализма»>.

Эта первая сцена отражает параноидальные аспекты характера Вислера: общее недоверие, произвол, идеи преследования и заговора, подозрительность, чрезмерная бдительность и адаптация фактов к предвзятым идеям, с крайней жесткостью, когда дело доходит до их изменения, даже если факты им противоречат. Остальное — рационализм, регламентация и соблюдение долга. Он работает, как партия, и для того, чтобы это делать, он должен в это верить. «Знание всего» оправдывает любой метод (уничтожение другого, того, кто «вне», параноидально идентифицируется как враг).

Также очевиден его особый идеализм. Он отождествляет себя не с социализмом как абстрактной теорией, а с партией, которая его воплощает. Институт, в который можно войти и принадлежать в обмен на некритическую преданность. Это объединяет то, что нужно Вислерам всего мира: безопасность (нет никаких сомнений, все четко определено... другими), правила (знание, что делать, когда и когда угодно), инклюзивность (чувство принадлежности к чему-то большому, красивая, идеализированная семейная мегасистема), защита (средства к существованию, работа, безнаказанность, роль матери/отца) и власть (иерархия важна, у каждого должен быть кто-то внизу, чтобы компенсировать наличие кого-то наверху).

Его наблюдение за «другими» начинается в театре, пока он созерцает происходящее на сцене в бинокль. Обреченная быть вечным наблюдателем, глядя на действующую актрису Крису-Марию Зиланд (CMS), кажется, что выражение ее лица на мгновение меняется. Затем следует движение писателя Дреймана (Д.), который приветствует официального подозреваемого, что автоматически делает его, в глазах Вислера, самым подозреваемым.

Несмотря на свою обычную сверхбдительную манеру поведения ищeyки, на мгновение он кажется встревоженным. «Другие», за которыми ему придется шпионить, становятся для него значимыми. Они живут, движутся, взаимодействуют и действуют. Вислер пассивно наблюдает за деятельностью других.

После рабочего дня он приходит к себе домой. ", обставленный со строгостью, ужин с небольшим количеством и простой мебелью, почти без украшений. Он готовит, они говорят о "разумности экономической политики Партийных и приносит это в комнату. Включите телевизор, где делайте". Он садится. на ужин с новостями. Живет один.

Его личная жизнь кажется продолжением его профессиональной. Здесь мы видим его личную идентификацию с партией (представителем его социалистических идеалов). Нет различий между частным и общественным пространством. Он никакой роскоши себе не предоставляет, материальных привилегий вроде бы не имеет. Это соответствует "социалистической" трезвости. Примечательно, что он не пользуется улучшением частной жизни, которого в действительности у вас нет. Смысл Нормативный, невыразительный.

Начинается слежка за писателем. Вислер входит в дом с полицией, которая установила жучки. Сосед наблюдает в глазок, как они выходят из квартиры. Вислер замечает это и угрожает ей причинить серьезный вред дочери, если она расскажет кому-нибудь о том, что видела. Умение командовать, авторитарность, сверхбдительность. Систематический наблюдатель. Гиперконтроль и самоконтроль.

Вислер прислушивается к деятельности писателя Д. и его партнера. Пишите отчет на расстоянии и дотошно. «Они открывают подарки (на день рождения) и, судя по шуму, занимаются сексом». >> Он упрекает своего заместителя в том, что он опоздал на четыре минуты, а когда он шутит о частоте, с которой шпионы занимаются любовью, Вислер делает жест признания. нетерпение. Он наблюдает за частной жизнью, интимности, которой ему не хватает. Это не выглядит совершенно безразличным.

Начальник сопровождает капитана Вислера в столовую офиса. Когда они приходят, босс говорит ему, что место, где сидел Вислер, не принадлежит боссам, и отвечает, что «социализм должен с чего-то начинаться».

Его начальник сообщает ему, что министр связан с одним из людей, за которыми шпионят (преследуют CMS), и запрещает ему упоминать об этом в своих отчетах. Вислер протестует против того, чтобы мы вошли? Мы клянемся быть щитом и мечом партии». «Что слабо: <<Ибо партия — это ее члены? И чем влиятельнее, тем лучше», — отвечает начальник.

Здесь очевидны два противоположных видения партии. Идеализм и лояльность Вислера против прагматизма по отношению к своему начальству. Воспринимается неоднозначное отношение Вислера к власти. Он не бунтует открыто; когда не согласен, он молчит и подчиняется, но внутренне не принимает приказов.

Порядочный, систематический, дисциплинированный, упорный, верный предполагаемым идеалам партии, догматичный, послушный авторитету.(00.38.41) Вислер рисует мелом на полу комнаты, где он слушает, план дома писателя Д. Марк с буквы CMS (имя невесты) одна из комнат.Он

поселяется в виртуальном доме, все больше и больше находясь в уединении других, все более и более очевидным его отсутствие приватности.

(00.41.30) Министр принимает CMS в его машина подъезжает к дому писателя Д., после

того как он надругался над ней. Вислер наблюдает за ним и манипулирует дверным звонком дома писателя Д. так, что тот звонит, он выходит на улицу и смотрит, как его девушка выходит из дома. машина министра. «Пришло время горьких истин», - говорит он.

Он начинает участвовать лично, помимо того, что ему причитается за работу. Отношение неоднозначное, непонятно, вызвано ли оно чувством справедливости (или долга) или зарождающейся завистью. Пожалуй, второй, обтекаемый; мало самосознания. Это также можно понимать как способ восстания против четкого приказа не сообщать о министре. Он не упоминает его в своих отчетах, но вызывает конфликт, который может ему навредить. (

45.00.18) Вислер с особым интересом прислушивается к тому, что следует после предыдущей сцены, которую он сам спровоцировал: реакция пары перед тем, что произошло. Видно, как он наклонился в сторону - как будто чтобы лучше слышать - очень слышит любой звук. Он взял верх, упрекает его в том, что он опоздал на пять минут. Он выглядит злым, в чем-то вроде разочарования, потому что конфликтная ситуация, которую он вызвал, разрешилась примирением пары. И новый сексуальный контакт. Эта

смесь зависти, тонкой агрессии, зарождающегося осознания потребности и требования удовлетворения проявляется в его просьбе об услугах проститутки, которую он приглашает в свой дом. Отношения,

кажется, сначала оставляют вас удовлетворенными, а затем пустыми. "Когда она делает попытку отойти - время вышло - Вислер экспрессивно просит ее побыть с ним еще немного. Ему нужен контакт, выходящий за рамки сексуального. Он одинок и начинает осознавать. Эмоционально

холоден, психологически и физически негибок. Большие трудности с выражением привязанности и желания.

*(49.00.09) Вислер входит в дом писателя Д., замечает незаправленную кровать и письменный стол, где у него лежат книги. Позже Д. попросит книгу Брехта, которую не может найти. Видно, как Вислер читает эту книгу у себя дома; он забрал это. «Это был день синего сентября, когда под тенью молодой сливы я держал на руках свою бледную любовь...», — читает он, лежа на диване, положив голову набок, без подушки. . Явно неудобная позиция.

Выражение его лица противоположно обычному, гораздо теплее и чувствительнее, когда он читает. Вы нарушили правило безопасности, войдя в дом и забрав какой-либо предмет; это может вызвать подозрения. В стремлении к физическому комфорту присутствует определенный стоицизм. Он привык к физической строгости, к тому, чтобы давать трость и получать ее.

Д. получает телефонный звонок. Друг-писатель, попавший в черный список, покончил жизнь самоубийством. Растроганный, он берет музыкальное произведение, которое дал ему его коллега-самоубийца, и играет его на фортепиано. Вислер слушает ее. Камера перемещается вокруг капитана, выражение его лица меняется вместе с музыкой.

Писатель, играя, вспоминает слова Ленина об «Апассионате» Бетховена: «Если я буду слушать, то революцию не доведу». Д. задается вопросом: «Может ли человек слушать эту музыку, действительно слушать ее, и быть плохим человеком?» Вислер слушал «по-настоящему».

*(00.52.50) Вислер встречается в лифте мальчика, который спрашивает его, не из Штази ли он. Он говорит ему, что, по словам его отца, Штази — плохие люди, которые сажают людей в тюрьму. Учитывая это превосходное определение, капитан начинает с вопроса: «Как тебя зовут?» но его прерывают и завершают вопрос словами «<... мяч?»

Изменения явно начались в Вислере. Он упускает возможность поймать «предателя». Начинается переход от гетерономного мышления к автономному.

«Вислер слушает разговор писателя с его девушкой. Д. просит его не идти на встречу с министром, что он ему не нужен. КМС отвечает, что он тоже спит с Системой, что «она решает, кто интерпретирует, кто действует и кто может руководить». Капитан, кажется, тронут. Прибывает сменщик, который прерывает прослушивание и оставляет развязку безрезультатной для Вислера, который с сожалением передает ему наушники. С облегчением обещают ему подробный отчет, поскольку ему трудно уйти. Вислер, кажется, становится более гуманным и осознает внутренние механизмы партии, в своем аспекте она коррумпирована и авторитарна. Его скрытый бунт против авторитета партии, которая все меньше и меньше представляет идеалы, в которые он верит, обретает форму. Власть, олицетворяемая министром, видимое лицо кумовства.

Он придерживается неоднозначной позиции. С одной стороны, видимое принятие указаний начальства предохраняет его от сурового наказания, которое повлечет за собой невыполнение (исключение, в лучшем случае). С другой стороны, он манипулирует определенными действиями, защищенными властью исполнения, которую дает ему его положение, вопреки превосходству.

*(00.59.25) Вислер уходит со своей смены прослушивания очень встревоженным и, почти не осознавая этого, входит в бар, натываясь на какого-то прохожего. Вскоре после этого входит CMS и садится рядом с ним. Капитан подходит и разговаривает с ним так, будто он преданный поклонник. «Я твоя аудитория», - говорит он ей.

Он возвращается к своей смене и читает из отчета, что CMS вернулся домой, не встретившись с министром. Двойная победа. За чувства и против авторитаризма

*(01.09.51) Вислер в разговоре подслушивает, что они планируют переправить на другую

сторону Стены кого-то, спрятанного в багажнике машины. Они шутят по поводу неспособности Штази их поймать. Это тест, чтобы узнать, есть ли в доме микрофоны; если они обнаружат беглеца, они подтвердят это. Поддразнивания по поводу некомпетентности полиции провоцируют Вислера, который инициирует звонок пограничнику. Это не заканчивает это. На этот раз.

Вот один из аспектов характера Вислера: как он реагирует на провокации. Если они сомневаются в его способностях (поскольку он является сотрудником полиции, которая является объектом насмешек), еще хуже, если они высмеивают его, он реагирует по спирали, пытаясь продемонстрировать это, с одной стороны, и наказывая тех, кто кто осмелился усомниться в нем, для другого. В любом случае эта динамика действия-противодействия прерывается, поскольку Вислер действует в другом месте и может сдерживать себя.

В последовательных сценах видно, как Вислер опускает в своих отчетах важную информацию.

Вислер спорит со своим коллегой-слушателем, подчиненным, о смысле разговора, в котором Д. планирует написать статью, которая подверглась бы цензуре в ГДР. Он пытается преуменьшить это и, по настоянию своего партнера, что он кажется подозрительным, говорит ему: «Ты слишком много думаешь. Разве вы не интеллигент?» Другой категорически отрицает это (в этом не было необходимости), и Вислер советует ему «позволить начальству думать».

С подчиненным он авторитарен, в том тоне, который непозволителен с иерархическим начальством. Вновь выражается характерная поляризованность подчинения-авторитаризма, хотя в данном случае он направлен в пользу самых слабых, используя оружие Системы для восстания против них.

(01-19-52) Вислер идет к начальнику, чтобы рассказать ему о подстрекательском проекте заговорщиков. В последний момент, выяснив, каким репрессивным мерам подвергнется писатель Д. после ареста, он исправился и попросил меньше бдительности, взяв на себя прослушивание телефонных разговоров. Ваш начальник подозрителен, он думает, что вы что-то от него скрываете. Капитан сохраняет напряжение и больше ничего не говорит.

Вислер продолжает свой процесс скрытого бунта. Скрывают важные данные, лгут, манипулируют, действуют вне официальных инструкций. Защищают подозреваемых, что даже это важно, они не сделали ничего опасного для Системы, с непараноидальной точки зрения. Кажется, он постепенно выходит из паранойи преследования и упреждающего нападения.

Самоконтроль, сдержанность, оборонительность, размышления. Его фокус верности меняется, но его отношение остается прежним; жертвенная, но не безоговорочная преданность.

Босс вызывает Вислера для допроса CMS, арестованного за употребление запрещенных наркотиков (ловушка, расставленная обиженным министром). Ему приказывают выяснить, где спрятана пишущая машинка, на которой была написана нелегальная статья, опубликованная за пределами страны. Босс спрашивает, поддерживает ли он по-прежнему правую сторону. Вислер отвечает: «Да».

Допрос работает. Вислер собирается с силами и использует все свои манипулятивные навыки, чтобы напугать CMS и лишить его информации. Новый образец неясности перед властью. Он усердно работает и заставляет девушку рассказать. Он не кажется счастливым. Он сохраняет роль доброго чиновника, который по-прежнему находится на правой стороне, но в то же время планирует, что делать, чтобы избежать ареста писателя Д. по наводке. Ему это удастся, но его подозревают и понижают в должности.

В финальной сцене Вислер работает на почте — простая и повторяющаяся работа. Его поза и лицо бесстрастны, он выполняет свою задачу, без какого-либо выражения бунта и продолжает свое послушание и чувство долга.

11

ТЕЛЕФОННЫЙ МОНОЛОГ И ДВА МУЛЬТФИЛЬМА

гила и война 1.

То добро, которое есть у полиции, вам ни о чём не говорит.

Войны заключаются в том, что вы умеете убивать, и однажды я убил тридцать с чем-то лет, пришла полиция, и я сказал им: «Это был я! И?» И я оставил танк дважды припаркованным, чтобы посмотреть, примет ли его эвакуатор. Давай, я ему в рот выстрел из пушки вставляю...! 2. (Сцена в траншее. Гила встает и поднимает телефон. Начало «монолога»). Это враг? Можете ли вы остановить войну на мгновение? [...] Вот если они смогут остановить войну на мгновение. [...] Да, да, теперь я тебя слышишь. Завтра выйдешь? [...] На что Вопрос: время? [...] В воскресенье? [...] В семь? [...]

гила и война 1.

В войнах хорошо то, что ты раздуваешься, чтобы убивать, а полиция тебе ничего не говорит.

Однажды я убил тридцать с чем-то лет, пришли полицейские, и я им сказал: «Это был я! И?»

И я оставил танк дважды припаркованным, чтобы посмотреть, примет ли его эвакуатор. Давай, я ему в рот выстрел из пушки вставляю...!

2. (Сцена в траншее. Гила встает и поднимает телефон. Начало «монолога»). Это враг? Можете ли вы остановить войну на мгновение?

[...] Вот если они смогут остановить войну на мгновение. [...]

Да, да, теперь я тебя слышу.

Один вопрос: ты завтра выдвинешься?

[...] На какое время? [...] В воскресенье? [...] В семь? [...]

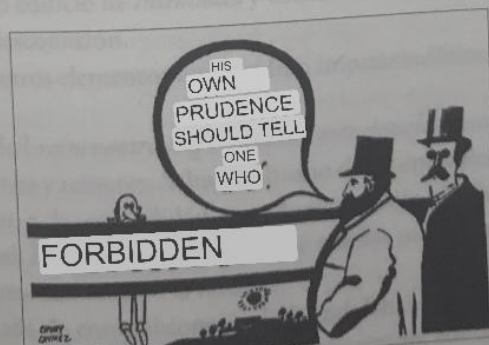
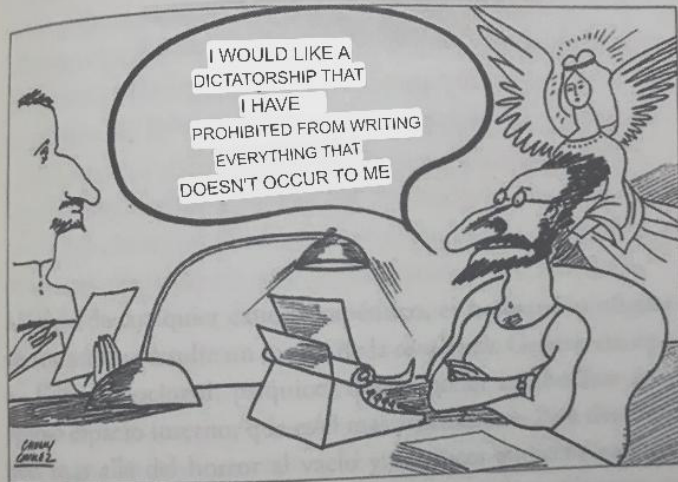
Мы в это время лежим. [...] Да-да, после футбола. [...] Многие ли придут? [...] Ух ты, какие звери! Я не знаю, найдутся ли пули для такого количества людей. Ну, мы их расстреляем, а вы их разделите.

Кстати, вчера там был ваш шпион, да, Агустин, невысокий, в костюме лагартераны.

[...] Не могли бы вы на мгновение остановить войну? Час или около того, а это значит, что ствол забит. Это сержант, который засунул голову и не может ее вытащить. [...] Да-да, ты прав, может быть, расстреляв нас разблокирует. Нам это не пришло в голову.

Ну, тогда мы такие. До воскресенья. Что ты его хорошо убьешь!

These two enormously graphic cartoons, made by the comedian Chumy Chúmez, are illustrative for the investigated characterology.

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В начале любого терапевтического канала необходимо установить связь, которая является двигателем доверия. Создайте физическое, эмоциональное, психическое пространство, где вы сможете погрузиться в собственное внутреннее пространство, которое является наиболее угрожающим. Обнаружить, что, помимо ужаса пустоты и голосов самоцензуры, существует полностью человеческий и творческий опыт. Создайте постепенное построение близости и контакта, выходя за рамки металлического и

холодного разъединения.

Есть и другие важные элементы:

- Трудное воссоединение с эмоциональным миром, проходящее через сопротивление и страхи. Прыжок в пучину эмоций, отказ от псевдообеспечивающего комфорта мысленной «сторожевой башни». Чтобы наконец обнаружить, что монстры возникают именно из разума.
- За пределами компульсий и праздности по отношению к себе, спасательное присутствие, более связанное «существо», без перенапряжения. За пределами механистичности, автоматизма и самозабвения идите к близости под руководством интуиции.
- Вторжение во внутренний лабиринт, чтобы увидеть устрашающего внутреннего «монстра», запертого и с кляпом во рту, и обнаружить его — важнейшего союзника, фундаментального аспекта нашего существа. Это «монстр» становится мудрым животным, мудрым Эросом, инстинктивным организмом. После этого поворота к исключенному ядру он может позволить себе большую сенсорную поддержку. энергичный и интуитивный, за пределами цепляния за жесткие референты, догмы и скованные и навязанные теории. Что
- Связь с телом, с чувственностью, с тем фоном, полным хаотичных, недифференцированных ощущений, которые становятся подлинными индикаторами и «маяками» связи с глубиннейшим. Сенсорный фон, способный рождать корни и генерировать якоря, дающие нам радостное ощущение истинной безопасности и укорененности: в себе и в жизни, в связи с загадочными законами природы.
- Такое укоренение предполагает телесное пробуждение, пробуждение «эмоциональной памяти», заложенной в сокращенной мускулатуре.
- Создание пространства надежности, которое приводит к <отсутствию контроля> и поддержке спонтанным и естественным образом, за пределами диктата норм.
- Терапевтическая встреча пропитана тиранией того, что должно быть: быть хорошим пациентом или соответствовать тому, что, по мнению человека, ожидает от него терапевт. Поэтому создайте пространство честности и разрешения, где неправильному и неуместному (на когнитивном, ментальном, эмоциональном и физическом уровне) и, прежде всего, иррациональному будет хорошее место.
- Захват модели самонаблюдения. Его взгляд не доброжелательный, а самообвиняющий и осуждающий, плод кодексов поведения и идеалов. Он должен трансмутировать ее

- Понять механизмы деструктивного внутреннего судьи, уловить их обвинительные голоса, усвоить токсичные послания. Этому проглоченному судье требуется «экзорцизм», чтобы охватить тело-разум и праздничный, радостный и спонтанный аспект существования.

- Развитие сопереживающей, сострадательной любви. Сначала к себе и, исходя из этого семени, уметь видеть другого во всех его измерениях. Внутренняя вражда требует практики любовного видения самого себя: нежного «доброго взгляда» и объятий хрупкого и беспомощного ребенка.

- Развитие позиции «педагогики ошибок», которая слой за слоем растворяет мучительное самотребование.

- Уважение к своим чувствам: боли, гневу, радости и приятному наслаждению... Из интимной встречи с самим собой откройте канал выражения с большими дозами разрешения подавленным чувствам. Проявление таких эмоций, как гнев или печаль (вместе с нарушением жестких укоренившихся правил), позволяет нам избавиться от осуждающей, невротической вины и достичь уровня свободы.

- Трансмутировать принуждение с его изнурением и напряженными действиями с помощью педагогики медлительности, легкости и созерцательных аспектов.

- Педагогика интуиции, позволяющая отказаться от контроля и довериться более «иррациональным» каналам, позволяющим свободно выбирать и принимать решения. Освободитесь от навязчивой тоски по шаблонам и образцам, доверившись мудрым голосам внутри себя. Что-то столь же элементарное, как самоуважение. Этимологически это слово происходит от слов *respectus* (рассмотрение, взгляд), *respicere* (оглянуться назад) и *spectare* («взглянуть»). Просто и понятно, смотрите внимательно

Существенным моментом является погружение в духовный аспект существования, трансмутирующий замещающие догмы (интериоризированные идеалы) и направляющий их к пониманию «темной ночи души», чтобы, пересекая ее, перейти от темной веры к светящейся, к подлинному вероучению, в котором божественное находится внутри самого себя.

Двигаясь таким образом от всемогущества разума и догм веры к капитуляции и прыжку в реку жизни. От латинского *reddere* «доставлять». И из сокровенного переживания чести и благодарности к священному спасите «Воля Твоя». В конце концов, мы не были хозяевами своего рождения и не будем хозяевами своей смерти; даже не о превратностях существования, которые этот персонаж пытается контролировать, запрограммировав его.

Отпустить контроль с экзистенциальной точки зрения, понять абсурдность и заблуждение иллюзии контроля над разумом, чтобы создать более аутентичные встречи. Предание божественному провидению своей силы судьбы подразумевает практику «психоэмоциональной гимнастики: оставлять определенные идеи в скобках, чтобы просто

позволить себе увлечься потоком событий, отдавшись себе, другому, жизни и миру». ». Божественный архитектор.

Прыжок «с обнаженной грудью» в реку удовольствия, наслаждения, экстаза, эротизма, сексуальности становится необходимым, бездонным погружением, которое зажигает внутренние костры, чтобы вернуть телу его священность. Инстинкт достигает кульминации по прямой лестнице в любовном пламени, в Существо.

Переходите таким образом от искоренения к встрече с самим собой, с душой. «Анимация», проходящая через спасение сердца и глубокое прислушивание к собственным чувствам, огню чистого инстинкта и, прежде всего, собственного «голоса». В самой интимной тишине соединитесь и полюбите друг друга, чтобы преодолеть внутреннюю вражду и найти «потерянную душу», раскрывающую тайну алхимии, создающую доверие и веру. Именно эта вера ведет к подлинной власти.

Терапевтические каналы

Что касается более конкретных техник и предложений, важно:

- Столкнувшись с внутренним разделением, интимным переломом этого характера, создать мосты в разделенном «я» с помощью терапевтической работы полярностей. Для напряжения между внутренними судьями, всеобъемлющим разумом и критическим взглядом, с одной стороны, и телом, ощущениями, различными чувствами и импульсами и «иррациональными» переживаниями, с другой, они очень целебны. . интегративные упражнения. Либо традиционным способом, устанавливая диалоги с помощью стульев или подушек, либо с помощью рисунков, письменных диалогов, историй с главным героем и антагонистом...
- Спасение тела. Восстановите его в процессе, включающем сенсоризацию . Этот захват мира ощущений, основного сенсорного фона подразумевает воссоединение и укоренение в том, чем мы являемся: в теле. Почувствуйте, что я — это мое тело.
- Восприятие карты телесного сжатия, улавливание металлического и ледяного разъединения, блокировок и энергетических удержаний или ригидности является предварительным шагом к тому, чтобы позже, с помощью телесных техник, заново открыть эту богатую магму ощущений. Погружение, в котором вы чувствуете, что есть мощная основа
- Эта якорь порождает телесное пробуждение с энергетическими потоками и следами нашей соматической памяти. Здесь прорастают чувства, которые, помимо первоначальных страхов, можно понять, принять и выразить.
- Дыхание. Это сведенное к минимуму, задержанное, забытое дыхание. Дыхательные техники для восприятия его потока (биоэнергетика, биодыхание, гипервентиляция, энергетические центры, йога, холотропное дыхание...) являются подлинными «ключами»

для доступа к осознанию, восстановлению и открытию соматических каналов. Короче говоря, мы дышим . Мы родились с первобытным криком, с этим первым дыханием жизни.

- Ощущение кислорода, поступающего в наш организм, вдыхание воздуха, обретение жизни, ощущение энергии, которая расширяется внутри при задержках и освобождающем выдохе, подразумевает обучение искусству жизненного потока.

- Осведомленность и восприятие. В этом когнитивном стиле глаз осознания, фокусировка, заключен в корсет и обладает острым, но фиксированным и узким вниманием. «Уведомление», осознание, становится интерпретирующим и имеет тенденцию «вписываться в шаблоны, которым не хватает гибкости». Необходимо развитие «свободной мысли», спонтанного потока сознания, в котором явления следуют своим чередом. Это все равно что стать терпеливым рыбаком, просто оставаясь внимательным и открытым к различным вторжениям. Такие практики, как поток сознания, континуум сознания или свободные ассоциации, оказывают здесь весьма терапевтическое воздействие. Они становятся «гимнастикой» расслабления сознания, расшатывающей психическую, речевую и, следовательно, поведенческую ригидность. Предложения, расширяющие творческий потенциал, визуализацию, разрешение иррационального содержания и «безумств» или работу мечты, очень обогащают.

. Для этого единообразного и сдержанного образа жизни, с небольшим количеством спонтанности и естественности, необходимы задачи расслабления и освобождения от контроля.

- Телесные упражнения, такие как транс-движения, выразительные техники неуправляемости или танец, расширяют творческие способности и помогают растворить угнетение внутреннего контроллера. Отпустить, отпустить, течь в потоке импульса, который рождается и возрождается, за пределами планирования и предвидения, перепрыгивая барьеры критического взгляда. Освободитесь от навязчивого корсета и сойдите с рельсов нормы, чтобы войти в реку игры и наслаждения.

- Использование театра и творческой инсценировки является отличным терапевтическим каналом, позволяющим играть, исследовать и проживать разные роли.

- Такие методы, как усиление или преувеличение отношений и ролей, которые мы играем в жизни, или аспектов, которые могут сковывать нас, являются отличным способом расширения осознания. Примером может служить инсценировка внутреннего судьи. Их усиленное выражение увеличивает осознание способов их проявления, а также улавливает интернализированные сообщения, которые звучат внутри, побуждая его к сдерживанию и сдерживанию.

- Игра в роли судьи, инквизитора или кардинала-проповедника расширяет понимание этих внутренних сущностей. Развитие таких персонажей, как внутренний шут, — отличный способ дедраматизировать существование, релятивизировать тревожную концепцию

жизни, а также обойти цепляние за правила и подчинение авторитету. Использование юмора, смеха и абсурда отсекает суровые голоса, которые закрашивают переживания социального Еб серьезностью и мрачностью.

- Иногда удобно использовать парадоксальные «толчки», усиливающие плотное и «тяжелое» за счет насыщения. Это предложения, в которых противоречивые переменные выставляются напоказ, или генераторы замешательства, которые насыщают и вызывают усталость, капитуляцию и поворот к неизведанным или неизвестным берегам.

- Чтобы демонтировать внутренний суд, судью, инструктора, требовательного учителя, догматика-идеалиста, инквизитора... важно проанализировать интроекты или сообщения, которые он усвоил на протяжении всей своей жизни. Исследуйте это «моралистическое», «должное» сознание в их голосах и образах. И для этого отличными способами являются составление списков, указание противоположных полюсов, составление рисунков, карикатур.

- В спасении эмоционального языка фундаментальным движением является интериоризация внутреннего лабиринта, где обитает монстр. Визуализации и восприятия очень целительны. Глядя прямо на все это множество призраков и, прежде всего, на ужасного «минотавра», зарытого монстра с кляпом во рту. В конце лабиринта мы находим животное раненым, истерзанным, накачанным наркотиками, подавленным. Инстинкт, агрессивность, «убийственная ярость» во многих эпизодах, где искренние эмоции, невинный голос были сломаны и отрезаны.

Предоставляя пространство крику, погружаясь в необходимый катарсис, радостное и здоровое выражение агрессивности, охватывая и отпуская этого изолированного «монстра»>, который становится силой, властью, осуществлением свободы устанавливать ограничения, говорить «нет» и да, принять решение, выразить искреннее желание и приступить к плавным действиям.

- В терапевтической эволюции социального эннеатипа Шесть абреакция, освобождающий катарсис подавленного, освобождающий. Это необходимый шаг. Шаг, влекущий за собой пробуждение и спасение из лап внутреннего животного, которое кричит о своем праве быть. Заявите свои права, возьмите в свои руки проецируемую власть и реализуйте внушающую страх свободу от права на ошибку и ошибку, включая их в качестве необходимых флагов для того, чтобы научиться жить.

- Погружение во встречу с внутренним ребенком имеет важное значение. К той пещере или углу, где проявляется болезненное, оскорбленное присутствие мальчика или девочки, с текущими, не заживающими ранами, покрытыми замерзшим пространством. Ласкайте его, обнимайте и выносите из этой тьмы на золотой свет, чтобы омыть, переименовать. Следствием будет любовь, рост принятия и уважения. Любовь к себе, к телу, которым мы являемся, к чувствам, вырывающимся из внутреннего источника, к подлинным порывам и инстинктам, к творческим и созидательным идеям. Это процесс спасения утраченной невинности (похороненной под решеткой вины), доступа к пугающему пространству

хрупкости и восстановления утраченного достоинства.

- Таким образом, игра в любовной сфере пары и в терапевтических пространствах, клоунском пространстве, клоуне, трансгрессии и легкости (отпускание тяжелых «рюкзаков») – это шаги к более радостной жизни, за пределами удушающих принципов долг. Помимо вынужденных повелений, легкая созерцательная прогулка. Легкие переживания, мечты и творческие визуализации, позволяющие себе быть и чувствовать, способствуют легкости и безмятежности. Такие упражнения, как релаксация, гипноз, массаж, сауны, танцы, развитие музыкального чувства или плавные движения, при которых тело обретает ритмы облегчения, тихого, интимного, естественного раскрытия, без контроля. ни перенапряжения, они становятся каналами радостного покоя, восстанавливая и успокаивая петли навязчивых состояний.
- В терапевтической эволюции социального Е6 удобно подчеркнуть важность развития интеллекта и духовной чувствительности. Из пространства, свободного от догм и насыщения: медитация, расслабляющий транс и созерцательные пути, где внимание становится плавающим и расширяющимся.
- Природа – неиссякаемый источник связи и глубины. Оно связывает нас с реальной хрупкостью и побуждает нас к капитуляции, которая влечет за собой преданность, «склонению головы перед чудовищностью существования и божественной архитектуры. Устойчивое осознание конечности и смерти («учитель» жизни) открывает двери тайны. Тайна, которая становится *tremens et fascinans*, перед которой можно только спеть «Да будет воля Твоя».

Е6 ЭКВИВАЛЕНТЫ

В АКАДЕМИЧЕСКОМ МИРЕ: СОХРАНЕНИЕ, СЕКСУАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОДТИПЫ

DSM-Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам 53

DSM, руководство Американской психиатрической ассоциации, описывает критерии классификации и диагностики психических расстройств. Дошла до пятой версии, но здесь мы ссылаемся на версию DSM-IV-TR.

Мы можем провести параллель между энеатипами и расстройствами личности в DSM. Они отличаются от клинических расстройств тем, что являются эгосинтоническими, то есть человек рассматривает симптомы как черты личности.

Понятие беспорядка уже преодолено. Личность формируется с детства до взрослой жизни, поэтому правильнее говорить о «типе личности». Что касается понятия невроза, то оно исчезло из категорий DSM.

53. APA, Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам, DSM.п TR, Массон, Барселона, 2002.

В модели Клаудио Наранхо энеатип идентифицирует невроз характера, или страстное ядро, которое является основой типа личности, помимо патологических симптомов. Страсть в психологии энеатипов соответствует базовому невротическому ядру, и мы можем распознать расстройство – это дисфункциональная крайность.

Черты личности отражают существенные аспекты способа восприятия, отношений или мышления. Расстройство личности — это образец внутреннего опыта и поведения, который отклоняется от ожиданий культуры человека и носит генерализованный и негибкий характер. Он стабилен с течением времени и вызывает дискомфорт или инвалидность.

Параноидальное расстройство

Мы можем отождествить три подтипа Е6 с параноидальным расстройством личности, которое входит в группу А: странные или эксцентричные пациенты. Это общая картина недоверия и подозрительности, которая приводит к интерпретации мотивов других как потенциально враждебных.

Параноик видит в упреках скрытый, унижительный и угрожающий смысл; и перед лицом доброжелательного отношения они склонны чувствовать себя обиженными или эксплуатируемыми, сомневаясь в надежности даже самых близких им людей. Внимание часто неправильно истолковывается, и он не может забыть обиды или травмы, которые вызывают сильную враждебность на долгое время.

В частности, в сексуальном Е6 наблюдается быстрая контратака и гневная реакция на восприятие враждебности или оскорбления.

Параноик испытывает патологическую ревность и может воображать, что сохраняет абсолютный контроль над интимными отношениями посредством мысленной реконструкции причинно-следственных связей, чтобы вас не обмануть.

Без доверия к другим вы выходите за рамки самодостаточности и чувствуете себя очень независимыми. Его сверхбдительность к потенциальным угрозам приводит его к

подозрительному, загадочному и извращенному поведению, создавая образ холодного человека, лишённого нежных чувств. Хотя он кажется объективным и рациональным, он часто проявляет отвращение и упрямство.

Исследования на параноидальных пациентах редки. Различные авторы утверждают, что параноидальное расстройство возникает главным образом из-за хронической неуверенности в себе, связанной с насилием в семье.

Кэмерон ⁵⁴ подчеркивает, как эти люди тщательно ищут и в конечном итоге находят минимальные негативные сигналы от других, чтобы затем соответствующим образом отреагировать, как только угроза будет раскрыта. Типичным для параноидальных больных является постоянное чувство угрозы. Эти характеристики являются общими в истории жизни Е6.

Million ⁵⁵ делит параноиков на три подтипа:

Нарциссический параноик . Имея существенный дефицит социальных навыков, она выросла в среде, которая отрицала ее расстройство, ятрогенно подчеркивая ее способности. Он принимает стиль презрительного всемогущества.

Антисоциальный параноик . Вы жили в угрожающей и жестокой среде. Отвергает правила и контакты с другими. Он вступает в постоянные конфликты с авторитетными лицами или иерархическим начальством. Этот профиль больше связан с сексуальным Е6.

Компульсивный параноик . Это пациенты, которых Фрейд определил как фиксированных к анальной стадии, которые придерживаются жестких норм, почти мучая себя. Они могут занимать социально значимые должности и представлять собой мучение для своих подчиненных. В этом профиле могут быть отражены программы Е6 по сохранению или Е6 по социальной сфере.

54. Ванс, де Н. Кэмерон: Развитие личности и психопатология: динамический подход, Houghton Mifflin, Бостон, 1963; у Параноидальные состояния и паранойя, С. Ариети, Американский справочник по психиатрии, Ebrody Basic Books, Нуэва-Йорк. 1974

55. Т. Миллон, Личностно-ориентированная терапия John Wiley & Sons, Нью-Йорк, 1999.

Параноидальный стиль

Параноидальный характер в своих расширенных пределах представляет психотические аспекты. Шапиро указывает на два преобладающих типа: с одной стороны, скрытных, сдержанных, боязливых и подозрительных, а с другой — жестких, высокомерных, более агрессивно недоверчивых.

Существует хроническая подозрительность, элементарное недоверие. Параноик смотрит на мир с фиксированным и тревожным ожиданием и воспринимает его с напряженной и жесткой направленностью, ища знаки, которые подтверждают его ожидания и, таким образом, позволяют ему чувствовать себя уполномоченным доверять или дискредитировать то, что он видит. Он обязательно найдет то, что ищет.

Реальность искажается, как только недоверчивый пренебрегает очевидным, считая, что оно не представляет собой существенного. В поисках улик, связанных с его подозрительными предположениями, параноик упускает мир таким, какой он есть. Возникает субъективный, аутичный, интерпретирующий мир, главный интерес которого: уловить скрытые мотивы, основные цели и особые значения.

Существенным психологическим механизмом параноика является проекция, предполагающая приписывание внешним фигурам собственных мотиваций и напряжений, которые он внутренне отвергает. Основная тема проекции – не очевидное и реальное, а потенциальное и скрытое.

Его поведенческий и аффективный стиль — это защитная сверхбдительность с интенсивной исследовательской преднамеренностью. Таким образом, спонтанность и выразительность искажаются его внутренним полицейским состоянием. Эмоциональность контролируется с помощью жесткой направленности.

Бенджамин ⁵⁶ и Шапиро ⁵⁷ считают, что недостаток доверия проистекает из старого чувства несправедливости, жизни в жестокой среде. Пациенты часто сообщают о своем развитии в детстве, когда родители крайне неуверенны в себе, недоверчивы и боятся общественного осуждения. Ребенок научится ожидать садистского поведения от других, а также распознавать и усиливать любые признаки опасности.

Тревожный невроз

В последних разработках Фрейда в понятии тоски признается значение, соответствующее страсти Страха.

Поскольку психоаналитическая теория фокусируется на внутриспсихических процессах, она интерпретирует страх не как эмоцию, влияющую на поведение, а скорее как связь с либидинальным влечением. Источник влечения Фрейд определяет как «энергию» на границе психического и телесного, подразумевающую как фантастическое измерение, так и соматический импульс. Объект – это то, что позволяет удовлетворить влечение, целью которого является расслабление посредством разрядки.

56. Л. С. Бенджамин, «Межличностный анализ катарсических моделей», в Р. Плутчик и Х. Келлерман (ред.). Эмоции: исследования и опыт, 5, Academic Press, Сан-Диего, 1990, стр. 209-229. 57. Д. Шапиро, Невротические стили, Basic Books, Нью-Йорк, 1965.

Экземпляры психического аппарата вступают в конфликт: стремление к удовлетворению либидинального влечения, движимого Ид, тормозится угрозой Супер-Эго через опыт кастрационной тревоги. Эта психодинамика, которая, согласно психоанализу Фрейда, вызывает тревогу, лежит в основе того, что психологическая теория эмоций признает страхом.

Взяв за основу психоаналитическую модель невроза, Клаудио Наранхо определяет Шестой эннеатип как наиболее близкий к фрейдистской интерпретации, согласно которой в основе невротического поведения лежит тревожная мотивация.

Говоря о Е6, мы можем обратиться к фрейдистской категории текущих неврозов (тех, которые имеют свое начало в соматической дисфункции сексуальности), а точнее, к неврозам тревоги, характеризующимся тревогой без определенного объекта. некоторый. Фрейд говорит здесь о вытеснении или недостаточном развитии психической сексуальности. Сексуальное возбуждение не находит разрядки и не переходит в план психической разработки; тогда оно остается присутствующим в виде тревоги.

Тревога ребенка тесно связана с фантомом кастрации (кастрационным комплексом) и реляционной игрой Эдипова комплекса.

Интровертный интеллеktуал

Среди психологических типов, описанных Карлом Юнгом, мы узнаём Е6 у интровертного интеллектуального типа.

58. Карл Г. Юнг, Психологические типы, Южная Америка, Барселона, 1972.

Психологический тип — это, по Юнгу, общая предрасположенность, которая различает экстравертных и интровертных в зависимости от направленности либидо, а также подразделяет в соответствии с наиболее развитой функцией: мышление, чувство, восприятие или интуиция.

Интровертный интеллектуальный тип заключен в тюрьму. идей, которые он представляет себе о мире и о своем соседе. Демонстрация справедливости своих идей и обезоруживание противника — главная цель его мышления, рожденного не из конкретного опыта, а из субъективных предпосылок (чего он не признает, даже когда его ошибка будет доказана).

Если его продукт кажется ему хорошим и правдивым, он должен быть правильным, и другие должны склониться перед этой истиной. Он имеет тенденцию приближаться ко всякому влиянию.

«Я мыслю, следовательно, существую» — его девиз. Казалось бы, это указывает на поиск себя, но результатом является усложнение собственной мысли, приводящее ее к увязанию в сомнениях. Это имеет тенденцию усложнять ваши проблемы.

Вряд ли он попросит об одолжении. Он имеет негативное отношение, варьирующееся от безразличия до неприятия, с объектом, окруженным мерами предосторожности. Юнг подчеркнул свою фундаментальную попытку вычистить либидо из объекта, как если бы он хотел предотвратить его доминирование. Он защищает себя от внешних требований и создает себе безопасную и сильную позицию. Его эго стремится обеспечить всю свободу, независимость, доминирование и свободу от обязательств. Он отрывается от объекта с помощью насилия и стремится доминировать над ним, чтобы защитить иллюзию превосходства.

Этот психологический тип демонстрирует фантазии власти, связанные со страхом перед объектами, жертвами которых они чувствуют себя. Он боится быть внушенным эмоциональными проявлениями своего соседа и тратит много энергии, чтобы защитить себя от их влияния. Предметы обладают могущественными и ужасными качествами, и к нему устанавливается большое недоверие.

В сфере чувств интровертный интеллеktуал обесценивает предметы по внешнему виду. Тихий, труднодоступный, он уходит в сверхчувствительный режим, чтобы защитить себя от жестокости объекта. Он сверхкритичен и прячется за негативными, холодными и негибкими суждениями.

ВР Бион. базовые эмоциональные состояния

Ученик Мелани Кляйн, этот английский психиатр выделял в человеке волевые, рациональные и прогрессивные тенденции, направленные на достижение целей, противопоставляя им регрессивные, иррациональные, бессознательные и психотические переживания.

В своем исследовании он выделил три основных эмоциональных состояния, которые он назвал «базовыми предположениями», продуктом бессознательных фантазий, порождающих жизненные установки. Эти «фантастические зеркала» представляют собой фоновые фантазии, обитающие в человеческой психике. Они представляют собой реакции на первоначальные тревоги, которые воспроизводятся внутри группы.

Прежде всего, у нас есть базовое предположение о зависимости, когда лидер идеализируется. От него ждут питания, обеспечения... что порождает «оральную», пассивную, зависимую позицию.

Второе основное предположение — это нападение и бегство. В параноидальной вселенной появляется враг, от которого надо защищаться. Возникает неспособность принять сам конфликт и соединиться с аффективными сторонами, с эмоциональным ядром.

Последнее основное предположение — это спаривание. Преобладающая атмосфера – атмосфера «мистического» ожидания. В будущем мессианская фигура спасет группу от безысходности. Это идеализация, где спаривание может привести к идиллическим отношениям или «спасительному острову».

Применительно к подтипам Е6 теплый боязливый человек проявляет более пассивное, более зависимое отношение с большей эмоциональной составляющей. Таким образом, сохранение Е6 будет соответствовать предположению о зависимости.

В сексуальном Е6 сильно проявляется защитный аспект нападения или бегства.

В социальном Е6, помимо параноидального компонента, проявляется более идиллический аспект мистического ожидания, предположения о спаривании. Что-то столь типичное для такой фигуры, как Дон Кихот, который сражается за Дульсинею и за острова, которые принесут ожидаемые спасительные плоды.

Эрик Х. Эриксон и элементарное недоверие

Недоверие сильно проявляется среди пугливых дескрипторов персонажей. Эриксон выдвигает солидную эволюционную теорию на основе фрейдистской аналитики. В своем исследовании переживаний новорожденного он отмечает:

Чувство базового доверия становится важнейшим вопросом первой фазы развития [...] и требует чувства физического комфорта и минимального переживания страха или неуверенности. [...]

Если доверие возобладало в первых переживаниях ребенка, он будет готов столкнуться с новыми ситуациями [... что первый обмен мнениями между матерью и ребенком является источником веры. 59

59. Э.Х. Эриксон. Детство и общество, Normé-Paidós, Буэнос-Айрес, 2009, стр. 39, 43.

Первичный опыт владения, обеспечивающий прочную основу безопасности, порождает интимное сенсорное, эмоциональное и психическое переживание доверия и надежности по отношению к жизни.

Рональд Дэвид Лэнг и онтическая незащищенность

Неуверенность в социальном Е6 связана не только с нерешительными размышлениями, нерешительностью или застенчивостью. Скорее, оно радикально: оно уходит своими корнями за пределы психоэмоционального в экзистенциальный преступный мир.

В своей книге «Разделенная личность. Исследование здоровья и болезней» Р.Д. Лэнг анализирует безумие и процессы деструктуризации с экзистенциальной точки зрения. Он рассматривает разрыв с (внешней) реальностью, начиная с двух основных экзистенциальных позиций: онтологической безопасности и онтологической незащищенности. Отсутствие надежной опоры создает хроническое убежище от тревожной «агрессивности» окружающей среды. Помимо аффективного вопроса о принятии или неприятии, этот внутренний опыт угрозы коренится в хрупкости идентичности с «потерей бытия».

На хрупком пороге онтологической безопасности субъект переживает реальность преследующим, угрожающим, сокрушающим и при этом обезличивающим образом. Лэнг утверждает, что «параноидальный человек переживает не отсутствие другого, а отсутствие своего собственного присутствия [...] Другой есть, но его нет для другого человека»⁶⁰

60. Р.Д. Лэнг. Разделенное «я». Исследование здоровья и болезней, Fondo de Cultura Económica, Мексика, 1975.

61. Там же.

После циклов сверхбдительности и тревоги, как параноидальных, так и спутанных, эта базовая незначительность, это чувство несущественности характеризует формирование характера.

Как отмечает доктор Клаудио Наранхо в конце своего превосходного описания персонажа Е6:

Точно так же, как верно, что на психологическом уровне индивидуум энеатипа Шесть отказывается от своей власти перед авторитетом, можно также утверждать, что именно от самого чувства бытия он отказывается посредством своей проекции на индивидуумов, системы или идеи, наделенные важностью или возвышенностью, превышающими жизнь.⁶²

Страх, связанный с этой незащищенностью, выходит за рамки просто фобических и избегающих проблем, связанных с социальной сферой. Это похоже на панику, погребенную под обломками шумового существа. Это ужас пустоты и ощущение бытия «ничто», «ничто», ничтожности бытия, аннулирования и отчуждения.

Связь. Надежный фундамент

Джон Боулби объясняет, насколько важно обеспечить надежную опору в первые месяцы жизни обоим родителям:

надежная база, с которой ребенок или подросток может выходить во внешний мир и возвращаться в него, зная, что его будут приветствовать, воспитывать физически и эмоционально, утешать, если он огорчен, и успокаивать, если он напуган. 63

62. Наранхо К. Характер и невроз, Ла Ллаве, Барселона, 2013.

63. Боулби Дж. Надежная база. Клинические применения теории привязанности. Пайдос, Барселона, 1989 год. стр. 24

По мнению Боулби, материнская близость и доступность порождают надежность и когнитивные способности, которые позволяют разуму ребенка удерживать мать даже в ее отсутствие, во втором семестре жизни. Таким образом, эта связь и надежная привязанность постепенно обретают форму гомеостатической системы, включающей в себя всю паутину основных человеческих мотиваций.

Когда «защищающие» модели привязанности изменяются в результате физического разлуки, болезней, смерти, аффективной депривации, родительских тревог или неуверенности, депрессивных аспектов... потеря надежности и эмоциональных реакций, таких как гнев, тревога, девитализация, депрессивные переживания, отстраненность, холодность. , отторжение и аффективный или энергетический уход.

Боулби выделяет две основные жизненные позиции тревожной привязанности. Во-первых, устойчивая тревожная привязанность, при которой переживание неуверенности и незащищенности отмечает склонность цепляться, что наполняет позицию ребенка хронической тревогой.

Недоверие преобладает в тревожно-избегающей позиции привязанности. Это порождает эмоциональную изоляцию в попытке стать эмоционально самостоятельным.

Такие авторы, как М. Эйнсворт или Мейн и Соломон, выделяют типологии избегающей привязанности (из-за непереносимости фрустрации она тормозит аффективное поведение в интимной близости), амбивалентной ненадежной привязанности (осторожной, с трудностями в спокойных и непредсказуемых реакциях) и дезорганизованной привязанности (с непостоянными и непоследовательными реакциями). поведение).

Было бы неправильно относить персонажей, описанных Клаудио Наранхо, к определенным стилям привязанности. А современные авторы разработали теорию привязанности, описывающую еще множество ее вариантов. Но можно сказать, что Е6 можно узнать больше по избегающей привязанности, по его стремлению уйти от

интимных отношений, хотя теплый подтип обнаруживает поиск контакта, а сексуальный - смесь избегающей и амбивалентной привязанности, с более явное отношение к отступлению и нападению,

Правда, говоря ядерно, все психические эннеатипы (5,6,7) перед лицом аффективной фрустрации предпочитают уйти в собственную самодостаточность и сдаться, в отличие от эмоциональных характеров, которые импульсивно ищут отношений. в более или менее сознательной амбивалентности между цеплянием и ненавистью к любимому аффективному персонажу.

Отношения этих моделей присутствуют во всех трех подтипах Е6. Мы обнаруживаем зависимое цепляние у «теплого» эннеатипа Шестерки. А контрзависимая позиция и склонность к самодостаточности у контрфобного социального подтипа представлены амбивалентными установками и склонностью к ненадежной привязанности избегающего характера с такими механизмами, как отрицание и гиперконтроль аффективности и, прежде всего, обязательным вкладом в уход. . Социальный Е6 должен быть необходим, чтобы избежать позиции хрупкости и контакта со своими потребностями; с огромным трудом получил.

Фобическая организация

В когнитивистской модели Е6 можно отнести к категории фобической организации. Это перемещается между двумя полярностями: потребностью в защите от мира, который воспринимается как опасный, и потребностью в свободе и независимости.

Привязанность и разлука считаются противоположными, а не взаимозависимыми видами поведения, которые развиваются параллельно и сосуществуют. У фобиков одно исключает другое.

У фобиков имеется выраженная тенденция реагировать страхом и тревогой на любое аффективное расстройство, предполагающее потерю защиты или свободы.

Детство характеризуется сильным ограничением исследовательского поведения со стороны угрожающего родителя перед лицом попыток ребенка обрести автономию. Эти угрозы могут дойти до ребенка из-за прямых репрессий или страха быть брошенным (родитель может напугать угрозами самоубийства, болезни...).

Таким образом, ребенок учится сдерживать свою тревогу, обладая большим самоконтролем ощущений и эмоций; таким образом, он теряет доступ к своим когнитивным разработкам и не может установить адекватный процесс эмоциональной дифференциации.

Родители ребенка, страдающего фобией, часто используют хрупкость ребенка, чтобы оправдать свой страх перед отстраненностью. Ребенок верит в свою слабость и принимает ее как факт.

Что касается описанного Фрейдом фобического типа, характеризующегося большой ограниченностью в поведении, то он соответствует консервации энеатипа Шесть.

Психопатические, шизоидные и фаллически-нарциссические персонажи

В своей книге «Анализ характера» ⁶⁴ Вильгельм Райх утверждает, что каждый человек имеет характерную природу, с помощью которой он защищает себя от внешнего мира или от собственного бессознательного и которая ограничивает его психическую подвижность, делая невозможным для него полную реализацию своей собственной природы. .

64. В. Райх. Анализ характера, Пайдос. Барселона, 1974 год.

Броня характера состоит из нескольких слоев, являющихся бессознательными линиями защиты от импульсов, которые общество не терпит и которые жестко структурированы, формируя стереотипные модели поведения.

Эта адаптация к окружающей среде включает в себя различные виды защиты организма, особенно резкое ограничение функции дыхания. Структура характера является эффективной стратегией в детстве, но она имеет тенденцию кристаллизоваться, и, став взрослыми, мы бессознательно воспроизводим вокруг себя несовершенные и угрожающие условия, которые сделали ее необходимой.

В типологии характера Райха сексуальную Е6 можно распознать в фаллически-нарциссическом характере. Этот человек воспринимает сексуальность скорее как выражение силы, чем как союз с другим человеком. Она демонстрирует себя с большой уверенностью в себе, высокомерной, с сильным и спортивным телом. Чем сильнее чувство внутренней слабости, тем больше оно ищет силы и тем больше ее нужно демонстрировать. Она чувствует себя атакованной и поэтому защищается, атакуя. Мужчины (большинство представителей этого типа) выставляют напоказ мужественность и мужскую компетентность. У женщин может наблюдаться активная гомосексуальность и клиторальная сексуальность; они также проявляют поиск силы, а иногда и физической красоты.

Лоуэн, создатель биоэнергетики, определяет персонаж ⁶⁵ как

фиксированный образец поведения, например, особый способ, которым человек управляет стремлением к удовольствию. Оно структурировано в организме в виде хронических и, как правило, бессознательных мышечных напряжений, которые блокируют или ограничивают внешние импульсы. [...] Характер — это также

психическая установка, защищенная системой отрицаний, рационализации и проекций и поляризованная в сторону идеального эго, подтверждающего его ценность.

65. Лоуэн А. Биоэнергетика. Сирио, Малага, 2011.

Лоуэн выделяет пять признаков, из которых психопатический имеет наибольшее сходство с эрнеатипом Шесть, хотя надо уточнить, что биоэнергетические признаки не совпадают в точности с эрнеатипами. Некоторые феноменологические характеристики могут помочь описать эрнеатип или подтип, но с большой осторожностью при постановке диагнозов или ассоциаций.

Психопатический характер закрепляется во время фаллической фазы развития (от двух с половиной лет до трех с половиной-четырёх лет). Конфликт устанавливается между тем, чтобы быть сильным и соблазнять для сохранения власти (мы можем распознать сексуальный и социальный подтипы, но также и ЕЗ) или быть слабым, соблазненным и сведенным к нулю, где мы признаем подтип сохранения. Этот конфликт приводит к самовосприятию, в котором сила путается с жесткостью, а нежность путается со слабостью.

Психопатический характер структурирован вокруг потребности получить и сохранить место власти посредством достижения цели, при этом никогда не будучи уверенным в ее достижении, а тем более в способности ее удержать. То же самое можно сказать и о Е6.

Он оправдывает свою боязнь слабости и интимного контакта тем, что переносит опасного соблазнительного и обманывающего врага на другого. Другие виноваты в его мучительном страхе быть манипулируемым и поработанным, в то время как он чувствует необходимость сохранять бдительность, чтобы защитить себя от возможных нападений, в двойном опыте мира: либо друга, либо врага.

ПОДТИП КОНСЕРВАЦИИ

Расстройство зависимости

Помимо особенностей параноидного расстройства, консервация Е6 имеет общие черты с типичной картиной двух расстройств, включенных в DSM IV: избегающее расстройство личности и зависимое расстройство личности.

Зависимое расстройство личности (ЗПР) скорее описывает энеатип Девятка, но по некоторым чертам можно распознать фобический подтип. Генерализованная и чрезмерная потребность в заботе определяет покорное и зависимое поведение, со страхом разлуки и поиском теплого контакта.

Патологически зависимому человеку трудно принимать повседневные решения, не получая советов и обнадеживающих слов, и ему нужны другие, чтобы взять на себя ответственность в большинстве сфер его жизни. Им трудно выразить свое несогласие из-за страха потерять поддержку или одобрение, а также инициировать проекты или продвигаться вперед самостоятельно.

Вы чувствуете себя некомфортно или беспомощно, когда находитесь один, из-за преувеличенного страха неспособности позаботиться о себе. Когда близкие отношения заканчиваются, они срочно ищут другого, который станет источником заботы и поддержки. Сохранение Е6 постоянно преследует защиту фигур, которым оно приписывает авторитет и силу, чтобы установить с ними отношения зависимости.

Представление о расстройстве зависимости как нозографической единице появилось недавно, хотя Крепелин ⁶⁶ уже описал «недееспособную» личность, восприимчивую к внешним воздействиям. Шнайдер ⁶⁷ говорил о слабой воле. Авраам ⁶⁸ и Фенихель ⁶⁹ в психоаналитическом ключе описывали этих субъектов с «оральной личностью как слабо детерминированных, склонных к внешним воздействиям и находящихся в постоянном поиске фигур, способных воссоздать безопасную среду, создаваемую матерью во время лактации. Все они подчеркивали чрезмерная потребность в помощи и безопасности. Millon ⁷⁰ указывает у этих пациентов на сильное избегание, характеризующееся послушанием, отсутствием напористости, потребностью в заботе и избеганием взрослых обязанностей с последующим подчинением в межличностных отношениях, а также самоуверенностью. образ наивности, с чувством неадекватности и неумелости.

Бирчелл ⁷¹ считает зависимость у взрослых эквивалентом привязанности у детей ⁷² и указывает, что зависимость нормальна в некоторых ситуациях, таких как инвалидизирующие заболевания или в детстве, в то время как патологический зависимый не способен установить свою собственную идентичность, отделенную от эталонных цифр.

66. Крепелин Э. Психиатрия: ein Lehrbuch für Studierende und Ärzte, Барт. Лейпциг, 1913 год.

67. Шнайдер К., Клиническая психопатология, Тиме, Штутгарт, 1958.

68. К. Абрахам, «Влияние орального эротизма на формирование характера у CAD Брайана и Дж. Стрейчи, ред., Избранные статьи по психоанализу, Hogart Press, Лондон, 1927, стр. 393-406. [Существует Испанский вариант: «Влияние орального эротизма на

формирование характера, в К. Абрахам, Клинический психоанализ, Хорме, Буэнос-Айрес, 1980.] 69. Фенихель О., Психоаналитическая теория неврозов, Пайдос, Буэнос-Арес, 1966.

70. Миллон Т. Личностно-ориентированная терапия. John Wiley & Sons. Нью-Йорк, 1999.

71. Биртчел Дж. Личность, установленная в восьмиугольной модели отношений.

Р. Плутчик и Х. Р. Конте, ред., Циркумplexные модели личности и эмоций, American Psychology Press, Вашингтон, округ Колумбия, 1997. 72. J. Bowlby, op. соч.м

73. Дж. Биртчелл и Дж. Боргерини, «Новая межличностная теория и лечение зависимого расстройства личности», в книге Дж. Дерксена, К. Маффеи и Х. Гроена, ред., Лечение расстройств личности, Пленум, Нью-Йорк, 1999 год.

Зависимость можно рассматривать как этологически подходящую адаптационную установку в некоторых контекстах, которая стимулирует поиск защиты со стороны другого человека, считающегося более сильным: но в некоторых клинических ситуациях она может определять серьезный дефицит личностного и социального функционирования 74 . Фобические симптомы также призваны свести к минимуму разлуку. 75

По мнению Стоуна⁷⁶ , постоянное требование успокоения, неспособность выражать несогласие и готовность выполнять неприятные задачи — это модальности, цель которых — поддерживать зависимость от значимых фигур.

Избегающее расстройство

Некоторые особенности сохранения Е6 также выявлены при избегающем расстройстве личности DSM (AvPD). Мы обнаружили генерализованную социальную заторможенность, чувство неадекватности и гиперчувствительность к критике в разных контекстах: работа, когда она предполагает значительный межличностный контакт; с людьми, которые вам не нравятся в интимных отношениях (со страхом быть униженным или осмеянным): социальные ситуации, в которых вы боитесь быть отвергнутыми; и новые межличностные ситуации.

74. Г. Николо и А. Карчоне, «Disturbo Dipendente di Personalità: ipotesi per un modello Clinico», Psicoterapia Cognitiva e Comportamentale, 3. (1996), 81-е изд., Personality Char

75. Р. Ф. Борнштейн, «Зависимости», в CG Costello и John Wiley & Sons, Нью-Йорк, 1996. Характеристики расстройств личности,

76. MH Stone, Аномалии личности в сфере лечения и за ее пределами, WW Norton & Company, Нью-Йорк, 1993.

Индивид считает себя социально некомпетентным, малопривлекательным или уступающим другим. Он не хочет рисковать или заниматься новой деятельностью, потому

что она может быть обременительной. Типичная застенчивость сохранения Е6 понимается в этом смысле как постоянное избегание участия и ситуаций, в которых его ценность может быть поставлена под сомнение, без гарантии приемлемого достижения.

На пороге контакта с другими патологический избегающий чувствует себя неадекватным и сдерживает себя типично фобической тревогой и стыдом. ⁷⁷ У него развивается чувство отчуждения в двусторонних отношениях, а также исключения в группах, и он не достигает полного и удовлетворительного чувства принадлежности и обмена с другими. ⁷⁸

AvPD можно определить как расстройство близости, при котором сильно желание установить близкие отношения, но человек чувствует себя исключенным из него. Избегающие связывают свое чувство неполноценности с ожиданием быть отвергнутыми или негативно оцененными; отсюда и тенденция избегать этого. Стремление к привязанности сопровождается постоянным страхом быть отвергнутым, с которым человек находит убежище в одиночестве, прожитом с грустью.

Это расстройство возникло как диагностическое явление благодаря Миллону? это отличает его от шизоидной личности: первый болезненно заторможен в социальном контакте, второй отстранен. Избегающий человек желает быть социально вовлеченным и очень чувствителен к другим, в то время как шизоид предпочитает одиночество и безразличен к принятию или отвержению. По Миллону, избегание — это активный выбор, с помощью которого человек защищает себя от среды, которую он воспринимает как отвергающую. Избегая, человек замыкается в обществе; за исключением семьи, которая может переживаться конфликтно, но всегда с сильной зависимостью.

77. Ахтар С., «Дифференциация шизоидных и избегающих расстройств личности (карта аль-директора), *American Journal of Psychiatry*, 143, (1986), 1061-1062.

78. М. Прокаччи и А. Семерари, «Чувство непринадлежности и необщения при некоторых расстройствах личности: клиническая модель и терапевтическое вмешательство», *Psicoterapia*, 12, (1998), 39-49.

79 Т. Миллон, Современная психопатология: биосоциальный подход к неадаптивному обучению и функционированию, У.Б. Сондерс, Филадельфия, 1969. [верс. в ролях.: Современная психология, Сальват, Барселона, 1981.]

Их истории показывают зависимость от компактных и закрытых семейных ячеек. Ребенок даже мог бы быть объектом постоянных насмешек и унижений, но семья представлена как главный источник поддержки, единственное безопасное место в мире отвергающих людей. ⁸⁰

Депрессивное настроение заставляет его просить о помощи. Тенденция к замкнутости и изоляции увеличивает уязвимость к депрессии. ⁸¹ Депрессивные фазы выражают

несостоятельность регулярно используемых стратегий преодоления трудностей, и пространство, созданное социальным избеганием, становится невыносимым. Нередки падения самооценки, что усиливает тревогу, с которой проживаются отношения.

Центральной эмоцией при избегающем расстройстве является стыд. Люди с РАС могут стыдиться многих аспектов своей личности. 82 Социальных ситуаций следует избегать, потому что именно там ваши неадекватные стороны выставляются на всеобщее обозрение.

80. Л.С. Бенджамин, Межличностная диагностика и лечение расстройств личности, 2-е изд., Гилфорд. Нью-Йорк, 1996 год; и Л.С. Бенджамин, Межличностная теория расстройств личности», в ред. Дж. Ф. Кларкина и М. Ф. Ленценвегера, «Основные теории расстройств личности», Гилфорд, Нью-Йорк, 1996.

81. Р. Алнаес, Ю. Торгерсен, Расстройства личности и личностные расстройства предсказывают развитие и рецидивы большой депрессии, *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 95 (1997), 336-342.

82. Л. Вурмсер, Маска стыда, John Hopkins University Press. , Балтимор, 1981 год.

Тревога из-за потери аффективной связи

Тревога из-за потери аффективной связи появляется при реконструкции истории многих людей с сохранением Е6, которые начинают терапию. На поверхностном уровне сознания фигура матери создается как присутствующая и внимательная, но детальный анализ выдвигает на первый план ее прерывистость и амбивалентность, которые подвергают ребенка сильной тревоге разлуки. Нападения на интернализированный объект приводят к динамике самообвинения, типичной для депрессии, что составляет центральную точку психодинамики Е6.

Лишь в 1926 году, в возрасте семидесяти лет, Фрейд систематически посвятил себя изучению сепарационной тревоги, темы, которой он занимался лишь дважды: в 1905 году в «Трех очерках теории сексуальности» и в 1917 году в «Трех очерках по теории сексуальности». Введение в психоанализ. Публикация книги О. Ранка «Травма рождения» побудила его по-новому взглянуть на проблему тревоги:

Нам понятны лишь очень немногие случаи проявления детской тревоги. Нам придется их придерживаться. Всего их три: когда ребенок один, когда он в темноте и когда на месте знакомого (матери) он находит чужого человека. Эти три ситуации сводятся к одному условию; это замечание отсутствия любимого и тоскующего человека. Таким образом, тревога возникает как реакция на замечание отсутствия объекта [...] Ситуация

неудовлетворенности [... для младенца аналогична опыту рождения [...]. Опасность сейчас заключается в отсутствии матери, и как только ребенок замечает ее, он подает сигнал тоски еще до того, как установится опасная экономическая ситуация. 83

83. Фрейд С. Торможение, симптом и страдание, <http://www.tuanalista.com/Sigmund-Freud/2919/CXLVI-INHIBICION,-SINTOMA-Y-ANGUSTIA-1925.htm>.

Таким образом, Фрейд пришел к выводу, что тревога станет «сигналом тревоги», испытываемым Эго с целью объявить об опасности. И среди них потеря объекта занимает первоочередное место. Таким образом, тревога — это реакция на опасность потери объекта, страдание — это реакция на эту потерю, а защитные процессы защищают Эго от инстинктивных требований, которые могут возникнуть в отсутствие объекта.

Анна Фрейд сталкивалась с тревогой разлуки во время Второй мировой войны, работая с младенцами и воспитывая детей в детском саду Хэмпстед. Что касается детей в возрасте от одного до трех лет, автор в эссе, написанном совместно с Дороти Берлингэм, отмечает:

В этот период жизни реакции ребенка на разлуку особенно бурны [...] Его новая способность любить лишается предметов, над которыми он привычно упражнялся, и, следовательно, аффективные потребности остаются неудовлетворенными. . Ностальгия по матери становится невыносимой и оставляет ребенка в состоянии отчаяния [...] Чтобы преодолеть чувство вины, ребенок преувеличивает всю привязанность, которую он испытывал к родителям. 84

Д. У. Винникотт связывает тревогу ребенка с неуверенностью, вызванной недостатками материнской реакции на его требования, то есть поддержки. То, что наблюдается у взрослого человека с депрессией, представляет собой набор защитных механизмов, организованных на основе исходной депрессии. К. Гитс утверждает:

Для Винникотта страх коллапса вызван ранним опытом, в котором индивидууму на первых фазах развития приходилось сталкиваться с непостоянством своего окружения [...]. Незрелость инфантильного эго была такова, что ребенок был неспособен интегрировать этот опыт в сферу личного всемогущества. По этой причине эту первобытную агонию нельзя было оставить в прошлом, поскольку нельзя было полностью заметить, когда она произошла. И поэтому оно сохраняется как «мука», спроецированная в будущее. 85

Коллапс может быть единственным способом пережить в настоящем опыт прошлого, недоступный сознательной памяти, поскольку, когда он произошел, субъект еще не сформировался как целостная личность, а потому не смог найти свое психическое пространство. . А поскольку пустота порождает уныние, больной защищается, организуя «контролируемую пустоту», которая клинически выражается как страх смерти.

84. Фрейд А. Детский психоанализ и клиника. Пайдос, Буэнос-Айрес, 1977.

85. К. Гитс, Винникотт, Армандо, Рим, 1983. [верс. В ролях: Дональд Винкотт. Педиатрия, игры и психоанализ, Альмагест, Буэнос-Айрес, 1993.

СЕКСУАЛЬНЫЙ ПОДТИП

Психоаналитическая теория

По Фрейду, половой характер 6 мог закрепляться в фаллической фазе инфантильного сексуального развития. 86 На этой стадии и мальчик, и девочка принимают во внимание только мужской половой орган (это еще не генитальная фаза, которая могла бы дать начало взрослому половому развитию): либидо носит мужской характер, как у мужчин, так и у мужчин. женщины.

Тревога ребенка тесно связана с фантомом кастрации (кастрационным комплексом) и реляционной игрой Эдипова комплекса. Мальчик будет обусловлен угрозой кастрации со стороны могущественного отца благодаря его интересу к собственному пенису, который он испытывает как часть самого себя, в то время как у девочки разовьется так называемая зависть к пенису с последующим конфликтом с матерью. , потому что это было причиной нарциссической травмы и идентификации с отцом в попытке восстановить потенцию пениса.

В триаде мать-отец-ребенок последний проявляет выраженную амбивалентность при попытке соблазнить мать (в соперничестве с отцом) при проявлении к нему нежного отношения, которое Фрейд предполагает как гомосексуальные компоненты.

В этой фрейдистской разработке мы можем наблюдать связь с определением «мужских характеров», данным Клаудио Наранхо, применительно к энеатипам 5, 6 и 7 (шизоидным характерам).

86. См. Фрейд С. Полное собрание сочинений. Biblioteca Nueva, Мадрид, 1997.

В контрфобическом Е6 либидинальная (нарциссическая) инвестиция в фаллос связана с его типичной амбивалентностью в сексуальной сфере: выраженным конфликтом между влечением к сексуальности и чувством вины, которое часто скрывает страх совершить фатальную ошибку, которая может привести к гибели. влечет за собой наказание (кастрацию). Сексуальное желание должно иметь дело с могущественным/кастрирующим суперэго, которое энеатип сексуальной шестерки пытается нейтрализовать: с одной стороны, с подавлением собственных влечений; а с другой – с вызовом этому преследующему суперэго (авторитарной и карательной родительской фигуре). Но он постоянно оказывается втянутым в конфликт между потребностью в любви и необходимостью бороться с родителем, чтобы высвободить свою собственную сексуальную энергию. У женщин это обуславливает конкуренцию с мужчинами, сложность

принятия на себя пассивной (приветствующей) роли в сексуальных отношениях и страх отдаться нежности.

В последующих психоаналитических разработках кастрационная тревога была отделена от конкретного референта, чтобы принять более символическое значение с точки зрения потери любви и страха наказания.

Мелани Кляйн⁸⁷ говорит о «позициях»: инфантильных модальностях объектных отношений, которые могут кристаллизоваться. Для параноидно-шизоидной позиции характерен механизм расщепления объекта, носящий преследующий характер. В первые месяцы жизни ребенок вступает во взаимоотношения с частичными образами матери (он еще не переживает ее как сложное целое). Объект любви частичен, и ребенок в своей амбивалентности переживает его как хороший или плохой (опасный). Ребенок пытается разрешить тревогу (страх), вызванную этой амбивалентностью, путем четкого разделения того, что «хорошо» и что «плохо», интроецируя и проецируя эту двойную переменную объекта. Он проецирует свою любовь на «хороший» объект и свою агрессивность на «плохой», интроецируя при этом «хорошие» и «опасные» объекты.

87. М. Кляйн, Психоанализ детей, Пайдос, Барселона, 1994.

В 1935 году Кляйн ввела концепцию депрессивной позиции, которая устанавливается во втором семестре жизни, когда мать воспринимается как уникальная. Если ребенку не удастся перейти в депрессивную позицию, где он обнаруживает, что человек, которого он любит и ненавидит, один и тот же, он остается в амбивалентности и тревоге преследования.

Кляйн, вспоминая фрейдовское различие между объективной тревогой (вызванной внешней опасностью) и невротической тревогой (внутренней опасностью), отмечает:

[...] полная зависимость ребенка от матери в удовлетворении его потребностей и снятии стресса. Тревогу, возникающую из этого источника, можно назвать объективной тревогой. Другой важный источник тревоги проистекает из страха ребенка, что любимая мать была уничтожена своими садистскими импульсами или ей грозит опасность быть уничтоженной, и этот страх, который можно было бы назвать «невротической тревогой», [...] способствует ощущению ребенка, который никогда не вернется. [...] Как только он скучает по матери, он ведет себя так, как будто никогда больше ее не увидит, ⁸⁸

Мы могли бы сказать, что сексуальный Е6 пытается разрешить страдания посредством реактивной всемогущей агрессивности, цель которой — контролировать объект преследования (возлюбленного). Он проецирует все плохое за границу с иллюзией сохранения хорошего в себе; отсюда мы можем понять типичный механизм обвинения этого персонажа.

В описании невроза Карен Хорни ⁸⁹ сексуальный Е6 признается в рамках разрешения конфликта, определяемого ею как отречение, и особенно у типов смилившихся невротиков и открыто бунтующих. У невротика-отречения наблюдается заметное ограничение поля действий, связанного с желаниями, и способа существования в качестве «зрителя самого себя и своей жизни».

88. Кляйн М. К теории тревоги и вины. В сб. сочинений II. РБА, Барселона, 2006, с. 49

89. Хорни К. Неврозы и развитие человека. Психика. Буэнос-Айрес, 1955.

Вы можете отказаться от своих амбиций на успех, потому что они предполагают большие усилия и, более того, опасность стать пленником ожиданий, которые возлагают на вас другие, с ответственностью, которую это влечет за собой. Он предпочитает развивать интенсивную творческую деятельность, взращая высокий идеал о себе, но откладывает действие, позволяющее ему материализоваться, или легко забывает о взятых на себя обязательствах. На самом деле обязательства ставят вас перед тревогой, связанной с реакцией на ближнего и ощущением принудительных отношений.

Его часто убеждают добиваться того, чего он хочет, но на самом деле он не знает, чего хочет, и теряет ощущение направления действия, потому что он оторван от желания и эмоциональных последствий, которые оно влечет за собой. Это отсутствие желания приводит его к такому состоянию отстраненности, что он может войти в сильную инерцию не только с точки зрения действительно эффективных действий, но также с точки зрения чувств и сексуальности. Тревога слиться и потерять себя в другом слишком сильна, и поэтому он осторожно сохраняет безопасную дистанцию. Хорни говорит:

В браке можно проявлять заботу о супруге, но не разглашать секретов о себе; он будет настаивать на своем праве быть работодателем большую часть своего времени и иметь возможность путешествовать в одиночку, а также может ограничить отношения короткими периодами отпуска или поездок. ⁹⁰

Короче говоря, бунтующий отреченный крайне невротически озабочен влияниями, принуждениями и связями.

90. там же

Тот, кто выражает по отношению к нему желания, представляет опасность, потому что они заставят его подчиниться их интересам. Очевиден проективный механизм, с помощью которого он перекладывает свои установки принуждения и враждебности на других, вместо того, чтобы признать свои настоящие трудности «свободными», то есть «самим собой».

Контрфобный Е6 — один из тех, кто не полностью поддается инерции, парализующей все стороны своей жизни, а скорее сохраняет определенную жизненную энергию и признает в себе определенные личностные ресурсы. Поэтому у вас могут быть амбиции и определенная последовательность в борьбе с ложью и авторитаризмом. Но остается основное состояние тоски, которое питает всемогущий призрачный мир, не раскрывающий истинной позиции независимости или решительных действий.

В своем бунте сексуальный Эннеатип Шесть не делает ничего, кроме невротической защиты своего внутреннего мира. Типичным является неповиновение, которое сопровождает их бунт, часто против, а не за. Это не настоящая отстраненность; скорее это страх оказаться рабом нужд и вмешательства других. Хорни, говоря о детстве бунтующего отречения, подчеркивает наличие эгоцентричного, авторитарного или крайне «сумасшедшего» родителя, по отношению к которому ребенок не смог развить доверие и чувство признания своей глубокой индивидуальности. Он перенес столько оскорблений и жестокого обращения, что его главный интерес — защитить свою неприкосновенность.

Контрфобик воспринимает своего соседа как жестокого и угрожающего и производит оружие, чтобы защитить себя, воинственно настроенный против любого типа коррупции и власти. Короче говоря, он скрывает глубокую инертность своего внутреннего мира вызывающим и откровенно бунтарским движением.

Подростковая фобия

В описании Гуидано фобической организации на подростковом этапе можно четко различить контрфобический характер. Тенденция к автономии возрастает, и подростку приходится столкнуться с миром, который он воспринимает как опасный. На этом этапе самоконтроль воспринимается как чувство собственного достоинства, направленное на преодоление слабости. Подросток идентифицирует себя с потребностью в свободе и обязан исключить любое чувство неуверенности. Таким образом, это удовлетворяет потребность чувствовать себя автономно по отношению к физическому присутствию других.

Личная самооценка и способности отождествляются с контролем над постоянной внутренней модуляцией, исходящей из страха. Вместо осознания этого самоконтроля над эмоциями подросток воспринимает себя автономным и независимым. «Поскольку они должны исключить весь спектр эмоций, которые могли бы свидетельствовать о зависимости от других, фобики испытывают большие трудности с признанием своей собственной значимой эмоциональной привязанности к любящему персонажу»⁹¹.

В частности, у контрфобиков, хотя бунт является попыткой дифференцировать себя, на эмоциональном уровне, как сказал Юнг, ему не удастся отделиться с помощью эффективных действий, которые приводят к аффективной автономии, поддерживая полярность разделения/индивидуации в амбивалентности (которая является взаимоисключающей).

91. Витторио Ф. Гуидано, *La complessità del sé*, Боллати Борингьери, Турин, 1988.

92. Там же.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОДТИП

Обсессивно-компульсивный стиль

Среди «невротических стилей», развиваемых Дэвидом Шапиро, мы можем увидеть явные отражения социального эннеатипа Шесть в обсессивно-компульсивном.

Вильгельм Райх уже описывал компульсивных персонажей как «живые машины». ⁹³ Исходя из этого описания, Шапиро указывает на ригидность, необходимую для обсессивно-компульсивного расстройства: в скованной позе тела, в контролируемом образе действий и в упрямом стиле мышления, догматическом и оппозиционном, предполагающем ограничение внимания.

Внимание обсессивного человека интенсивно и избирательно сосредоточено на деталях, что подразумевает ограниченность кругозора и когнитивное сужение. Аффективный опыт изымается. Деятельность ориентирована на труд и развивается напряженно, даже в игровых аспектах. Даже развлечение — это напряженная деятельность.

Болезненные размышления и преднамеренность повторяются у обсессивно-компульсивных людей, которые действуют, отдавая приказы и предупреждения. Его максима: «Я должен...». Волевой всей душой, его сила заключается в силе воли.

Самосознание у него как у сурового инспектора. В условиях необходимости оправдывать ожидания и угрозы критики он работает как трудоемкий автомат.

На аффективном уровне строгость полностью ограничивает спонтанность, страх перед ситуациями, предполагающими возможную потерю контроля.

93. См. Райх В. Анализ характера. Пайдос, Барселона, 1974.

Узость внимания искажает реальность. Ограниченное нормами и показателями, оно терпит потерю пропорций и ограничение нюансов жизни. Он также теряет убежденность, порождая сомнение и компенсаторную склонность к догматизму. Оба предотвращают прямой контакт с жизнью в качестве защиты от нее, в то время как ритуальное поведение обеспечивает механическую безопасность.

Обсессивно-компульсивное расстройство

Обсессивно-компульсивное расстройство личности, диагностированное в DSM IV, больше соответствует E1, но шестой социальный эннеатип также имеет некоторые его особенности.

Общая картина — это забота о порядке, перфекционизме, умственном и межличностном контроле в ущерб гибкости, спонтанности и эффективности.

Забота о деталях, правилах, списках, порядке, организации или расписаниях заставляет вас терять из виду объект деятельности. Перфекционизм мешает выполнению задач. Вы слишком много работаете, исключая досуг и дружеские отношения.

Жесткий и упрямый, он щепетилен и негибок в вопросах морали. И не в состоянии выбросить использованный или бесполезный хлам, даже если он не имеет никакой сентиментальной ценности. Он неохотно делегирует полномочия, если только другой не подчиняется в точности его способу ведения дел. Жадные, считают деньги чем-то, что нужно накопить с целью будущих катастроф.

идеальный я

Мы привыкли выделять диагностические картины с симптоматической точки зрения. Наконец, мы обратимся к психодинамическому пониманию Шестого эннеатипа, эннеатипа страха, со структурной точки зрения, на примере суперэго и «топографии» психики Хьюго Блейхмара.

Этот психоаналитик обращается непосредственно к атмосфере сознания шестого эннеатипа и особенно социального подтипа, имеющего императивный (кантианский) идеал немедленного и точного послушания. Есть судебный климат. Суперэго — это суд, в котором судья, идеальный глаз подавляющих ожиданий, поддерживает кодекс, полный определенностей.

Как отмечает Блейхмар:

Нормы и идеалы были бы подобны кодексу, согласно которому судья (критическое сознание) диктует приговор. Деятельность суперэго активизирует целый надзор за соблюдением норм, связанных с идеалами, иллюстрирует одно из расколов субъекта, который [...] угрожает, извиняется, наказывает... доставляет удовлетворение. ⁹⁴

Бляйхмар находит в тайниках суперэго моральные и другие требования нарциссической природы. Мораль, которой подробно занимался Фрейд, связывает суперэго с чувством вины перед инстинктивным потоком и эмоциональным миром. В нарциссическом опыте

идеалы связаны с полярностью обесценивания (неполноценности)/чувства превосходства.

В отличие от идеала эго (стремлений эго), идеал эго — это основные убеждения, которые становятся всеобъемлющими императивами.

Нормативные созвездия мощного магнетизма, мы можем представить их в виде осьминогов с бесчисленными нормами и принципами, которые щупальцами падают на психику этого персонажа.

94. Блейхмар Х. Достижения психоаналитической психотерапии. Паидос, Барселона, 1997, стр. 278-280.